

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – 71079

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2020, № 11

Санкт-Петербург
2020

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФС 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – 71079

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2020, № 11

Saint-Petersburg
2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бабаджанов И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Бахавиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Бекки Колер да Круз, доцент кафедры уголовного правосудия, координатор программы магистратуры в области уголовного правосудия, координатор программы «Закон & Общество». Армстронг Атлантик Университет Штата доктор права, доктор философии (США)

Боер В.М., проректор, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Егоршин В.М., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Захарцев С.И., заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., начальник отдела имплементации решений судебных органов законодательства Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Лукьянов В.В., заведующий кафедрой уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Майдар Багаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Стивен Хугланд, доктор, доцент уголовного правосудия Байнбридж колледж, Джорджия (США)

Томас Джурканин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шутак И.Д., профессор кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Даниила Галицкого, руководитель лаборатории академических исследований правового регулирования и юридической техники, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Украины (г. Ивано-Франковск, Украина)

Щендригин Е.Н., заведующий кафедрой организации правоохранительной деятельности Орловского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2020

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2020

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Head of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Babadzhanov I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Becky Kohler da Cruz, Associate Professor of Criminal Justice Department, Program Coordinator, Master of Science in Criminal Justice, Program Coordinator «Law & Society». Armstrong Atlantic State University, Doctor of Law, PhD (USA)

Boer V.M., pro-rector Dean of the Department of Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Egorshin V.M., Professor of the Department of operational-investigative activity of internal affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Zakhartsev S. I., Head of the Department of Advocacy and Organization of Law Enforcement of the Russian State Social University, Doctor of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Head of the Department for Implementation of Judgments of the Legislative Bodies of the Legislation of the Russian Federation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Lukyanov V. V., Chief of Saint Petersburg Head Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Head of the Criminal Law Department of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Steven Hougland, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice of Bainbridge College, Georgia (USA)

Thomas Jurkanin, Doctor, Assistant Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Hyeyoung Lim, Doctor, Assistant Professor of the Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham (USA)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shutak I. D., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law named after the King Daniel of Galicia (Ukraine), Head of the Laboratory of academic researches in the area of legal regulation and legal technique, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Ivano-Frankivsk, Ukraine)

Schendrigin E. N., Head of the Department of organisations of law-enforcement activity of Orel State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2020

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities
«University», 2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета Д-203.009.01 по специальностям 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., Судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Козюбра Н.И., заведующий кафедрой общетеоретических и государственно-правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская Академия»; судья Конституционного Суда Украины (1996-2003 г.г.), доктор юридических наук, профессор, академик, Заслуженный юрист Украины (г. Киев, Украина)

Майкл Болтон, доктор, профессор уголовного правосудия, Мэримаунт университет, Арлингтон, Вирджиния (США)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Рональд Свон, доктор философии в юриспруденции «PhD», член редколлегии журнала «Западное уголовное правосудие»; член редколлегии журнала «Форум руководящих работников правоохранения» (США)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный доктор Дипломатической Академии МИД (г. Москва, Россия)

Хабидулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Bureau of the Presidium of the Russian Bar Association; Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Doctor, Head of a chair and Professor of the Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council Д-203.009.01 for disciplines 12.00.01, 12.00.08, 12.00.09 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Kozyubra N.I., Head of the Department of General-Theoretical and State-Legal sciences of the National University of «Kyiv Mohyla Academy»; judge of the Constitutional Court of Ukraine (1996-2003), Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Honored Jurist of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Michael Bolton, Doctor, Professor of Criminal Justice, Marymount University, Arlington, Virginia (USA)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Legal sciences, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Ronald Swan, PhD in Law, member of the editorial team of the journal «Western criminal justice»; member of the editorial team of the journal «Law Enforcement Executive Forum» (USA)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia»; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Мурсалимов К.Р., Сальников В.П., Хабибулин А.Г.</i>	Яркий ученый – скромный творец – классик российского права (к 80-летию профессора В.В. Лазарева)	11
---	---	----

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Литвинов Н.Д., Сальников М.В.</i>	О причастности III отделения и графа А.Х. Бенкендорфа к убийству поручика М.Ю. Лермонтова	17
--	--	----

**Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс.
Административное право и административная деятельность**

<i>Кривоносова Д.В.</i>	Правоприменение в контексте юридической деятельности	59
-------------------------	--	----

**Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право.
Гражданский и арбитражный процесс**

<i>Имомова Н.М.</i>	Механизм реализации семейно-правовых способов защиты прав ребенка: меры защиты и ответственности	74
---------------------	---	----

**Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное
право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное
и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность
и правоприменительный процесс**

<i>Антонов И.А., Бадзгардзе Г.Д.</i>	Способы совершения мошеннических действий с использованием социальной сети (мессенджера) Telegram	89
<i>Заславский Г.И., Сальников В.П., Черный Я.А., Чибисов В.Н., Фурсей Г.Н.</i>	Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр использования специальных познаний в правоприменительной деятельности» (НИЦ ИСППД) СПб РО РАЕН: основные направления функционирования	94

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Третьяков И.Л.</i>	Совершение преступления в состоянии опьянения (уголовно-правовые, криминологические и судебно-психиатрические аспекты). Лекция	108
<i>Владимиров В.Ю., Данилов И.А.</i>	Проблемы и перспективы цифровизации судебно-баллистической экспертизы	119
<i>Гаранин А.О.</i>	Отождествление личности можно рассматривать как межотраслевой правовой институт	129

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

- Советов Д.И.* Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020» – подсекция Обеспечение финансовой безопасности России: финансовые расследования в цифровой экономике 139

Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность. Адвокатура и нотариат

- Очередько В.П.* Природа мирового правосудия и проблемы её реализации в современной России 146

Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право. Иностранное право

- Исмоилова М.И.* Проблемы международной и национально-правовой охраны смежных прав 154

Философия права. Правовая культура и правосознание. Социология права и юридическая психология

- Сальников В.П.,
Исмагилов Р.Ф.,
Масленников Д.В.,
Захарцев С.И.,
Морозов А.И.* «Пушкинская речь» Достоевского и нравственная идея государства (К 140-летию выступления Ф.М. Достоевского) 163

- Хабибулин А.Г.,
Мурсалимов К.Р.* Формирование духовно-нравственных ценностей – отправное начало правовой политики современного российского государства 181

- Информация для авторов 195

CONTENTS

<i>Zakhartsev S.I., Ismagilov R.F., Mursalimov K.R., Sal'nikov V.P., Khabibulin A.G.</i>	A bright scientist – a modest creator – a classic of Russian law (to the 80th anniversary of Professor V.V.Lazarev).....	11
--	---	----

Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Litvinov N.D., Sal'nikov M.V.</i>	About the involvement of the III branch and Count A.Kh. Benckendorff to the murder of Lieutenant M.Yu. Lermontov.....	17
--	--	----

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Krivososova D.V.</i>	Law enforcement in the context of legal activity.....	59
-------------------------	---	----

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Imomova N.M.</i>	The mechanism for the implementation of family legal methods of protecting the rights of the child: measures of protection and responsibility	74
---------------------	--	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Antonov I.A., Badzgaradze G.D.</i>	Ways of committing fraud actions using the social network (messenger) Telegram.....	89
<i>Zaslavskiy G.I., Sal'nikov V.P., Chernyy Ya.A., Chibisov V.N., Fursev G.N.</i>	Autonomous non-profit organization «Research Center for the Use of Special Knowledge in Law Enforcement» (SRC ISPPD) SPB RO RANS: main directions of functioning.....	94

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Tretyakov I.L.</i>	Committing a crime while intoxicated (criminal law, criminological and forensic psychiatric aspects). Lecture	108
<i>Vladimirov V.Yu., Danilov I.A.</i>	Problems and prospects of digitalization of forensic ballistic expertise	119
<i>Garanin A.O.</i>	Personal identification can be considered as an intersectoral legal institution.....	129

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Sovetov D.I.</i>	International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists "Lomonosov-2020" – subsection Ensuring the financial security of Russia: financial research in the digital economy	139
---------------------	--	-----

**Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities.
Advocacy and notary system**

<i>Ocheredko V.P.</i>	The nature of world justice and the problems of its implementation in modern Russia	146
-----------------------	--	-----

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Ismoilova M.I.</i>	Problems of international and national legal protection of related rights	154
-----------------------	---	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Sal'nikov V.P., Ismagilov R.F., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I., Morozov A..I.</i>	Dostoevsky's «Pushkin speech» and the moral idea of the state (to the 140th anniversary of the speech of F.M. Dostoevsky).....	163
<i>Khabibulin A.G., Mursalimov K.R</i>	The formation of spiritual and moral values is the starting point of the legal policy of the modern Russian state	181

Information for the authors	195
-----------------------------------	-----

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и организации
правоохранительной деятельности Российского
государственного социального университета,
доктор юридических наук, доцент (г. Москва,
Россия),
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: filipova@lotpp.ru

МУРСАЛИМОВ Камиль Рамилевич,
доцент кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва,
Россия)
E-mail: mursalimov-kp@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука:
история и современность», доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, Почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации, Почетный сотрудник
МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финан-
совых расследований Высшей школы государ-
ственного аудита (факультета) МГУ им. М.В.
Ломоносова, профессор кафедры теории госу-
дарства и права и политологии юридического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор
юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: 21alik@mail.ru

**Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве**

**ЯРКИЙ УЧЕНЫЙ – СКРОМНЫЙ ТВОРЕЦ – КЛАССИК
РОССИЙСКОГО ПРАВА (К 80-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА В.В. ЛАЗАРЕВА)**

Аннотация. Представлено поздравление выдающемуся российскому юристу, профессору Валерию Васильевичу Лазареву, определившему целый ряд направлений российской юридической науки, в связи с 80-летием со дня рождения. Приведены основные вехи биографии юбиляра, его научные труды, ставшие заметным явлением в науке о государстве и праве.

Ключевые слова: В.В. Лазарев; юриспруденция; теория государства и права; право-применение; пробелы в праве.

ZAKHARTSEV S.I.
ISMAGILOV R.F.
MURSALIMOV K.R.
SAL'NIKOV V.P.
KHABIBULIN A.G.

A BRIGHT SCIENTIST – A MODEST CREATOR – A CLASSIC OF RUSSIAN LAW (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR V.V.LAZAREV)

The summary. Congratulations are presented to the outstanding Russian lawyer, Professor Valery Vasilyevich Lazarev, who has identified a number of areas of Russian legal science, in connection with his 80th birthday. The main milestones in the biography of the hero of the day, his scientific works, which have become a noticeable phenomenon in the science of state and law, are given.

Key words: V.V. Lazarev; jurisprudence; Theory of State and Law; enforcement; gaps in the law.

В ходе церемонии, проходившей в Москве, одним из лауреатов Высшей юридической премии «Юрист года» в 2020 г. в номинации «Развитие законодательства» стал заместитель председателя Научно-консультативного совета при Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Валерий Васильевич Лазарев – человек, определивший развитие современной российской юриспруденции.

По окончании в 1963 г. с отличием юридического факультета Казанского университета был оставлен в университете в качестве ассистента по кафедре государственно-правовых наук. В 1967 г. под научным руководством профессора А.И. Денисова защитил кандидатскую диссертацию на тему «Пробелы в советском праве и методы их установления» [13]. Такая постановка проблемы свидетельствовала об смелости и уверенности Валерия Васильевича в собственной позиции, что привело к циклу работ по теории права (проблема

пробелов в праве) [11; 12], за который он первым из юристов в Советском Союзе удостоен премии Ленинского комсомола.

Одна из его книг издана в Венгрии, учебник увидел свет в Китае, а теоретические статьи публиковались в Болгарии, Венгрии, Германии, Финляндии.

В 1977 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества» [9]. Ученое звание профессора по кафедре теории и истории государства и права ему было присвоено в апреле 1981 г. В 1982 г. начался новый этап в жизни и творчестве В.В. Лазарева. Он был приглашен для дальнейшего прохождения службы в органы внутренних дел – Академию МВД СССР, где с 1986 г. по март 1998 г. являлся начальником кафедры государственно-правовых дисциплин. В Академии МВД России Валерий Васильевич возглавлял Диссертационный совет по защите докторских диссертаций, являлся членом Диссертационного совета по защите

докторских диссертаций Академии экономической безопасности МВД России (2008–2012 гг.). Ответственный редактор ряда Трудов Академии МВД России по исследованию теоретических проблем правового государства и развития правоохранительных органов, член авторских коллективов многих межвузовских научных сборников, курсов лекций, монографий и такого, например, издания, как «Политология. Энциклопедический словарь» [27].

В 1992 г. был образован Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, первый ведомственный юридический институт в стране, где В.В. Лазарев был членом Диссертационного совета. В 1996 г. этот институт был реорганизован в Академию, а в 1998 г. – в Санкт-Петербургский университет МВД России, также первый университет в силовых ведомствах. Лишь несколько позже создается Военный университет, Московский университет МВД и др. Особенно бурно развивается Санкт-Петербургский университет МВД России. В нем сосредоточивается научная элита не только культурной столицы, но и всего государства. Кроме профессорско-юристов, в университете трудились и авторитетные ученые, представители других наук – истории, философии, педагогики, психологии, экономических, технических и военных наук. Устанавливаются обширные международные связи. Международное сотрудничество осуществляется с 22 зарубежными правоохранительными органами и образовательными учебными заведениями.

В Санкт-Петербургском университете МВД России действовали Диссертационные советы по присуждению ученой степени кандидата и доктора юридических наук почти по всем юридическим специальностям, по педагогике, психологии, истории, экономическим и техническим наукам. Во всей этой большой работе активное участие принимает В.В. Лазарев. Период службы в органах внутренних дел Валерия Васильевича Лазарева отмечен государственными наградами (медали «Ветеран труда», «За безупречную службу», «В память 850-летия Москвы»). В 1991 г. избран членом-корреспондентом, в 1993 г. – действительным членом Академии естественных наук по секции «Российская энциклопедия». В 1991–1992 гг. являлся советником министра юстиции России. В 1992 г. В.В. Лазарев одним из первых в постсоветской России подготовил

и издал учебное пособие «Теория государства и права. Актуальные проблемы» [15], в котором соответствующие вопросы излагались в свете новых социально-политических процессов. С 1994 г. издается «Общая теория права и государства» – один из фундаментальных учебников, выходящих под редакцией этого ученого [23]. В 1994 г. в Уфимской высшей школе МВД России вышел из печати курс лекций под редакцией начальника вуза Н.А. Катаева и В.В. Лазарева («Право и экономика», «Реализация права», «Современные подходы к пониманию права», «Составляющие правового государства» и т. д.) [35].

Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 1996 г. В.В. Лазареву присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Под редакцией этого ученого тремя изданиями вышел в свет ведомственный учебник по теории права и государства [36], подготовлен научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации [20] и учебник по конституционному праву [3]. Также под его редакцией в 1996 г. вышел учебник «Основы права» [24]. В 2001 г. Валерий Васильевич в соавторстве подготовил и издал новаторскую двухтомную хрестоматию по теории государства и права [33; 34], а в 2006 г. под его редакцией вышла в свет еще одна хрестоматия – по истории государственно-правовых учений [1].

В июле 1998 г. В.В. Лазарев Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации назначается на вновь образованную должность Постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации – заместителем начальника Правового управления Государственной Думы. На этой должности он находился до сентября 2003 г. С 2001 г. по совместительству, а с 2003 г. – на постоянной основе – профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии. В 2005 г. – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Московской академии предпринимательства при Правительстве г. Москвы. Научный руководитель юридического факультета Международного института экономики и права.

В крайние годы были изданы книги по истории политических и правовых учений [2], теории государства и права [18; 22; 28; 31;

32], проблемам общей теории *jus* [19], комментариев к Конституции Российской Федерации [21], в которых В.В. Лазарев выступил в качестве редактора и соавтора. Валерий Васильевич также продолжает активно публиковаться и в научных журналах, таких, как: «Вестник международного института экономики и права», «Журнал Российского права», «Российское правосудие», «Lex Russica», «Социология и право», «Юридическая техника», «Мир политики и социологии», в журнале, в котором публикуется настоящая статья, и др.

Много внимания уделяет В.В. Лазарев творческой деятельности. Являлся членом научного совета при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, членом Экспертного Совета МВД России по вопросам нормотворческой работы, членом Координационно-методического Совета ГУК МВД России по государственному и правовому информированию социально-гуманитарной подготовки личного состава ОВД. В соответствии с Постановлением Правительства Москвы, возглавлял рабочую группу по подготовке Устава г. Москвы. Является соавтором опубликованного в разных научных изданиях инициативного проекта федерального закона по борьбе с коррупцией, принимал участие в подготовке проекта закона об утверждении чести и достоинства гражданина, а также проекта Образовательного кодекса Российской Федерации.

В 2010 г., к 70-летию юбилею, вышел в свет трехтомник избранных трудов профессора В.В. Лазарева (том 1 – Закон. Законность. Применение закона; том 2 – Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение; том 3 – Из истории политической мысли) [5; 6; 7], а спустя десять лет, отмечая 80-летний юбилей ученого, юридическая научная общественность признала этот трехтомник актуальным и сегодня [30].

Работы В.В. Лазарева стали заметным явлением в науке о государстве и праве. Так, положительными рецензиями в стране и за рубежом отмечены такие книги, как «Пробелы в праве» (1969 г.), «Применение советского права» (1972 г.) [10], «Пробелы в праве и пути их устранения» (1974 г.), «Эффективность правоприменительных актов» (1975 г.) [17], «Социально-психологические аспекты применения права» (1982 г.) [14], «Чаадаев» (1986 г.)

[16]. Монография В.В. Лазарева «Пробелы в праве и пути их устранения» (Budapest, 1977 г.) издана в Венгрии, учебник «Общая теория права и государства» опубликован в Китае, теоретические статьи публиковались в центральных юридических журналах в Болгарии, Венгрии, Германии, Финляндии.

Валерий Васильевич – активный участник различных международных, общесоюзных, российских и межвузовских научных форумов (Звенигород, Будапешт, Вена, Зальцбург, Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Хельсинки и др.). Участник XXIV Всемирного конгресса философии права и социальной философии (Пекин, 2009 г.). Приглашался для чтения лекций в зарубежные университеты и во многие вузы страны. В.В. Лазарев проводит также большую работу по подготовке научно-педагогических кадров для нашей страны. В 2015 г. награжден Орденом Дружбы за высокие достижения в научной и образовательной деятельности.

Валерий Васильевич Лазарев является ученым, определившим ряд направлений российской юридической науки, ставшими классическими темами общей теории государства и права [29].

Валерий Васильевич обладает неординарным мышлением, умением ясно и доступно выразить мысль о сложных социально-правовых явлениях, выдерживая стиль научного изложения материала на высоком теоретико-методологическом уровне. Такие его труды как «Применение советского права», «Эффективность правоприменительных актов», «Социально-психологические аспекты применения права» вошли в «золотую коллекцию» классической юридической литературы.

Разносторонность научных интересов, стремление к познанию нового и постоянное самосовершенствование позволили выпустить более 300 научных работ, среди которых фундаментальные монографические исследования, учебники и учебные пособия.

Одной из выдающихся работ в истории политических учений несомненно является книга «Чаадаев», в которой В.В. Лазарев смог детально выразить политическую и философскую позицию Чаадаева относительно понимания существующего политико-правового режима, актуальность которой имеет значение и в настоящее время.

Одной из важных составляющих научной деятельности профессора В.В. Лазарева является

умение заострить внимание на сложных теоретических дискуссионных вопросах, связанных с ухудшением качества и количества исследований по теории государства и права. В этой связи он считает важным и необходимым участие теоретиков права в разрешении проблем юридической практики, в частности, проведении семинаров в Государственной Думе Российской Федерации и иных федеральных органах государственной власти.

Важным направлением в рамках интеграционного развития российского государства В.В. Лазарев выделяет глобальные сущностные системные вопросы, имеющие общественное и государственное значение. Особое внимание с его точки зрения требуют вопросы о форме государства. При этом, по мнению Валерия Васильевича, наиболее приемлемой формы правления на все случаи жизни и для всех государств не существует. Валерием Васильевичем сформулирована блестящая идея, согласно которой наилучшая форма государственного правления непосредственно связана с конкретными историческими

обстоятельствами.

Валерий Васильевич настаивает на том, что необходимой составляющей развития общества и государства является развитие прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Именно эти правовые основы должны, с его точки зрения, составлять основу жизнедеятельности общества.

Ярким воплощением указанных мыслей в жизнь стали в том числе и дискуссии, инициированные В.В. Лазаревым на страницах федеральных научно-практических журналов «Юридическая наука: история и современность» своей статьей «Право и революция» в 2017 году [8; 25] и «Мир политики и социологии» в 2019 году статьей «Идеологическое сопровождение современного правосудия» [4; 26].

Идеи Валерия Васильевича определяют развитие юридической науки – так пусть творческий замысел классика реализуется в его дальнейших трудах.

**Близкие по духу,
соратники-единомышленники,
с большим уважением!**

Список литературы

1. История государственно-правовых учений: Хрестоматия / Авт.-сост. С.В. Липень. Под общей ред. В.В. Лазарева. – М.: Спарк, 2006. – 1071 с.
2. История политических и правовых учений: Учебник / Баскин Ю.Я. и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшее образование, 2008. – 917 с.
3. Конституционное право: Учебник / Альхименко В.В., Бутылин В.Н., Витрук Н.В. и др.; Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Юристъ, 1999. – 591 с.
4. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
5. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. Том 1: Закон. Законность. Применение закона. / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юстиция, 2010. – 648 с.
6. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. Том 2: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юстиция, 2010. – 502 с.
7. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. Том 3: Из истории политической мысли / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юстиция, 2010. – 415 с.
8. Лазарев В.В. Право и революция // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 48-60.
9. Лазарев В.В. Правоприменительные акты и их эффективность в условиях развитого социалистического общества: теоретическое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Казань, 1977. – 428 с.
10. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань: Казанский ун-т, 1972. – 200 с.
11. Лазарев В.В. Пробелы в праве: Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права / Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань: б. и., 1969. – 95 с.
12. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.
13. Лазарев В.В. Пробелы в советском праве и методы их установления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 1967. – 21 с.
14. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. – Казань: Казанский ун-т, 1982. – 144 с.

15. Лазарев В.В. Теория государства и права. Актуальные проблемы: Учебное пособие. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 183 с.
16. Лазарев В.В. Чаадаев: Из истории политической и правовой мысли. – М.: Юрид. лит., 1986. – 112 с.
17. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: Вопросы теории. – Казань: Казан. ун-т, 1975. – 207 с.
18. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 634 с.
19. Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus: Учебник для магистрантов юридических вузов / Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Норма, 2014. – 655 с.
20. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / [Афанасьев В.С. и др.]; Отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Спарк, 1997. – 599 с.
21. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Арзамасов Ю. Г. и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт, 2009. – 871, [1] с.
22. Общая теория государства и права: Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 2: Право. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 816 с.
23. Общая теория права и государства: Учебник / В.С. Афанасьев и др.; под ред. В.В. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. – 591 с.: ил., табл.
24. Основы права: Учебно-методическое пособие / Под ред. профессора В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 1996. – 296 с.
25. От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Право и революция» // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 12. – С. 11-33.
26. От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 17-22.
27. Политология. Энциклопедический словарь / Аверьянов Ю.И., Айвазова С.Г., Алексеева Т.А., Андреев А.П., и др.; Редкол.: Аверьянов Ю.И., Афанасьев А.П., Глаголев В.С., Кравченко И.И., Надиров Б.Ш., Пузин И.Н. – М.: Московский коммерческий ун-т, 1993. – 431 с.
28. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: ПРОСПЕКТ, 2019. – 568 с.
29. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С 11-19.
30. Сальников В.П. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Хабибулин А.Г. Научное творчество классика теории государства и права, профессора В.В. Лазарева обгоняет время. К 80-летию юбиляра. Фундаментальный трехтомник о праве. Рецензия-размышление о научном издании В.В. Лазарева «Избранные труды» (в 3 т.) / В.В. Лазарев; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «Юст». – М.: Новая юстиция. 2010 // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 16-44.
31. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. – 624 с. – (Высшее образование).
32. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева, А.Г. Хабибулина. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2009. – 624 с. – (Высшее образование).
33. Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. Т. 1 / Авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юристъ, 2001. – 620 с.
34. Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. Т. 2 / Авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Юристъ, 2001. – 604 с.
35. Теория права и государства: Курс лекций / Афанасьев В.С., Гранат Н.Л., Катаев Н.А. и др.; под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. – Уфа : Уфимская высшая школа МВД РФ, 1994. – 478 с.
36. Теория права и государства: Учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / [Афанасьев В.С., Бабаев В.К., Баранов В.М. и др.]; Под ред. В.В. Лазарева. [2-е изд., перераб. и доп.]. – М.: Право и закон, 2001. – 551, [2] с.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент
(г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

О ПРИЧАСТНОСТИ III ОТДЕЛЕНИЯ И ГРАФА А.Х. БЕНКЕНДОРФА К УБИЙСТВУ ПОРУЧИКА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

***Аннотация.** Анализируется роль Третьего Отделения собственной его императорского величества канцелярии и его начальника графа А.Х. Бенкендорфа в убийстве выдающегося русского поэта М.Ю. Лермонтова.*

Приводятся малоизвестные факты, подвергающие сомнению общепринятую версию убийства поручика Лермонтова Н. Мартыновым, формулируется утверждение о том, что поэт стал жертвой тщательно подготовленной спецоперации по его ликвидации.

Мнение редакции не во всем совпадает с мнением авторов статьи.

***Ключевые слова:** М.Ю. Лермонтов; III отделение; А.Х. Бенкендорф; спецоперация; А. Столыпин-Монго.*

LITVINOV N.D.
SAL'NIKOV M.V.

ABOUT THE INVOLVEMENT OF THE III BRANCH AND COUNT A.Kh. BENCKENDORFF TO THE MURDER OF LIEUTENANT M.Yu. LERMONTOV

***The summary.** The role of the Third Department of His Imperial Majesty's own Chancellery and its chief, Count A.Kh. Benckendorff in the murder of the outstanding Russian poet M.Yu. Lermontov.*

Little-known facts are cited that cast doubt on the generally accepted version of the murder of Lieutenant Lermontov by N. Martynov, the statement is formulated that the poet became a victim of a carefully prepared special operation to eliminate him.

The opinion of the editorial board does not coincide in everything with the opinion of the authors of the article.

***Key words:** M.Yu. Lermontov; Section III; OH. Benckendorf; special operation; A. Stolypin-Mongo.*

15 июля 1841 года в городе Пятигорске был ликвидирован офицер русской армии, известнейший поэт России, Михаил Юрьевич Лермонтов. Ликвидация была оформлена под дуэль двух офицеров, двух друзей: майора Н.С. Мартынова и поручика Лермонтова.

По непонятной причине, в демократической России мало уделяют внимания великому русскому поэту, офицеру, участнику боевых действий на Кавказе, М.Ю. Лермонтову. 9 октября 2013 года, председатель комитета Госдумы по культуре режиссер Станислав Говорухин, выступая на заседании оргкомитета по проведению Года культуры в России, с прискорбием заявил, «что оргкомитет упустил одно из важнейших событий в культурной жизни страны – 200-летие со дня рождения Михаила Лермонтова». Он отметил, что юбилей Лермонтова надо праздновать так же широко, как и юбилей Пушкина, так как эти поэты «равны» для читателей и «оставили в стране одинаковый след». «Надо немедленно пересмотреть весь план Года культуры – там есть все, что угодно, кроме главного события – 200-летия со дня рождения гения русской литературы Михаила Юрьевича Лермонтова», – заявил Говорухин на заседании [21].

В биографии М.Ю. Лермонтова есть одна особенность: множество «темных пятен».

В свое время, узнав о гибели доблестного поручика, император Николай I весьма цинично прокомментировал его смерть.

П.И. Бартенев, со слов княгини М.А. Воронцовой, бывшей замужем за родственником Лермонтова А.Г. Столыпиным, оставил такую запись. «Государь по окончании литургии, войдя во внутренние покои кушать чай со своими, громко сказал: «Получено известие, что Лермонтов убит на поединке – собаке собачья смерть!» Сидевшая за чаем великая княгиня Мария Павловна (Веймарская, «жемчужина семьи»)… вспыхнула и отнеслась к этим словам с горьким укором. Государь внял сестре своей

(на десять лет его старше) и, вошедши назад в комнату перед церковью, где еще оставались бывшие у богослужения лица, сказал: «Господа, получено известие, что тот, кто мог заменить нам Пушкина, убит» [5, стр. 160].

По словам П.П. Вяземского, «летом, во время Красносельских маневров, приехал из лагеря к Карамзиным флигель-адъютант полковник конногвардейского полка Лужин (впоследствии московский обер-полицмейстер). Он нам привез только что полученное в главной квартире известие о смерти Лермонтова. По его словам, государь сказал: «Собаке – собачья смерть» [16, стр. 627].

Никто из современников и последующих исследователей даже не попытался понять, в чем причина негативного отношения императора Всея Руси Николая I к безвинно павшему поручику М.Ю. Лермонтову. Поручик храбро воевал на Кавказе с бандформированиями имама Шамиля. Которого, кстати, сам Николай I в 1837 году хотел сделать своим заместителем на Кавказе. Командиры войсковых частей и группировок войск неоднократно направляли на имя Верховного главнокомандующего представления о награждениях Лермонтова М.Ю. Ни одно представление царь не подписал. А теперь еще и такой отзыв...

В условиях Самодержавия воля императора, закон для подданных. А потому подданные принялись усердно поливать грязью человека, равного по таланту которому никого не было в России.

Вот почему никто из современников не рискнул, по «горячим следам», взяться за изучение биографии М.Ю. Лермонтова. Как писал Е. Гусяров, «Император Николай I имел какие-то тайные, до сей поры не до конца выясненные причины весьма неприязненно относиться к самому имени Лермонтова, потому упоминать его, особенно печатно, не осмеливались, да и цензура не пропускала» [24]. Вот почему «первые воспоминания о великом поэте

были написаны и появились в печати почти через полвека после его гибели».

«Современники», «свидетели», «очевидцы», биографы и прочие столько нанесли грязи на могилу и имя Михаила Юрьевича Лермонтова, что до сих пор никто не сумел разобраться, что же произошло в Пятигорске летом 1841 года.

В биографии М.Ю. Лермонтова последних лет жизни есть еще одна особенность: тесная связь с начальником спецслужбы России, графом А.Х. Бенкендорфом. Напомним, что Бенкендорф был начальником Третьего Отделения собственной его императорского величества канцелярии (С.Е.И.В. К.). По советскому периоду, председателем КГБ СССР. А по нынешнему, директором Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки России.

Третье отделение С.Е.И.В.К. было создано 25 июня 1826 года. В двухтомном историческом очерке «Министерство внутренних дел России», посвященном 200-летию МВД, обращается внимание на то обстоятельство, что оно «создавалось как основной орган “высшей полиции”». Главкомандующим III отделением был назначен наиболее преданный Императору генерал-адъютант граф Александр Христофорович Бенкендорф. (1783-1844 гг.), который впоследствии писал: «Император Николай стремился к искоренению злоупотреблений, вкравшихся в многие части управления, и убедился из внезапно открытого заговора, обagrившего кровью первые минуты нового царствования, в необходимости повсеместного более бдительного надзора, который обязательно стекался бы в одно средоточие. Государь избрал меня для образования высшей полиции, которая бы покровительствовала утесненным и наблюдала бы за злоупотреблениями и людьми, к ним склонными». Одновременно с руководством III отделением Бенкендорф принял вновь учрежденную должность шефа жандармов. Теперь ему был подчинен особый Корпус жандармов, в который вошли все жандармские подразделения и части, как состоящие при войсках, так и числящиеся по корпусу внутренней стражи. Жандармский полк (бывший Борисоглебский), состоящий при войсках, до 1842 г. подчинялся шефу жандармов только в инспекторском отношении.

Все чиновники Особенной канцелярии министра внутренних дел во главе с ее начальником были переданы в состав III отделения

С.Е.И.В.К., что облегчило начало его работы» [53, стр. 67-68].

Определен был сразу же и объем той компетенции, которая предоставлялась для III отделения С.Е.И.В.К. Оно ведало вопросами, в которые входили:

«1. Все распоряжения и известия по всем вообще случаям высшей Полиции.

2. Сведения о числе существующих в Государстве разных сект и расколов.

3. Известия об открытиях по фальшивым ассигнациям, монетам, штемпелям, документам и проч., коих розыскания и дальнейшее производство остается в зависимости Министерств: Финансов и Внутренних дел.

4. Сведения подробные о всех людях, под надзором Полиции состоящих, равно и все по сему предмету распоряжения.

5. Высылка и размещение людей подозрительных и вредных.

6. Заведывание наблюдательное и хозяйственное всех мест заточения, в кои заключаются Государственные преступники.

7. Все постановления и распоряжения об иностранцах, в России проживающих, в предел Государства прибывающих и из оногo выезжающих.

8. Ведомости о всех без исключения происшествиях.

9. Статистические сведения, до Полиции относящиеся» [68].

В цитируемом ранее Историческом очерке подчеркивается, что к перечисленным «задачам», поставленным перед III отделением, впоследствии добавились дела о жестоком обращении помещиков с крестьянами, театральная цензура и наблюдение за периодической печатью, для чего издателям периодической печати предписывалось представлять по одному экземпляру всех издающихся в России журналов и газет.

Таким образом, были созданы органы, которые давали возможность не только выявлять антигосударственные элементы, но и отслеживать деятельность всех частей государственного механизма. При этом в систему всеобщего надзора включались и местные органы власти, не входящие в структуру “высшей полиции”» [53, стр. 68-69].

Если обратиться к Указу об учреждении III отделения С.Е.И.В.К., то читаем следующее: «Предписать всем Начальникам Губерний и сообщить другим лицам, до которых сие касаться

может, дабы они о всех вышеизложенных предметах, входящих в состав 3 Отделения Собственной Моей Канцелярии, доносили прямо на имя Мое, с надписанием по 3 Отделению сей Моей Канцелярии» [68].

При создании III отделение включало канцелярию и четыре экспедиции, общая численность насчитывала 16 человек. Первая экспедиция – секретная, в ее обязанности входило выявление антигосударственных лиц и организаций. «Вторая – занималась делами раскольников, сектантов, а также по должностным и уголовным преступлениям. Третья экспедиция наблюдала за всеми иностранцами. Четвертая – ведала крестьянскими делами» [53, стр. 69].

Авторы Исторического очерка констатируют: «Постепенно состав III отделения увеличивался: в 1829 г. – до 20 человек, в 1841 г. – до 28 человек. В 1842 г. в его составе была образована пятая экспедиция, ведавшая вопросами театральной цензуры, в составе трех человек. В дальнейшем III отделение пополнилось несколькими чиновниками для особых поручений, и к 1850 г. в его составе имелось до 40 человек. При III отделении имелась и особая юрисконсультская часть. Состав III отделения был относительно небольшим. Поэтому приходилось постоянно привлекать для выполнения своих задач более многочисленные силы жандармерии» [53, стр. 69].

В приведенном выше Указе Император прямо подчеркивал роль графа Бенкендорфа в руководстве вновь созданной государственной структурой. В указе предписывалось всем начальникам губерний «войти в надлежащее сношение с Генерал-Адъютантом Бенкендорфом о всех средствах, кои представятся успешнейшими к исполнению сего устройства» [68].

Граф А.Х. Бенкендорф после назначения на должность главнокомандующего III отделением С.Е.И.В.К. развернул активную деятельность. Он подписал Инструкцию для чиновников своего отделения, где определялась цель их деятельности, предполагающая: «утверждение благосостояния и спокойствия всех в России сословий, восстановление правосудия». В обязанности каждого чиновника входило: слежка «за могущими произойти беспорядками, злоупотреблениями во всех частях управления и во всех состояниях и местах; наблюдать, чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены

чьей-либо личной властью или преобладанием сильных или пагубным направлением людей злоумышленных». Специальная Инструкция предполагала широкую инициативу функционеров и ориентировала на «прозорливость и усердие» [36].

Граф Бенкендорф был застрельщиком и руководителем всей политики, проводимой III отделением, за что снискал для себя много друзей и врагов. Его подозревали в причастности к ликвидации А.С. Пушкина и обвиняли в причастности к убийству М.Ю. Лермонтова. Об этом в открытую писал первый биограф Лермонтова, П.А. Висковатов. «Мы находим много общего между интригами, доведшими до гроба Пушкина и до кровавой кончины Лермонтова. Хотя обе интриги никогда до разъяснения не будут, потому что велись потаенными средствами, но их главная пружина кроется в условиях жизни и деятелях характера графа Бенкендорфа...» [14, стр. 419].

«Потаенные средства» – это методы оперативно-розыскной деятельности, которые использовались спецслужбой России. Естественно, гражданские исследователи биографии М.Ю. Лермонтова далеки от познаний форм и методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД). ОРД имела свою специфику в XIX веке, ее формы, методы и мероприятия предполагают обособленность познания, конечно, профессионалов как тогда, так и сегодня, в XXI веке [26; 32; 33; 34; 35; 57]. А потому лицам, далеким от ОРД, сложно разобраться в происшедшем.

Граф А.Х. Бенкендорф из сторонника Лермонтова на определенном этапе превратился в его ярого и сильного недруга.

Первое знакомство графа Бенкендорфа и корнета Лермонтова произошло в 1837 году, и было связано со знаменитым Лермонтовским стихотворением на смерть А.С. Пушкина. Тогда граф Бенкендорф был, практически, на стороне М.Ю. Лермонтова.

27 января 1837 года около 5 часов пополудни, за Комендантской дачей на Черной речке, в окрестностях Петербурга, состоялся завершающий этап французской спецоперации по ликвидации Пушкина Дантесом*. Операция проводилась французским посольством. Во Франции, в военной школе Сен-Сир (1829-1830), был завербован курсант Жорж Дантес, чемпионом в стрельбе по летящим голубям. Его провели через Прусскую армию, где он не

получил офицерский патент. Затем его вывезли в Россию, где Николай I вручил ему офицерский патент и деньги на безбедное проживание в России. Дантес стал офицером самого элитного, кавалергардского полка. К моменту дуэли с А.С. Пушкиным он провел 21 дуэль, в которых всегда выходил победителем. У него был один «прикол»: он всегда стрелял в противника на мгновение раньше, и выходил победителем. Во время дуэли с Пушкиным Дантес выстрелил, не доходя к барьеру, и тяжело ранил А.С. Пушкина [23, стр. 23; 41, стр. 388; 76; 78, стр. 293].

28 января 1837 года корнет М.Ю. Лермонтов, находившийся в Санкт-Петербурге на больничном, написал яростное стихотворение «Смерть Поэта». Писал, что называется, «для себя». Совершенно неожиданно стихотворение пошло «гулять по рукам». Оно «переписывалось в десятках тысяч экземпляров, перечитывалось и выучивалось наизусть всеми» [10; 76; 78, стр. 293].

29 января, в 2 часа 45 минут пополудни, в результате тяжелого ранения, А.С. Пушкин скончался. 7 или 8 февраля 1837 года Лермонтов дописал последние строки стихотворения, посвятив их высшей элите империи:

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных
отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи...

Элиты обиделась. Завертелось «дело».

23 февраля было возбуждено «Дело по секретной части Министерства Военного департамента военных поселений... По записке генерал-адъютанта графа Бенкендорфа о невольных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтовым...»

25 февраля 1837 года Военный министр граф А.И. Чернышев письменно сообщил шефу жандармов графу А.Х. Бенкендорфу высочайшее повеление: «Лейб-гвардии Гусарского полка, корнета Лермонтова, за сочинение известных вашему сиятельству стихов, перевести тем же чином в Нижегородский драгунский полк...»

27 февраля опубликован высочайший приказ, подписанный военным министром графом

А.И. Чернышевым, о переводе Лермонтова «в Нижегородский драгунский полк прапорщиком».

19 марта 1837 года прапорщик Лермонтов выехал из Петербурга на Кавказ для дальнейшего прохождения службы.

Бабушка Михаила, Е.А. Арсеньева, развернула активную деятельность за прощение и возвращение внука. 13 июля она письменно обратилась к великому князю Михаилу Павловичу с просьбой ходатайствовать «о всемилостивейшем прощении внука». Практически сразу же начинаются ходатайства о прощении прапорщика Лермонтова и о его возвращении в С. Петербург. В дело вступились друзья поручика.

Ходатайство поддержал начальник спецслужбы империи граф Бенкендорф. В бытность государя в Анапе граф Бенкендорф дважды обращался к императору с просьбой простить М.Ю. Лермонтова

11 октября Лермонтов был прощен царем. Высочайший приказ по кавалерии о переводе «прапорщика Лермонтова в лейб гвардии в Гродненский гусарский полк корнетом» подписал генерал-адъютант Адлерберг.

Сам А.Х. Бенкендорф оставил в служебной переписке запись следующего характера. «Корнет Лейб-Гвардии Гусарского полка Лермонтов, за сочинение предосудительных стихов на смерть Пушкина, в феврале 1837 года переведен был в Нижегородский Драгунский полк. Впоследствии, по моему ходатайству, Государь Император, бывши в Закавказском крае, изволил оказать Лермонтову помилование и повелел перевести его Лейб-гвардии в Гусарский Гродненский полк» [39].

Судя по воспоминаниям информированных современников, царь не хотел возвращать Лермонтова с Кавказа. Но слишком уж мощные силы из собственного царского окружения просили за Лермонтова. «...Покойный государь долго не соглашался перевести его обратно в гвардию в 1837 году, – писал в воспоминаниях Михаил Николаевич Лонгинов (1823–1875), историк литературы, библиограф, впоследствии орловский губернатор и начальник Главного управления по делам печати. – Император разрешил этот перевод исключительно по неотступной просьбе любимца своего, шефа жандармов графа А.Х. Бенкендорфа. Граф представил государю отчаяние старушки «бабушки», просил о снисхождении к Лермонтову, как

о личной для себя милости, и обещал, что Лермонтов не подаст более поводов к взысканиям с него, и наконец получил желаемое. Это было, если не ошибаюсь, перед праздником рождества 1837 года. Граф сейчас отправился к «бабушке». Перед ней стоял портрет любимого внука. Граф, обращаясь к нему, сказал, не предупреждая ни о чем: «Ну, поздравляю тебя с царскою милостью». Старушка сейчас догадалась, в чем дело, и от радости заплакала. Лермонтова перевели тогда в лейб-гвардии Гусарский полк, стоявший на поселениях, близ Спасской Полести, в Новгородской губернии. ... Впрочем, уже на святой неделе 1838 года Лермонтов опять вернулся в Лейб-гусарский полк...» [44, стр. 388-389]

24–25 апреля 1838 года Лермонтов возвратился в Петербург.

22 января 1839 года в Аничковом дворце состоялась свадьба А.Г. Столыпина, на которой в качестве гостей присутствовали представители Правящего Дома Романовых. Лермонтов присутствовал на свадьбе А.Г. Столыпина, как родственник со стороны жениха. Следовательно, на свадьбе в Аничковом дворце Лермонтов имел возможность общаться с представителями семьи царя Николая I. Не исключено, что на свадьбе мог присутствовать и сам Николай I.

Он (Лермонтов) добросовестно служил и активно занимался творчеством.

6 декабря 1839 года опубликован высочайший приказ о том, что «по кавалерии: производятся; на вакансии лейб-гвардии Гусарского полка... из корнетов в поручики... Потапов, Лермонтов и князь Вяземский 3-й». Приказ был подписан военным министром гр. Чернышевым [74, стр. 230].

...А в декабре 1839 года французское посольство приступило к подготовке спецоперации по ликвидации Лермонтова. Подготовкой спецоперации руководил французский посол Проспер де Барант, который в 1837 году провел успешную операцию по ликвидации Пушкина руками Дантеса.

Амабль-Гийом-Проспер Брюжьер барон де Барант (1782–1866) – выходец из старинной аристократической семьи, известный литератор и историк, администратор наполеоновской эпохи, политик, известный своими умеренно-либеральными взглядами. В 1835-1841 гг. занимал пост посла Франции в Российской империи, сменив в этой должности маршала Н.-Ж. Мэзона.

Осенью 1839 года посольство Франции начало искать подступы к Лермонтову. Указание на тестирование Лермонтова получил А.И. Тургенев [18, стр. 34-35].

Смеем утверждать, что А.И. Тургенев был агентом Французского посольства. Его младший брат Н.И. Тургенев входил в состав руководства восстанием в декабре 1825 года. Незадолго до восстания выехал он во Францию за дополнительными указаниями. После восстания Россия направила запрос об экстрадиции Н.И. Тургенева в Россию. Французы не отдали ценного агента. Н.И. Тургенев жил во Франции. Его старший брат А.И. Тургенев постоянно собирал информацию о внутреннем положении в России, компромат на высокопоставленных чиновников и представителей «света», и отправлял это во Францию. Вот почему писатель А.И. Тургенев столь активно выполнял указания Французского посольства по подготовке к ликвидации Лермонтова. Об этом говорят его систематические записи в дневнике: от 15 ноября 1839 г.; 16 ноября 1839 г.; 27 ноября 1839 года; 1 декабря 1839 г.; 2 декабря 1839 г.; 5 декабря 1839 г.; 19 декабря 1839 г. [52; 30, стр. 384].

1 января 1840 года поручик Лермонтов был приглашен на бал во французское посольство. Бал состоялся 2 января, в здании французского посольства. У Лермонтова состоялось личное знакомство с сыном посла, Эрнестом де Барантом.

16 февраля 1840 года Лермонтов был приглашен на бал в особняке у графини Лаваль, где преимущественно собирались представители французской диаспоры. Сын французского посла Э. де Барант спровоцировал конфликт с русским поручиком, и вызвал его на дуэль.

По многочисленным источникам, семейство Лавалей сыграло зловещую роль в судьбе русской литературы. Их дочь Софья Ивановна, по мужу Борх, оказалась причастна к дуэли Геккерн – Дантеса и Пушкина. Точнее, к убийству Пушкина под видом дуэли французским эмигрантом Дантесом. Как пишется в современных источниках, «Борх была близка к семье Геккернов и, по словам современника, «сыграла какую-то роль» в дуэли Пушкина». Так называемая «семья Геккернов – это старый педераст Геккерн, который привез из Европы «усыновленного» сыночка, французского офицера Дантеса [76; 78].

Как «потерпевший», француз имел право на выбор оружия. Он выбрал шпагу, которой отменно владел, как французский дворянин. О Лермонтове было известно, что он, как кавалерийский офицер, владеет саблей, но не шпагой. На этом строился план ликвидации Лермонтова. Ему давали шпагу, которой он не владел. И пока бы он махал шпагой, как саблей, Эрнест должен был нанести ему колющий удар в сердце [2; 42].

В воскресенье 18 февраля, в 12 часов дня состоялась дуэль Лермонтова и де Баранта за Черной речкой на Парголовской дороге [20]. В этой дуэли была одна особенность, на которую не обращают внимания лермонтоведы. «Секундантом со стороны г-на барона де Баранта был его соотечественник Граф Рауль д'Англес» (из показаний секунданта А. Столыпина [75, стр. 27]). Граф не был сотрудником французского посольства. Он появился в С. Петербурге за несколько дней до дуэли; присутствовал на дуэли, и через несколько дней после нее уехал в Париж. Судя по всему, он приезжал в Россию, чтобы присутствовать при ликвидации М.Ю. Лермонтова [20].

Информацию французам о том, что поручик Лермонтов, сабельник, и не владеет шпагой, «слил» родственник, А. Столыпин-Монго. Столыпин был моложе от Лермонтова на два года и не знал его биографии. Он не знал, что 1828 году бабушка Е.А. Арсеньева привезла 14-летнего Мишеля в Москву, учиться в Московском университетском благородном пансионе. Здесь она наняла ему гувернера, бывшего капитана наполеоновской гвардии Жан-Пьер Келлет-Жандро. В течение года бывший капитан ежедневно обучал Мишеля Лермонтова драться на шпагах и кинжалах [30, стр. 57]. Вот почему Эрнеста, едва он скрестил шпагу с Лермонтовым, хватил «мандраж». Он понял, что перед ним профессионал, владеющий не дуэльной, а боевой шпагой. У французского затряслись руки, и он, стреляя из пистолета в упор, не смог попасть в русского поручика*².

Дуэли в России были запрещены. А потому, возникло очередное «дело». Совершенно неожиданно на сторону французского встали: император Николай I, начальник спецслужбы граф А.Х. Бенкендорф, министр иностранных дел России К. Нессельроде.

12 марта 1840 г. участник спецоперации по ликвидации Лермонтова, А.А. Столыпин сделал

«явку с повинной». Хотя Лермонтов не назвал его имени. Лермонтоведы не обращают внимания, почему Столыпин, гражданский человек, обратился с заявлением ни в полицию, ни к военному министру (как офицер запаса), а именно, к начальнику спецслужбы империи.

А. А. Столыпин был допрошен 18 марта, в присутствии комиссии военного суда. Давая показания, он элегантно «топил» своего родственника.

«Меня же поручик Лермонтов просил быть его секундантом на бале у графини Лаваль 16 числа февраля. Меры для примирения их были приняты все, но барон де Барант требовал извинений, которые были отказаны поручиком Лермонтовым, после выстрелов помирились просто...» (из показаний секунданта А. Столыпина [75, стр. 27]).

То есть француз, как воспитанный человек, просил извинения у Лермонтова. И все, конфликт исчерпан. Лермонтов не захотел извиниться, и вызвал французского на дуэль. В результате виновником дуэли объективно был Лермонтов.

Пока поручик М.Ю. Лермонтов сидел на гауптвахте, Эрнест де Барант распускал слухи о бесчестном поведении поручика во время дуэли. О чем узнал Лермонтов. 22 марта 1840 г. Лермонтов пригласил французского на Арсенальную гауптвахту и предупредил, что после отсидки на гауптвахте он вызовет французского на вторую дуэль. Это будет уже настоящая дуэль, на шпагах.

Французское посольство подняло крик по поводу угроз в адрес сына посла. 11 апреля проведено слушание «военно-судного дела о поручике лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтове, осужденном за произведенную им с французским подданным бароном Эрнестом де Барантом дуэль и недонесение о том в то же время начальству».

13 апреля царь Николай I написал резолюцию на докладе Генерал-аудиториата по делу Лермонтова: «Поручика Лермонтова перевести в Тенгинский пехотный полк тем же чином...»

В это время рассматривался вопрос о назначении Э. де Баранта на должность секретаря Французского посольства в России. Информация о бестактном поведении Э. де Баранта на балу дошла до министра иностранных дел Франции. И вот здесь снова появляется начальник всемогущей спецслужбы граф А.Х. Бенкендорф. Он обвинил поручика Лермонтова в ложных показаниях, и велел поручику написать письмо Баранту с признанием своей вины.

В принципе, граф А.Х. Бенкендорф решал государственную задачу. Защищая честь Эрнеста де Баранта, Бенкендорф обеспечивал ему посольскую карьеру, в России, а потом в Европе. Спасая сына французского посла П. де Баранта, А.Х. Бенкендорф делал приятное папе. И вербовал в агентурную сеть сразу и папу, известного французского посла Проспера де Баранта, и его сыночка, Эрнестика. Оба они, до конца своей службы в МИДе Франции, были «на крючке» у русской разведки.

Затевая оперативную комбинацию с французским посольством, граф А.Х. Бенкендорф не учел лишь одного: офицерской и дворянской чести поручика М.Ю. Лермонтова. Поручик отказался принять на себя ответственность за дуэль. В результате граф Бенкендорф «потерял лицо» перед французами. И потерял двух ценнейших агентов-международников.

10 июня 1840 г. Лермонтов приехал в город Ставрополь. Где находилась главная квартира командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-адъютанта П.Х. Граббе. Он не поехал в Тенгинский пехотный полк, а отправился в Чечню, в экспедицию [69, стр. 192-193]. Вместе с Лермонтовым принимал участие в экспедиции и Н.С. Мартынов.

Остаток 1840 года Лермонтов провел на Кавказе. В сражениях с горцами он проявлял чудеса хладнокровия и храбрости.

24 декабря 1840 г. командующей всей кавалерией полковник князь Голицын направил представление командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту Граббе наградить Лермонтова золотой саблей с надписью «За храбрость».

30 декабря 1840 г. на имя военного министра графа Чернышева был направлен рапорт командира Отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии Головина. Поручик М.Ю. Лермонтов представлялся к «Ордену св. Станислава 3-й степени».

30 января 1841 года Лермонтов прибыл в Москву.

6-8 февраля 1841 года Лермонтов прибыл в С. Петербург.

23 февраля 1841 года Высочайшим, царским приказом, «состоящий по Кавалерии Ротмистр Мартынов», увольнялся «от службы по домашним обстоятельствам».

2 апреля 1841 г. «В Тифлисе выдана

подорожная князю А.И. Васильчикову», на проезд от Тифлиса до Петербурга: «давать по три лошади с проводником..., без задержания».

Э.Г. Герштейн называет А.И. Васильчикова «тайным врагом» Лермонтова. И даже высказывает предположение, что «Васильчиков специально был послан следить за Лермонтовым царем и Бенкендорфом» [19, стр. 161-181].

Около 11 апреля дежурный генерал Главного штаба граф П.А. Клейнмихель вызвал Лермонтова и в резкой форме потребовал в 48 часов покинуть столицу и отправиться на Кавказ в Тенгинский пехотный полк. Как потом выяснилось, это было сделано во исполнение указания начальника спецслужбы графа А.Х. Бенкендорфа.

14 апреля 1841 г. Отъезд Лермонтова из Санкт-Петербурга в Москву.

Вне поля зрения лермонтоведов остается направление на Кавказ в это время жандармского подполковника Кушинникова, который потом принимал участие в извращении обстоятельств дуэли. 18 апреля 1841 года отставной генерал А.П. Ермолов направил П.Х. Граббе рекомендательное письмо следующего содержания. «Отправляющийся на Кавказ корпуса жандармов подполковник Кушинников просил меня поручить его благосклонному вниманию Вашему.... Он едет, как обыкновенно отправляется к минеральным водам чиновник жандармский и, вероятно, не будет напрашиваться на военные действия, на что, впрочем, я настаивал, зная, что ты имеешь господина Юрьева, к которому сделал уже привычку» [27, стр. 446].

Подполковник корпуса жандармов Юрьев служил в Пятигорске с 1838 по 1840-й годы. В 1840 году представителем корпуса жандармов там был полковник Викторов, но Ермолов, видимо, этого не знал.

В апреле 1841 года на Северный Кавказ был направлен подполковник Кушинников. Как пишет С.И. Недумов, «в 1841 году, как известно, это место занял подполковник корпуса жандармов Кушинников, который, по-видимому, участвовал и в преддуэльной интриге, погубившей поэта» [54, стр. 210].

На основании изложенного можно сделать предположение, что подполковник корпуса жандармов Кушинников был направлен на Кавказ на завершающем этапе подготовки спецоперации по ликвидации поручика Лермонтова. Он разрабатывал и проводил конкретные

оперативно-розыскные мероприятия, конечной целью которых было убийство М.Ю. Лермонтова.

15 апреля 1841 года Лермонтов и Столыпин были в гостях у своего сослуживца по военному училищу, Александра Матвеевича Меринского. Последний оставил запись следующего характера. «Вместе с ним на Кавказ ехал его приятель и общий наш товарищ А.А. С[толыпин]н. Они оба у меня обедали и провели несколько часов. Лермонтов был весел и говорлив, перед вечером он уехал» [51, стр. 656].

А теперь еще раз обратим внимание на то, что А. Столыпин выехал из Москвы 22 апреля, на сутки раньше Лермонтова. «Нижегородского драгунского полка капитан Стальпин» выехал из Москвы в Тифлис в 7 часов пополудни» [4, стр. 729].

Обратим внимание, что предписание было выдано А.А. Столыпину до Тифлиса.

23 апреля 1841 года, «Лермонтов выехал из Москвы в Ставрополь» [43, стр. 700, 729].

Отметим, что у А.А. Столыпина и у М.Ю. Лермонтова были разные «пункты назначения»: Тифлис и Ставрополь.

Столыпин А.А. дождался Лермонтова в Туле. 26-27 апреля 1841 года Лермонтов и Столыпин выехали из Тулы, в Воронеж. В Воронеже они находились с 27 апреля по 2 мая 1841 года. В Воронеже они остановились «в гостинице Евлаховой». Посетили собор, в котором покоились мощи святого Митрофана Воронежского, заказали молебен [15, стр. 95].

Затем они свернули с маршрута и заехали в Мценский уезд Орловской губернии, к М.П. Глебову.

27 апреля 1841 г. жандармский подполковник А.Н. Кушинников выехал из Москвы на Кавказ.

Возникает вопрос: почему М.Ю. Лермонтов и А.А. Столыпин так долго и так медленно ехали на Кавказ. По маршруту движения, была ли встреча Столыпина с подполковником Отдельного Корпуса жандармов Кушинниковым? На наш взгляд, где-то в пути, возможно в Воронеже, у Столыпина могла состояться встреча с Кушинниковым. Они могли рассматривать различные варианты подготовки спецоперации по ликвидации Лермонтова; Кушинников мог инструктировать и обучать Столыпина поведению и методам воздействия на Лермонтова, чтобы направить его к месту последующей ликвидации. Кушинников мог передать Столыпину связи с

конкретными агентами III Отделения. Потом Столыпин всячески тянул время, чтобы подполковник Кушинников успел доехать на Кавказ и подготовиться там к встрече с Лермонтовым. Вот почему Лермонтов писал из Ставрополя 9 мая 1841 г. бабушке Е.А. Арсеньевой: «ехал я с Алексеем Аркадьевичем, и ужасно долго ехал, дорога была прескверная...» [40, стр. 460]. Лермонтов выехал из Москвы 23 апреля, а прибыл в Ставрополь 9 мая. Итого в пути 16 дней, хотя всегда эта дорога занимала неделю.

Хотя пребывание А. Столыпина в Туле можно объяснить и по-другому. Тот же А.М. Меринский утверждает, что он принимал у себя в Москве Лермонтова и Столыпина 15 апреля, 23 апреля встретил Лермонтова в Туле. «Никогда я так не проводил приятно время, как этот раз в Москве», – сказал он мне, встретясь со мной при проезде через Тулу. Эта встреча моя с ним была последняя. В Туле он пробыл один день, для свидания со своей родною теткой, жившей в этом городе» [51, стр. 656].

Подобные воспоминания с указанием даты встречи с Лермонтовым в Москве 15 апреля вызывают сомнение. Ибо официальная информация о прибытии Лермонтова в Москву была опубликована в «Ведомости о прибывших в Москву и выбывших из оной разных особ», 17 апреля. В разделе «Прибыли в Москву» значится: «Пополудни в 7 часов из Санкт-Петербурга... Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов».

Таким образом, А.М. Меринский, утверждая, что принимал у себя в Москве Лермонтова и Столыпина именно 15 апреля, либо добросовестно заблуждается, либо откровенно врет. Но тогда можно предположить, что он, как агент III отделения, принимал участие во встрече и сопровождении Лермонтова до Тулы. В противном случае совершенно непонятны его встречи «с Лермонтовым и Столыпинам» 15 апреля в Москве и 23 апреля в Туле.

9 мая 1841 года Столыпин и Лермонтов прибыли в Ставрополь. «Поручик Лермонтов прибыл в Ставрополь 9 мая и по воле Командующего войсками был прикомандирован к отряду, действующему на левом фланке Кавказа для участия в экспедиции» [30, стр. 574].

10 мая 1841 года М.Ю. Лермонтову была выдана «подорожная за № 709». В стандартный бланк от руки было записано следующее. «От

города Ставрополя доя крепости Темир-Хан-Шуры Тенгинского пехотного полка господину поручику Лермонтову с будущим из почтовых давать по две лошади с проводником, за указные прогоны, без задержания» [30, стр. 577].

У нас нет информации, какого рода подорожная была выдана капитану Столыпину. Напомним лишь, что изначально он направлялся в Тифлис. Тем не менее, уже 11 мая 1841 года Лермонтов и Столыпин, покинув Ставрополь, выехали в крепость Темир-Хан-Шура. Им предстояло проехать по маршруту: Георгиевск, Моздок, Кизляр. Почему-то оба они были прикомандированы к отряду для участия в экспедиции «на левом фланге». И это при том, что один из них был офицером Тенгинского пехотного полка, а другой – Нижегородского драгунского.

К тому же Столыпин вообще никогда не воевал, да и служить не хотел, «за белый крестик жизнью рисковать».

А вот здесь появляется новое лицо, которое изменило судьбу М.Ю. Лермонтова: «ремонтёр Борисоглебского уланского полка П. Магденко».

После чего и Лермонтов, и Столыпин самовольно меняют маршрут движения и едут в Пятигорск.

Фигура «ремонтёра Борисоглебского уланского полка П. Магденко» заслуживает особого внимания. Именно после общения с ним в крепости Георгиевская, Лермонтов и Столыпин приняли решение изменить намеченный маршрут движения и отправиться в Пятигорск [56]. 13 мая Лермонтов, Столыпиным и сопровождавший их Магденко въехали в Пятигорск.

Лермонтоведы почему-то не обращают внимания на личность «ремонтёра Борисоглебского уланского полка П. Магденко». Прежде всего, что это за должность, «ремонтёр»?

Основная часть вооружённых сил России передвигалась на лошадях: гвардия, гусары, кавалергарды, уланы, казаки, штабы, обозы и др. Естественно, лошади выходили «из строя»: возраст, болезни, убийства и ранения. Замена вышедших из строя лошадей требовала ежегодно многих тысяч лошадей для «ремонта» конского поголовья войсковых частей. Подбор и закупку лошадей для войсковых частей производили особые офицеры, «ремонтёры». В частности, на Дон ежегодно приезжали ремонтёры – офицеры с командами солдат для покупки «ремонта» – новых строевых лошадей. Солдаты с опытом

кавалерийской подготовки нужны были для того, чтобы гнать табуны лошадей в войсковые части. В офицерской службе офицеров – ремонтёров была одна особенность: они обладали правом свободного перемещения на больших территориях и имели наличные деньги для покупки лошадей. Офицеры – ремонтёры обычно передвигались со своими командами, по заранее определенным и согласованным маршрутам. Здесь же «ремонтёр Борисоглебского уланского полка П. Магденко» передвигался без команды солдат.

Вот как сам Магденко описывал свое появление на Кавказе в 1841 году.

«Весной 1841 г. я, в четырехместной коляске, с поваром и лакеем, в качестве ремонтёра Борисоглебского уланского полка, с подорожною «по казенной надобности», катил с лихой четверней к городу Ставрополю (в то время на Кавказе возили на почтовых превосходно, как нигде в России). Мы остановились перед домом, в котором внизу помещалась почтовая станция, а во втором этаже, кажется, единственная тогда в городе гостиница».

Обратим внимание на ряд моментов в появлении «ремонтёра» П.И. Магденко.

Борисоглебский уланский полк – это переформированный «Житомирский драгунский полк», который был создан 29 августа 1805 г. в Брацлавле. Затем 17 декабря 1812 г. он был переименован в Житомирский уланский, который с 30 августа 1815 г. стал Борисоглебским уланским полком. Борисоглебский уланский полк дислоцировался далеко за пределами Кавказа. Возникает вопрос: зачем ремонтёр Борисоглебского уланского полка поехал на Кавказ? Лишних лошадей на Кавказе для Борисоглебского полка не было, здесь лошадей выбивали в боях. Наличие подорожной «по казенной надобности» давало возможность получать лошадей на почтовых станциях вне очереди. Вдобавок, «ремонтёр» имел право передвигаться по территории, а не по маршруту. Судя по тому, что Магденко ехал «с поваром и лакеем, в качестве ремонтёра», ехал он без необходимой команды для закупки лошадей.

Обратим внимание на особый статус П.И. Магденко при пользовании лошадьми на почтовых станциях. Основная часть «командированных офицеров» получала повозку и «по две лошади». Магденко же катил даже не на тройке, а «с лихой четверней к городу Ставрополю». Хотя он, «обычный ремонтёр», скупщик лошадей.

Дальнейшие описания событий заслуживают особого внимания. Магденко с сопровождающими его лицами зашли в дом, «в котором внизу помещалась почтовая станция, а во втором этаже, кажется, единственная тогда в городе гостиница». Во дворе и в гостинице было много военных, «и все почти раненые: кто без руки, кто без ноги; на лицах рубцы и шрамы; были и вовсе без рук или без ног, на костылях; немало с черными широкими перевязками на голове и руках. Кто в эполетах, кто в сюртуке. Эта картина сбора раненых героев глубоко запала мне в душу...» [46].

Зайдя в бильярдную, Магденко встретил «бывшего своего товарища Нагорничевского, поступившего в Тенгинский полк, стоявший на Кавказе». Нагорничевский негласно указал Магденко на своего партнера по игре, так же одетого в форму Тенгинского пехотного полка. И представил: поручик Лермонтов. Тем самым состоялось бесконтактное и одностороннее «знакомство»: Магденко указали на объект последующей разработки: Лермонтова.

Обратим внимание, что «товарищ Нагорничевский был одет в форму Тенгинского пехотного полка», куда он только недавно «поступил на службу». Лермонтов тоже был одет в форму Тенгинского пехотного полка. Наличие единой формы и принадлежность к одной войсковой части, надо думать, ускорили знакомство Нагорничевского и Лермонтова. Что позволяет говорить об оперативной комбинации.

Судя по всему, встреча происходила 10 мая 1841 года, ибо 11 мая 1841 года Лермонтов и Столыпин, покинув Ставрополь, выехали в крепость Темир-Хан-Шура, по маршруту: Ставрополь, крепость Георгиевская. В соответствии с подорожной им была представлена карета с «двумя лошадьми».

А вот здесь возникают вопросы. В соответствии с биографической хроникой, Лермонтов и Столыпин были в Георгиевске уже вечером 12 мая 1841 года. Нынешнее расстояние от Ставрополя до Георгиевска составляет 199 км, при хороших асфальтированных дорогах. Средняя скорость лошади составляет 4-5 км/ч. Средний темп бега рысью составляет 10-40 км/ч. Существует медленная рысь – 10-15 км/ч, рабочая и прибавленная – 50-60 км/ч. Скорость галопа составляет около 40 миль в час. Естественно, с максимальной скоростью лошадь не может долго

скакать, тем более, в телеге. Возникает вопрос: могли ли А.А. Столыпин и М.Ю. Лермонтов на пароконной телеге, а Магденко – на четверке лошадей, преодолеть нынешние 199 км от Ставрополя до Георгиевска, за двое суток: световой день 11 мая и световой день 12 мая, ибо вечером 12 мая все они встретились в Георгиевске [67].

Магденко, пользуясь четверкой лошадей, обогнал Лермонтова и Столыпина на трассе, и прибыл в крепость Георгиевскую раньше их. Затем все трое: Магденко, Лермонтов и Столыпин сели пить чай. «Вошедший смотритель на приказание Лермонтова запрягать лошадей отвечал предостережением в опасности ночного пути. Лермонтов ответил, что он старый кавказец, бывал в экспедициях и его не запугаешь. Решение продолжать путь не изменилось и от смотрительского рассказа, что позавчера в семи верстах от крепости зарезан был черкесами проезжий унтер-офицер».

Вполне вероятно, что Лермонтов настоял бы на своем, и вместе со Столыпиным отправились бы в ночь. Однако, уговоры Магденко и начавшийся дождь «сильнее доводов наших подействовал на Лермонтова, который решился-таки заночевать». За ужином, с «кахетинским вином», Магденко принялся уговаривать офицеров не торопиться «участвовать в «экспедициях против горцев». Я утверждал, что не понимаю их влечения к трудностям боевой жизни, и противопоставлял ей удовольствия, которые ожидаю от кратковременного пребывания в Пятигорске, в хорошей квартире, с удобствами жизни и разными затеями, которые им в отряде, конечно, доступны не будут» [46].

Таким образом, настойчивые и обоснованные предложения изменить маршрут движения внес ремонтер П.И. Магденко. Все это позволяет говорить о Магденко как о сотруднике (агенте) спецслужбы. Он появился в нужное время в нужном месте (в Ставрополе) перед выездом Столыпина и Лермонтова. Он встретил их на трассе, в крепости Георгиевской, где принялся активно уговаривать изменить маршрут движения. По сути дела, Магденко начал «загонять» Лермонтова в Пятигорск. Вот как сам корнет, Петр Иванович Магденко, излагал историю резкой смены маршрута движения двух офицеров, Лермонтова и Столыпина.

Утром следующего дня Лермонтов, по словам

Магденко, «входя в комнату, в которой я со Столыпным сидели уже за самоваром, обратясь к последнему, сказал: «Послушай, Столыпин, а ведь теперь в Пятигорске хорошо, там Верзилины (он назвал еще несколько имен); поедem в Пятигорск». Столыпин отвечал, что это невозможно. «Почему? – быстро спросил Лермонтов, – там комендант старый Ильяшенков, и являться к нему нечего, ничто нам не мешает. Решайся, Столыпин, едем в Пятигорск». С этими словами Лермонтов вышел из комнаты. На дворе лил проливной дождь» [46].

Реплика «Послушай, Столыпин» вызывает сомнение. Лермонтов называл Алексея Аркадьевича не «Столыпин», а «Мунго». В крайнем случае, в присутствии посторонних, он назвал бы его по имени-отчеству. В письме к бабушке Е.А. Арсеньевой 18 июля 1837 года он так пишет о родственнике Столыпине: «От Алексея Аркадьевича я получил известия...» Через четыре года, 9-10 мая 1841 года снова в письме к бабушке, теперь уже из Ставрополя, Лермонтов писал: «ехал я с Алексеем Аркадьевичем». Он не написал, что «ехал я со Столыпным». Даже в общении «внутри клана» Лермонтов не называет Столыпина-Монго ни «Алексеем», ни «Аркадьевичем», ни «Столыпным». Лермонтов только один раз назвал родственника официально: «поручик Столыпин», в рапорте Великому князю Михаилу Павловичу 20-27 апреля 1840 года, по поводу дуэли с де Барантом: «когда мой секундонт, отставной поручик Столыпин, подал мне пистолет...».

А тут вдруг в присутствии совершенно постороннего человека, корнета, старший лейтенант обращается к капитану с «простонародным обращением»: «послушай, Столыпин».

Таким образом, обращение «Столыпин» ранее не отмечалось в лексиконе Лермонтова, и было не характерно для него по отношению к родственнику. Что вызывает сомнение в словах Магденко.

Откуда у Лермонтова оказалась информация по Пятигорску? Если эту информацию он получил во время пребывания в Ставрополе, то ею владел и Столыпин, они были вместе. Что означает вот это выражение, приписываемое Лермонтову: «Послушай, Столыпин, а ведь теперь в Пятигорске хорошо, там Верзилины..., поедem в Пятигорск». Почему Лермонтов делал рекламу Верзилиным? Столыпин в 1840 году провел время в Тифлисе, он не был в Пятигорске.

Откуда он знал о Верзилиных?

Семейство Верзилиных стало широко известно после убийства Лермонтова. Ибо местом «конфликта» был избран дом Верзилиных. Но, когда Лермонтов и Столыпин познакомились с семейством Верзилиных? Чем было притягательно семейство Верзилиных, что на него сослался Лермонтов в обоснование поездки в Пятигорск? Знал ли Столыпин о семье Верзилиных? Был ли он лично знаком с кем-то из этого семейства? Почему информацию о Верзилиных Столыпин и Лермонтов не обговаривали ранее, почему она всплыла только в Георгиевске, после общения с ремонтером Магденко? Какие фамилии назывались еще, и почему ради них надо изменить маршрут движения?

Кстати, интересное мнение Лермонтова о семействе Верзилиных оставил Петр Кузьмич Мартыанов (1827-1899), литератор, автор нескольких статей о Лермонтове, посвященных его последним дням и дуэли с Мартыновым. «В кружках «водяной молодежи» дом Верзилиных назывался «храмом граций»... Верзилинские барышни, ... как все провинциальные барышни, были жеманны и скучны. По крайней мере, они казались такими наиболее строгим и претензительным львам столичных гостиных. После одного из балов Лермонтов на вопрос: «Ну, как веселились вчера?» – отвечал: «Ах, как все грации жеманны – мухи дохнут» [50, стр. 35-36].

До изменения маршрута и поездки в Пятигорск, Лермонтов, ссылаясь на семейство Верзилиных, знал ли о том, что у них весь дом без мух?

Вызывает недоумение словесная рокировка Лермонтова и Столыпина по поводу решения вопроса о смене маршрута. Вояка Лермонтов, в 1840 году полгода не вылезавший из сражений с горцами, ехавший в Темир-Хан-Шуру, чтобы принять участие в войсковой операции, «штурмовать Черкей», неожиданно начинает уговаривать Столыпина отложить прибытие к месту службы. Он предлагает отказаться от участия в войсковой операции и ехать в Пятигорск, «к Верзилиным». А у Столыпина, полгода в 1840 году просидевшего в тылу, не любившего воинскую службу, прятавшегося от службы в тылу, вдруг проснулся дух патриотизма и он отказывается ехать в Пятигорск, он рвется «на фронт»?

Магденко принялся уговаривать Столыпина

изменить маршрут движения, и выехать в Пятигорск. «Ну, что, – спросил я его, – решаются, капитан?» – «Помилуйте, как нам ехать в Пятигорск, ведь мне поручено возить его в отряд. Вон, – говорил он, указывая на стол, – наша подорожная, а там инструкция – посмотрите». Я поглядел на подорожную, которая лежала раскрытою, а развернуть сложенную инструкцию посовестился и, признаться, очень о том сожалею» [46].

Вызывают недоумение слова Столыпина (в изложении Магденко), что ему поручили возить Лермонтова в отряд. Все лето и осень 1840 года Лермонтов воевал в Чечне, а Столыпин отсиживался в Тифлисе. Лермонтову 10 мая 1841 года была выдана самостоятельная подорожная, выехать из Ставрополя «до крепости Темир-Хан-Шуру». Лермонтов рвался принять участие в войсковой операции, и только потом ехать на воды. Столыпина принудительно призвали на службу, дали ему внеочередное звание капитана, и отправили вместе с Лермонтовым на Кавказ.

И далее корнет Магденко перекладывает решение вопроса о смене маршрута полностью на Лермонтова. «Столыпин сидел задумавшись... Дверь отворилась, быстро вошел Лермонтов, сел к столу и, обратясь к Столыпину, произнес повелительным тоном: «Столыпин, едем в Пятигорск! – С этими словами вынул из кармана кошелек с деньгами, взял из него монету и сказал: – Вот, послушай, бросаю полтинник, если упадет кверху орлом – едем в отряд, если решеткой – едем в Пятигорск. Согласен?» Столыпин молча кивнул головой. Полтинник был брошен, и к нашим ногам упал решеткою вверх. Лермонтов вскочил и радостно закричал: «В Пятигорск, в Пятигорск!» [46].

Здесь, явная несуразица и ложь. Лермонтов, быстро войдя в комнату, где «Столыпин сидел задумавшись...», объявил о принятом решении, «произнес повелительным тоном: «Столыпин, едем в Пятигорск!» После чего он выдвинул решение вопроса о смене маршрута на волю случая: достал монету и загадал желание: «бросаю полтинник, если упадет кверху орлом – едем в отряд, если решеткой – едем в Пятигорск». Полтинник, таинственным образом «к нашим ногам упал решеткою вверх». Тем самым подтвердив принятое ранее решение ехать в Пятигорск [46].

Лермонтов был человеком решительным. А

тут вдруг он не может самостоятельно принять решение о смене маршрута и обращается к «монете», перекладывает решение судьбы на «его величество случай»: как упадет монета. Самое удивительное, что монета упала «нужной стороной».

Самое удивительное, что «патриот» Столыпин согласился с таким мистическим способом определения маршрута движения.

На основании изложенного сделаем предположение, что «корнет П.И. Магденко» был агентом III отделения собственной его императорского величества канцелярии. Наличие подорожной позволяло ему свободно передвигаться по большой территории, не опасаясь военных патрулей и комендантов гарнизонов. Присутствие у него в коляске «повара» и «лакея» создавало наличие дополнительных сил и средств, которые могли понадобиться для ведения наружного наблюдения, оперативной установки, задержания нужного человека.

Таким образом, ремонтер П.И. Магденко установил визуальный контакт с поручиком Лермонтовым. На маршруте движения из Ставрополя в Георгиевск он контролировал движение Лермонтова и Столыпина. В крепости Георгиевской Магденко П.И. вечером, «под Кахетинское», и утром, «под чай», уговаривает А.А. Столыпина и М.Ю. Лермонтова сменить маршрут движения, и вместо крепости Темир-Хан-Шура ехать в Пятигорск, где к этому времени собирались все участники ликвидации Лермонтова.

По оценке исследователей, Магденко сопровождал Лермонтова и Столыпина непосредственно до Пятигорска, куда они втроем приехали 13 мая 1841 года [63; 56]. Как писал в воспоминаниях Магденко, «Промокшие до костей, приехали мы в Пятигорск и вместе остановились на бульваре в гостинице, которую содержал армянин Найтаки. Минут через двадцать в мой номер явились Столыпин и Лермонтов, уже переодетыми, в белом как снег белье и халатах. Лермонтов был в шелковом темно-зеленом с узорами халате, опоясанный толстым снурком с золотыми желудами на концах. Потирая руки от удовольствия, Лермонтов сказал Столыпину: «Ведь и Мартышка, Мартышка здесь. Я сказал Найтаки, чтобы послали за ним» [46, стр. 530].

То есть Лермонтов обрадовался предстоящей встрече со своим другом Н.С. Мартыновым. Судя

по реакции Лермонтова: «Мартышка здесь. Я сказал Найтаки, чтобы послали за ним», у него не было никаких «напрягов» во взаимоотношениях с Н.С. Мартыновым. Ибо потом многочисленные «лермонтоведы» изобретали различные причины конфликта между Мартыновым и Лермонтовым.

В Пятигорске Лермонтов и А.А. Столыпин подали рапорты коменданту гарнизона о болезни, и ходатайства о разрешении пройти курс лечения минеральными водами. Оба получили разрешение остаться в гарнизоне и пройти курс лечения.

24 мая комендант пятигорского гарнизона полковник В.И. Ильяшенко направил рапорт вышестоящему командованию о болезни Лермонтова и ходатайство о разрешении ему задержаться в Пятигорске для лечения минеральными водами. Напомним, что Пятигорск был прифронтовым городом и здесь велся учет за перемещениями офицеров.

8 июня 1841 года начальник штаба на Кавказской линии и в Черномории А.С. Траскин направил отношение коменданту Пятигорска полковнику В.И. Ильяшенко. В котором подчеркнул, что совершенно не видит необходимости Лермонтову и Столыпину «пользоваться кавказскими минеральными водами». «Усматривая, что болезнь их может быть излечена и другими средствами», Траскин потребовал «отправить обоих по назначению, или же в Георгиевский военный госпиталь» [77, стр. 177].

Лермонтоведы не говорят о том, кто отменил распоряжение начальника Штаба на Кавказской линии и в Черномории А.С. Траскина, и почему полковник Ильяшенко не выполнил указание вышестоящего начальника?

В многочисленных исследованиях приводится детальная информация о том, сколько и на какие водные процедуры купил билеты Лермонтов: «в Сабанеевские ванны 26 мая (6 билетов); в Варвацевские ванны 9 июня (10 билетов), 14 июня (4 билета), 18 июня (5 билетов); 8 июля в Калмыцкие ванны в Железноводске (4 билета) и 15 июля на ванны № 12 в Железноводске (5 билетов)».

27 мая 1841 г. майор Мартынов приобрел восемь билетов в калмыцкие ванны № 12.

В конце мая 1841 года Столыпин и Лермонтов съехали из гостиницы. Они сняли в Пятигорске дом у капитана В.И. Чилаева. То ли «по счастливой случайности», то ли в соответствии с оперативной комбинацией подполковника

корпуса жандармов Кушинникова, но, в соседних домах остановились М.П. Глебов, С.В. Трубецкой и Н.С. Мартынов. Исследователи с восторгом отмечают, что это были «их старые приятели по Петербургу и Кавказу».

9 июня 1841 года князь А.И. Васильчиков прибыл в Пятигорск. Напомним, что в Тифлисе князю А.И. Васильчикову была выдана подорожная, на проезд от Тифлиса до Петербурга, 2 апреля 1841 г. [19, стр. 161-181]. Зададимся вопросом: где отсиживался и что делал князь Васильчиков, со 2 апреля до 9 июня 1841 года? Почему он прибыл в Пятигорск на завершающем этапе подготовки спецоперации по ликвидации Лермонтова?

Князь Васильчиков Александр Илларионович родился в 1818 году, то есть был на четыре года младше Лермонтова. Его отец был председателем Государственного совета и Комитета министров; высшим должностным лицом империи (после царя); входил в состав непосредственного окружения Николая I. Папа направил сыночка на Кавказ якобы по линии правительства. А в принципе, кавказская командировка нужна была для формирования послужного списка Александра.

Столыпин и Васильчиков вместе жили в Тифлисе во второй половине 1840 года. Напомним еще раз содержание письма А. Столыпина сестре от 10 декабря 1840 года. «Я нарисую вам картину времяпрепровождения здесь: в 10.00 часов я поднимаюсь, мы пьем кофе – Гагарин, Васильчиков, Жерве и я» [54, стр. 221].

В Тифлисе на одной квартире перечисленные лица жили не по принуждению и необходимости, а по дружбе. Расстались они в декабре 1840 или в январе 1841 годов. При встрече в Пятигорске у Столыпина было больше оснований жить в одной хате с князем Васильчиковым, нежели с Лермонтовым.

Судя по всему, Лермонтов открыто недолюбливал князя. В глазах боевого офицера князь выглядел негативно: все его достоинства основывались на титуле и должностном положении папы. Сам же Александр Васильчиков только пользовался папиным «прикрытием» и катался, а точнее, просто слонялся по Кавказу, зарабатывая для послужного списка время пребывания в прифронтовой полосе.

А вот здесь появляется очень интересный момент во взаимоотношениях между Лермонтовым и Васильчиковым. Вначале, чувствуя над

собой превосходство боевого офицера, известного поэта и писателя, Васильчиков смиренно переносил товарищеские шутки Лермонтова. Последний называл А. Васильчикова «князь Ксандр», «Дон-Кихот иезуитизма», «князь пустельга», «дипломат не у дел», «мученик фавора» и др. Тем не менее, Васильчиков, «зная силу сарказма Лермонтова, первоначально ухаживал за ним, часто бывал у него и с ним на прогулках и в гостиных общих знакомых, выслушивал, не обижаясь, от него всевозможные шутки, остроты и замечания, отшучиваясь, в свою очередь, как Господь бог положит на душу» [54, стр. 243].

Лермонтов написал эпиграмму в адрес князя.

Велик князь Ксандр и тонок, гибок он,
Как колос молодой,
Луной сребристой ярко освещен,
Но без зерна – пустой.

Почему-то лермонтоведы называют эту эпиграмму оскорбительной для князя. А о чем в ней речь? «Луной сребристой ярко освещен», – это случайно, не седины ли отца Васильчикова, канцлера Российской империи Иллариона Васильчикова, доверенного лица Николая Первого? Ведь на сыночка Александра распространялось величие его папы, канцлера Российской империи. А что имелось в виду под «пустым зерном»? Семья, дети, должность?

Как бы там ни было, но добрые взаимоотношения между Лермонтовым и Васильчиковым продолжались только до конца июня 1841 года. «С конца июня он вдруг перешел в тот лагерь, где враждебно смотрели на поэта. Внешние отношения остались, конечно, те же, но близкая товарищеская связь была порвана. «Князь Ксандр» сделался молчалив, угрюмо вежлив и сдержан, частые беседы прекратились, на верзилинские и другие вечера он стал приходить изредка и ненадолго...» [54, стр. 243].

П.К. Мартынов, собиравший информацию об убийстве Лермонтова «по горячим следам», видимо, объективно подозревал князя Васильчикова в причастности к гибели поэта: «Недобрая роль выпала в этой интриге на долю князя. Затаив в душе нерасположение к поэту за беспощадное разоблачение его княжеских слабостей, он, как истинный рыцарь иезуитизма, сохраняя к нему по наружности

прежние дружеские отношения, взялся руководить интригой в сердце кружка и, надо отдать справедливость, мастерски исполнил порученное ему дело. Он сумел подстрекнуть Мартынова обуздать человека, соперничавшего с ним за обладание красавицей, раздуть вспышку и, несмотря на старания прочих товарищей к примирению, довести соперников до дуэли, уничтожить «высочку и задиру» и после его смерти прикинуться и числиться одним из его лучших друзей».

Судя по тексту, Мартынов довольно поверхностно собирал информацию. Ибо, что означают слова, что Васильчиков подстрекал «Мартынова обуздать человека, соперничавшего с ним за обладание красавицей»? Какую красавицу, на сей раз, не поделили Мартынов и Лермонтов? Почему многочисленные «свидетели» не зафиксировали имя красавицы, которую не могли поделить два офицера? Почему снова повторяется та же схема причин конфликта: «женщина», что и в дуэли Лермонтова и Э. де Баранта?

Судя по этим словам, князь наперед знал, что Мартынову в оперативной комбинации уже отведена роль убийцы Лермонтова. А потому он психологически настраивал Мартынова на неприязнь к Лермонтову. Об этом же говорит и В.И. Чилыев. «От него самого я и слышал, – говорил В.И. Чилыев, – «Мишеля, что бы там ни говорили, а поставить в рамки следует! «»

Сделаем вывод, что к концу июня было принято окончательное решение о ликвидации Лермонтова. «Князь Ксандр» был задействован в схеме ликвидации. Он знал, что дни Лермонтова сочтены. Надо думать, его самого не прельщала роль соучастника убийства поручика, вот он и сделался молчаливым и раздражительным.

Напомним, что Васильчиков в последующем стал основным источником информации в отработке и проведении посттеррористической дискредитации Лермонтова, после его убийства.

Исследователи обращают внимание на активное участие Васильчикова в подготовке дуэли. Точнее, на участие в формировании и закреплении легенды о роли Мартынова в убийстве Лермонтова.

Потом, после убийства Лермонтова, А. Васильчиков, сын председателя Государственного совета и Комитета министров, спокойно вышел сухим из следствия и суда. Он везде и всюду обвинял Лермонтова в оскорблении Мартынова. До 70-х годов XIX века «все его симпатии были

всецело на стороне убийцы поэта – Мартынова, которого он всячески старался оправдать в ущерб доброй памяти убитого» [54, стр. 244]. Одновременно долго обвинял Лермонтова в том, что он сам спровоцировал свою гибель [1, стр. 141]. Но потом в 1872 году, когда имя поэта гремело в России, Васильчиков опубликовал в журнале «Русский архив» заметку под названием «Несколько слов о кончине М.Ю. Лермонтова и о дуэли его с Н.С. Мартыновым». Здесь он уже открытую называет Н. Мартынова убийцей поэта.

Но, в любом случае, и в первом и втором варианте, А. Васильчиков отводил все подозрения от истинного убийцы Лермонтова, А. Столыпина.

Судя по всему, подготовка Мартынова на роль убийцы М.Ю. Лермонтова началась в начале 1841 года.

Исследователи не задаются вопросом: за что орденосец майор Мартынов был уволен из вооруженных сил, почему он не выехал в Россию после увольнения, и что он делал в Пятигорске?

Н. Мартынов добровольно выехал на Кавказ в 1837 году. Он не скрывал цели выбора нового места службы. Он мечтал получить генерала, заслужить награды, и вернуться в Питер в генеральских эполетах и «с орденами на блатной груди». В 1840 году ротмистр Мартынов служил в станице Червленной, будучи прикомандированным к Гребенскому казачьему полку. Он воевал в самой «суровой» войсковой части, какой был Гребенский казачий полк. Он не вылезал из сражений; дослужился до майора и получил боевой орден.

Среди современных лермонтоведов идет нешуточная битва за честь бывшего русского офицера Николая Мартынова. Одни отстаивают версию о невинности разжалованного майора. Другие с пеной у рта обвиняют его в убийстве великого поэта. На многих официальных академических сайтах в отношении Николая Мартынова написано: «офицер, имевший несчастье на дуэли убить Лермонтова».

Некоторые лермонтоведы, дабы убедить читающую публику в виновности Н. Мартынова, со ссылкой на израильские источники говорят о его еврейских корнях. Вывод делается такой – раз еврей, значит негодяй, мерзавец, не любит русских. «Может, и правы еврейские источники, предполагающие, что Мартыновы ведут род от голландских торговых евреев, перебравшихся со временем в Польшу» [7, стр. 490], – пишет

В. Бондаренко.

Может быть, Н. Мартынов и был потомком «голландских торговых евреев». Может, в его жилах и текла еврейская кровь. Но майор Мартынов был русским офицером. Потомок «голландских торговых евреев» был храбрым офицером Русской армии. К тому же он был не первым офицером в своем «еврейском роду», кто честно служил России.

Некоторые лермонтоведы, дабы убедить читающую публику в виновности Н. Мартынова, поливают грязью боевого офицера, обзывая его трусом. «Николай Мартынов после первого боя испугался за свою жизнь и от сражений уклонялся, откровенно трусил» [7, стр. 478], – непонятно, на основании каких источников, утверждает В. Бондаренко.

Напомним, что когда М.Ю. Лермонтова сослали на Кавказ в наказание за «Смерть поэта», Н. Мартынов ехал туда добровольно. Трус не полезет в пекло войны. Трус отсидится дома. Звания и награды можно было заслужить и на паркетe. В 25 лет Николай Мартынов был уже майором (а Лермонтов, почти на год старше, к 25 годам дослужился только до поручика Тенгинского полка). Офицерские звания на Кавказе просто так не давались. Кстати, напомним, что литературный герой самого Лермонтова, добросовестный служака Максим Максимыч, который всю жизнь провел на Кавказе в войне против «диких горцев», к концу своей службы был только штабс-капитаном.

По оценке людей, близко знавших Н. Мартынова, он был неглупым человеком. К примеру, известный на Кавказе декабрист Николай Лорер, хорошо знавший Мартынова, писал, что Николай Соломонович имел блестящее светское образование. Вряд ли Лермонтов много лет дружил с Мартыновым, будь тот придурковатым малым. Они были интересны друг другу, а это говорит о том, что уровень образования и интеллекта был высоким у обоих.

Сам Н. Мартынов был неплохим поэтом. Естественно, ему не сравниться с Лермонтовым. А кстати, кто из поэтов после гибели Лермонтова может сравниться с ним поэтическим дарованием?

О том, что майор Мартынов не был трусом, можно судить по его поэме «Герзель-аул». Мартынов сам в июне 1840 года принимал участие в штурме криминального аула и описал

увиденное своими глазами:

Крещенье порохом свершилось,
Все были в деле боевом;
И так им дело полюбилось,
Что разговоры лишь о нем;
Тому в штывы ходить досталось
С четвертой ротой на завал,
Где в рукопашном разыгралось,
Как им удачно называлось,
Второго действия финал.
Вот от него мы что узнали:
Они в упор по нас стреляли,
Убит Куринский офицер;
Людей мы много потеряли,
Лег целый взвод карабинер,
Поспел полковник с батальоном
И вынес роту на плечах;
Чеченцы выбиты с уроном,
Двенадцать тел у нас в руках...

Напомним, что Мартынов как старший офицер был впереди бойцов. И когда горцы «в упор по нас стреляли», когда рядом и вокруг него «лег целый взвод карабинер», он мог остаться там, среди погибших. Так какая тут трусость? За трусость его бы свои солдаты пристрелили.

Да, он, как и любой человек, задумывался над тем, за что сражается? Напомним, что об этом же размышлял и поручик Лермонтов во время сражения при Валерике.

И с грустью тайной и сердечной
Я думал: «Жалкий человек.
Чего он хочет!, небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он – зачем?»

Майор Мартынов, закапывая в могилы сослуживцев, то же думал, за что гибнут люди? В чем смысл земной жизни? И какова судьба ждет его самого?

Глухая исповедь, причастье,
Потом отходную прочли:
И вот оно земное счастье...
Осталось много ль? Горсть земли!
Я отвернулся, было больно
На эту драму мне смотреть;
И я спросил себя невольно:

Ужель и мне так умереть...

Некоторые исследователи упрекают Мартынова в излишне правдивом описании войны, особенно – в деталях уничтожения горских аулов русскими войсками. Мартынов «находился в полной уверенности в праве России применять против неприятеля тактику выжженной земли».

Горит аул недалеко...
Там наша конница гуляет,
В чужих владеньях суд творит,
Детей погреться приглашает,
Хозяйкам кашу варит.
На всем пути, где мы проходим,
Пылают сакли беглецов.
Застанем скот – его уведим,
Пожива есть для казаков.
Поля засеянные топчем,
Уничтожаем все у них...

Да дело в том, что это как раз не русская, а горская тактика. Горцы подчистую уничтожали русские села и станицы, вырезали русское население. Как, впрочем, и соседей-иноплеменников. Многие горские аулы представляли собой организованные преступные сообщества, ибо жили полностью за счет «набегового производства», грабежей и разбоев населения равнин и предгорий. С точки зрения самих горцев, разбой был образом жизни и средством для жизни. И единственное средство проведения предупредительно-профилактической работы в отношении криминальных горских аулов – их уничтожение. Иные меры не действовали. Уничтожая горские аулы, военное командование стремилось переселять горцев на равнины, где их легче было контролировать.

Одновременно, в перерыве между боями, Мартынов занимался переводами с французского. Летом 1840 года Мартынов перевел на русский язык стихотворение певца французской революции Андре Шенье^{*3}. Вот это стихотворение, изменившее судьбу России.

Как Геркулес, родилася непобедима,
Воздвигнут ей алтарь под облаками дыма,
И взгляд ее очей законом стал народа!..
От дуновения упали стены башен,
И первый крик ее был мужествен и

страшен.
Посланники богов, коварные гиены,
Хотели растерзать младенческие члены;
С громадою племен вступили с ней в
борьбу,
Чтоб разом сокрушить блестящую судьбу;
Но смертоносный меч.....
Руками мощными разгневанный ребенок
Омыл в крови врагов родную колыбель,
И кровь текла струей с воинственных
пеленок [58, стр. 136].

О ком с восторгом отзывались поэт и переводчик Н. Мартынов. Кто родился непобедимым, как древнегреческий богатырь? Это Великая французская революция, уничтожившая самодержавие во Франции, породившая новый политический режим – демократию. Король и его супруга были казнены, дворянская элита уничтожена или разогнана в эмиграцию. И первый, мужественный и страшный крик революции, был страшен не только для французской элиты, он был страшен для самодержавных режимов монархических государств, в том числе и России.

А кто такие «посланники богов, коварные гиены»? Это и есть русский царь, Австрийский и Пруссий короли. Это они – помазанники божии – «посланники богов, коварные гиены, хотели растерзать младенческие члены» революции. Но молодая демократическая республика, «разгневанный ребенок», сумела защитить себя.

На Кавказе было полно агентуры III отделения собственной его императорского величества канцелярии, были офицеры Корпуса жандармов. Тому было две необходимости: а) прифронтовая полоса, и, б) нахождение на Кавказе множества ссыльных декабристов.

Судя по всему, власть не сразу среагировала на экстремистский стих майора Мартынова. Жандармы не стали раздувать «дело Мартынова». Не исключено, что к этому времени он уже был «назначен» на роль «убийцы» своего друга, Михаила Лермонтова. А потому жандармы просто искали компромат на майора.

Судя по всему, сам майор так и не понял, за что его уволили из вооруженных сил. Он каждый день был в боях, каждый день рисковал жизнью во имя Царя и Отечества, он делом доказывал преданность Престолу и России. На этом фоне какой-то паршивый стишок, который он перевел, явно не тянул на увольнение.

Можно задать и другой вопрос: кто подставил майора с французским стихом? Мартынов служил в Гребенском казачьем полку. А казаки, прямо скажем, любили француженок, когда они попадались по маршруту движения полка, но были равнодушны к французской поэзии. Кто привез на Кавказ стихи французского поэта-экстремиста? Скорее всего, это был или журнал, или сборник стихов, изданные за границей. Тот, кто привез стихи, лично вручил их Мартынову либо просто подбросил? И Мартынов, страдая от интеллектуального безделья, взял да и перевел их. И попался на этом.

Перед Мартыновым была выдвинута альтернатива – привлечение к уголовной ответственности за экстремизм либо добровольный уход в отставку. Из двух предлагаемых зол он выбрал меньшее – ушел в отставку.

Естественно, все произошедшее послужило громадным стрессом для майора. Вот почему исследователи пишут, что после неожиданного для всех выхода в феврале 1841 года в отставку «по домашним обстоятельствам» Мартынов из веселого, изящного светского молодого человека сделался каким-то дикарем: отрастил огромные бакенбарды, ходил в черкесском костюме, с огромным кинжалом, вечно мрачный и молчаливый.

Вот отзыв о майоре Н.С. Мартынове, о том, каким он был в 1841 году. «Мартынов... был очень красивый молодой гвардейский офицер, блондин, со вздернутым немного носом и высокого роста. Он был всегда очень любезен, весел, порядочно пел под фортепиано романсы и полон надежд на свою будущность: он все мечтал о чинах и орденах и думал не иначе, как дослужиться на Кавказе до генеральского чина. После он уехал в Гребенской казачий полк, куда он был прикомандирован, и в 1841 году я увидел его в Пятигорске, но в каком положении! Вместо генеральского чина он был уже в отставке майором, не имел никакого ордена и из веселого и светского изящного молодого человека сделался каким-то дикарем: отрастил огромные бакенбарды, в простом черкесском костюме, с огромным кинжалом, в нахлобученной белой папахе, вечно мрачный и молчаливый! Какая была причина такой скорой с ним перемены, осталось мне неизвестным...» [38, стр. 1140-115].

Его однопольчанин Я.И. Костенецкий считал, что «причиной такого странного образа действий

было желание играть роль Печорина, героя тогдашнего времени, которого Мартынов, к несчастью, и действительно вполне олицетворял собой».

Он не уезжал с Кавказа. На Кавказе его знали, как храброго офицера, кавалера ордена. В центральной России, в Москве и Петрограде для него были бы закрыты двери всех светских салонов.

Во многих воспоминаниях подчеркивается, что он постоянно ходил в черкеске. В 1890 году в журнале «Русская мысль» была опубликована статья С.Н. Филиппова о Мартынове. «Тогда у нас на водах он был первым франтом. Каждый день носил переменные черкески из самого дорого сукна и все разных цветов: белая, черная, серая и к ним шелковые архалуки такие же или еще синие... К такому костюму он привешивал на серебряном поясе длинный чеченский кинжал без всяких украшений, опускавшийся ниже колен» [7, стр. 483]. Не исключено, что длинный чеченский кинжал достался Николаю Мартынову в бою и был дорог как трофей.

В воспоминаниях современников мартыновская черкеска была предметом насмешек. Между тем, это была официальная военная форма кавказского казачества, в первую очередь, гребенских казаков.

Черкеска – русское название верхней мужской одежды – кафтана, которая была распространена в обиходе у многих народов Кавказа. Черкеску на Кавказе носили: кабардинцы, черкесы, адыги, грузины, ингуши, чеченцы, карачаевцы, балкарцы, азербайджанцы, армяне, осетины, абазины, абхазы, народы Дагестана, терские и кубанские казаки. Русские впервые увидели черкеску в XVI веке. На военной службе у русского царя, в Москве, было много черкесов, которым было разрешено носить свою военную форму.

В русском войске на Кавказе черкеску стали использовать казаки уже во времена Екатерины II. Постоянно общаясь с горцами, русские казаки перенимали у них форму одежды и оружие. С увеличением количества казачьих формирований на Кавказе встал вопрос о выработке для казаков единой формы одежды. 7 мая 1817 года Высочайшим повелением черкеска была узаконена как военная форма для рядовых казаков на Кавказе. Кроме Гребенских казаков, на Кавказе несли службу: донские, волжские, черноморские,

уральские, линейные казачьи части. В 1828 году командующий войсками на Кавказской Линии генерал Эммануэль распространил черкеску на все казачьи полки, действовавшие на Кавказе. 16 января 1831 года черкеска была закреплена за всеми казаками на Кавказе на законодательном уровне. Черкеска являлась особой гордостью казаков; она служила как бы символом принадлежности к казачьей кавказской элите. Популярность черкески как военной формы была столь велика, что ее носили и пехотные солдаты и офицеры.

Интересные воспоминания о черкесках оставил капитан Генерального штаба Григорий Иванович Филипсон (1809-1883), состоявший с 1836 по 1850 гг.) при штабе войск Кавказской линии и Черноморья. «Костюм ногайцев, армян и грузин подходил несколько к костюму черкесов, который был в большой моде у всех русских. Большая часть офицеров, особенно приезжих, носили этот костюм если не публично, то, по крайней мере, в своих квартирах. Довольно забавно было встречать иногда какого-нибудь мирного секретаря или столоначальника в черкеске с 16 ружейными патронами на груди» [70, стр. 164].

И далее, снова о распространенности черкески на Кавказе. «Вообще тогда на Кавказе мало знали военную форму и нисколько ею не стеснялись, от младшего до старшего. О киверах и шляпах помину не было, ходили в шапках или папахах, а вместо форменной шпаги или сабли носили черкесскую шашку на ременной португее через плечо. Глазу моему, привыкшему на севере к стройной формальности, странно было видеть такое разнообразие и даже иногда фантастичность военных костюмов» [70, стр. 375].

Кстати, сам Лермонтов одел своего главного героя «Героя нашего времени», Печорина, в черкеску. «Печорин» сделал в своем журнале следующую запись. «Я думаю, казаки, зевающие на своих вышках, видя меня, скачущего без нужды и цели, долго мучились этой загадкой, ибо, верно, по одежде приняли меня за черкеса. Мне в самом деле говорили, что в черкесском костюме верхом я больше похож на кабардинца, чем многие кабардинцы. И точно, что касается до этой благородной боевой одежды, я совершенный денди: ни одного галуна лишнего; оружие ценное в простой отделке, мех на шапке не слишком длинный, не слишком короткий; ноговицы и

черевика пригнаны со всевозможной точностью; бешмет белый, черкеска темно-бурая. Я долго изучал горскую посадку: ничем нельзя так польстить моему самолюбию, как признавая мое искусство в верховой езде на кавказский лад».

Обратим внимание на ряд фрагментов в Печоринском дневнике. Печорин (устаами Лермонтова), называет черкеску «благородной боевой одеждой». Лермонтов (устаами Печорина), описывает тонкости этой кавказской формы: «ни одного галуна лишнего; мех на шапке не слишком длинный, не слишком короткий; ноговицы и черевики».

А это значит, что сам Лермонтов любил черкеску. Ибо, так детально и подробно описать ее можно только с любовью.

Напомним, что даже в 1918-1920 гг. черкеску носил последний правитель белого воинства барон Врангель. Большевики в 1918 году дали Врангелю кличку «чёрный барон», за его традиционную повседневную форму одежды – чёрную черкеску с газырями. Обратим внимание на то, что Врангель не носил официальную военную форму, а носил черкеску.

Мартынов был уволен со службы как офицер Гребенского казачьего полка, в котором черкеска была официальной военной формой. После дуэли, вернее, после убийства Лермонтова в официальной переписке от 17 июля 1841 г., Мартынов проходил как «бывший казак Гребенского войска». Поэтому и в Пятигорске Мартынов ходил в своей военной казачьей форме, в черкеске, только без знаков офицерского различия.

Исследователям очень сложно разобраться в высказываниях о Лермонтове. Для того, чтобы оценить объективность высказывания, надо знать, кто говорил; какие у них были взаимоотношения с Лермонтовым и Мартыновым; не было ли между ними неприязни.

Вот, к примеру, как отзывался о Мартынове и Лермонтове Николай Иванович Лорер (1795-1873), сослуживец Лермонтова по Тенгинскому пехотному полку. Н.И. Лорер был офицером. Увлёкся западными экстремистскими идеями, стал членом Южного общества будущих декабристов. После разгона восстания декабристов присужден к сибирской каторге, которая была в 1837 году заменена ссылкой на Кавказ. На Кавказе он проходил службу рядовым Тенгинского пехотного полка.

«Мартынов служил в кавалергардах, перешел на Кавказ в линейный казачий полк и только что оставил службу, – пишет Лорер. – Он был очень хорош собой и с блестящим светским образованием. Нося по удобству и привычке черкесский костюм, он устраивал вкусы горцев и, само собой разумеется, тем самым навлекал на себя насмешки товарищей, между которыми Лермонтов по складу ума своего был неумолимее всех» [45].

Высказывание, мягко говоря, вызывает недоумение. Что означают слова: «нося по удобству и привычке черкесский костюм, он устраивал вкусы горцев». Каких горцев, мирных или не мирных? Вкусы горцев, которые жили в Пятигорске, либо вкусы горцев, с которыми воевал Мартынов, будучи офицером Гребенского казачьего полка? Но «черкесский костюм» был официальной военной казачьей формой, и при чем здесь «вкусы горцев»? А что означают вот эти слова: «тем самым навлекал на себя насмешки товарищей, между которыми Лермонтов по складу ума своего был неумолимее всех». С чего вдруг товарищи из окружения Мартынова стали бы смеяться над официальной военной формой (пусть и без погон)? С чего бы вдруг Лермонтов издевался над официальной военной формой, в которую он сам, кстати, «одел» своего офицера Печорина?

Ту же самую версию причин дуэли, черкеская форма Мартынова, излагает некто П.Т. Полеводин. «В одно время Лермонтов с Мартыновым и прочею молодежью были у В[ерзилиных]... Лермонтов в присутствии девиц трунил над Мартыновым целый вечер, ...предлогом к тому был его, Мартынова, костюм...» [60, стр. 490]. Судя по всему, сам Полеводин не знал, что черкеска – обычная военная форма казаков.

Таким образом, военная форма Мартынова, черкеска, ее изображение на карикатурах и дружеских шаржах, не могли быть причиной конфликта. Поэтому рассказы современников о том, что поводом для дуэли послужили критические отзывы Лермонтова о мартыновской черкеске – просто глупость.

Вот что, к примеру, записал в дневнике Булгаков Александр Яковлевич (1781-1863), московский почт-директор (с 1832 г.), сенатор, камергер. Его сын К.А. Булгаков учился вместе с Лермонтовым в Московском университетском

пансионе и юнкерской школе. «Лермонтов сделал стихи и маленькую карикатурку, в коей Мартынов представлен в своей странной одежде, и все это посвятил ему же, Мартынову, с коим, бывало, служил вместе, но Мартынов принял это иначе, вспыхнул, не могли его урезонить, – драться, да и полно» [9, стр. 711].

Как видно из «воспоминаний» московского почт-директора, в его представлении череска как военная формы была приравнена домашнему халату. Во-вторых, он, видимо, не знал, что Лермонтов и Мартынов не только «служили вместе», но были друзьями детства, однокашниками по военному училищу, сослуживцами, дружили семьями. Лермонтоведы же идут на поводу таких вот «источников информации».

Теперь к вопросу о кинжале.

Обвинения в адрес Лермонтова строятся на том, что он донимал Н. Мартынова по поводу его длинного кинжала. «Так как Лермонтов с легкостью рисовал, то он часто и много делал вкладов в альбом, который составлялся молодежью, – пишет Висковатов. – В него вписывали или рисовали разные события и случайности из жизни водяного общества, во время прогулок, пикников, танцев; хранился же он у Глебова. В лермонтовских карикатурных набросках Мартынов играл главную роль. Князь Васильчиков помнил, например, сцену, где Мартынов верхом въезжает в Пятигорск. Кругом восхищенные и пораженные его красотой дамы. И въезжающий герой, и многие дамы были замечательно похожи. Под рисунком была надпись: «Кинжал, въезжающий в город Пятигорск».

В альбоме же можно было видеть Мартынова, огромного роста, с громадным кинжалом от пояса до земли... Изображался Мартынов часто на коне... Был рисунок, на котором Мартынов, в стычке с горцами, что-то кричит, махая кинжалом...» [14, стр. 352-353].

Сразу же после убийства Лермонтова была отработана и запущена версия о том, что поводом к дуэли было словесное оскорбление, связанное с наличием у Мартынова большого кинжала.

«...Когда однажды в доме же Верзилиных, Лермонтов, издеваясь при дамах над костюмом Мартынова и его кинжалом, саркастически назвал его как бы данным ему прозвищем, «г. большой кинжал», то Мартынов не выдержал более, будто бы отвечал ему при всех: после этого я вижу, что ты большой дурак!.. и это будто бы и

было поводом к их роковой дуэли» [38, стр. 116], – писал позже в воспоминаниях однокашник Лермонтова по Московскому университету Яков Иванович Костенецкий (1811–1885).

Чтобы понять, что «кинжал» не мог быть оскорблением, надо посмотреть на само предназначение кинжала на Кавказе и на форме Мартынова.

Само слово «Кинжа?л» связывают с арабским «ханджар» или канджар, где «кан», это кровь, а «жар», пороть или вспарывать). Кинжал – холодное оружие с коротким, до 40 сантиметров, прямым или изогнутым клинком, заточенных с одной или двух сторон.

Кинжал, в основном, оружие ближнего боя. Но, существуют разновидности кинжала с утяжеленным лезвием, предназначенные для метания. В ходе эволюции кинжалы, в основном, разделились на два вида: короткие и длинные. Длинные кинжалы использовались в качестве наступательного оружия. Несмотря на длину, они мало подходили для рубящего удара. Однако ведение боя в плотных построениях возможности нанесения такого удара и не предусматривало – для него нужно иметь пространство для размаха. В отличие от шашки кинжал был оружием ближнего боя. Он должен был легко извлекаться из ножен в строю, не путаться под ногами, и не цепляться за другое снаряжение самого бойца или соседей.

В России в XVIII и первой трети XIX века кинжалы состояли на вооружении различных казачьих частей, в первую очередь, на Кавказе. Твердо установленных образцов казачьих кинжалов не было, они отличались большим разнообразием в отделке. На Кавказе у многих народов кинжал являлся принадлежностью национального костюма.

Чеченское восстание полыхнуло после того, как полковник Пулло (итальянец на русской службе), вздумал отобрать у чеченцев холодное оружие, шашки и кинжалы. Но для горца кинжал – это не просто украшение костюма. Это собственная безопасность, безопасность семьи, это элемент этнической культуры. Не желая сдавать холодное оружие, чеченцы подняли восстание. Чеченцы пригласили бывшего руководителя горского восстания, имама Шамиля, возглавить это восстание.

«Полковник Пулло, бывший в то время начальником левого фланга, вздумал обезоружить

чеченцев и собирать с них незначительную подать, чтобы утвердить в них понятие о подданстве русскому царю. Первое было едва ли не грубою ошибкою, потому что чеченцам, ничем не огражденным от соседних племен, подвластных Шамилю, а нам враждебных, оружие было необходимо для собственной защиты... Ропот в Чечне был общий и мало-помалу обратился в явное восстание» [70, стр. 370-371].

После этого война на Кавказе длилась еще полтора десятка лет. А началось все с кинжалов.

На Кавказе были распространены кинжалы двух основных типов: прямые и изогнутые. Прямые кинжалы представляли собой короткое холодное оружие с прямым обоюдоострым клинком, резко сужающимся к острию, короткой своеобразной рукоятью. Изогнутые кинжалы распространены на Кавказе в значительно меньшей степени, чем прямые. Обычно, для ношения кинжалов использовались деревянные ножны, обтянутые кожей, которые нередко украшались металлическим прибором.

Горцы отменно владели холодным оружием, шашками и кинжалами. Кинжалами были вооружены все, мужчины, женщины, дети. Как писал современник тех событий, в узких высокогорных аулах «рукопашная резня» шла на коротких и сверхкоротких дистанциях, где нельзя было работать штыком и прикладом, «где негде руки развернуть, некуда выстрелить, не в кого целить. Здесь каждая горская баба, каждый десятилетний ребенок режутся и убивают, здесь один отчаянный рубака, засев в своей темной сакле, истребит целую кучу осаждающих, пока они взломают его дверь или разберут крышу и застрелят его в упор... И целый отряд, бывало, дрогнет, когда, расстреляв последние заряды... отчаянные защитники с обнаженными бритыми головами, с кинжалами в зубах, с шашками в руках, неистово врываются в сверкающие ряды штыков, чтобы продать подороже свою удалую голову» [28].

На Кавказе ценилось холодное оружие, шашки и кинжалы. Оружие – это жизнь. Либо оно спасет тебя в ближнем бою, либо ты будешь убит. Кавказ находился на перекрестье миров: Европы, Азии, Индии, Ближнего Востока. А потому на Кавказе были в ходу кинжалы разных эпох и народов. В большом ходу оставалось холодное оружие времен Крестовых походов. Горцы разрывали могилы крестоносцев и добывали оттуда доспехи,

панцири, и холодное оружие. Иногда возникали ситуации, которые иначе, как мистическими, не назовешь. В 1839 году при штурме Ахульго была взята шашка с латинской надписью: «VivatZawichal». Это была фамилия известных польских магнатов. По странному стечению обстоятельств, в отряде, штурмовавшем аул, находился гвардейский офицер, поляк Завиша, раненный при штурме аула. Вот ему и вручили эту старинную шашку, которой, не исключено, владел кто-то из его предков [61, стр. 1049].

На Кавказе славились клинки старинной генуэзской работы. Они либо переходили «из рук в руки», либо добывались в могилах крестоносцев. Сами горские мастера тоже изготавливали великолепные клинки. Особенно славились черкесские шашки, которые перерубали ружейные стволы и разрубали кованые панцири времен крестоносцев. Изделия кавказских горских мастеров нередко превосходили по качеству знаменитое генуэзское оружие. Для изготовления кинжалов знаменитый тифлисский мастер Кахраман использовал «индийское железо, турецкую сталь и турецкий чугун в порошке». Среди горских кинжалов особо славились кинжалы «старого Базалая», пробивавшие рыцарские доспехи. «Клиники эти высекают огонь не хуже огнива и бреют бороду, как бритвы», – писал современник.

Хорошие кинжалы и шашки очень ценились на Кавказе. Старинные шашки и кинжалы были известны Кавказу, как и их владельцы. Ради получения такого оружия нередко совершались преступления.

Достаточно редким оружием были длинные кинжалы, длиной свыше стандартных сорока сантиметров. Судя по всему, такой редкий, длинный кинжал был и у Мартынова.

Русские войска, придя на Кавказ, не имели холодного оружия ближнего боя. Шпаги и палаши не подходили для использования в ближнем бою. В 1819 году в Златоусте была открыта фабрика «белого оружия», холодного оружия. Для работы были приглашены иностранные специалисты. На Кавказе стали собирать образцы холодного оружия и направлять их в Златоуст, на фабрику.

Судя по тому, с каким трепетом Мартынов относился к собственному кинжалу, это мог быть кинжал редкой работы. Не исключено, что Мартынов добыл его в бою, как трофей, а потому он был вдвойне дорог ему. В любом случае, реплики по поводу «длинного кинжала»

у Мартынова не носили оскорбительного характера и не могли послужить поводом к дуэли. В конкретной ситуации высказывания по поводу длинного кинжала могли означать восхищение редким кинжалом.

О «Кинжале» писал стихотворение А.С. Пушкин. В 1837 году известный на Кавказе Руфим Иванович Дорохов опубликовал в журнале «Отечественные записки» стихотворение «Лезгинский кинжал».

Оставь, красавица, сей пагубный кинжал!
Он вырван из груди зарезанного друга,
На нем печальная начертана услуга,
И имя, кто его мне смертью завещал.

Лермонтов любил «кинжал». Он сам отменно владел кинжалом, именно кинжалом он сражался с горцами. В 1840 году, участвуя в экспедиции генерала Галафеева, Лермонтов командовал спецподразделением, отрядом быстрого реагирования, численностью в 100 человек. Лермонтов со своим отрядом неоднократно спасал пехоту и артиллеристов от нападения со стороны горцев. Офицер-артиллерист Мамацов (Мамацашвили) Константин Христофорович, познакомился с Лермонтовым во время рейда на территорию Чечни. Лермонтов в то время командовал отрядом особого назначения. По словам К.Х. Мамацова, Лермонтов спас и его самого, и его батарею.

«До глубокой осени оставались войска в Чечне, изо дня в день сражаясь с чеченцами, но нигде не было такого жаркого боя, как 27 октября 1840 года. В Автуринских лесах войскам пришлось проходить по узкой лесной тропе под адским перекрестным огнем неприятеля, пули летели со всех сторон, потери наши росли с каждым шагом, и порядок невольно расстраивался. Последний арьергардный батальон, при котором находились орудия Мамацова, слишком поспешно вышел из леса, и артиллерия осталась без прикрытия. Чеченцы разом изрубили боковую цепь и кинулись на пушки. В этот миг Мамацов увидел возле себя Лермонтова, который точно из земли вырос со своею командой. И как он был хорош в красной шелковой рубашке с косым расстегнутым воротом, рука сжимала рукоять кинжала. И он, и его охотники, как тигры, сторожили момент, чтобы кинуться на горцев, если бы они добрались до орудий» [47].

Обратим внимание на воспоминание

артиллерийского офицера. Лермонтов действовал не штыком и прикладом, не шашкой, а кинжалом: «рука сжимала рукоять кинжала».

К тому же Михаил Лермонтов в своих стихах неоднократно «славил кинжал». Он посвятил целое стихотворение кинжалу. Оно было написано М.Ю. Лермонтовым в 1838 году, а в 1839 году стихотворение было напечатано в журнале «Отечественные записки».

Люблю тебя, булатный мой кинжал,
Товарищ светлый и холодный.
Задумчивый грузин на месть тебя ковал,
На грозный бой точил черкес свободный.

Грузинская школа изготовления холодного оружия славилась на Кавказе. Из Грузии кинжалы расходились по всему Кавказу. А этот, доставшийся поэту, кинжал, прошел длительный путь. Свободный черкес точил его перед битвой. Потом кинжал каким-то образом оказался в руках прелестной горянки, которая подарила его русскому офицеру. Горянки имели кинжалы для защиты собственной чести. Не исключено, что юная горянка отдала кинжал русскому офицеру, вместе с девичьей честью. На память.

Лилейная рука тебя мне поднесла
В знак памяти, в минуту расставанья,

Вот почему сталь клинка была омыта девичьими слезами.

И в первый раз не кровь вдоль по тебе
текла,
Но светлая слеза – жемчужина страданья.

И черные глаза, остановясь на мне,
Исполнены таинственной печали,
Как сталь твоя при трепетном огне,
То вдруг тускнели, то сверкали.

Ты дан мне в спутники, любви залог
немой,
И страннику в тебе пример не
беспольный;
Да, я не изменюсь и буду тверд душой,
Как ты, как ты, мой друг железный.

На Кавказе ценили и любили хорошее оружие. А самое верное оружие – кинжал. Вот почему

поэт так часто в своей поэзии возвращается к кинжалу...

Отделкой золотой блистает мой кинжал;
Клинок надежный, без порока;
Булат его хранит таинственный закал –
Наследье бранного востока.

Наезднику в горах служил он много лет,
Не зная платы за услугу;
Не по одной груди провел он страшный
след
И не одну прорвал кольчугу.

Забавы он делил послушнее раба,
Звенел в ответ речам обидным.
И те дни была б ему богатая резьба,
Нарядом чуждым и постыдным.

Кинжал добросовестно исполнял свое предназначение – убивать. Но тот, кто владел кинжалом, пал в бою с русскими. И сам кинжал достался победителю. А победитель – отдал его торговцу – армянину.

Он взят за Тереком отважным казаком
На холодном трупе господина,
И долго он лежал заброшенный потом
В походной лавке армянина...

Лермонтов, командуя спецназом, действовал только холодным оружием, в основном кинжалом. Война – это мистическая вера в свою защиту со стороны высших сил. Это – вера в свое оружие. Оружие нельзя оскорблять, иначе оно подведет тебя в бою. Лермонтов не мог оскорблять мартиновский кинжал, ибо это было оружие ближнего боя.

Теперь к вопросу о лермонтовских карикатурах, которыми он, якобы, активно заполнял альбомы.

Вот что рассказывал об этом альбоме офицер Раевский Николай Павлович, офицер, прикомандированный в 1837 г. к Навгинскому пехотному полку для участия в экспедиции против горцев. У Раевского, судя по всему, были близкие, товарищеские взаимоотношения с Лермонтовым.

«У нас велся точный отчет о наших parties-deplaisir (приключениях). Их выдающиеся эпизоды мы рисовали в «альбоме приключений», в котором можно было найти все: и

кавалькады, и пикники, и всех действующих лиц. После этот альбом достался князю Васильчикову или Столыпину; не помню, кому именно» [62, стр. 167].

В альбоме изображался не только Мартынов. В альбоме изображались все участники пикников, выездов, кавалькад из окружения Лермонтова. «Помню, – рассказывал Васильчиков, – и себя, изображенного Лермонтовым, длинным и худым посреди бравых кавказцев». Кстати, Васильчиков не обижался на то, что Лермонтов изобразил его «худым посреди бравых кавказцев».

Лермонтов изобразил «длинноногого Монго-Столыпина, серьезно сидевшего на лошади, а впереди всех красовавшегося Мартынова, в черкеске, с длинным кинжалом. Все это гарцевало перед открытым окном, вероятно, дома Верзилиных» [14, стр. 352-353].

Кстати, практически в каждой карикатуре присутствовал и сам Лермонтов, нарисованный собственной рукой. «Поэт изобразил тоже самого себя маленьким, сутуловатым, как кошка вцепившимся в огромного коня», – комментировал князь Васильчиков содержание альбома.

Повторим слова Васильчикова? «Поэт изобразил тоже самого себя маленьким, сутуловатым, как кошка вцепившимся в огромного коня!» А это значит, что во всех этих карикатурах не было злобности, были просто приколы и шутки.

По непонятной причине, право Мартынова на убийство Лермонтова обосновал местный священник протоирей В. Эрастов. «Вы думаете все тогда плакали?, – писал в воспоминаниях В. Эрастов. – Никто не плакал. Все радовались... От насмешек его избавились. Он над каждым смеялся... На всех карикатуры выдумывал. Язвительный был...» [76; 78, стр. 393].

Подобная озлобленность священника непонятна. Почему такая ненависть к безвинно убиенному офицеру? Его то какое дело? Где христианское прощение? Хотя, говорят, у священника матушка была молода да хороша собой. Может, поручик где-то матушку прихватил, да грехи ей отпустил?

Таким образом, карикатура как повод для дуэли также отпадает.

Теперь к вопросу о конфликте в доме Верзилиных.

Некоторые лермонтоведы называют дом Верзилиных светским салоном.

Вначале о самом доме и его молодой и очаровательной хозяйке, Эмилии Верзилиной. Эмилия Александровна Верзилина, по отцу Клингенберг, добрая дочь жены генерала П.С. Верзилина, М.И. Верзилиной.

«В Пятигорске жило в то время семейство генерала Верзилина, находившегося на службе в Варшаве при князе Паскевиче, состоявшее из матери и трех взрослых дочерей девиц. Это был единственный дом в Пятигорске, в котором, почти ежедневно, собиралась вся изящная молодежь пятигорских посетителей, в числе которых были Лермонтов и Мартынов. В особенности привлекала в этот дом старшая Верзилина, Эмилия, девушка уже немолодая, которая еще во время посещения Пятигорска Пушкиным прославлена была им как звезда Кавказа, девушка очень умная, образованная, светская, до невероятности обворожительная и превосходная музыкантша на фортепиано, ... – но в то время уже очень увядшая и пользовавшаяся незавидной репутацией» [38, стр. 115-116].

В этом высказывании обратим внимание на ряд моментов. Первый, характеристика гостеприимного дома: «это был единственный дом в Пятигорске, в котором, почти ежедневно, собиралась вся изящная молодежь пятигорских посетителей». Почему «изящная молодежь» почти каждый вечер сбегалась именно в этот дом? Второй, в условиях прифронтовой полосы, при обилии офицеров «звезда Кавказа» была не замужем. Почему? Третий, что за незавидная репутация тяготела над прекрасной звездой Эмилией?

Обратим внимание на последние слова: «очень увядшая и пользовавшаяся незавидной репутацией». «Незавидной репутацией» в любом обществе пользуются шлюхи.

Сам Костенецкий дает негативную оценку Лермонтову через его негативное отношение к Эмили, пользовавшейся «незавидной репутацией».

В изложении Костенецкого конфликт между Эмилией и Михаилом состоялся в следующем. «Однажды пришел к Верзилиным Лермонтов в то время как Эмилия, окруженная толпой молодых наездников, собиралась ехать куда-то за город. Она была опоясана черкесским хорошеньким кушаком, на котором висел маленький, самой изящной работы черкесский кинжальчик. Вынув его из ножен и показывая Лермонтову,

она спросила его: «Не правда ли хорошенький кинжальчик?» «Да, очень хорош, – отвечал он, – им особенно ловко колотить детей», – намекая этим язвительным и дерзким ответом на ходившую про нее молву. Это характеризует язвительность и злость Лермонтова, который, как говорится, для красного словца не щадил ни матери ни отца» [38, стр. 117].

Получается так: Эмилия, будучи гарнизонной шлюхой, (при отсутствии презервативов), беременела. Потом бежала к повивальной бабке, которая спицей убивала зародыш в «жилище бога», в женской матке и провоцировала выкидыш. Об этом знало окружение Эмилии. Об этом знал Лермонтов. Когда Лермонтов упрекнул шлюху Эмилию в детоубийства, на ее защиту выскочил Яков Иванович Костенецкий.

Сделаем вывод, что дом Верзилиных был просто гарнизонным притоном, а сама Эмилия Клингенберг (Верзилина) – гарнизонной шлюхой. Чтобы прийти к такому выводу, надо просто внимательно прочитать все воспоминания современников о самой Эмили, о доме Верзилиных и его посетителях.

Как пишут современные лермонтоведы, «летом 1841 года она благосклонно относилась и к поклонению Мартынова, и к ухаживаниям Лермонтова» [30, стр. 747]. Относиться «благосклонно» к Лермонтову Эмилия не могла, потому как он в присутствии «молодежи» обозвал ее шлюхой. Пользоваться Эмилией, как шлюхой, поручик то же не мог, был брезглив. Эмили был посвящён экспромт, приписываемый Лермонтову: «За девицей Emilie / Молодёжь как кобели» [22, стр. 377]. Лермонтов не мог пристраиваться к Эмили в качестве одного из кобельков. Летом 1841 г. в Пятигорске было достаточно много дам, которые могли подарить свою любовь знаменитому поэту.

«Конфликт» между Лермонтовым и Мартыновым произошел, якобы, 13 июля в доме Верзилиных. Но никто из присутствующих не был свидетелем этого конфликта. Все «вспоминали о конфликте» уже после убийства Лермонтова. Как отмечают современные исследователи, подлинная роль Верзилиной-Клингенберг «в роковом событии до сих пор не выяснена» [48, стр. 127; 30, стр. 747-748].

В 1851 году на Эмили Верзилиной-Клингенберг женился троюродный брат Лермонтова, Аким Павлович Шан-Гирей. Который затем,

со слов жены Эмилии, изложил ее версию конфликта и дуэли Лермонтова и Мартынова [72]. Заодно облил грязью своего родственника.

С 8 июля 1841 года Лермонтов жил в Железноводске, где снял квартиру, не сдавая, впрочем, квартиру в Пятигорске. «На вечер к Верзилиным 13 июля он приезжал из Железноводска и возвратился туда для продолжения лечения 14 июля, так как 15 июля, в день дуэли, он и приехавший, по видимому, вместе с ним Столыпин взяли по пять билетов» [54, стр. 325].

По нашему мнению, Николай Мартынов не мог вызвать Михаила Лермонтова на дуэль по следующим основаниям.

Во-первых, Мартынов, будучи уволенным по «домашним» обстоятельствам, надеялся восстановиться на службе в армии. Он находился под надзором полиции, и ему было совершенно не до конфликтов с кем либо.

Во-вторых, дуэли были запрещены, особенно, в прифронтовой полосе. За дуэли участников привлекали к суду и наказывали достаточно серьезно. Наглядным примером последствий участия в дуэлях были судьбы Лермонтова и Столыпина. Поэтому у Мартынова не было желания затевать дуэль, которая закрывала ему возвращение на службу и служила бы основанием для более сурового наказания.

В-третьих, Лермонтов дружил с семьей Мартыновых еще со времени учебы в Московском университете. Потом они вместе с Николаем учились в одном военном училище. Михаил Лермонтов был вхож в семью Мартыновых, дружил с его сестрами. В этих условиях дуэль Мартынова с «другом детства», Лермонтовым, была бы непонятна всем окружающим.

В-четвертых, приписываемое Лермонтову высказывание в адрес Мартынова, «горец с большим кинжалом» по дуэльному кодексу не тянуло ни на какое оскорбление, и не могло быть основанием для дуэли.

И в-пятых, версия о конфликте между Мартыновым и Лермонтовым появилась уже после убийства поручика. Арестованный Мартынов не знал, что ему говорить на следствии. Васильчиков и Столыпин, оставаясь на воле, постоянно передавали в камеру Мартынова записки с указаниями, что говорить следствию.

В изложении Эмилии Клингенберг (Верзилиной) события (якобы), происходили так.

Судя по показаниям «Звезды Кавказа», в своих первоначальных показаниях по поводу событий 13 июля 1840 года она говорила правду. Ибо заявляла следующее: «13 числа июля месяца были вечером у меня в доме господин Лермонтов и Мартынов, но неприятностей между ними я не слыхала и не заметила, в чем подтвердят бывшие тогда же у меня гг. поручик Глебов и князь Васильчиков» [54, стр. 246].

Потом с ней «поговорили», и она уже подтверждала конфликт между Лермонтовым и Столыпиным в ее доме.

«Лермонтов жил больше в Железноводске, но часто приезжал в Пятигорск. По воскресеньям бывали собрания в ресторации, и вот именно 13 июля собралось к нам несколько девиц и мужчин и порешили не ехать в собрание, а провести вечер дома, находя это и приятнее, и веселее... К нам присоединился Л. С. Пушкин, который также отличался злоязычием, и принялись они вдвоем острить свой язык... Ничего злого особенно не говорили, но смешного много; но вот увидели Мартынова... Не выдержал Лермонтов и начал острить на его счет, называя его *montagnardaugrandpoignard*... Мартынов побледнел, закусил губы, глаза его сверкнули гневом; он подошел к нам и голосом весьма сдержанным сказал Лермонтову: «сколько раз просил я вас оставить свои шутки при дамах», и так быстро отвернулся и отошел прочь, что не дал и опомниться Лермонтову... Танцы продолжались, и я думала, что тем кончилась вся ссора. На другой день Лермонтов и Столыпин должны были ехать в Железноводск. После уж рассказывали мне, что, когда выходили от нас, то в передней же Мартынов повторил свою фразу, на что Лермонтов спросил: «что ж, на дуэль что ли вызовешь меня за это?» Мартынов ответил решительно «да», и тут же назначили день» [73, стр. 316-317].

Практически то же самое, почти слово в слово, повторяет и князь А. Васильчиков. «Однажды на вечере у генеральши Верзилиной Лермонтов в присутствии дам отпустил какую-то новую шутку, более или менее острую, над Мартыновым. Что он сказал, мы не расслышали; знаю только, что, выходя из дома на улицу, Мартынов подошел к Лермонтову и сказал ему очень тихим и ровным голосом по-французски: «Вы знаете, Лермонтов, что я очень часто терпел ваши шутки, но не люблю, чтобы их повторяли при дамах», на что

Лермонтов таким же спокойным тоном отвечал: «а если не любите, то потребуйте у меня удовлетворения». Больше ничего в тот вечер и в последующие дни, до дуэли, между ними не было» [12, стр. 209-210].

Ни Эмилия, ни Васильчиков лично ничего не слышали. Но они оба ссылаются на то, что кто-то услышал, не называя конкретно, кто.

Васильчиков, как участник спецоперации по ликвидации Лермонтова, обосновывает право Мартынова на убийство Лермонтова.

«Мы считали эту ссору столь ничтожною и мелочною, что до последней минуты уверены были, что она кончится примирением... Хотя формальный вызов на дуэль и последовал от Мартынова, но всякий согласится, что вышеприведенные слова Лермонтова «потребуйте от меня удовлетворения» заключали в себе уже косвенное приглашение на вызов, и затем оставалось решить, кто из двух был зачинщик и кому перед кем следовало сделать первый шаг к примирению» [12, стр. 209-210].

А вот показания человека, совершенно непричастного к убийству Лермонтова, его камердинера Ивана Соколова. По долгу «службы» камердинер всегда находился рядом с Лермонтовым, он постоянно видел его, знал о проблемах во взаимоотношениях с окружающими. На следствии слуга Лермонтова заявил, что «во время нашего с убитым господином пребывания в городе Пятигорске я ничего между им и Мартыновым не заметил предосудительного, как-то: ссор и других качеств, клонившихся к исполненному ими злу, а жили в дружбе и согласии, обходились между собою дружески» [54, стр. 299]

О добрых дружеских взаимоотношениях Лермонтова и Мартынова говорил (под присягой) кучер поручика Иван Вертюков. Обратим внимание, что прислуга, потерявшая своего хозяина в результате якобы убийства его Мартыновым, защищала Мартынова. Они не рассказывали легенд о плохих взаимоотношениях между ними. Слуги пребывали в недоумении, каким образом Мартынов мог убить своего друга Лермонтова.

Судя по всему, камердинер Иван Соколов и кучер Иван Вертюков не подверглись предварительной обработке жандармами, а потому говорили чистую правду: что Лермонтов и Мартынов «жили в дружбе и согласии, обходились между собою дружески». А это значит, что мелочная

шутка про кинжал не могла быть основанием для дуэли.

Издатель «Русского архива» П.И. Бартнев писал после смерти Мартынова: «покойный Н.С. Мартынов передавал, что незадолго до поединка Лермонтов ночевал у него на квартире, был добр, ласков и говорил ему, что приехал отвести с ним душу после пустой жизни...» [66, стр. 604]

О добрых дружеских взаимоотношениях между Мартыновым и Лермонтовым говорили и слуги самого Мартынова: Иван Козлов, Иван Смирнов и казачек (пацан) Ермолай Козлов. Показания давали после клятвенного обещания «показать самую сущую правду, не норовя ни на какую сторону, ни для дружбы, вражды и корысти, ниже страха ради сильных лиц, а так, как перед Богом и Судом Его страшным в том ответ дать могу...» [54, стр. 299].

Итак, 13 июля и вечер в доме Верзилиных – точка отсчета. «На другой день, – писала в показаниях Эмилия Клингенберг-Верзилина-Шан-Гирей, – Лермонтов и Столыпин должны были ехать в Железноводск» [65, стр. 317]

Дело в том, что Лермонтов, 8 июля 1841 года купил четыре билета в «калмыцкие» ванны. Об этом была сделана запись в Железноводской книге купальных билетов. 15 июля Лермонтов купил пять билетов на ванны № 1 и 2. В этой же книге имелась отметка о приобретении 15 июля пяти купальных билетов капитаном Столыпным.

О том, что Лермонтов уже ранее выехал на лечение в Железноводск, есть много подтверждающих источников информации. Когда и зачем в Железноводск поехал Столыпин? Почему Столыпин приобрел купальные билеты на ванны именно 15 июля? Ведь 15 июля он был задействован в подготовке дуэли. По словам Эмилии, Лермонтов и Столыпин должны были выехать в Железноводск 14 июля. По отметкам в Журнале выдаче билетов, Столыпин приобрел билеты в ванны именно 15 июля, в день дуэли. Впрочем, здесь возникает вопрос: билеты приобретал Столыпин лично или кто-то для Столыпина и на имя Столыпина? [54, стр. 325].

Следующий вопрос: кто вызвал Лермонтова 15 июля из Железноводска в Пятигорск? Где находился Столыпин 15 июля 1841 года? Сам Столыпин Монго за всю оставшуюся жизнь не сказал ничего о дуэли Лермонтова. «Никаких воспоминаний не осталось от Столыпина-Монго,

который мог бы сказать многое, но упорно молчал, – пишет П.Н. Пагануци. – Бесспорно, он очень любил Лермонтова и даже существуют сведения, что на военную службу на Кавказе в 1841 году он вернулся с целью следить и оберегать поэта. Но удивительно, как Столыпин не приложил всех усилий, чтобы предотвратить дуэль и не принял мер, чтобы хотя бы смягчить условия поединка...» [59, стр. 168].

15 июля Лермонтов выехал из Железноводска в Пятигорск. А далее обратим внимание на контроль за его передвижением.

15 июля в Лермонтова состоялась незапланированная встреча с незапланированными гостями. К нему приехали пятигорские мало знакомые дамы, Е. Г. Быховец*⁴ и Обыденная, которых сопровождали верхом юнкер А.П. Бенкендорф, поэт М.В. Дмитриевский и майор Л.С. Пушкин. Пикник состоялся в немецкой колонии Каррас, которая называлась Шотландка. В результате пикника Лермонтов задержался в пути. В это время на пути его движения в Пятигорск уже готовилась засада. Как говорил в показаниях А. Васильчиков, «15 июля, часов в 6-7 вечера, мы поехали на роковую встречу» [12, стр. 209-210].

Обратим внимание на ряд моментов.

Прежде всего, наличие в группе гостей юнкера Бенкендорфа.

Глава клана Бенкендорфов, граф А.Х. Бенкендорф, был начальником спецслужбы России, III Отделения собственной его императорского величества канцелярии. Клан Бенкендорфов практически полностью занимался разведкой и контрразведкой. Так, сестра графа Бенкендорфа, Дарья Христофоровна Ливен (урожденная Доротея фон Бенкендорф), была резидентом службы внешней разведки за рубежом. На поприще разведки она прославилась даже больше, нежели ее брат, Александр Христофорович, на поприще контрразведки. В 1809 г. она была женой графа Христофора Ливена, назначенного послом в Берлин. Как жена посла, она организовала в Берлине литературно-политический салон, где осуществлялся сбор информации разведывательного содержания.

В 1812 году граф Ливен был назначен послом в Лондон. Здесь Дарья Христофоровна Ливен «стала законодательницей моды». Знаменитый британский полководец герцог Веллингтон, получив информацию контрразведки о деятельности жены русского посла и ее модного салона,

заявил буквально следующее: «Я вполне уверен, что эта дама готова причинить нашей стране всевозможное зло в признательность за доброту и любезность, с какою к ней здесь относились». Сила женского влияния жены русского посла была столь велика, что герцог Веллингтон стал... крестным отцом младшего сына Дарьи Христофоровны, Артура.

В 1815 году графиня Ливен была уже в Вене. Там шла подготовка Венского конгресса, который должен был определить судьбу Европы после разгрома Наполеона. Чтобы получать наиболее ценную разведывательную информацию, Дарья Христофоровна затащила в постель Австрийского канцлера Меттерниха. Но отдавалась ему только после получения разведывательной информации.

В 1834 году Дарья Христофоровна Ливен, она же урожденная Доротея фон Бенкендорф, организовала в Париже светский салон*⁵, который злые языки французской контрразведки называли «дозорной вышкой Европы». Основным поставщиком информации и агентом влияния Дарьи Христофоровны стал известный французской политик Франсуа Гизо.

Итак, Лермонтов встретился с группой лиц, которые, якобы, приехали на встречу с ним: две мало знакомые дамы, Е.Г. Быховец и Обыденная, в коляске, и сопровождавшие их верхом юнкер А.П. Бенкендорф, поэт М.В. Дмитриевский и майор Л. С. Пушкин. С поэтом Дмитриевским и майором Л.С. Пушкиным Лермонтов был знаком. О его контактах с юнкером Бенкендорфом у нас нет информации. Гости приехали из Пятигорска. Судя по всему, визит был неожиданным для Лермонтова. Тем не менее, все отправились на пикник в придорожное «кафе», «в шотландской колонии Каррас» [64, стр. 766- 767].

А теперь выскажем предположение.

Ликвидация М.Ю. Лермонтова была назначена на 15 июля. Он в это время находился в Железноводске, откуда мог выехать. Чтобы держать его под контролем в этот день, к нему рано утром прибыла «маневренная группа», среди членов которой находились хорошо знакомые ему люди. Его затащили в придорожное кафе, в «колонии Каррас», где продержали до нужного времени. Затем поэт Дмитриевский (перебрал, был сильно пьян), уговорил Лермонтова отвезти его на дрожках в Пятигорск. «Маневренная группа» могла остаться в Каррасе, либо направиться в другую сторону.

Воспоминания о встрече с М.Ю. Лермонтовым в это время оставил бывший сослуживец Лермонтова по лейб-гвардии Гродненскому полку, А.И. Арнольди. Проезжая верхом на лошади из Пятигорска в Железноводск, он встретил «извозчичьи дрожки с Дмитриевым и Лермонтовым» [3, стр. 474], которые направлялись в сторону Пятигорска.

Как утверждает очевидец, и это вполне реально, Лермонтов на конюшне держал двух собственных верховых лошадей. (Красавца-скакуна, серого черкеса, он купил тотчас по приезде в Пятигорск) [11, стр. 441].

По заявлению Н. Мартынова, «я, Лермонтов и Васильчиков ехали верхом на назначенное место, Глебов на беговых дрожках» [49, стр. 596]. Каким образом Лермонтов мог ехать с Мартыновым и Васильчиковым из Пятигорска к месту дуэли, подножию горы Машук, если в это время Лермонтов ехал их Железноводска в карете с Дмитриевским?

Возникает вопрос: кто и откуда ехал к месту дуэли? Лермонтов до 16.00 часов находился в окружении группы лиц, на полпути между Железноводском и Пятигорском; в придорожном кафе, в Шотландке. Он просто по времени не мог приехать в Пятигорск, а оттуда – к месту дуэли у горы Машук.

В другой раз Мартынов заявил, что участники дуэли договорились «сойтись на место к 6 часам пополудни». Итого, встреча намечена на 18.30. По непонятной причине, сам Мартынов «выехал немного ранее из своей квартиры верхом», свои беговые дрожки он отдал Глебову. «Васильчиков и Лермонтов догнали меня уже на дороге; последние два были также верхом» [49, стр. 596].

Никто из посторонних лиц, не задействованных в дуэли, не знал ничего о дуэли и времени ее проведения.

Обратим еще раз внимание на наличие транспортного средства у организаторов дуэли. Мартынов указал на то, что у организаторов дуэли были дрожки. «Лошадей мы сами привязали к кустарникам, а дрожки поставили в высокую траву по правой стороне дороги» [49, стр. 596].

Далее информация о самой дуэли. Во время учебы в военном училище Лермонтов и Мартынов увлекались битвой на саблях. Здесь же были использованы пистолеты. Участники «дуэли» не говорят, чьи это были дуэльные пистолеты.

«Секунданты условились о порядке дуэли; были приготовлены пистолеты Кухенрейтера, крупного калибра и дальнобойные» [6, стр. 475]. Напомним, что крупнокалиберные пистолеты Кухенрейтера были у Столыпина. Они фигурировали еще в деле дуэли Лермонтова и де Баранта. В принципе же, следствие не выясняло, кто привез дуэльные пистолеты и кому они принадлежали.

Очень интересные воспоминания об этом дне оставил сослуживец Лермонтова по лейб-гвардии Гродненскому полку Александр Иванович Арнольди. Днем 15 июля он встретил Столыпина и Глебова. «На полпути в Железноводск я встретил Столыпина и Глебова на беговых дрожках: Глебов правил, а Столыпин с ягдташем и ружьем через плечо имел перед собою что-то покрытое платком. На вопрос мой, куда они едут, они отвечали мне, что на охоту...» [3, стр. 474]. Выскажем предположение, что платком был прикрыт ящик с дуэльными пистолетами, который Столыпин держал перед собой на коленях.

Лермонтов, заранее заявив о том, что стрелять в Мартынова не будет, и не будучи уверенным в благородстве Мартынова, принял «дуэльную позу»: он повернулся к Мартынову правым боком, согнув в локте правую руку, и, как бы прикрываясь ею [6, стр. 475]]. Обратим внимание на позу Лермонтова: он повернулся к Мартынову правым боком.

Как рассказывал Мартынов, «я вспылел... – и спустил курок. Лермонтов упал. Пуля прошла насквозь руку, заслонявшую бок, и в грудь» [6, стр. 475]].

Напомним, что Лермонтов стоял (по версии подозреваемых), повернувшись к Мартынову правым боком и прикрываясь правой рукой. Обратим внимание на слова Н. Мартынова о том, что пуля «прошла насквозь руку, заслонявшую бок, и в грудь». То есть, по словам Мартынова, пуля пробив правую руку, изогнутую в локте, вошла в тело на уровне груди.

А вот показания князя А. Васильчикова. По его словам, когда секунданты подбежали к Лермонтову, то увидели, что «в правом боку дымилась рана, в левом – сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие» [12, стр. 212].

Таким образом, в теле поручика было две раны: с левой стороны, в районе сердца. Выражение: «в правом боку дымилась рана»,

– говорит о том, что это было выходное отверстие. На выходе пуля всегда вырывает из тела клочок плоти. Входное отверстие пули всегда маленькое, соответствующее диаметру пули. Выражение о том, что «в левом – сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие», говорит о наличии входного отверстия с левой стороны.

И еще на один момент надо обратить внимание с точки зрения баллистики, движения пули. Входное отверстие, из которого «сочилась кровь», находилось в районе сердца. Выходное, дымящаяся рваная рана, в правом подреберье. Итого, пуля, войдя в тело в районе сердца, вышла в районе правого подреберья под углом сверху вниз примерно в 45-50 градусов. Отсюда можно сделать вывод, что выстрел производился в поручика Лермонтова сверху вниз, с левой стороны от него.

Далее очередные фантазии Васильчикова на следствии. «Столыпин и Глебов уехали в Пятигорск, чтобы распорядиться перевозкой тела» [12, стр. 212]. В этой реплике непонятно одно: почему Столыпин и Глебов уехали в Пятигорск решать вопросы перевозки тела. У них были дрожки, на которых они приехали к месту дуэли с Глебовым. Что мешало положить труп Лермонтова на дрожки и отвезти его в Пятигорск?

Или Столыпин и Глебов мчались на встречу с полковником Кушинниковым, доложить о выполнении задания?

В показаниях Мартынова прозвучала очень интересная реплика: «Мне неизвестно, в какое время взято тело убитого поручика Лермонтова. Простившись с ним, я тотчас же возвратился домой и послал человека за своей черкеской, которая осталась на месте происшествия, чтобы явиться в ней к коменданту. Об остальном же и до сих пор ничего не знаю» [49, стр. 598].

Судя по всему, это было одно из первых его показаний, еще не «отредактированных» соучастниками преступления. Если оно соответствует действительности, то, возникает вопрос, зачем Мартынов снял черкеску? Он положил черкеску на траву и прилег на нее? Или он повесил черкеску на ветку дерева? Но потом произошло нечто неожиданное и страшное. Настолько неожиданное и страшное, что майор-фронтвик бежал с места преступления, забыв там свою форменную одежду?

Что это могло быть?

А теперь смоделируем ситуацию на основании показаний, нет, не участников преступления, а свидетелей.

В город Пятигорск из Тифлиса приехал поэт Дмитриевский. У нас нет информации, был ли ранее, до приезда в Пятигорск, Лермонтов лично знаком с Дмитриевским. Если нет, то прослеживается оперативная комбинация вхождения агента в ближайшее окружение объекта разработки. Как писал в воспоминаниях Н.И. Лорер, Л. Пушкин «свел меня с Дмитриевским, нарочно приехавшим из Тифлиса, чтобы с нами, декабристами, познакомиться. Дмитриевский был поэт и в то время был влюблен и пел прекрасными стихами о каких-то прекрасных карих глазах. Лермонтов восхищался этими стихами и говаривал обыкновенно: «После твоих стихов разлюбишь поневоле черные и голубые очи и полюбишь карие глаза» [45, Стб. 458]. Тем самым поэт Дмитриевский вошел в окружение Лермонтова.

За неделю до убийства Лермонтов с товарищами организовали бал в Пятигорске. На этом балу был и поэт Дмитриевский [45, Стб. 459-460].

15 июля 1841 года к Лермонтову в Железноводск из Пятигорска приехали в коляске: Е.Г. Быховец и Обыденная, которых сопровождали верхом: юнкер А.П. Бенкендорф, поэт М.В. Дмитриевский и майор Лев Пушкин. У нас нет информации о предшествующем знакомстве Лермонтова с юнкером Бенкендорфом. С поэтом Дмитриевским Лермонтов познакомился незадолго до этого. С майором Л. Пушкиным Лермонтов дружил давно. Указанная компания вытасила Лермонтова в придорожное кафе, в шотландской колонии Каррас (Шотландка). Здесь его продержали до заранее определенного времени, пока под горой Машук готовилась засада и собирались все лица, включенные в спецоперацию*⁶.

В нужное время поэт Дмитриевский попросил Лермонтова довести его на «извозчичьих дрожках» до Пятигорска (был сильно пьян). Сопровождавшие его лица, скорее всего, остались в Каррасе.

В это время бывший сослуживец Лермонтова по лейб-гвардии Гродненскому полку, Арнольди Александр Иванович, выехал в Железноводск. «Мачеха моя с сестрой незадолго до этого времени переехала в Железноводск, верстах в семидесяти отстоящий от Пятигорска, и я навещал их изредка на неделе, – писал в

воспоминаниях Арнольди. – На полпути в Железноводск я встретил Столыпина и Глебова на беговых дрожжах: Глебов правил, а Столыпин с ягдташем и ружьем через плечо имел перед собою что-то покрытое платком. На вопрос мой, куда они едут, они отвечали мне, что на охоту... Не подозревая того, что они едут на роковое свидание Лермонтова с Мартыновым, я приударил коня и пустился от них вскачь, так как дождь усилился». Через какое-то расстояние Арнольди встретил «извозчичьи дрожки с Дмитриевским и Лермонтовым», которые направлялись в сторону Пятигорска [3, стр. 474].

Обратим внимание, что в гости к Лермонтову, кроме двух дам в коляске, приехали верхом юнкер А.П. Бенкендорф, поэт М.В. Дмитриевский и майор Лев Пушкин. Судя по всему, вся компания осталась в Колонке, в придорожном кафе. Дмитриевский, оставив своего коня, на «извозчичьих дрожжах» выехал вместе с Лермонтовым в сторону Пятигорска.

Напомним, что у Лермонтова в Пятигорске были две великолепные верховые лошади. По какой то причине, Лермонтов из Колонки выехал не на своей верховой лошади, а «на извозчичьих дрожжах». Поэт Дмитриевский тоже оставил на кого-то своего коня в Колонке и ехал вместе с Лермонтовым. Тем самым удерживая Лермонтова рядом с собой и передвигаясь с ним по своему маршруту.

15 июля 1841 года князь Голицын давал в Пятигорске бал для избранных. Пятнадцатого июля в дом к семейству Верзилиных рано утром пришли князь Васильчиков «и еще кто-то», кого Эмилия не запомнила. Семья Верзилиных обратила внимание на сумрачный лик князя Васильчикова. Князь не был приглашен Голицыным на городской бал. Князь Васильчиков предупредил Эмилию, что он с друзьями придет на бал «инкогнито». Тем самым князь Васильчиков формировал себе алиби. В случае необходимости семья Верзилиных смогла бы сказать, что князь со товарищи вечером были на балу «инкогнито».

Верзилинские дамы должны были выходить на бал «в шесть часов, но вот с четырех начинает накрапывать мелкий дождь, надеясь, что он пройдет, мы принарядились, а дождь все сильнее да сильнее и разразился ливнем с сильнейшей грозой: удары грома повторялись один за одним, а раскаты в горах не умолкали».

В это время в дом к Верзилиных «приходит Дмитриевский и, видя нас в вечерних туалетах, предлагает позвать этих господ всех сюда и устроить свой бал; не успел он докончить, как вбегает в залу полковник Зельмиц (он жил в одном доме с Мартыновым и Глебовым) с растрепанными длинными седыми волосами, с испуганным лицом, размахивает руками и кричит: «Один наповал, другой под арестом!» Мы бросились к нему – что такое, кто наповал, где? «Лермонтов убит!» [73, стр. 316-317].

Если это так, то Дмитриевский, довезя Лермонтова до места засады, оставил его (без транспорта) у подножия Машука, а сам поехал в Пятигорск. Заявившись к Верзилиным, он не рассказал о том, что провел день с Лермонтовым; что по пути в Пятигорск оставил Лермонтова у подножия Машука, в компании со Столыпиным, Васильчиковым, Глебовым... Он сформировал себе алиби. Верзилинская компания в последующем могла показать, что в вечер убийства Лермонтова поэт Дмитриевский находился у них в гостях. Судя по всему, скрыть полностью свою причастность к убийству Лермонтова Дмитриевскому не удалось. Вот почему по Пятигорску ходили слухи о том, что Дмитриевский был причастен к убийству Лермонтова, но его даже не вызывали на допросы. Как и Столыпина. Все сказанное позволяет сделать вывод, что поэт Дмитриевский являлся агентом III Отделения и был задействован в спецоперации по ликвидации Лермонтова.

Ложную информацию о гибели Лермонтова Дмитриевский запустил через Эмилию Верзилину. «От Дмитриевского узнали мы подробнее, что случилось, – писала в воспоминаниях Эмилия. – Вот что он нам сообщил. Когда назначили день, то условились так: Лермонтов и Столыпин выедут верхом из Железноводска, а Васильчиков, Глебов, Мартынов и Трубецкой к ним навстречу из Пятигорска. В колонке Каррас Лермонтов и Столыпин нашли m-He Быховец и ее больную тетку, ехавших в Железноводск лечиться, вместе пообедали...» [73, стр. 315-316].

У подножия Машука, в кустах, недалеко от кладбища, Лермонтов сошел с телеги, а Дмитриевский поехал в Пятигорск. Он выполнил поставленную перед ним задачу, привез Лермонтова в назначенное время в назначенное для убийства место.

Лермонтов, сойдя с телеги, стоял на земле.

Столыпин, ожидавший прибытия Лермонтова, к этому времени сел верхом на лошадь. Не исключено, что он еще и встретил телегу с Лермонтовым и Дмитриевским. Когда Дмитриевский и кучер уехали, на поляне не осталось посторонних, Столыпин убил Лермонтова. Для этого он подъехал верхом на лошади к Лермонтову сзади. Судя по всему, внимание Лермонтова в этот момент кто-то отвлек. Столыпин, сверху вниз, в упор, выстрелил в левый бок родственника. Пуля, войдя в районе сердца, вышла под углом в 45-50 градусов в правом подреберье, вырвав кусок человеческой плоти.

После убийства Лермонтова Васильчиков и другие очевидцы подбежали к упавшему Лермонтову. Васильчиков запечатлел увиденное, что «в правом боку дымилась рана, в левом – сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие» [12, стр. 212].

Выезжая к месту убийства, Столыпин зарядил только один пистолет, собственный Кухенрейтер из имевшегося дуэльного набора.

Вот почему следствие потом интересовалось, был ли заряжен второй пистолет, и почему при осмотре он оказался разряженным, если Лермонтов не стрелял.

Возникает вопрос: зачем Столыпин, направляясь на Кавказ служить, взял с собой дуэльные пистолеты. Завязтым бретером-дуэлянтом он не был. В случае возникновения угрозы вызова на дуэль прикрывался французским дуэльным кодексом, и отказывался от дуэли. Так зачем он повез с собой на Кавказ дуэльные пистолеты?

Участники убийства тут же «поздравили» Мартынова с «победой» на дуэли. А далее организаторы убийства Лермонтова сделали диссиденту Мартынову предложение, от которого ему нельзя было отказаться. Ему предложили взять всю вину на себя, пообещав за это привольную жизнь на гражданке. В противном случае, пригрозили, делу о распространении стихотворения экстремистского содержания будет дан ход и тогда он потеряет все. Останется на Кавказе рядовым солдатом без права выслуги.

Мартынов, не знавший о планируемом убийстве Лермонтова, испугался и бежал в Пятигорск, оставив на месте убийства свою черкеску. За которой и послал потом слугу. Сам же Мартынов пошел к коменданту рассказать о случившемся. Не исключено, что его не стали слушать, а как гражданского человека тут же отправили в

полицию, где и посадили в «обезьянник».

«Мартынова же, как отставного, посадили в тюрьму, где он провел ужасных три ночи в сообществе двух арестантов, из которых один все читал псалтырь, а другой произносил страшные ругательства. Это говорил нам сам Мартынов впоследствии» [73, стр. 318-319].

Пятигорск был прифронтовым городом, здесь отдыхали офицеры-фронтовики. Все отлично знали баллистику, судебную медицину, знали следы, оставляемые в теле человека пулей. Оценив раны Лермонтова, общество пришло к выводу, что поручик был подло убит, а не погиб на дуэли. А так как обществу уже объявили о причастности Мартынова к гибели Лермонтова, то нашлись желающие «вызвать» Мартынова и убить его. Вот почему «плац-майору Унтилову приходилось... несколько раз выходить из квартиры Лермонтова к собравшимся на дворе и на улице, успокаивать и говорить, что это не убийство, а честный поединок» [54, стр. 339-340].

О возможной причастности Корпуса жандармов к убийству Лермонтова можно судить по таким косвенным признакам, как неожиданно большое количество жандармских офицеров в Пятигорске на следующий день после убийства Лермонтова. «Я заметил, – писал в воспоминаниях декабрист Лорер, – что прежде в Пятигорске не было ни одного жандармского офицера, но тут, бог знает откуда, их появилось множество, и на каждой лавочке отдыхало, кажется, по одному голубому мундиру» [54, стр. 340].

Для того, чтобы подвезти из центра России (а может и из Питера) жандармских офицеров, надо 7-10 дней. А это значит, что жандармские офицеры были направлены на Кавказ загодя, но с привязкой к конкретному дню. Чтобы раньше не маячили в Ставрополе, Пятигорске и не привлекали к себе внимания.

После убийства поручика Лермонтова жандармский офицер Кушинников, пятигорский комендант и окружной начальник Ильяшенко, секунданты М.П. Глебов, А.В. Васильчиков и целый ряд других лиц спешно отработывали версию убийства, формировали алиби для Мартынова и обвинения в адрес убиенного. Мартынову в камеру передавали записки с рекомендациями, что и как говорить.

Алиби формировалось для секундантов М. Глебова и А. Васильчикова. С.В. Трубецкой и А.А. Столыпин-Монго вообще были выведены

из числа участников дуэли; их «отмазали», они не проходили по документам следствия и суда.

«Я и Васильчиков, – писал Глебов, – не только по обязанности защищаем тебя везде и во всем, но потому, что не видим ничего дурного с твоей стороны в деле Лермонтова... Что же касается до правды, то мы отклоняемся... в отношении к Трубецкому и Столыпину, которых имена не должны быть упомянуты ни в коем случае» [29, стр. 136-137].

Возникает вопрос: не был ли Глебов агентом Третьего отделения? Он слишком уж активно и конкретно формировал мотив участия Мартынова в дуэли и обвинения в адрес Лермонтова?

В дело разработки алиби для Мартынова включились жандармы. Один из них советовал Н. Мартынову заявить, что причиной дуэли стало нетактичное поведение Лермонтова с одной из сестер Мартынова [18, стр. 117]. То есть жандармы не только формировали мотив убийства, оскорбление сестры, но и дискредитировали убиенного поэта.

После длительных согласований версии дуэли, ее подготовки, Мартынов рассказал следователям следующее. «С самого приезда своего в Пятигорск Лермонтов не пропускал ни одного случая, где бы мог он сказать мне что-нибудь неприятное. Остроты, колкости, насмешки на мой счет, одним словом все, чем только можно досадить человеку, не касаясь до его чести. Я показывал ему, как умел, что не намерен служить мишенью для его ума; но он делал вид, как будто не замечает, как я принимаю его шутки. Недели три тому назад, во время его болезни, я говорил с ним об этом откровенно, просил его перестать, и хотя он не обещал мне ничего, отшучиваясь и предлагая мне, в свою очередь, смеяться над ним, но действительно перестал на несколько дней. Потом взялся опять за прежнее. На вечере в одном частном доме, за два дня до дуэли, он вывел меня из терпения, привязываясь к каждому моему слову, на каждом шагу показывая явное желание мне досадить. Я решился положить этому конец. При выходе из этого дома, я удержал его за руку, чтобы он шел рядом со мной; остальные все уже были впереди. Тут я сказал ему, что прежде я просил его прекратить эти несносные для меня шутки, но что теперь предупреждаю, что если бы он еще вздумал выбрать меня предметом для своей остроты, то я заставлю его перестать. Он не давал мне кончить

и повторял несколько раз сряду, что ему тон моей проповеди не нравится, что я не могу запретить ему говорить про меня то, что он хочет, и в довершение прибавил: «Вместо пустых угроз, ты гораздо бы лучше сделал, если бы действовал. Ты знаешь, что я никогда не отказываюсь от дуэлей; следовательно, ты никого этим не испугаешь». В это время мы подошли к его дому. Я сказал ему, что в таком случае пришло к нему своего секунданта, и возвратился к себе. Раздеваясь, я велел человеку попросить ко мне Глебова, когда он придет домой. Через четверть часа вошел ко мне в комнату Глебов. Я объяснил ему в чем дело, просил его быть моим секундantom и, по получении от него согласия, сказал ему, чтобы он на другой же день с рассветом отправился к Лермонтову. Глебов попробовал было меня уговаривать; но я решительно объявил ему, что он из слов самого же Лермонтова увидит, что в сущности не я его вызываю, но меня вызывают, и что потому мне невозможно сделать первому шаг к примирению» [49, стр. 597-598].

И последний образец галиматши под названием дуэль изложил Бетлинг в журнале «Нива», в 1885 г. Он рассказывал о ходе самой дуэли со слов Мартынова. И там были такие слова, якобы сказанные Мартыновым: «Дойдя до пункта и начав наводить пистолет, Мартынов удивился, почему не стреляет Лермонтов... Мартынов несколько задержал выстрел... «На нашу общую беду, – я продолжаю почти словами Мартынова, – шел резкий дождь и прямо бил в лицо секундantom... Лермонтов, приостанавливаясь на ходу, продолжал тихо в меня целить... Я... спустил курок. Лермонтов упал. Пуля прошла насквозь руку, заслонявшую бок, и в грудь» [6, стр. 475].

С тех пор многие исследователи повторяют вот эти слова: «шел дождь...» И многие читателя этому верят.

Майор Мартынов был умным офицером. Он понимал, что его подставили, но признаться в том не мог. В противном случае за стишок и по ложному обвинению в убийстве поручика он мог получить по всей строгости закона. Но, рассказывая о дуэли, он называл признаки, которые делали ее невозможность. Рассказывая журналисту подробности дуэли, Мартынов заявил о своей полной непричастности к убийству Лермонтова. Вот эти слова Мартынова: «На нашу общую беду, шел резкий дождь и прямо бил в лицо секундantom... Лермонтов,

приостанавливаясь на ходу, продолжал тихо в меня целить», – это заявление Мартынова можно рассматривать, как его непричастность к убийству Лермонтова.

В то время в Европе выпускали кремниевые дуэльные пистолеты. Первыми, вместо кремния, стали ставить капсулы французы. Пистолеты Кухенройтера производились в немецком городе Дрездене, в ателье оружейника Карла Ульбриха. У нас нет информации, был он кремниевым, или капсульным. Для ликвидации Пушкина французский посол П. де Барант привез в Россию, в 1835 году, такие же пистолеты Кухенройтера, изделия К. Убриха, но с французскими пистонами.

Если дуэльные пистолеты были кремниевыми, то при повышенной влажности кремень не высекал искру. Любой читатель может взять современную кремниевую зажигалку и попытаться влажной рукой высечь огонь. Не получится!

В условиях дождя Мартынов не мог стрелять в дождь из кремниевого пистолета. Искры нет.

И еще один момент, на который исследователи не обращают внимания: место убийства.

Лермонтов был убит на кладбище. Точнее, рядом с кладбищем. Его и похоронили почти на месте убийства. Но кладбище – это мощнейший концентратор черной энергии. Убийство человека на кладбище является сатанинским ритуалом жертвоприношения.

Исследователи не задаются обычно вопросом о непонятной реакции Николая I на сообщение об убийстве поручика Лермонтова.

«Государь по окончании литургии, войдя во внутренние покои кушать чай со своими, громко сказал: «Получено известие, что Лермонтов убит на поединке – собаке собачья смерть!» Сидевшая за чаем великая княгиня Мария Павловна (Веймарская, «жемчужина семьи»)… вспыхнула и отнеслась к этим словам с горьким укором. Государь внял сестре своей (на десять лет его старше) и, вошедши назад в комнату перед церковью, где еще оставались бывшие у богослужения лица, сказал: «Господа, получено известие, что тот, кто мог заменить нам Пушкина, убит» [5, стр. 160].

Слова императора об убиенном поручике М.Ю. Лермонтове стали известны империи. Вот почему все «воспоминатели», навывпередки, поливали грязью великого поэта, великого офицера русской армии, поручика Михаила Юрьевича

Столыпина.

Да будет им земля такой, какую они себе заслужили!...

Все последующее хорошо известно.

16 июля в Пятигорске была создана следственная комиссия по делу о дуэли. Умиляет информация о том, что следственная комиссия выезжала на место поединка и составила осмотр места происшествия «в присутствии секундантов М. П. Глебова и А. И. Васильчикова».

Тот, кто писал эти строки, не имел никакого представления о том, что такое место происшествия и каков механизм слеодообразования. По воспоминаниям, во время или после дуэли шел сильный дождь. Даже не дождь, а ливень. Ну и что, какие следы уцелели в потоках воды? Может, следы ног участников дуэли? Или следы крови на месте происшествия? А какое место показали членам следственной комиссии М.П. Глебов и А.И. Васильчиков?

В поведении Мартынова в последуэльный период был момент, на который не обращают внимание исследователи. Об этом есть информация только в воспоминаниях у А.И. Васильчикова, опубликованных уже после смерти Мартынова. Как утверждает, (или предполагает) А. Васильчиков, Мартынов планировал бежать к чеченцам.

«Он посажен в острог, а секунданты на гауптвахту, – пишет А. Васильчиков о судьбе Мартынова. – Одно обстоятельство еще более умножает вину Мартынова. Убив Лермонтова и страшась ожидавшей его судьбы, он хотел бежать... бежать и куда же? К чеченцам, нашим неприятелям» [13, Стб. 213-214].

В принципе, это был достаточно распространенный способ в войсках ухода от уголовной ответственности. У того же имама Шамиля были русские солдаты-дезертиры, которые оказывали ему помощь в войне с русскими. Известный на Кавказе организатор мятежнического движения, Гази-Мулла, удивлявший всех умом, был сыном русского солдата-дезертира. Мартынов мог бежать к Шамилю только в одном случае: он был не виновен в убийстве Лермонтова. Будучи озлоблен на командование вооруженных сил (и на жандармов), он мог бы доставить много хлопот своим бывшим сослуживцам.

Анализируя события, связанные с убийством Лермонтова, мы обратили внимание еще на одного человека. Его имя в причастности

к убийству Лермонтова рассматривается только положительно. Даже не рассматривается, а упоминается. Это – «живописец Шведе Роберт Густавович». Именно он по просьбе А. Столыпина нарисовал посмертный портрет Лермонтова*⁷.

Наше внимание на живописца обратил Александр Иванович Арнольди (1817–1898), сослуживец Лермонтова по лейб-гвардии Гродненскому полку

15 июля 1841 года он дважды проезжал по маршруту Пятигорск – Железноводск и оставил запись о передвижении участников дуэли.

Как наблюдательный офицер, Арнольди обратил внимание и на неожиданное появление в его доме живописца Шведе, за несколько часов до привоза трупа Лермонтова.

«Смеркалось, когда я проехал Шотландку, и в темноте уже светились мне приветливые огоньки Пятигорска, как вдруг слева, на склоне Машука, я услышал выстрел; полагая, что это шалют мирные горцы... я приударил коня нагайкой и вскоре благополучно добрался до дома, где застал Шведе, упражнявшегося на фортепиано» [3, стр. 475-476].

Возникает вопрос: каким образом «живописец Шведе» оказался в доме, рядом с жилищем Лермонтова, за несколько часов до убийства Лермонтова и привоза в дом его трупа? Возникает версия, что художник Р.К. Шведе был заранее подготовлен для того, чтобы написать портрет покойника. Поэтому он сидел в доме, рядом с домом Лермонтова, и ждал, когда приступить к работе.

На следующий день два бывших декабриста, Н.И. Лорер и Вигелин, зайдя в дом Лермонтова, увидели живописца «за работой». «Мы оба с Вигелиным пошли к квартире покойника, и тут я увидел Михаила Юрьевича на столе, уже в чистой рубашке и обращенного головою к окну. Человек его обмахивал мух с лица покойника, а живописец Р.К. Шведе снимал портрет с него масляными красками» [45, Стб. 461-452].

16 июля пошли доклады о ликвидации поручика Лермонтова.

Начальник корпуса жандармов подполковник Кушинников направил рапорт шефу жандармов графу А.Х. Бенкендорфу об удачном проведении спецоперации. В рапорте излагалась версия убийства, которая станет официальным объяснением причин гибели Лермонтова. В рапорте

будет сказано, что в результате дуэли Лермонтова с Мартыновым первый был убит, и что следственные действия проводятся в установленном законом порядке.

В тот же день начальник Штаба войск Кавказской линии и Черномории флигель-адъютант полковник А.С. Траскин направил рапорт военному министру А.И. Чернышеву об убийстве поручика Лермонтова на дуэли.

Пятигорский комендант полковник В.И. Ильяшенков через голову генерал-лейтенанта Граббе направил рапорт на высочайшее имя, на имя самого царя, о результатах дуэли Лермонтова с Мартыновым.

Погребение тела поручика Лермонтова было проведено на Пятигорском кладбище. «Офицеры несли прах любимого ими товарища до могилы, а слезы множества сопровождающих выразили потерю общую, незаменимую».

В метрической книге Пятигорской Скорбященской церкви за 1841 год была сделана запись: «Тенгинского пехотного полка поручик Михаил Юрьев Лермонтов 27 лет убит на дуэли 15 июля, а 17 погребен, погребение пето не было».

17 июля начальник штаба войск Кавказской линии и в Черномории полковник А.С. Траскин вспомнил о своем непосредственном начальнике, генерал-лейтенанте П.Х. Граббе. Он направил ему из Пятигорска в Ставрополь рапорт с подробным рассказом о дуэли.

6 августа. В «Одесском вестнике», № 63, в статье А.С. Андреевского, присланной из Пятигорска, первое сообщение в печати о смерти Л.: «15-го июля, около пяти часов вечера, разразилась ужасная буря с молнией и громом: в это самое время, между горами Машуком и Бештау, скончался лечившийся в Пятигорске М.Ю. Лермонтов. С сокрушением смотрел я на привезенное сюда бездыханное тело поэта... Кто не читал его сочинений, проникнутых тем глубоким лирическим чувством, которое находит отголосок в душе каждого?..».

8 августа Мартынов направил из камеры письмо к Глебову, в котором сообщал о своем намерении просить гр. Бенкендорфа, чтобы его судили «военными законами».

Возникает вопрос: почему снова в дело ввязывают Бенкендорфа? Убитый – поручик Лермонтов; убийца – майор запаса Мартынов. Так при чем здесь начальник спецслужбы империи?

Или кто-то подсказал Мартынову, к кому надо обращаться с надеждой на успех?

12 августа 1841 года был опубликован высочайший указ «По пехоте: умерший Тенгинского пехотного полка поручик Лермантов исключается из списков». Приказ подписал военный министр генерал-адъютант князь А.И. Чернышев.

А почему написали «умерший»? Почему не написали «погибший»?

19 августа 1841 года возбуждено «Дело Штаба Отдельного Кавказского корпуса... о предании военному суду отставного майора Мартынова, корнета Глебова и титулярного советника князя Васильчикова, за произведенный первым с поручиком Лермонтовым дуэль, отчего Лермонтов помер».

30 сентября 1841 года комиссия военного суда в Пятигорске огласила «сентенцию»: Н.С. Мартынов, М.П. Глебов и А.И. Васильчиков приговаривались «за дуэль с поручиком Тенгинского пехотного полка Лермонтовым (на оной ныне убитым)» к «лишению чинов и прав состояния».

3 января 1842 г. произведена Высочайшая конфирмация по военно-судному делу о Мартынове, Глебова и Васильчикове: «Майора Мартынова посадить в крепость на гауптвахту на три месяца и предать церковному покаянию, а титулярного советника князя Васильчикова и корнета Глебова простить, первого во внимание к заслугам отца, а второго по уважению полученной им в сражении тяжелой раны».

По сути дела, государь император, как носитель Верховной власти, освободил Мартынова от уголовной ответственности.

За какие заслуги?

21 января 1841 года Министр внутренних дел Российской империи граф Л.А. Перовский [8, стр. 64-75; 25, стр. 93-96; 55, стр. 96-105] уведомил пензенского гражданского губернатора Панчулидзева о том, что «государь император, снисходя на просьбу помещицы Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, урожденной Столыпина, изъявил высочайшее соизволение на перевоз из Пятигорска тела умершего там в июле месяце прошедшего года внука ее Михаила Лермонтова, Пензенской губернии, Чембарского уезда в принадлежащее ей село Тарханы, для погребения на фамильном кладбище, с тем, чтобы помянутое тело закупорено было в свинцовом и засмоленном гробе и с соблюдением

всех предосторожностей, употребляемых на сей предмет».

21 апреля по просьбе бабушки убиенного поручика, Е. А. Арсеньевой, гроб с прахом Лермонтова был привезен из Пятигорска в Тарханы.

23 апреля прах Лермонтова был погребен в Тарханах, в фамильном склепе

Церковное покаяние Мартынов отбывал в Киеве, в Киево-Печерской лавре. Он занимал отдельную квартиру в одном из флигелей Лавры. В перерыве между посещениями церкви пользовался спросом у киевских дам. Судя по всему, общение с пышнотелыми украинками и полячками не отягощало жизнь, но вид монахинь и паломниц в Лавре мало радовал взор.

В начале 1843 года Мартынов женился на красавице полячке. Исполнение супружеских обязанностей требовало много времени и он обратился к императору и церковным властям с просьбой освободить его от дальнейшей публичной епитимии. В декабре 1846 года по согласию Петербурга Киевская духовная Консистория освободила Мартынова от покаяния «с предоставлением собственной его совести».

Тень убийцы великого русского поэта всю жизнь шла рядом с Мартыновым. В 1865 году у Мартынова умерла дочь. Он был уверен, что это кара божья за соучастие в преступлении [71, стр. 122]...

Мартынов пытался выехать в Германию для лечения на водах, но власти посоветовали ему пить кавказские минеральные воды и за рубеж не выпустили.

Но это – отвлечение от темы. У нас речь о Столыпине-Монго. У нас есть все основания считать А. Столыпина-Монго убийцей Михаила Юрьевича Лермонтова.

В 2004 году в Москве к 190-летию со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова была издана небольшая исследовательская работа группы авторов: А.А. Герасименко, Н.В. Маркелова, С.М. Телегиной и А.Н. Шаталовой. Называется книга словами Лермонтова: «Люблю Отчизну я...». И подзаголовок: (М.Ю. Лермонтов – патриот, офицер, художник, поэт).

Мы приведем фрагмент из этой книги о Столыпине-Монго.

«А.А. Столыпин, как известно, продолжал творить подлости поэту и далее, ставя, как

заправский карточный игрок, на кон – его жизнь. Не свою жизнь, а жизнь Михаила... Тупо молчаливый родственник (с псиной мордой на рисунках поэта), проходил сквозь его жизнь с молодых ногтей – до гробовых гвоздей. И это не образное сравнение, а голая правда. Он активный участник событий, приведших М.Ю. Лермонтова к гибели. Он возглавил мероприятия по его похоронам в Пятигорске, вбив последний гвоздь в гроб поэта. Он завладел его имуществом, из которого исчезло самое ценное: рукописи, письма, рисунки, картины, альбомы. Он, знавший Михаила Юрьевича, как никто – ни слова о нем не сказал, ни одной фразы не написал на протяжении семнадцати лет после его похорон. По его поведению после гибели поэта создается впечатление, что рядом с Михаилом был кто-то другой, а не Алексей Аркадьевич...» [17, стр. 112].

Кстати, в зачистке информации о Михаиле Лермонтове принял участие его родственник и друг, Аким Шан-Гирей. Каким-то непонятным стечением судьбы он женился на гарнизонной шлюхе, «Звезде Востока», Эмили Верзилиной. Она продолжала поливать грязью убиенного Лермонтова. Более того, свое негативное отношение к брату мужа она сумела передать и Акиму. Достаточно почитать «воспоминания» Акима. Вдобавок, она уничтожила многие материалы Лермонтова, хранившиеся у мужа.

Биография Алексея Столыпина-Монго еще не написала. По непонятной причине, на его биографии лежит табу. Немногочисленные исследователи, как под копирку, пишут, каким славным малым он был. А каким он был на самом деле, никто не знает.

У нас нет информации о том, где проходил службу капитан Столыпин после убийства поручика Лермонтова. То ли не нашли информацию, то ли ее действительно нет.

В 1843 году А. Столыпин (единственный из всех, причастных к убийству Лермонтова) выехал за рубеж, во Францию. Зачем Столыпин снова поехал во Францию? Почему именно во Францию?

Находясь во Франции, осенью 1843 напечатал в парижской прогрессивной газете «Democratieracifique» (29 сентября – 4 ноября) свой франц. перевод «Героя нашего времени» («Unherosdusiecle, oulesrussesleCaucase»).

Восторженные поклонники А. Столыпина-Монго обратили внимание на ряд моментов

в его поведении. Сделав перевод романа «Герой нашего времени» на французский язык, Столыпин в предисловии написал, что автор романа погиб при невыясненных обстоятельствах. В письме из Парижа в Россию, родственникам, Столыпин, сообщая о своем переводе «Героя нашего времени» на французский язык, не высказывает ни слова сожаления о погибшем авторе. Более того, и в адрес самого гениального произведения ни сказано доброго слова. Он сухо обозвал его «романом Лермонтова». Как будто речь шла о совершенно постороннем для него человеке.

«Поклонники» А. А. Столыпина с восторгом пишут о том, что в 1953 году, когда началась Крымская война 1853–1855 годов. Столыпин добровольцем ушел воевать, «хотя возраст уже позволял не делать этого». А какой возраст? В 1953 году ему исполнилось 37 лет. Даже в современной Российской армии это возраст офицерского расцвета. Умер-то А. Столыпин совершенно молодым, в 42 года.

В Крымской войне принимал участие и Лев Николаевич Толстой, высоко ценивший творчество М.Ю. Лермонтова. Они познакомились. Естественно, офицер Толстой имел возможность наблюдать за образом жизни и поведением знаменитого Столыпина-Монго во время Крымской кампании. Естественно, писатель Л. Толстой стремился получить дополнительную информацию о своем кумире, М.Ю. Лермонтове, из уст его родственника.

Лев Николаевич Толстой вел дневник. Кстати, дневник очень интересен по содержанию [31]. Так вот, в 1854 году он сделал запись в дневнике следующего содержания. «Еще переход на Фокшан, во время которого я ехал с Монго. Человек пустой, но с твердыми, хотя и ложными, убеждениями...».

И далее: «Утром был у Столыпина и вынес неприятное чувство...»

В принципе, в таком отзыве не было ничего нового. Князь М.Б. Лобанов-Ростовский еще раньше писал в своих воспоминаниях, что Монго был очень красив, но глуп, и скрывал это под маской пустоты и хвастовства.

А кстати, давайте посмотрим на «героический поступок» А. Столыпина, на его добровольное участие в Крымской войне, с другой стороны. Начиная со школы гвардейских юнкеров, Столыпин не любил военную службу.

И не собирался делать военную карьеру. В 1837 году он, корнет, выехал на Кавказ, в связи с чем досрочно получил звание поручика. В 1839 году поручик А.А. Столыпин добровольно бежал из Вооруженных Сил России во Францию. Чем он там занимался, биографы не выяснили. Да, похоже, и выяснять не собираются, дабы не вляпаться...

После возвращения из Франции вышел на связь с французским посольством в Санкт-Петербурге. Принял участие в подготовке и проведении спецоперации по ликвидации Лермонтова руками француза де Баранта. По непонятной причине, восстановился в армии, второй раз получил внеочередное звание, капитана. В 1840 году выехал на Кавказ. В боях замечен не был. Отсиживался в Тифлисе. В 1841 году принял участие в подготовке спецоперации по ликвидации М.Ю. Лермонтова. По нашей версии, лично пристрелил родственника из своего пистолета. После этого числился где-то в вооруженных силах, а затем бежал (снова) во Францию. Революционной (сатанинской) Франции служил его отец, Аркадий Столыпин. Во Францию уехал и сын, после очередного выхода в отставку. А что связывало отца и сына Столыпиных с Францией?

В Крымской войне основными участниками были Франция и Англия. Так почему А. Столыпин, друг и поклонник Франции, уехал в Крым воевать с Францией?

Выскажем собственную версию. Столыпин, находясь в Крыму и «защищая» Севастополь, занимался шпионажем в пользу французов. А то, что за участие в Севастопольской кампании он получил золотое оружие и чин майора, говорит не о храбрости в боях, а о широких связях в Питере.

В сорок лет он стал болеть. Исследователи сваливают чахотку на питерский климат. Хотя в Питере он не жил, а жил за рубежом. Умирал Столыпин тоже за рубежом, во Флоренции. Даже перед смертью он боялся вернуться в Россию.

Похоронен он был на Лазаревском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге, где нашли упокоение все Столыпины.

И еще вопрос. В одном из писем сестре в Россию, в 1843 году, Столыпин просит осторожно обращаться с письмами, отсылаемыми по почте:

«не пишите об этом в Петербург, потому что письма читают». На Московском главпочтамте в это время проводилась перлюстрация писем и действовал «Черный кабинет». Работа «кабинета» проводилась в условиях жесточайшей конспирации. О нем не знали даже Великие князья, которые нередко становились жертвами «Черного кабинета».

Откуда А. Столыпин знал о существовании и деятельности «Черного кабинета»? Предупредила французская разведка?

И последнее. У нас один вопрос, к психологам. Среди многочисленных воспоминаний есть один фрагмент, который проходит мимо внимания исследователей. О нем рассказал Аким Павлович Шан-Гирей (1818–1883), троюродный брат и близкий друг Лермонтова. А, коль родственник Лермонтова, то и родственник Столыпиных.

Навестив А. Столыпина-Монго в его квартире, Аким Павлович обратил внимание на два предмета: посмертный портрет Лермонтова, написанный живописцем Шведе, и пистолет, из которого был убит Лермонтов, кухенрейтер № 2. Пистолет висел в спальне у Алексея Аркадьевича Столыпина, «на стене над кроватью, подле портрета, снятого живописцем Шведе с убитого уже Лермонтова» [72].

В дуэльном ящике пистолеты были пронумерованы, № 1 и № 2. Висковатов утверждает, что Лермонтов был убит из пистолета № 2 [14, стр. 374]. Есть великолепная «информация для размышления» о дальнейшей судьбе этого пистолета и о Столыпине. Когда труп убиенного Лермонтова привезли в Пятигорск, Столыпин попросил художника Шведе написать портрет покойника. Портрет убиенного поручика Лермонтова и Кухенрейтер хранились у Столыпина. «На стене над кроватью, подле портрета, снятого живописцем Шведе с убитого уже Лермонтова», висел тот самый пистолет № 2, крупнокалиберный и дальнобойный Кухенройтер, из которого был убит Лермонтов [72, стр. 753], – записал в воспоминаниях А. Шан-Гирей.

Почему? Почему Столыпин держал над головой пистолет, из которого был убит Лермонтов, и портрет покойника? Мучила совесть? Или как подтверждение добросовестного служения силам Тьмы?

Примечания

- * Современники событий высказывали предположение, что французы специально охотились на лучших русских поэтов. Как писал М.А. Корф, «Странно, что лучшим нашим поэтам приходится драться с французами: Дантес убил Пушкина, и Барант, вероятно, точно так же убил бы Лермонтова, если бы не поскользнулся, нанося решительный удар, который таким образом только оцарапал ему грудь [37, стр. 475].
- *² Мемуарист русского зарубежья А.В. Бахрах в статье «Лермонтов и Баранты» сравнил конфликт Пушкина А.С. с Геккернами, и Лермонтова М.Ю. с де Барантами. И пришел к выводу, что «за кулисами поединка между Лермонтовым и де Барантом находим мы те самые имена, которые несколькими годами раньше дергали незримые веревочки в деле Пушкина с Дантесом». 13 марта 1840 г. П.Д. Дурново, после встречи с Нессельроде К.В., сделал вывод, что «Французы решительно не расположены к нашим поэтам» [30, стр. 402]
- *³ Андре-Мари Шенье (1762–1794 гг.) – знаменитый французский поэт, певец революционного террора. Во Франции в конце XVIII века зародилось мощное революционно – террористическое движение, которое прокатилось по ряду стран Западной Европы и обрушилось за тем на Россию. С революционной Франции началось разрушение «Старого порядка», монархии и самодержавия.. Падение Бастилии 14 июля стало ярким свидетельством бессилия королевской власти и символом крушения королевской монархии. С падением Бастилии по всей стране прокатилась волна насилия. Жители сел и небольших городов сжигали дома знати, уничтожали свои долговые обязательства. 17 сентября 1793 года был принят революционный декрет об аресте всех подозрительных лиц революционными комитетами. По сути дела, было положено начало внутрисоциальному терроризму. Многие акты террора носили «неофициальный характер», т.е. осуществлялись по личной инициативе фанатиков и головорезов, сводивших личные счеты. Первым объектом внутрисоциального террора стали представители прежней государственной элиты и высших слоев функционального слоя. В этот период из Франции (в том числе в Россию) бежали около 129 тыс. человек, около 40 тыс. погибли в дни террора. Андрей Шенье во время революции выступал в печати в защиту жирондистов, а во время процесса короля Людовика XVI – в его защиту. Это вызвало подозрение якобинского правительства. Шенье был обвинен в заговоре в пользу монархии и казнен 26 июля 1794 г., за два дня до падения диктатуры Робеспьера.

«Подъялась вновь усталая секира
И жертву новую зовет.
Певец готов; задумчивая лира
В последний раз ему поет.
Завтра казнь, привычный пир народу;
Но лира юного певца
О чем поет? Поет она свободу:
Не изменилась до конца!»

В самой Франции первый сборник стихотворений Шенье вышел в Париже в августе 1819 года, через 25 лет после казни поэта. А.С. Пушкин приступил к переводу стихотворений Шенье в конце 1824 – начале 1825 гг. Цензура запретила ряд стихов Шенье. В 1826 – 1828 гг. (после восстания декабристов) проходил довольно бурный процесс по делу о распространении в списках запрещенных стихов А. Шенье. Всего было запрещено 45 стихотворений, о которых запрещалось даже упоминать. В своих объяснениях следственной комиссии Пушкин говорил, что стихи его «явно относятся к французской революции, коей А. Шенье погиб жертвою». Пушкина спасло то, что стихотворение было переведено и прошло цензуру до событий декабря 1825 г., до восстания декабристов.

- *⁴ В лермонтоведении Быховец проходит как «кузина» Лермонтова. Тому в немалой степени способствует литературная фальшивка, известная в лермонтоведении как «Письмо Кати Быховец». Настоящая Быховец была дочкой калужской помещицы. Она привлекла к себе внимание тем, что вела достаточно нравственный образ жизни. Н.П. Раевский так описывал появление Быховец в окружении Лермонтова. «А дочка калужской помещицы Быховец, имени которой я не помню ... получила прозвище «прекрасная брюнетка» [62, стр. 166-167] В «Письме Кати Быховец» неизвестный автор (авторы) называет Быховец «кузиной Лермонтова», которая была в достаточно близких отношениях со своим «кузеном».
- *⁵ Русская разведка всегда имела хорошие позиции в Париже. Так, одним из известных разведчиков во времена Наполеона был флигель-адъютант русского императора Александр Иванович Чернышев. В 1810 году А. Чернышев был прикомандирован к французскому императору Наполеону в качестве личного дипломатического курьера русского царя. Он должен был доставлять в С. Петербург личные послания Наполеона, а из Петербурга – личные послания царя Александра I для Наполеона. Пользуясь наличием свободного времени, А.И. Чернышев принялся знакомить дам высшего французского света с особенностями русского секса. Слава о русском сексе в исполнении А.И. Чернышева была столь велика, что на него подседа даже

сестра Наполеона Полина Боргезе. Понимая, что бабы – дуры даже во время секса много не расскажут по причине своей тупости, Чернышев завербовал мелкого служащего французского военного министерства Мишеля. Последний копировал для русского сводки о состоянии вооруженных сил Франции, которые военное министерство составляло каждые две недели. Чернышев получал эти документы раньше, нежели они ложились на стол Наполеона. В феврале 1812 года французская контрразведка провела негласный обыск в особняке русского дипломатического курьера. Сам Александр Иванович в это время отвозил очередное письмо Наполеона царю Александру. Следом за ним в Петербург примчался сотрудник французской резидентуры, который сообщил печальную новость: во время негласного обыска под ковриком был обнаружен обрывок донесения Мишеля, сотрудника военного министерства. Мишеля тут же засунули под нож гильотины. Чернышев более в Париж не вернулся. Во время нашествия Наполеона в Россию Чернышев отличился лихими кавалерийскими рейдами по французским войскам. При Николае I, в 1832 году, стал военным министром.

- *6 Лермонтоведы очень часто ссылаются на «Письмо Кати Быховец», «кузины Лермонтова». Она детально описала свою поездку к Лермонтову 15 июля 1841 года. Мы не делаем этого, ибо, при ближайшем рассмотрении и анализе, «Письмо Кати Быховец» является литературной фальшивкой.
- *7 Шведе Роберт (Адельберт Константин) Константинович (Евстафьевич) (1806–1871 гг.), рус.художник. Двоюродный брат М.И. Цейдлера, сослуживца Л. В 1840 Шведе, в качестве учителя живописи, сопровождал А.И. Арнольди и его семью на Кавказ. Летом 1841 года Шведе снова оказался на Кавказе, и поселился в доме, соседним с домом Лермонтова. До августа Шведе жил в Пятигорске, встречался с декабристом Н.И. Лорером, с которого написал 2 портрета. В биографии Шведе есть интересная реплика: «вероятно, был знаком и с Лермонтовым». По заказу А. А. Столыпина (Монго) написал портрет Лермонтова на смертном одре.

Список литературы

1. Алексеев Д.А. Лермонтов: новые материалы к биографии. – М.: б. и., 2014. – 267 с.
2. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Панченко С.О. Княгиня М.А. Щербатова как предполагаемая виновница дуэли между Э. де Барантом и М.Ю. Лермонтовым. Криминологический портрет // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 59-81.
3. Арнольди А. И. Из записок // Литературное наследство. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М.: АН СССР, 1952. – 1059 с., ил.
4. Баранов В.В. Лермонтов в Москве. Сообщение // Литературное наследство. Т. 45-46 : М.Ю. Лермонтов. II. – М.: АН СССР, 1948. – 805 с., ил.
5. Бартенев П. И. К делу о смертном поединке Лермонтова. Письмо двух секундентов (Глебова и А.И. Васильчикова) к Н.С. Мартынову // Русский архив. – 1885. – № 3.
6. Бетлинг // Нива. – 1885. – № 20.
7. Бондаренко В.Г. Лермонтов. Мистический гений. М.: Молодая гвардия 2013. – 574 с. – (жизнь замечательных людей: малая серия; вып. 50)
8. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
9. Булгаков А.Я. Дневник // Литературное наследство. Т. 45-46 : М.Ю. Лермонтов. II . – М.: АН СССР, 1948. – 805 с., ил.
10. Бурнашев В.П. М.Ю. Лермонтов в рассказах его гвардейских однокашников (Из «Воспоминаний В.П. Бурнашева, по его ежедневнику, в период времени с 15 сентября 1836 по 6 марта 1837 г.») // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 208–233.
11. В.И. Чилиев в передаче П. К. Мартынова. Последние дни из жизни М.Ю. Лермонтова // Исторический Вестник. – 1892. – Кн. 2.
12. Васильчиков А. // Русский Архив. – 1872. – Кн. 1.
13. Васильчиков А.И. Несколько слов о кончине М. Ю. Лермонтова и о дуэли его с Н.С. Мартыновым // Русский архив. 1872. Т. 3.
14. Висковатый П.А. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. – М.: Книга, 1989. – 454,24,[1] : факс.
15. Воронежские губернские ведомости. Прибавления. – 1841. – № 18. – 3 мая
16. Вяземский П.П.. Собрание сочинений. – СПб.: б.и., 1893.
17. Герасименко А.А., Маркелов Н.В., Телегина С.М., Шаталова А.Н. «Люблю Отчизну я...». (М.Ю. Лермонтов – патриот, офицер, художник, поэт). – М.: Три Л, 2004. – 286, [1] с. : ил., портр.

18. Гернштейн Э.Г. Судьба Лермонтова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Художественная литература, 1986. – 351 с.
19. Герштейн Э. Судьба Лермонтова. – М.: Советский писатель, 1964. – 496 с.
20. Гласе А. Лермонтовский Петербург в депешах вюртембергского посланника: (По материалам Штуттгартского архива) // Лермонтовский сборник. – Л.: Наука, 1985. – С. 287-314.
21. Говорухин С.С. В России забыли про 200-летие Лермонтова // <http://www.fontanka.ru/2013/10/09/138/>
22. Голованова Т.П., Лапкина Г.А., Михайлова А.Н. Примечания // М.Ю. Лермонтов. Сочинения: В 6 т. – М., Л.: АН СССР, 1954.
23. Грот К. Дневник И. И. Козлова. – СПб., 1906. – [2], 33 с.
24. Гусяров Е. Лермонтов в жизни. Систематизированный свод подлинных свидетельств современников. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 480 с.
25. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
26. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
27. Ермолов А.П. Кавказские письма. 1816–1860 / Отв. ред. Я.А. Гордин. – СПб.: Звезда, 2014. – 834 с.
28. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под общей редакцией П.П. Семенова. Кавказ. Том IX. СПб.; М., 1898. – XLVIII, 232, IV с. : ил., 28 л. ил.
29. Захаров В.А. Загадка последней дуэли. Документальное исследование. – М.: Русская панорама, 2000. – 352 с.
30. Захаров В.А. Летопись жизни и творчества Михаила Юрьевича Лермонтова. – М.: Центрполиграф, 2017. – 800 с.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани комплексной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
32. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
33. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
34. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
35. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
36. Инструкция графа Бенкендорфа чиновнику «Третьего Отделения» // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/III/3.htm>
37. Корф М.А. Записки. Из записок барона (впоследствии графа) М.А. Корфа. // Русская старина. – 1899. – № 9.
38. Костенецкий Я.И. Из воспоминаний // Русский архив. – 1887. – Кн. 1. – Вып. 1.
39. Лермонтов и Николай I // Литературная газета. – 1959. – № 126. – 13 октября.
40. Лермонтов М.И. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4. – СПб.: Пушкинский Дом, 2014. – 672 с.
41. Лернер Н.О. Труды и дни Пушкина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Имп. Акад. наук, 1910. – [2], 577 с.
42. Литвинов Н.Д. Николай I и поручик М.Ю. Лермонтов // Мир политики и социологии. – 2016. – № 9. – С. 45-56.
43. Литературное наследство. Т. 45-46: М.Ю. Лермонтов. II. – М.: АН СССР, 1948. – 805 с., ил.
44. Лонгинов М.Н. Заметки о Лермонтове // Русская старина. – 1873. – Март.
45. Лорер Н.И. Записки // Русский архив. – 1874. – Кн. 2.
46. Магденко П.И. Воспоминания о Лермонтове // Русская старина. – 1879. – Март // <http://lermontov.info/member/magdenko.shtml>
47. Мамацов К.Х. В пересказе В.А. Потто // Кавказ. – 1897. – № 235
48. Мануйлов В.А. Семья и детские годы Лермонтова // Звезда. – 1939. – № 9.
49. Мартынов Н. С. . Ответы на вопросные пункты Следственной комиссии по делу о поединке Мартынова с Лермонтовым // Русский Архив. – 1893. – Кн. 8.
50. Мартынов П.К. Дела и люди века. В 3 т. Т. 2. – СПб.: тип. Р.Р. Голике, 1893. – [4], 375 с.
51. Меринский А.М. Письмо П.А. Ефремову // Библиографические записки. – 1859. – № 20.
52. Мильчина В.А. Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. 2-е изд. – СПб.: Гиперион, 2006. – 524, [3] с.
53. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ.

- ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
54. Недумов С.И. Лермонтовский Пятигорск. – Пятигорск : Мужской характер, 2014. – 443 с., [8] л. ил., портр. : ил.
55. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
56. Николева М. Ф. Дата приезда Лермонтова в Пятигорск в 1841 году // Временник. – Вып. I. – С. 68-69.
57. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
58. Очман А.В. В чужом пиру... : Михаил Лермонтов и Николай Мартынов. – М.: Гелиос АРВ, 2005. – 204, [1] с.
59. Пагануцци П.Н. Лермонтов. (Автобиографические черты в творчестве поэта) / Предисл. Р. В. Плетнева. – Montreal : Monastery press, 1967. – 256 с. : к., портр.
60. Полеводин П.Т. Письмо от 24 июля 1841 г. // Литературное наследство. . Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М.: АН СССР, 1952. – С. 490. – в кн. 1059 с., ил.
61. Потто В.А. Кавказская война. В очерках, эпизодах, легендах и биографиях. – М.: Центрполиграф, 2014.
62. Раевский Н.П. Рассказ о дуэли Лермонтова (в пересказе В.П. Желиховской) // Нива. – 1885. – № 7. – С. 166-170.
63. Русская старина. – 1879. – Т. 24. – Кн. 3
64. Русская старина. – 1892. – Т. 73. – Кн. 3.
65. Русский архив. – 1889. – Т. 2. – Кн. 6.
66. Русский архив. – 1892. – Кн.8.
67. Скорость лошади средняя и максимальная // <https://oozoo.ru/sovety/skorost-loshadi-srednyaya-i-maksimalnaya.html>
68. Указ от 3 июля 1826 года № 449 «Именной, данный управляющему Министерством внутренних дел, о присоединении Особой канцелярии Министерства внутренних дел к Собственной Его Императорского Величества канцелярии // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том I. – СПб., 1830. – № 449.
69. Федоров М.Ф. Походные записки на Кавказе // Кавказский сборник. – 1879 – Т. III.
70. Филипсон Г.И. Кавказ в тридцатые годы // Русский архив. – 1883. – Т. 1.
71. Чекалин С.В. Лермонтов: Знакомая с биографией поэта... – М. : Знание, 1991. – 249,[6] с. : ил., нот. ил.
72. Шан-Гирей А. П. М. Ю. Лермонтов // Русское обозрение. – 1890. – Кн. 8.
73. Шан-Гирей Э. А. // Русский Архив. – 1889. – Т. II. – Кн. 6.
74. Щеголев П. Е. Книга о Лермонтове. В 2 т. Т. 1. – Л.: Прибой, 1929 – 328 с. : портр., факс.
75. Щеголев П. Е. Книга о Лермонтове. В 2 т. Т. 2. – Л.: Прибой, 1929 – 248 с., илл.
76. Щёголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина: Исследование и материалы (издание третье, просмотренное и дополненное). – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. – 550, [1] с., 5 л. автогр. : вкл. портр, автогр.
77. Щеголев П.Е. Лермонтов: Воспоминания. Письма. Дневники... – М. : Аграф, 1999. – 525, [1] с.
78. Эрастов В. Из письма от 5 декабря 1841 года // Вестник Европы. – 1914.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КРИВОНОСОВА Диана Валерьевна,
старший преподаватель кафедры государственно-
правовых дисциплин Университета ФСИН
России, кандидат юридических наук, капитан
внутренней службы (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: dianochka.kr@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Рассматриваются различные подходы к определению юридической деятельности, выделяются ее основные типы и формы. Анализируются основные особенности видов юридической деятельности органов внутренних дел: правоприменительная, административная, оперативно-розыскная и др. Представлена классификация правоприменительных актов.*

***Ключевые слова:** юридическая деятельность; правоприменительная деятельность; административная деятельность; правоприменительные акты; формы реализации права.*

KRIVONOSOVA D.V.

LAW ENFORCEMENT IN THE CONTEXT OF LEGAL ACTIVITY

***The summary.** Various approaches to the definition of legal activity are considered, its main types and forms are highlighted. The main features of the types of legal activity of the internal affairs bodies are analyzed: law enforcement, administrative, operational-search, etc. The classification of law enforcement acts is presented.*

***Key words:** legal activity; law enforcement activity; administrative activities; enforcement acts; forms of realization of the right.*

Активную целенаправленную форму поведения человека как члена социума принято называть деятельностью. В связи с этим в соответствии с философским пониманием деятельностью является специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его

целесообразное изменение и преобразование [17, стр. 290-291; 86, стр. 151]

Любому динамичному явлению, к которому, несомненно, можно отнести общество, присуща непрерывная деятельность различных субъектов по управлению общественной жизнью, по реализации требований социальных норм и

т.п. – социальная деятельность. Вовлеченная в процесс правового регулирования, социальная деятельность получает новые качества, позволяющие рассматривать ее как относительно самостоятельный вид – юридическую деятельность [12; 28; 70].

Современная юридическая деятельность предполагает синкретизм правовой культуры [18; 20; 22; 24].

В литературе юридическая деятельность определяется неоднозначно. Так, В.Н. Кудрявцев рассматривал ее как «совокупность действий и операций (поступков), направленных к единой цели» [46, стр. 14]. М.Ф. Орзих юридической деятельностью считал социальную активность, с помощью которой достигается опосредованный правом результат [61, стр. 127].

В юридической литературе по вопросу о понятии юридической деятельности высказывается мнение о том, что осуществлять юридическую деятельность могут не только уполномоченные на то государственные органы и общественные организации, но и отдельные граждане, социальные группы. То есть «юридической» является любая форма целенаправленной активности, осуществляемая в сфере правового регулирования. На наш взгляд такой подход представляется слишком широким и неопределенным.

Более точное понятие юридической деятельности дает В.Н. Карташов: «Под юридической деятельностью следует понимать лишь такую опосредованную правом трудовую, управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, которая нацелена на выполнение общественных задач и функций (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т.п.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов» [41, стр. 31]. Такое понимание юридической деятельности В.Н. Карташов обосновывает в различных своих работах [65].

А.В. Кузьмин считает, что «юридическая деятельность – это разновидность социальной деятельности, представляющая собой деятельность компетентных субъектов по изданию, систематизации, толкованию и реализации юридических предписаний» [47, стр. 5].

Б.В. Шагиев в своем диссертационном исследовании отмечает необходимость разграничения категорий «правовая деятельность» и

«юридическая деятельность», и считает, что категория «правовая деятельность» шире категории «юридическая деятельность», ибо первая категория призвана охватить не только действия субъектов, осуществляющих государственную (публичную) власть, но и всех юридических и физических лиц, гарантированных и охраняемых государством. [90, стр. 12]. Б.В. Шагиев полагает, что правовая деятельность, как категория общетеоретической науки, может претендовать на отражение в обобщенном виде всех волеизъявлений индивидов и их объединений, признаваемых в данном обществе правильными и справедливыми и обеспеченных официальной защитой государства в качестве порождающих юридически значимые последствия.

По мнению Б.В. Шагиева категория «юридическая деятельность» отражает более узкий круг общественных явлений. «Субъект правовой деятельности переходит в сферу собственно юридического, лишь став субъектом юридической ответственности. Это происходит лишь в критических, спорных или неопределенных ситуациях, когда государственная власть со всеми ее принудительными средствами предотвращает неисполнение правовых императивов, карает правонарушителей, компенсирует причиненный ущерб, устраняет правовую неопределенность и т.д. Думается, что когда в сферу саморазвивающихся и самопроизводящихся правоотношений вторгается организационная (государственная) власть, она вызывает к жизни деятельность юридическую. Одна из главных задач юридической деятельности – оказать публично-организующее воздействие на входящие в сферу правовой жизни общественные отношения, придать им юридически значимый характер» [90, стр. 12]. Содержание юридической деятельности определяется спецификой ее объекта, в качестве которого выступает право во всем многообразии конкретных проявлений правовых норм, правоотношений, правового сознания и правового регулирования. При этом деятельность признается юридической не только потому, что она направлена на право, приводит к юридически значимым результатам, но и потому, что определенным образом меняет, наоборот, сохраняет наличное бытие правовой реальности.

В целом следует согласиться с Б.В. Шагиевым в том, что термин «правовая деятельность» в русском языке отражает достаточно широкий

спектр деяний в сфере правового регулирования, совершаемых субъектами, в том числе, в рамках общедозволительного типа правового регулирования, основанного на принципе «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Понимание же юридической деятельности сужается до специфического проявления активности лишь специально уполномоченными на то субъектами и предполагающее достижение конкретных целей: издание, систематизация, толкование и реализация правовых предписаний.

Можно выделить следующие черты, характеризующие юридическую деятельность:

1. Действия субъектов юридической деятельности, характеризующиеся использованием ими определенных средств и методов, способов оформления вынесенных решений, как правило, урегулированы правовыми нормами и иными юридическими предписаниями. Это ограничивает субъективизм ее участников, обеспечивает ее стабильность.
2. Юридическая деятельность способствует правовому изменению общественной жизни. Это достигается при помощи издания новых или изменения уже существующих нормативно-правовых предписаний, их толкования и реализации.
3. Большинство юридических действий и вынесенных решений требуют закрепления в строго определенных официальных актах-документах.
4. В процессе юридической деятельности возникают разнообразные материальные, политические, социальные и иные изменения. Юридическая деятельность, как правило, порождает юридические последствия.

Таким образом, юридическая значимость рассматриваемой формы деятельности может характеризоваться двумя результатами: 1) действия вносят определенные изменения, совершенствования, которые хотел видеть законодатель, принимая соответствующую норму права.

Юридическая деятельность может быть рассмотрена с точки зрения ее структуры. Структура юридической деятельности – это такое ее строение, расположение основных элементов и связей, которое обеспечивает ее целостность, сохранение основных свойств и функций при воздействии на юридическую деятельность

разнообразных внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов общественной жизни [90, стр. 17].

В структуре юридической деятельности выделяются следующие ее компоненты: субъект (в единстве с его целями и конкретными задачами); условия, правовые средства; процесс деятельности; объект (объект правового регулирования); результат, при котором достигается эффект от использования правовых средств [82, стр. 13].

Элементами содержания юридической деятельности выступают ее объекты, субъекты и участники, юридические действия и операции, средства и способы их осуществления, принятые решения и результаты действий.

Объекты – это то, на что направлены юридические действия и операции ее субъектов и участников. Ими могут быть материальные и нематериальные блага, общественные отношения и конкретные действия (бездействия) людей, другие предметы и явления, включенные в соответствующий юридический процесс и служащие удовлетворению общественных и личных потребностей и интересов.

В качестве носителей, управляющих «центров» практической деятельности выступают ее субъекты и участники. Субъект – основной, ведущий носитель правовых отношений, без которого невозможно существование практики (например, суд в судебной практике). От него непосредственно зависит разрешение юридического дела по существу. Участники – это отдельные лица (организации), которые так или иначе содействуют субъектам в выполнении правовых действий и операций.

Юридические действия представляют собой внешне выраженные, социально-преобразующие и влекущие определенные правовые последствия акты субъектов и участников (например, подпись документа). Совокупность взаимосвязанных между собой юридических действий, объединенных локальной целью, составляет операцию (например, осмотр места преступления включает самые разнообразные правовые действия).

В качестве средств выступают допускаемые законом предметы и явления, с помощью которых обеспечивается достижение или необходимый результат. Они используются для установления и фиксации фактов, анализа юридической «материи», вынесения и оформления решений, организации контроля за их исполнением [38,

стр. 124].

Способ – это конкретный путь достижения намеченной цели (результата) с помощью конкретных средств и при наличии соответствующих условий и предпосылок деятельности.

Результат воплощает в себе итог юридических операций, позволяющих удовлетворить индивидуальную или общественную потребность [38, стр. 125].

Отмечаются следующие, наиболее общие фразы юридической деятельности:

1. Подготовка, включающая выбор цели и постановку конкретной задачи.
2. Выбор и анализ правовых средств с учетом условий деятельности и объекта правового регулирования.
3. Совершение фактических действий с фактическим использованием правовых средств.
4. Принятие правового решения и его процессуально-процедурное оформление.
5. Контроль и исполнение принятого решения.

Вопрос о количественном и содержательном составе правовых форм деятельности является дискуссионным в юридической науке. Подход к классификации юридической деятельности неоднозначен. Тем не менее, типология юридической деятельности способствует упорядоченному описанию многообразия этого вида деятельности.

В.М. Горшенев относил к видам юридической деятельности правотворческую, правоприменительную, учредительную и контрольную [80, стр. 7]. Н.Г. Александров, М.И. Байтин, И.С. Самощенко указывали на существование трех видов юридической деятельности: правотворческая, правоисполнительная, правоохранительная [10, стр. 263; 73, стр. 85-86, 91; 79, стр. 72-73].

В.Н. Карташов выделяет следующие типы юридической деятельности: правотворческая, контрольная, правоприменительная, учредительная, систематизационная, координационная [40]. А.В. Кузьмин – правотворческую, систематизационную, правореализационную и интерпретационную деятельность [47, стр. 6-7]. Тем не менее, все авторы, исследующие данную проблему, солидарны в том, что правоприменительная деятельность как правовая форма деятельности объективно существует.

Б.В. Шагиев выделяет следующие типы юридической деятельности:

1. Правотворческий тип деятельности, под которым в литературе понимается продуктивно-моделирующая деятельность компетентных органов, связанная в основном с разработкой, изданием и совершенствованием (изменением или отменой) нормативных правовых актов.
2. Правоприменительный тип деятельности заключается в том, что общие нормативно-правовые предписания на основе конкретных социальных фактов преобразуются в индивидуально-властные веления и претворяются в реальных действиях и поступках людей. Являясь самостоятельным типом, правоприменение включает оперативно-исполнительную и правоохранительную (юрисдикционную) деятельность. В свою очередь, первая состоит из регистрационно-удостоверительной, правонаделительной и поощрительной деятельности, а вторая – из правообеспечительной, превентивной, карательной, правовосстановительной и компенсационной.
3. В тех случаях, когда интерпретатором юридических предписаний выступает специально уполномоченный на то орган и его результаты рассчитаны на обеспечение нужд практики, следует говорить об интерпретационной деятельности как самостоятельном типе юридической деятельности. Она осуществляется органами, принадлежащими ко всем ветвям государственной власти. Выделяется аутентическая и неаутентическая (легальная), нормативная и казуальная интерпретационная деятельность.
4. Тип контрольной деятельности, которая осуществляется различными органами. В связи с этим выделяется судебный, прокурорский контроль (надзор), контрольная деятельность органов государственной власти.
5. Свообразием отличается учредительный тип юридической деятельности. В зависимости от характера организационных изменений различается деятельность по созданию новых, преобразованию целых или отдельных структурных подразделений государственных и общественных организаций, прекращению их функционирования.

6. Суть правоконкретизирующей деятельности заключается в переводе правовых предписаний и иных явлений и процессов с более высокого уровня общности на более низкий уровень.

7. Координационная деятельность свойственна всем органам. С ее помощью устраняется параллелизм, дублирование в работе соответствующих организаций и учреждений. Она позволяет устанавливать целесообразное и оптимальное соотношение между действиями органов (органа) в целом и их звеньями (структурными подразделениями), полно и эффективно использовать имеющиеся средства и приемы, налаживать учет, обмен полученными результатами и информацией [90, стр. 17].

Типизация юридической деятельности возможна и по иным основаниям. Например, можно выделить такие ее типы, которые осуществляются преимущественно индивидуальными и коллективными субъектами. Для тех или иных органов и должностных лиц юридическая деятельность может быть постоянной и временной, основной и вспомогательной и т.д.

Особенности видов юридической деятельности органов внутренних дел (правоприменительная, контрольная, правоохранительная и т.д.) обусловлены, во-первых, тем, что формирование органов внутренних дел (полиции) осуществляется не только на государственном уровне в контексте с представителями государственной власти, но и на уровне органов самоуправления, а во-вторых, тем, что органам внутренних дел, как никакой другой структуре присущи все известные виды юридической деятельности.

Одним из типов юридической деятельности органов внутренних дел является правоприменительная деятельность. Рассмотрим подробнее понятие, стадии, субъекты и разновидности правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Как уже было отмечено, в процессе типизации юридической деятельности ученые солидарны в том, что правоприменительная деятельность по своей сути является деятельностью юридической, отличающейся, тем не менее, своими целями и объектом, а также субъектами и процедурой.

Термины «применение права», «правоприменительная деятельность» прочно завоевали себе место в современной правовой науке, ибо

они выражают содержание конкретной деятельности органов государства, в том числе и органов внутренних дел. Однако до настоящего времени нет устоявшейся единой точки зрения на содержание понятия правоприменительной деятельности [16; 25, стр. 18; 26, стр. 29-31; 39; 50; 52, стр. 81-111, 152-155; 56; 59, стр. 266-303, 354-367, 368-396, 495-539; 64; 69, стр. 93-95; 78; 87; 91].

Понятие применения права в российской юридической науке к концу XIX века уже занимало прочную позицию. Правда, сам процесс правоприменения не был разработан. Довольно глубоко исследованию подвергся процесс действия норм права, юридических фактов, толкования нормы права, разрешения вопросов аналогии и пробелов права и т.д. [14, стр. 4; 45, стр. 297-319; 63, стр. 523-546; 77, стр. 239-244].

Подавляющее большинство авторов признают сегодня обоснованным и неоспоримым наличие деятельности, получившей название «применение права», «правоприменительная деятельность». Достаточно активно проблемы применения права дискутировались в 50-е годы XX века [13; 53, стр. 10-11; 88].

Исследуя непосредственно аспекты применения права, приходится констатировать, что и здесь мы не находим единодушия. Наблюдается расхождение по многим довольно принципиальным вопросам. Одни авторы считают, что применение правовых норм – это часть реализации этих норм. Вопрос о применении норм права, подчеркивают они, есть часть общей проблемы – проблемы реализации практического конкретного исполнения правовых требований в данном обществе [8, стр. 321, 323; 13, стр. 96; 50, стр. 30; 58, стр. 125; 74, стр. 85-86; 80, стр. 69]. Однако есть и авторы, которые не находят различия между понятиями реализации, осуществления и применения правовых норм [62, стр. 76; 83, стр. 19, 23].

Безусловно, при осуществлении процесса применения имеет место взаимодействие форм реализации права. Так, при производстве задержания сотрудник полиции строго соблюдает нормы, устанавливающие порядок производства задержания, исполняет нормы, уполномочивающие его на это задержание, и осуществляет свое право на производство задержания [1; 44].

Аналогично ситуация проявляется и при задержании гражданина сотрудником или

военнослужащим войск национальной гвардии [71; 72].

Из сказанного вытекает, что будет правильнее говорить, что при применении норм права происходит взаимодействие иных форм их реализации. Вместе с тем видится недопустимым формулировать определение первого через последнее.

Соглашаясь с Ю.С. Решетовым, который утверждал, что «реализация правовых норм – это более высокая ступень действия права» [69, стр. 88], в разрезе оценки значимости механизма реализации права, мы несколько иначе смотрим на «ступень». Реализацию права следует рассматривать не в плоскостных или пирамидальных измерениях, а как динамичные гибкие, многоуровневые социальные явления. Именно функционально-динамическая направленность является общим у «действия» и «реализации» права, то есть они нацелены на обеспечение регулятивных функций права. Как известно, право реализует различные функции [66; 67; 68].

Применение не есть форма организации определенного поведения, а является формой реализации права. Несостоятельность иного понимания правоприменения, направленного на вытеснение его из правореализационного процесса с соответствующими негативными последствиями, достаточно убедительно доказана Ю.С. Решетовым [69, стр. 12].

Некоторые авторы полагают, что правоприменительная деятельность – это исключительная компетенция правоохранительных органов государства, которые осуществляют ее тогда, когда установлен факт их нарушения. С подобной точкой зрения не согласны подавляющее большинство авторов, исследующих различные аспекты проблемы применения правовых норм [50, стр. 31, 41, 43; 54, стр. 290-291; 93, стр. 152-173].

Приступая непосредственно к характеристике правоприменительной деятельности, следует также отметить, что в юридической литературе дискуссионным является вопрос о соотношении категории «применение права» и «правоприменительная деятельность». Не останавливаясь подробно на содержании данной дискуссии, отметим лишь, что наиболее убедительной нам представляется точка зрения, в соответствии с которой данные понятия не являются тождественными, а соотносятся как целое и часть, сущность и содержание [15, стр. 32; 43,

стр. 8]. Вполне справедливо также отмечается, что правоприменительная деятельность может рассматриваться лишь как составная часть правоприменительного отношения, и опосредована его объектом [29, стр. 44-45].

Так, Ю.А. Соколов писал: «Применение правовой нормы есть всегда применение общего правила поведения к данному конкретному случаю» [75, стр. 80]. Это означает, что правоприменительная деятельность всегда связана с отношениями, «возникшими по конкретному факту» или же по случаю «возникновения конкретных отношений» и т.п. Высказывание Ю.А. Соколова выражает позицию подавляющего большинства исследователей проблемы применения норм права. Соглашаясь с данной позицией, следует обратить внимание на небесспорность использование термина «случай». Думается, что предпочтительнее говорить о факте, «фактическом составе», нежели о случае.

Относительно определения правоприменительной деятельности существенных различий в юридической литературе среди авторов, рассматривающих применение права как специфическую опосредованную форму реализации правовых норм, нет. Л.И. Спиридонов определял правоприменительную деятельность как «подведение отдельных жизненных случаев под общее правило поведения – юридическую норму» [76, стр. 228]. Р.Х. Макуев, поддерживая данную идею, подчеркивает, что «правоприменительная деятельность – это деятельность определенных субъектов по примерке и применению правовых норм к возникшему отношению или группе отношений» [55]. В.А. Сапун определяет правоприменительную деятельность как особый (властный) способ реализации права, сопровождающийся предельно строгим и точным использованием процессуально-процедурных средств и направленный на разрешение конкретного юридического дела.

Следует отметить, что правоприменительную деятельность осуществляют только уполномоченные на то компетентные органы (должностные лица). Ведь по своей сущности применение права выступает как организующая властная деятельность государства (правоприменительные акты носят императивный характер, издаются от имени государства, и их неисполнение влечет за собой государственное принуждение; обязательность требований правоприменителя к лицам

причастным к рассмотрению дела), посредством которой упорядочивается общественная жизнь путем установления четких организационных начал взаимоотношений между различными субъектами общественных отношений, сосредоточения решения определенных вопросов в руках компетентных органов [47, стр. 26].

Эта деятельность связана с особыми приемами разрешения жизненных ситуаций, требует профессиональных знаний, навыков. Учитывая это, государство определяет специальных субъектов, наделяя их властными полномочиями для осуществления подобной деятельности. К ним относится ряд государственных органов (суд, прокуратура, органы внутренних дел и т.д.) и должностных лиц (президент, губернатор, прокурор, следователь и т.д.).

Но наряду с этим существует точка зрения о том, что субъектами правоприменительной деятельности выступают не только государственные органы, но и общественные организации, и трудовые коллективы, которым государство делегировало право на осуществление данной деятельности в строго установленных случаях [94, стр. 267; 95, стр. 77-78]. Примером правоприменительной деятельности профсоюзов. Они решают многие трудовые дела, осуществляют контроль за выполнением коллективных, надзор и контроль за осуществлением законодательства о труде и правил в области охраны труда и окружающей природной среды и т.п. [2]. Правоприменительную деятельность осуществляют органы местного самоуправления [3].

Граждане не уполномочены на осуществление правоприменительной деятельности, они руководствуются в своем поведении и действиях только гипотезами и диспозициями правовых норм, самостоятельно обращаться к санкциям, пользоваться государственным принуждением, выносить правоприменительные акты они не могут. Поэтому граждане не применяют правовых норм, они лишь соблюдают и исполняют их предписания, используют представленные права.

Однако граждане непосредственно участвуют в применении права, являясь участниками (субъектами) правоприменительных отношений. П.А. Астахов разграничивает субъектов правоприменительных отношений на две группы:

1) участники этих отношений, заинтересованные в исходе дела (непосредственные

субъекты юридического конфликта);

2) лица, облеченные полномочиями на разрешение дел, но не имеющие личного интереса в споре или ином конкретном юридическом вопросе. Таких лиц можно назвать лидирующими субъектами в процессуальных отношениях, в правоприменительном процессе, они могут издавать правоприменительные акты с целью урегулирования юридического конфликта [9, стр. 16].

В зависимости от содержания, а также используемых средств и методов, правоприменительную деятельность органов внутренних дел можно подразделить на административную, уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную (ОРД), каждая из которых регулируется нормами различных отраслей права (административного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и др.) [81, стр. 47].

Наибольшую сферу правоприменения органов внутренних дел составляет административная деятельность, которая весьма разносторонняя и многогранна.

Административная деятельность органов внутренних дел – это целенаправленная, организующая исполнительная и распорядительная деятельность, состоящая в непосредственном, повседневном, практическом осуществлении задач и функций государства в сфере внутренних дел [7, стр. 41; 6].

В словаре терминов и понятий «Административная деятельность органов внутренних дел» определяется как «урегулированная нормами административного права их исполнительно-распорядительная деятельность, направленная на обеспечение общественного порядка, общественной безопасности, а также на борьбу с правонарушениями» [11, стр. 6].

Административной по своей сущности является деятельность многих аппаратов и служб полиции, которая, в частности, включает в себя охрану общественного порядка, обеспечение безопасности дорожного движения, административного надзора, деятельность участковых уполномоченных полиции, функционирование службы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, специальных учреждений полиции и др. Административно-правовые средства находят широкое применение в охране частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, обеспечении контроля за соблюдением правил пребывания в России

иностранных граждан и лиц без гражданства и др.

Содержание деятельности, направленной на охрану общественного порядка, составляют административно-правовые отношения, складывающиеся и развивающиеся, во-первых, внутри органов в процессе организации практического решения задач обеспечения общественного порядка и безопасности; во-вторых, в ходе повседневной непосредственной охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности силами и средствами государственных органов и общественности.

В первом случае речь идет об определении штатов, о подборе, расстановке и обучении кадров, выработке решений по охране общественного порядка и об организации практического выполнения этих решений, осуществлении функций контроля и т.п., т.е. о внутриорганизационных отношениях (внутриорганизационная деятельность органов внутренних дел).

Во втором случае имеются в виду отношения, складывающиеся в связи с охраной общественного порядка, скажем, отношения, возникающие в связи с совершением гражданином административного правонарушения, посягающего на общественный порядок; отношения, возникающие в связи с обращением в органы внутренних дел предприятия, организации за получением какого-либо разрешения и т.д. Субъектами возникающих при этом отношений с участием органов внутренних дел могут быть граждане, органы, предприятия, учреждения, организации и их должностные лица, не подчиненные органам внутренних дел в служебном отношении. Рассматриваемые отношения присущи внешней административной деятельности органов внутренних дел, которая выражается в непосредственном обеспечении соблюдения гражданами, должностными лицами требований законодательства в сфере внутренних дел, в осуществлении мер, направленных на предупреждение, пресечение и привлечение к ответственности правонарушителей.

Выделяют различные нормы административной деятельности. Одни авторы считают, что административная деятельность органов внутренних дел осуществляется в следующих формах: правотворческая (правоустановительная); правоприменительная, которая в свою очередь подразделяется на регулятивную и

правоохранительную; проведение организационных мероприятий; совершение материально-технических действий, операций [7, стр. 45].

В.П. Тимохов также подразделяет правоприменительную деятельность на две основные формы: исполнительно-распорядительная (организующая, управленческая) и юрисдикционная (правоохранительная) [81, стр. 47].

Говоря об исполнительно-распорядительной форме, нужно отметить, что с одной стороны административная деятельность органов внутренних дел состоит в осуществлении организационно-управленческих функций внутри самой системы органов внутренних дел, в управлении собственными силами и средствами [42, стр. 48]. Сюда необходимо отнести правоприменительную деятельность по подбору, обучению и расстановке кадров; материально-техническому, финансовому и информационному обеспечению органов внутренних дел; анализу, прогнозированию и планированию состояния и функционирования системы органов МВД; учету и оценке деятельности различных органов системы и каждого их работника, и т.д.

С другой стороны, административная деятельность органов внутренних дел представляет собой форму исполнительно-распорядительной деятельности по непосредственной организации социальных процессов в обществе, то есть управление «внешней средой». Эта функция является особенно важной для органов внутренних дел и в ней можно выделить следующие основные направления управленческой деятельности: охрана порядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения; контроль и надзор за соблюдением правил паспортной системы; осуществление регистрационного учета граждан; выдача разрешений на осуществление частной детективной и охранной деятельности и контроль за ней; осуществление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; контроль за соблюдением правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства и т.п.

Второй формой правоприменительной деятельности, как мы уже отметили, является юрисдикционная (правоохранительная). Эта форма деятельности осуществляется при необходимости восстановить нарушенное право, а также при использовании принуждения к участникам

общественных отношений, совершивших правонарушение, обеспечивая при этом индивидуализацию и конкретизацию санкции нормы права. В ней объединена работа по рассмотрению различных писем, жалоб и заявлений, которая часто сопровождается вынесением правоприменительных актов, а также деятельность по делам об административных нарушениях.

Другим видом правоприменительной деятельности является оперативно-розыскная деятельность [34; 35; 37; 60]. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел заключается в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, а также выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания; добывании информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» был принят Верховным Советом РФ 13 марта 1992 г. и введен в действие с 29 апреля того же года [5]. 12 августа 1995 г. он был изменен Федеральным законом № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], который действует в настоящее время. Данный закон определяет оперативно-розыскную деятельность как «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, ... посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [84, стр. 125].

Должностные лица органов внутренних дел выносят специфические правоприменительные акты, которые служат основанием для возникновения, изменения и прекращения оперативно-розыскных правоотношений. Как правило, они имеют форму постановлений: о заведении дела оперативного учета; о контролируемой поставке; об оперативном эксперименте; о предоставлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд и т.п.

Оперативно-розыскная деятельность имеет двойное содержание. Она может осуществляться и в форме юрисдикционной (правоохранительной)

деятельности, направленной на раскрытие преступлений и изобличение лиц, их совершивших, и как организационно-управленческая деятельность внутри самой системы, используемая при подборе и расстановке кадров в МВД.

Правоприменительная деятельность – это не статичное, а динамичное явление, что предполагает определенную этапность ее осуществления. В юридической литературе выделяют следующие стадии правоприменительной деятельности:

1. Установление фактических обстоятельств. В целях процессуальной экономии правоприменительные органы должны отобрать, четко выделить и устанавливать только те из обстоятельств (и только в том объеме), которые необходимы для правильного решения юридического дела, затем провести тщательный анализ и оценку указанных фактов. Установление фактических обстоятельств дела должно быть обоснованным и законным. От этого зависит правильность применения норм права. Обоснованность и полнота установления обстоятельств дела достигается путем глубокого и всестороннего исследования фактов, выяснения их истинности и объективной достоверности. Для установления объективной истины по делу факты анализируются в их взаимосвязи и причинно-следственной зависимости.

Здесь важно обратить особое внимание на установление именно объективной истины. В крайние годы США и Западная Европа навязывают нам идею о необходимости установления в процессе правоприменения не объективной истины, а какой-то другой – договорной, юридической и т.д., под видом того, что объективную истину установить невозможно. По этому поводу в литературе ведется острая дискуссия [30; 31; 32; 33; 36; 85, стр. 284-287].

Важно также иметь в виду, что правоприменительными органами исследуются только те факты, которые имеют непосредственное отношение к решению юридического дела. Другими словами, фактические обстоятельства устанавливаются в соотношении с той нормой права, которая применяется к данным обстоятельствам. Так, при исследовании обстоятельств конкретного уголовного дела в первую очередь должны быть установлены следующие факты: кто совершил преступление, когда и где оно было совершено, каким способом, каковы мотивы преступления. Факты, имеющие юридическое значение, устанавливаются с помощью свидетельских

показаний, результатов осмотра места происшествия, экспертизы, очных ставок, и др. данных. Эти данные устанавливаются в предусмотренном законом порядке и называются юридическими доказательствами. Доказательствами являются фактические данные, под которыми принято понимать сведения о фактах (а не сами факты). На основе этих сведений правоприменительный орган (чаще суд) устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение дела.

Конечной целью первой стадии процесса применения права является достижение именно объективной истины, т.е. соответствия знаний о фактических обстоятельствах объективной действительности.

2. Выбор и анализ нормы права, подлежащей применению к исследуемым фактическим обстоятельствам (установление юридической основы дела). После установления юридического значения рассмотренных обстоятельств дела начинается вторая стадия применения норм права. На этой стадии правоприменительный орган прежде всего решает вопрос, на основании какой нормы должно решаться рассматриваемое дело. Выбрать норму – значит дать правовую квалификацию фактическим обстоятельствам дела.

Необходимо установить подлинность (достоверность) нормы требующей применения, проверить, не изменена ли данная норма. При этом следует пользоваться текстом, опубликованным в официальном издании. Анализ выбранной правовой нормы предполагает тщательную проверку ее действия во времени, в пространстве и по кругу лиц. Это означает, что правоприменительный орган должен точно установить:

- действует ли норма в тот момент, когда на ее основе нужно решить конкретное дело и действовала ли она на момент обнаружения требующей правоприменения ситуации;
- действует ли она на территории, где это должно быть разрешено;
- распространяется ли действие данной нормы на субъектов, в отношении которых она должна быть применена.

В задачу компетентного органа на данной стадии входит толкование применяемой нормы, а также преодоление пробелов в праве путем применения права по аналогии [48; 49; 51; 57; 89; 92].

3. Вынесение решения компетентным органом и доведение этого решения до заинтересованных лиц и организаций. Это завершающая и основная стадия процесса применения норм права. Первые две стадии подготавливают издание компетентным органом индивидуального правового акта (например, приговора суда, приказа должностного лица). Компетентный орган выносит властное решение. В зависимости от сложности дела, характера применяемой правовой нормы устанавливается различная процедура формирования убеждения правоприменителя и его выражения лицами, участвующими в этом процессе. По одним делам решения принимаются тайным голосованием, по другим – открытым, по третьим – единолично должностным лицом посредством подписания правоприменительного акта. После этого решение объявляется заинтересованным лицам и организациям. На этом процесс применения норм права заканчивается – начинается реализация акта применения нормы права, конкретных прав и обязанностей, определенных этим актом.

Акты применения права увязывают воедино норму права, деятельность органа (должностного лица), применяющего эту норму, и поведение субъектов, в отношении которых разбиралось конкретное дело. Основная функция правоприменительного акта – «включение» механизма правового регулирования определенных, наиболее значимых общественных отношений.

В целом правоприменительный акт можно определить как государственно-властное индивидуальное решение (акт), принимаемое компетентным субъектом по конкретному юридическому делу с целью установления наличия или отсутствия субъективных прав или юридических обязанностей и определения их меры на основе соответствующих правовых норм.

Подробно проанализировав понятие правоприменительных актов, Ф.А. Григорьев выделил следующие наиболее устойчивые, необходимые, присущие всем видам правоприменительных актов признаки: это официальное решение компетентного органа по конкретному юридическому делу; содержит государственно-властное веление; имеет определенную форму выражения; направлено на индивидуальное регулирование общественных отношений [27, стр. 23-34].

Наиболее полной является классификация правоприменительных актов, проводимая

В.В. Лазаревым и И.П. Левченко [53, стр. 43-44]. Её общая схема представлена следующим образом:

- 1) по субъектам правоприменения: от актов МВД – до актов конкретных должностных лиц соответствующих учреждений городского, районного уровня;
- 2) по направлениям (отраслям) деятельности органов МВД (акты дознания, предварительного следствия, службы ООП, ДПС и др.);
- 3) по отраслевой принадлежности применяемых норм права;
- 4) по форме правоприменительной деятельности органов МВД;
- 5) по функциональному признаку (акту контроля и надзора, акты исполнения юридических решений);
- 6) по юридическому значению (основные, вспомогательные);
- 7) по сфере действия (действующие во времени, в пространстве, по кругу лиц);
- 8) по способу выражения (документы, акты-действия: словесные, визуальные, символы);
- 9) по наименованию (приказы, постановления, указания, протоколы, решения, разрешения, предупреждения, представления, предписания, резолюции и др.);
- 10) по структуре (имеющие четыре элемента: введение, констатация, мотивировка, резолюция, три – введение, описание, резолюция, например, административные и следственные протоколы); две части – вводная и резолютивная (например, разрешение на въезд).

Подводя итог вышесказанного, относительно сущности, социальной и правовой природы правоприменительной деятельности можно отметить, что:

- в теоретико-правовом контексте правоприменительная деятельность представляет собой вид юридической деятельности. Вместе с тем она базируется на синкретизме современной правовой культуры [19; 21; 23];

- социальная природа правоприменительной деятельности (в силу приспособительно-адаптационного и преобразовательного характера человеческой деятельности) обусловлена потребностями общественной жизни, а ее правовая природа – объективной необходимостью воздействия на поведение людей для обеспечения соответствия общественных отношений тем, которые зафиксированы с помощью права;
- специально-юридическая (правовая) природа правоприменительной деятельности обуславливает ее системный характер. В структуру правоприменительной деятельности включаются следующие компоненты: субъект (в единстве с целями и конкретными задачами, опосредованные его сознанием); условия деятельности; используемые правовые средства; процесс деятельности; объект; результат, при котором достигается эффект от использования правовых средств;
- правоприменительная деятельность осуществляется в рамках относительно-определенных (правоприменительных) отношений и является содержанием применения права как формы реализации правовых предписаний, при этом правоприменитель является лидирующим субъектом в правоприменительных отношениях;
- субъектом правоприменительной деятельности может выступать государство в лице государственных органов и должностных лиц, а также негосударственные органы в случае делегирования им соответствующих полномочий. Однако в любом случае эта деятельность носит характер деятельности государственной, выступая как форма государственного управления и (или) регулирования;
- правоприменитель наделен специальной компетенцией, которая выступает его главным определяющим политико-юридическим свойством, показывающим как и каким образом он участвует в осуществлении функций государства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 148.
3. Федеральный закон РФ от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (с изменениями от 22 апреля, 26 ноября 1996 г., 17 марта 1997 г., 4 августа 2000 г., 21 марта 2002 г., 7 июля, 8 декабря 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. 892.
6. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля. В двух частях. Том часть 2. Ахмедов Ч.Н., Берекет В.М., Бородин С.С., Бучакова М.А., Газизов Д.А., Гривинский А.З., Головкин В.В., Громько С.С., Дизер О.А., Екимов С.О., Жилаев А.А., Иванов П.В., Иванов Ю.А., Кардашова И.Б., Квитчук А.С., Кириянов В.Н., Козлов Е.Н., Кокорев А.П., Косицын И.А., Куянова А.В. и др. / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Департамент кадрового обеспечения МВД России, 2005. – 497 с. : табл.
7. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник. Часть общая / Под ред. А.П. Коренева. – М.: Московский юридический ин-т МВД России, 1996. – 335 с.
8. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
9. Астахов П.А. Динамика разрешения юридических конфликтов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 24 с.
10. Байтин М.И. О формах осуществления функций социалистического государства // Ученые записки Саратовского юридического ин-та. – 1969. – Вып. 18. – С. 261-269.
11. Бородин С.С., Иванов П.В., Оськин Ф.Ф. Административная деятельность органов внутренних дел. Словарь терминов и понятий: Учебное пособие / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 240 с.
12. Боруленков Ю.П. Содержание, сущность и свойства юридического познания в юрисдикционной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 177-196.
13. Васильев А.М. О применении советского социалистического права // Сов. государство и право. – 1954. – № 7. – С. 96-100.
14. Виноградов П.Г. Господство права: Лекция. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 35 с.
15. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. – Саратов: Саратовский ун-т, 1983. – 184 с.
16. Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции: Монография. – Волгоград, ВолГУ, 2004. – 205 с.
17. Всемирная энциклопедия. Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. -1312 с.
18. Галиев Ф.Х. Воздействие права на общественные отношения и синкретизм правовой культуры // Вестник Башкирского ун-та. – 2013. – Том 18. – № 4. – С. 1352-1356.
19. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4(34). – С 36-73.
20. Галиев Ф.Х. Особенности становления синкретизма правовой культуры // Инновационные процессы и технологии в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 29-30 ноября 2013 г.). Ч. II. – Уфа: БашГУ, 2013. – С. 155-169.
21. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
22. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – Том 19. – № 1. – С. 336-341.
23. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – 55 с.
24. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. – Уфа: БашГУ, 2011. – 354 с.
25. Гойман В.И. Механизм обеспечения законности в современных условиях // Сов. государство и право. – 1991.

- № 12. – С. 12-23.
26. Гранат Н.Л., Колесникова О.М., Тимофеева М.С. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – 83 с.
 27. Григорьев Ф.А. Акты применения права. – Саратов: Саратовская Высшая школа МВД РФ, 1995. – 65 с.
 28. Гусарев В.Д., Тихомиров О.Д. Юридическая деонтология (Основы юридической деятельности). – М.: Знание, 2005. – 655 с.
 29. Евдокимова Е.Г. Правоприменительные отношения в сфере расследования преступлений органами внутренних дел (теоретико-правовой аспект): Дис. ...канд. юрид. наук. – СПб., 2001. – 207 с.
 30. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
 32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 33. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
 34. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
 35. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
 36. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
 37. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография. / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
 38. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: Текст лекций. Ч.1. – Ярославль: Ярославский государственный ун-т, 1995. – 137 с.
 39. Карташов В.Н. Применение права: Учебное пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 1980. – 74 с.
 40. Карташов В.Н. Типология профессиональной юридической деятельности // Вопросы теории государства и права. Вып. 9. – Саратов, 1991. – С. 92-101.
 41. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: Саратовский ун-т, 1989. – 218 с.
 42. Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. – М.: МГУ, 1967. – 160 с.
 43. Колотов Н.Г. Принятие решения как стадия процесса применения норм права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1980. – 21 с.
 44. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Под ред. В.М. Чибинева; Н.Н. Арзамаскин, С.Н. Байжуминов, И.Н. Байкова, А.И. Бочегуров, Е.В. Гавриленко, А.В. Демидов, Ц.С. Дондоков, О.В. Лунькова, И.А. Макеева, А.С. Прудников, Н.В. Рогозина, Е.В. Самсонова, И.А. Соболев, Ю.В. Трунцевский, В.М. Чибинев, А.В. Шемелин. – СПб.: СоветникЪ, 2011. – 264 с.
 45. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1890.
 46. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юрид. лит., 1978. – 191 с.
 47. Кузьмин А.В. Юридическая деятельность: Учебное пособие для юридических вузов и факультетов. – СПб., 1998.
 48. Лазарев В.В. Пробелы в праве: Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань: [б. и.], 1969. – 95 с.
 49. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. Том 2: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юстиция, 2010. – 504 с.
 50. Лазарев В.В. Применение советского права. – Казань: Казанский ун-т, 1972. – 200 с.
 51. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.
 52. Лазарев В.В. Теория государства и права (актуальные проблемы). – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 183 с.
 53. Лазарев В.В., Левченко И.П. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел. – М.: Акад. МВД СССР, 1989. – 83,[1] с.
 54. Лукач Р. Методология права. – М.: Прогресс, 1981. – 304 с.
 55. Макуев Р.Х. Правоприменительная деятельность милиции (теоретико-правовое исследование): Дис. ...докт. юрид. наук. – М., 1994. – 524 с.
 56. Морщакова Т.Г. Судебное правоприменение в России: о должном и реальном. – М.: Р.Валент, 2010. – 304 с.

57. Назарова Н.Л., Сальников С.П., Лисинская И.Е. Институт аналогии в современном праве России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 51-57.
58. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.
59. Общая теория права. Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород: Нижегородская Высшая школа МВД РФ, 1993. – 544 с.
60. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
61. Орзих М.Ф. Право и личность: Вопросы теории правового воздействия на личность соц. общества. – Киев; Одесса : Вища шк., 1978. – 144 с.
62. Пашерстник А.Е. По поводу обсуждения вопроса о применении права // Сов. государство и право. – 1954. – № 8. – С. 73-77
63. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. – СПб. : Тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1907. – С. 310-656.
64. Правоприменение: теория и практика / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2008. – 432 с.
65. Психологический механизм юридической деятельности (Личностный аспект) / Под общ. ред. В.Н. Карташова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 164 с. – (Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века»).
66. Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1974. – 151 с.
67. Радько Т.Н. Теория функций права: Монография. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
68. Радько Т.Н., Толстик В.А. Функции права: Монография. – Н.Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – 106 с.
69. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. – Казань: Казанский университет, 1989. – 158 с.
70. Рубченко С.О. Процессуально-правовой режим юридической деятельности: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 212 с.
71. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016. – 312 с.
72. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Специальные полномочия войск национальной гвардии: задержание, вскрытие транспортного средства // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 148-155.
73. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций советского права // Сов. государство и право. – 1956. – № 3. – С. 81-91.
74. Сахаров А.Б. Правоохранительная деятельность и преступность // Сов. государство и право. – 1986. – № 1. – С. 83-90.
75. Соколов Ю.А. О специфических признаках актов применения правовых норм // Сов. государство и право. – 1954. – № 8. – С. 80-81.
76. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – СПб.: АОТ «ГПНИИ-5», 1995. – 300, [1] с.
77. Тарановский О.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев: б.и., 1917. [4]. – 534 с.
78. Тверитин С.А. Правоприменение как особая форма реализации права: Лекция. – Домодедово: Всерос. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2002. – 18 с.
79. Теория государства и права: Учебник / Александров Н.Г., Калинычев Ф.И., Мицкевич А.В., Недавний А.Л., и др.; Отв. ред. Н.Г. Александров. – М.: Юрид. лит., 1968. – 640 с.
80. Теория юридического процесса / И.В. Бенедик, В.М. Горшенев, В.Г. Крупин, Ю.И. Мельников и др.; Под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. – 192 с.
81. Тимохов В.П. Эффективность правоприменительной деятельности (теоретико-прикладной аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
82. Турбова Я.В. Правосознание в структуре юридической деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 25 с.
83. Фарбер И.Е. О применении норм советского социалистического государства // Сов. государство и право. – 1954. – № 4. – С. 15-26.
84. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 172 с.: схемы.
85. Философия: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.П. Федорова, Г.Н. Хона, В.К. Дзегутанова. Второе издание, исправленное и дополненное – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД

- России, 1999. – 432 с.
86. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
87. Хабриева Т.Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии: Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых – юристов. Москва, 29-31 мая 2008 г. / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2009.
88. Хангалов М.Н. О применении советских правовых норм // Сов. государство и право. – 1955. – № 1. – С. 97-99.
89. Хачатуров Р.Л. Аналогия в праве // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 5 (8). - С. 129-132.
90. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе (теоретически-правовой аспект): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – 21 с.
91. Шафиров В.М. Конституция, отраслевое право, правоприменение // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 2-5.
92. Шергина М.Н. Соотношение аналогии права и аналогии закона // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 28-31.
93. Элькин П.С. Толкование и применение уголовно-процессуального права. – М. : Юрид. лит., 1967. – 192 с.
94. Энциклопедия права: Учебное пособие / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – 384 с.
95. Энциклопедия права: Учебное пособие / Под ред. М.Х. Хутыз, П.Н. Сергейко. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Былина, 1995. – 158 с.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ИМОМОВА Нилуфар Махмадсуфова,
заведующая кафедрой международного права
и сравнительного правоведения Российско-
Таджикского (Славянского) университета,
кандидат юридических наук, доцент (г. Душанбе,
Таджикистан)

E-mail: nilufar-2010@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА: МЕРЫ ЗАЩИТЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** Анализируется семейно-правовая ответственность как совокупность мер защиты и мер ответственности, содержащихся в конструкциях способов защиты семейных прав ребенка. Выделяются основные характерные признаки юридической ответственности, отмечается, что она предусматривает применение мер государственного принуждения.*

***Ключевые слова:** юридическая ответственность; семейно-правовая ответственность; защита семейных прав; государственное принуждение; санкции правовой нормы.*

ИМОМОВА N.M.

THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF FAMILY LEGAL METHODS OF PROTECTING THE RIGHTS OF THE CHILD: MEASURES OF PROTECTION AND RESPONSIBILITY

***The summary.** The article analyzes family legal responsibility as a set of measures of protection and measures of responsibility contained in the constructions of ways to protect the family rights of a child. The main characteristic features of legal responsibility are highlighted, it is noted that it provides for the use of measures of state coercion.*

***Key words:** legal responsibility; family legal responsibility; protection of family rights; state coercion; sanctions of a legal norm.*

В существующих толкованиях и в точном юридическом смысле представляется очевидным, что способы защиты семейных прав ребенка имеют дело как преимущественно с действиями самого управомоченного субъекта, так и с

применением предусмотренных законом мер государственного принуждения. Меры государственного принуждения наиболее ярко выражаются при воздействии на нарушителя с целью восстановления нарушенного права и пресечения

действий, нарушающих право. В этой связи способам защиты семейных прав присущи меры правоохранительного характера, обладающие признаками мер семейно-правовой ответственности и семейно-правовой защиты.

Поскольку оба указанных аспекта мер юридической ответственности и защиты не только диалектически взаимосвязаны со способами семейно-правовой защиты ребенка, но дополняя друг друга, они неотделимы. С учетом этой специфики способы защиты семейных прав ребенка подразделяются на меры семейно-правовой ответственности и меры защиты. Предпосылкой для такого выделения способов защиты семейных прав ребенка может служить порядок их применения, которое конкретизируется в закрепленных санкциях семейно-правовой нормы.

Проанализируем соотношение меры защиты и меры ответственности, содержащиеся в конструкциях способов защиты семейных прав ребенка.

Теории юридической ответственности посвящены научные исследования, как представителей теоретиков права, так и отраслей права. Представителями этих двух ветвей науки права дефиниция «ответственность» пользуется неизменным интересом. Следует подчеркнуть, что при определении меры семейно-правовой ответственности невозможно обойтись без общей теоретико-правовых знаний и подходов. Так или иначе, учет последнего для изучаемых явлений позволяет дать научно-обоснованное объяснение об объективных закономерностях юридической ответственности. Познавательные данные, используемые в теории права, являются базовым началом и ориентиром для всех видов юридической ответственности. Для того чтобы понять суть юридической ответственности нам следует обратиться к теории права [30, стр. 99]. В этой связи в общей теории права сформулировано несколько вариантов и подходов к определению дефиниции юридической ответственности.

Характеризируя ответственность, Ю.В. Ячменев пишет, что «Ответственность – одна из основных категорий, широко используемая в правоприменительной практике. Однако сам термин «ответственность» многозначен и употребляется в различных аспектах. Различают социальную, моральную, политическую и юридическую ответственность» [71, стр. 66].

По мнению С.С. Алексева, «ответственность – государственное принуждение, выраженное в

праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [2, стр. 106]. В этом смысле юридическая ответственность рассматривается как один из элементов охранительных правоотношений, и обосновывается С.С. Алексеевым как «обязанность лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение в форме лишения личного, организационного или имущественного порядка» [1, стр. 182].

Юридическую ответственность с мерами государственного принуждения связывают и авторы трехтомного учебника по теории государства и права, изданного Фондом «Университет» в Санкт-Петербурге под редакцией Р.А. Ромашова и В.П. Сальникова. Здесь обращается внимание на то обстоятельство, что юридическая ответственность напрямую связана с применением к правонарушителю особых мер государственного принуждения [59, стр. 236]. Именно совершение лицом правонарушения и является основанием юридической ответственности, считают авторы. Они подчеркивают единение ответственности с позитивным правом, в основе которого, считает М.И. Байтин, лежит фактор государственного принуждения, обеспечивающий регулятивно-охранительную систему государства [6, стр.131-132].

В юридической науке известны определенные виды государственного принуждения [4; 20; 43; 48; 51; 53; 54].

И.А. Ребане выделяет следующие виды такого принуждения:

1. Государственное принуждение, применяемое в целях предупреждения или пресечения правонарушений.
2. Государственное принуждение, используемое для непосредственной принудительной реализации права (взыскание неуплаченных налогов, привод, изъятие предметов из незаконного оборота и пр.).
3. Меры, применяемые с целью принудить правонарушителя претерпеть некие неблагоприятные последствия за содеянное [49, стр. 32].

Третий вид государственного принуждения связывается И.А. Ребане с применением мер

юридической ответственности, как формы юридического наказания. Отсюда и подход к юридической ответственности в контексте государственного принуждения.

Вспоминается трактовка юридической ответственности, предложенная в свое время профессором А.Б. Венгеровым как формы «государственного принуждения, обеспечивающего правовую систему общества. По сути, это всегда отрицательная реакция государства на противоправное действие. Эта реакция содержит неблагоприятные последствия для правонарушителя, установленные правом. Юридическая ответственность устанавливается законом. И если организация или гражданин объявляют, что они не несут установленную юридическую ответственность, это объяснение имеет ничтожный характер, не исключает ответственности» [13, стр. 542].

Соглашаясь с тем, что юридическая ответственность возникает в рамках особых охранительных отношений между государством и правонарушителем, Т.Н. Радько, В.В. Лазарев и Л.А. Морозова убеждают нас в том, что этого недостаточно для ее понимания. Важно, считают они, видеть, что юридическая ответственность заключается в применении властных полномочий государством (прежде всего принуждения) и в претерпевании правонарушителем неблагоприятных моральных или материальных последствий в соответствии с санкцией нарушенной нормы.

Здесь же выделяются основные характерные признаки юридической ответственности:

1. Претерпевание субъектом права невыгодных последствий за противоправные деяния (это не только первый, но и главный признак).
2. Принудительность. Юридическая ответственность напрямую связана с государством, она означает применение государственного принуждения к виновному лицу.
3. Юридическая ответственность – это реализация санкции, предусмотренной правовой нормой.
4. Юридическая ответственность – это нахождение (состояние) субъектов права (правонарушителя) в особых охранительных отношениях с государством. Другими словами, юридическая ответственность по своей форме составляет охранительное отношение, особую урегулированную связь правонарушителя и государства [45,

стр. 174-175].

Подчеркнув, что юридическая ответственность имеет свои собственные черты и функции, отличающие ее как самостоятельное правовое явление, Т.Н. Радько, В.В. Лазарев и Л.А. Морозова предлагают определение данного вида социальной ответственности: «Юридическая ответственность, – указывают они, – это особый вид государственного принуждения, состоящий в претерпевании субъектом права невыгодных последствий, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, и осуществляемый в форме охранительного правоотношения» [45, стр. 375].

Интересный подход к пониманию юридической ответственности можно найти у А.Г. Хабибулина и К.Р. Мурсалимова. Они обращают внимание на то обстоятельство, что именно анализ данного общесоциального явления привел к концепции позитивной юридической ответственности. Подходя таким образом к юридической ответственности, авторы исходят из ее определенных характеристик. Она:

- 1) отражает специфику любых правовых явлений – их формальную определенность и процессуальный порядок реализации;
- 2) неотделима от правонарушения, выступает его следствием;
- 3) связана с реализацией санкций правовых норм;
- 4) сопряжена с государственно-властной деятельностью, с государственно-правовым принуждением.

Учитывая сформулированный выше подход, А.Г. Хабибулин и К.Р. Мурсалимов и определяют юридическую ответственность следующим образом: «это применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера» [41, стр. 460].

Они называют также основные признаки исследуемого феномена:

- 1) Юридическая ответственность предполагает государственное принуждение;
- 2) Это не принуждение «вообще», а «мера такого принуждения», когда четко очерчен «его объем (количественные показатели)»;
- 3) Юридическая ответственность связана с правонарушением, следует за ним и обращена на правонарушителя;

- 4) Ответственность влечет за собой негативные последствия (лишения) для правонарушителя: ущемление его прав (лишение свободы, родительских прав и др.), возложение на него новых дополнительных обязанностей (выплата определенной суммы, совершение каких-либо действий и т.д.);
- 5) Характер и объем лишений установлены санкцией юридической нормы;
- 6) Возложение лишений, применение государственно-принудительных мер осуществляется в ходе правоприменительной деятельности компетентными государственными органами в строго определенных законом порядке и формах; вне процессуальной формы юридическая ответственность невозможна.

По мнению этих ученых, предложенная трактовка юридической ответственности вытекает из содержания действующего законодательства [41, стр. 460].

В свою очередь, характеризуя понятие «ответственность», В.В. Лазарев и С.В. Липень подчёркивают, что дефиницию «ответственность» необходимо рассматривать в двух плоскостях: 1) «Юридическая ответственность – это предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения; 2) Юридическая ответственность – это мера государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанная с претерпеваемым виновным лишений личного (организационного) или имущественного характера» [31, стр. 518].

В таком порядке выделение ответственности определяется в первом случае тем, что юридическая ответственность больше всего это нормативно-правовая установка, преследующая для субъекта правонарушения неблагоприятные последствия. Во втором случае ответственность рассматривается как мера принудительного воздействия, направленная на ограничение или лишение прав на нарушителя.

Аналогичная позиция высказана Н.В. Витруком: «Юридическая ответственность как мера государственного принуждения осуществляется на основе и в рамках закона, т.е. она является правовой формой государственного принуждения» [14, стр. 432]. Поддерживая данную концепцию, В.В. Игнатенко подчеркивает, что

ответственность получила широкое признание в различных правоприменительных источниках [26, стр. 4].

При рассмотрении понятия юридической ответственности М.М. Рассолов ссылается на правовые нормы современного права и при его нарушении применение к правонарушителю мер правового принуждения и отрицательную оценку государством правонарушения и правонарушителя [46].

Не углубляясь в вопрос генезиса юридической ответственности, добавим, что оно понятие историческое, а словосочетание «правовые нормы современного права» дезинформирует современное определение ответственности. А.Б. Венгеров определяет дефиницию юридической ответственности не как правовые нормы (М.М. Рассолов) а как установленные законом меры воздействия на правонарушителя, содержащие неблагоприятные для него последствия, применяемые государственными органами в порядке, также установленном государством [12, стр. 544]. Кроме того, в литературе под юридической ответственностью понимается охранительное правоотношение. В этой связи Б.Т. Базылева подчеркивает, что «юридическая ответственность является особым правоотношением охранительного типа» [5, стр. 87]. По мнению автора, кульминацией охранительного правоотношения является наказание, влияющее на поведение нарушителя права. Рассматривая юридическую ответственность как правоотношение и адекватно выражая свое мнение, Н.А. Боброва отмечает, что «правоотношение – это форма реализации ответственности, но не сама ответственность» [9, стр. 115].

В одной из своих крайних работ профессор Н.А. Боброва предлагает исследование традиционных и новейших проблем юридической ответственности на общетеоретическом, межотраслевом и отраслевом уровнях. Она представляет методологическую роль общей теории права в изучении проблем юридической ответственности, предлагает собственные трактовки юридической ответственности как особого вида социальной ответственности [8].

Далее, обращаясь к исследованию юридической ответственности, отметим, что ученые связывают наступление юридической ответственности с применением санкции нормы права.

Юридическая ответственность наступает с

применением санкции правовых норм, где указываются меры ответственности. В этой связи В.Н. Хропанюк отмечает, что «юридическая ответственность означает применение санкций правовых норм, указанных мер ответственности» [65, стр. 24].

В этой части надо согласиться с позицией Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского, утверждающих, что «...в санкциях норм, предусматривающих юридическую ответственность, закрепляются виды и меры наказания (взыскания)...» [63, стр. 175-176]. Но М.Н. Марченко при формировании концепции юридической ответственности предлагает руководствоваться следующими его признаками:

- 1) как мера государственного принуждения;
- 2) как применение мер государственного принуждения;
- 3) как специфическая обязанность лица;
- 4) как особое правоотношение [38, стр. 630-632].

Автором в этой концепции не выделяются санкции в качестве отдельного признака, а лишь акцентируются на применении меры государственного принуждения как особо отличительного правоотношения и его наступление для нарушителя права. В научной литературе существуют два подхода к определению понятия «меры юридической ответственности». В первом случае они определяются через смежную категорию «санкция правовой нормы», а во втором их рассматривают в одном ряду с общим понятием «меры государственного принуждения», при этом меры государственного принуждения выступают родовым понятием, а меры юридической ответственности – видовым [33, стр. 40]. Из вышеизложенного следует, что юридическая ответственность:

- как мера государственного принуждения характеризуется установленными законом мерами воздействия государством на правонарушителя, что носит сугубо императивный характер;
- как применение мер государственного принуждения меры юридической ответственности определяются реализацией предусмотренных мер в санкциях правовых норм к правонарушителю, что применяется только специально уполномоченными органами;
- как специфическая обязанность лица

отвечать за свои действия, предусмотренные законом и претерпевать неблагоприятные последствия (лишений личного (организационного) или имущественного права);

- как особое правоотношение, меры юридической ответственности

осуществляются в форме охранительных правоотношений и не являются разновидностью регулятивного правоотношения.

Можно с уверенностью констатировать, что к настоящему времени в юридической науке не выработано единого подхода к решению вопроса о юридической ответственности. Одни авторы рассматривают юридическую ответственность как форму и меру государственного принуждения, не исключая ее внешнего воздействия на поведение правонарушителя. Другие рассматривают юридическую ответственность в качестве воздействия на субъект нарушителя права, претерпевают неблагоприятные для него последствия от правонарушения. Либо юридическая ответственность определяется как охранительное правоотношение, где приоритет отдается не только применению санкций правовых норм, но и в целом не оставлять правонарушителя без несказанности. Однако, обобщая проанализированные научные источники, продемонстрированные на разных примерах о дефиниции юридической ответственности можно полагать, что:

1) Юридическая ответственность – это предусмотренные санкцией правовых норм меры государственного принуждения, применяемые только к правонарушителю за его противоправное виновное деяние. В этом смысле юридическую ответственность можно характеризовать как охранительное правоотношение, возникающее между государством и личностью правонарушителя (или правонарушителей). Правонарушитель выступает обязанной стороной. Государство в контексте осуществления функциональной обязанности в отношении обязанной стороны играет не только важную роль при ориентире выбора мер принуждения, но окажет властное воздействие на правонарушителя.

2) В юридической литературе меры ответственности констатируются, исходя из сложившихся в науке двух подходов как «санкция», так и «государственное принуждение», или указанные дефиниции отождествляют. Мы полагаем, что санкции правовой нормы и меры юридической

ответственности не совместимы. Первая не только выступает формой предписания второй, но и средством нормативной реализации мер государственного принуждения. Меры юридической ответственности не всегда могут ориентироваться в санкциях правовой нормы, потому что не всякая санкция претендует на применение меры юридической ответственности, когда они просто отсутствуют, или как таковые не закреплены в санкциях. Более того как разновидность мер государственного принуждения, меры юридической ответственности закреплены в санкциях правовой нормы, которые соответственно применяются в случае совершения правонарушения. Меры юридической ответственности должны конкретизироваться в акте применения права, что не всегда это заметно. В отношении обязанного лица акты применения юридической ответственности, содержащие государственно-властное принуждение, реализуются после вынесения официального решения по конкретному делу, осуждающему действие или бездействие правонарушителя.

В юридической науке юридическая ответственность рассматривается как комплексное правовое явление, объединяющее в себе два самостоятельных института:

- 1) позитивный (перспективный) и
- 2) ретроспективный (негативный).

По словам Д.Е. Захарова, «Позитивная ответственность базируется не на государственном принуждении, как любая юридическая ответственность, а на внутреннем убеждении в необходимости правомерного, социально полезного поведения. Она является результатом добровольного отклика индивида на социально полезные потребности общества и лежит вне плоскости правового воздействия» [23, стр. 50]. Напротив, ретроспективная юридическая ответственность базируется на мерах государственного принуждения, содержащихся в охранительных нормах права.

По мнению Н.А. Ивановой, «Негативная (ретроспективная) юридическая ответственность – следствие правонарушения» [25, стр. 136], точнее это и есть ответственность за противоправное поведение, реализованное в прошлом. Данному институту присуще применение санкций правовых норм посредством осуществления правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц. В

юридической литературе разработаны различные классификации ретроспективной юридической ответственности, включая и отраслевую принадлежность. В семейном праве известна как ретроспективная семейно-юридическая ответственность. В этом спектре мы не исключаем и семейно-позитивную ответственность. Однако, как ретроспективная, так и позитивная семейно-юридическая ответственность вытекают из понятия семейно-правовой ответственности. Семейно-правовая ответственность – институт семейного права. Однако, главы Семейного кодекса Республики Таджикистан (СК РТ) не предусматривают этого института. В частности, в главе 12 СК РТ установлены вопросы, касающиеся права и обязанностей родителей, а семейно-правовое правонарушение, порождающее ответственность, отсутствует. В этой связи считаем целесообразным включить отдельные статьи в указанную главу 12 СК РТ либо выделить отдельную главу «Ответственность членов семьи».

В юридической литературе отсутствует единый подход о признании относительной самостоятельности семейно-правовой ответственности. Данная тенденция не только касается отдельных институтов семейного права, но самого семейного права, что воспринимается как подотрасль гражданского права. В этой связи необходимо отметить, что семейно-правовая ответственность сегодня признана одной из самых сложных и дискутируемых в доктрине семейного права. Причину этого можно интерпретировать по-разному, но это влияние трансформации общественной жизни, предполагающий поэтапный пересмотр и внесение изменений в нормы и принципы семейного законодательства. Ключевым является не только отсутствие единой научной концепции семейно-правовой ответственности, а множество иницирующих призывов или отрицаний семейного права как подотрасли гражданского права. Здесь имеет значение и навязываемая Западом так называемая проблема «ювенальной юстиции» [35; 55].

Исходя из понимания семейного права как подотрасли гражданского права, М.В. Антокольской отрицает семейно-правовую ответственность, придавая ей чисто гражданско-правовой характер [3, стр. 98]. Аналогичной позиции придерживается Р.Ф. Гарипов, который не

выделяет семейно-правовую ответственность в качестве самостоятельного вида юридической ответственности [17, стр. 62]. Основной научной предпосылкой для существования такого подхода является признание группой ученых семейного права как подотрасли гражданского права [10, стр. 175-186; 11, стр. 75-76; 21, стр. 17; 67, стр. 12-13]. В этом смысле Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский полагают, что «при нарушении интересы семьи и несовершеннолетних могут защищаться нормами уголовного, административного или гражданско-правового законодательства» [63, стр. 812]. Указанные авторы не выделяют семейно-правовую ответственность как самостоятельный вид ответственности. Аналогичную трактовку предлагает М.Л. Гальперин, который подчёркивает, что «не все самостоятельные отрасли «имеют право» на свою собственную юридическую ответственность, а только четыре основные: гражданская, уголовная, административная, трудовая, – а тезис о самостоятельных видах юридической ответственности в других отраслях права «еще недостаточно изучен» [16, стр. 27].

Однако, согласиться с вышеизложенными подходами вызывает сомнения, т.к. большинство ученых определяют семейно-правовую ответственность как разновидность правовой ответственности. Для такого признания достаточным является факт о самостоятельности признания семейного права как отрасли права, что бесспорно таковым оно и сегодня является. Опираясь на последнее, Н.С. Малеев, А.М. Нечаева, Е.М. Ворожейкин доказывали как наличие такого вида (семейного) юридической ответственности, так и называли ее признаки [15; 37; 42], которой присуще комплекс выполняемых функций: карательной, регулятивной, превентивной, восстановительной, воспитательной, стимулирующей.

Исследователь Ю.Ф. Беспалов, отвергая подходы Д.А. Липинского и С.П. Гришаева, пишет: «1) семейное законодательство предусматривает меры ответственности для участников семейных отношений; 2) семейное право является самостоятельной отраслью права, и, бесспорно, имеется самостоятельный вид юридической ответственности – семейно-правовой; 3) семейно-правовая ответственность имеет множество особенностей, вызванных в том числе и тем, что семейные отношения подвергаются

комплексному регулированию; 4) отсутствие фундаментальных научных исследований по проблемам семейно-правовой ответственности создает определенные трудности при применении норм семейного законодательства, а следовательно, влечет разные подходы в правоприменении, однако не может быть расценено как несуществование и отрицание семейно-правовой ответственности; 5) семейное правонарушение в некоторых случаях влечет применение норм административного, гражданского и уголовного права. Вместе с тем это не препятствует применению мер семейно-правовой ответственности; 6) имеются существенные трудности в установлении семейного правонарушения, определении его последствий, а следовательно, и в применении мер семейно-правовой ответственности» [7, стр. 46]. Так, по словам Н.А. Ивановой, «Семейно-правовая ответственность применяется только в отношении лиц, связанных семейными правоотношениями. Нарушающие нормы семейного права субъекты, не связанные брачно-семейными правоотношениями, привлекаются к другим видам юридической ответственности: гражданской, административной или уголовной» [25, стр. 137].

По словам О.С. Турусова, «Семейно-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности, осуществляется на основе правовой регламентации ее объема и пределов, нормативного установления оснований, содержания и процессуальных форм реализации. Нормы, регулирующие составные элементы семейно-правовой ответственности, в совокупности представляют собой самостоятельный институт семейного права» [60, стр. 36-37]. О.В. Репетева под семейной ответственностью понимает «юридическую обязанность субъекта семейного правоотношения претерпевать неблагоприятные меры государственного принуждения, неблагоприятные правовые последствия, определенные лишения, установленные в виде санкций» [50].

Далее, говоря об ответственности в семейном праве, следует согласиться с точкой зрения И.Н. Гливинской, считающей ответственность охранительным правовым институтом, в рамках которого осуществляется защита прав и реализуются неблагоприятные для нарушителя последствия [18, стр. 16]. М.А. Махмудов рассматривает семейно-правовую ответственность как

«обязанность иного рода в виде воздействия «наказательного» характера за совершенное правонарушение как обязанность лица претерпеть лишения личного или имущественного порядка в рамках не регулятивного, а особого правоохранительного правоотношения» [39, стр. 11].

По мнению С.Н. Тагаева, в семейно-правовой ответственности участвуют три субъекта: «1) потерпевший (его законный представитель, прокурор, органы опеки и попечительства), который обращается за применением мер ответственности к члену семьи, нарушившему его права и законные интересы; 2) государство (компетентные органы государства), при наличии необходимых квалифицирующих признаков имеет не только право применить санкцию за совершение семейного правонарушения, но и обязано сделать это, поскольку представляет интересы общества; 3) правонарушитель, обладающий правосубъектностью, включающую в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность» [58, стр. 11].

По словам С.О. Карибян, семейно-правовая ответственность – «это прежде всего, осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояния брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, а в случае неисполнения таковых – принудительное их исполнение и/или претерпевание дополнительных лишений и неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение, предусмотренных нормами семейного права и обеспеченных государственным принуждением» [27, стр. 43]. Имеются и другие мнения, однако, данная проблема науки семейного права на сегодняшний день не получила полного и всестороннего освещения. Объясняется это, прежде всего, тем, что до сих пор в доктрине семейного права подходы ученых к вопросу самостоятельности семейно-правовой ответственности либо ее отсутствия или отрицания как таковых, расходятся. В этом смысле мы солидарны с теми учеными, у которых детализирован принципиальный подход отстаивающих позиций к рассмотрению семейно-правовой ответственности как разновидность юридической ответственности. Для признания семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида ответственности могут послужить ее законодательное оформление, государственное

принуждение, связанное с применением санкции правовой нормы, в процессуальной форме преследующее отрицательные последствия для нарушителя, т.е. лишения его личных и имущественных прав за совершенное им правонарушение. Семейно-правовая ответственность производна от семейного правонарушения, основанного на действии и бездействии правонарушителя. Последнее характеризуется как виновное, противоправное нарушение семейных прав, и в частности, прав ребенка. Субъектами семейно-правовой ответственности являются члены семьи и лица, их заменяющие. А члены семьи являются непосредственными участниками семейных правоотношений. В этом смысле семейные правонарушения совершаются в отношении не только детей, но и других субъектов семейных правоотношений [61, стр. 3]. С этой точки зрения семейно-правовую ответственность следует определить как охранительное семейное правоотношение, подвергающееся комплексному регулированию (административной, гражданской, уголовной и др.). Последнее никак не может отрицать смысл применения мер семейно-правовой ответственности. Однако, самым слабым звеном этой проблемы является отсутствие отдельной нормы и главы в СК РТ о семейно-правовой ответственности. Поэтому для признания семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида ответственности следует конкретизировать ее законодательное определение.

Семейно-правовая ответственность как государственное принуждение связано с применением санкции правовой нормы. В большинстве случаев данная процедура производится в процессуальной форме. Специфика процессуального производства семейно-правовой ответственности обусловлена отрицательными последствиями для нарушителя, т.е. лишения его личных и имущественных прав за совершенное им правонарушение. Главное в этом смысле является родительское правонарушение в ущерб правам и интересам детей, их содержанию и воспитанию, нарушение, которых влекут за собой меры государственного принуждения.

В юридической литературе сам термин «мера» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, мера – это рамки осуществления, проявления чего-либо. Следовательно, в указанных санкциях определяются пределы

реализации ответственности. Во-вторых, мера – это определенные мероприятия, совокупность самих действий, направленных на достижение определенных целей» [28, стр. 41].

Д.А. Липинский и А.Г. Шишкин полагают, что «мера юридической ответственности за правонарушение – это разновидность мер государственного принуждения, закрепленная в санкциях норм юридической ответственности, характеризующаяся количественными и качественными характеристиками, реализующаяся в случае совершения правонарушения на основе акта применения юридической ответственности и преследующая цели кары, восстановления, предупреждения и воспитания» [33, стр. 40-49]. А в самой теории семейного права меры ответственности характеризуются как дискуссионная проблема, отсутствует единый подход к ее пониманию. Получилось так, что одни ученые отождествляют понятие меры защиты и меры ответственности в семейном праве [66, стр. 56]. Другие полагают, что понятие меры семейно-правовой ответственности находится в подчинении меры защиты ответственности [24, стр. 35], третьи, отвергая первую и вторую позиции ученых в отличие от меры защиты ответственности придают мере ответственности в семейном праве самостоятельность [25, стр. 136-143].

Имеются и другие подходы ученых, в рамках которых меры семейно-правовой ответственности приурочены к раскрытию отдельных институтов семейного права. В.В. Уколова и Т.В. Краснова пишут: «лишение родительских прав – это мера семейно-правовой ответственности, направленная на защиту прав и интересов детей, влекущая за собой правовые последствия для родителей» [62, стр. 146]. Далее, по словам Л.М. Муратова: «Лишение родительских прав является мерой семейно-правовой ответственности в форме лишения субъективных семейных прав» [40, стр. 159]. Данный подход поддерживает А.В. Юрина, которая пишет «Лишение родительских прав, бесспорно, является исключительной мерой семейно-правовой ответственности, что соответствует позиции» [69, стр. 260].

В свою очередь М.В. Антокольская, выделяет два основания возникновения меры семейно-правовой ответственности (договорную и внедоговорную) [3, стр. 98]. Здесь мы не исключаем того, что меры семейно-правовой ответственности можно классифицировать как публичного,

так и частно-правового характера. Примером для публичного признания меры семейно-правовой ответственности может служить лишение и ограничение родительских прав, применяемое по виновным основаниям, а также публичные меры иных отраслей, например, уголовного (ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение родителей от содержания детей») и административного (ст.ст.90, 91, 93 КоАП РФ) права либо судебные разбирательства, затрагивающие публичные начала семейно-правовой защиты ребенка. Правовая защита ребенка больше всего связана с применением санкции за нарушение семейных прав ребенка, который в конструкции семейно-юридической ответственности популярен как ретроспективная мера семейно-правовой ответственности. Под ретроспективной мерой понимается применение санкций семейно-правовых норм; мера семейно-правового принуждения; обязанность правонарушителя отвечать за совершенное им семейное правонарушение и претерпевать установленные правовыми актами негативные последствия; реакция семьи на правонарушение; правовое отношение между членами семьи и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие воздействия связанной с наступления лишения и неблагоприятные последствия для нарушителя семейно-правовых норм. Ретроспективная мера определяет понятие «меры юридической ответственности» через категорию «санкции» [22, стр. 9], при применении которой правонарушитель лишается субъективного права на что либо или претерпевает неблагоприятные имущественные последствия.

По словам Л.М. Пчелинцева, «Для правонарушений, посягающих на имущественные правоотношения в семейном праве предусмотрены имущественные санкции, но применяются они весьма редко» [44, стр. 6]. В целом, ретроспективная мера предполагает в соответствии с семейным правонарушением применение санкций нормы права. В свою очередь применение санкции может стать основанием возникновения неблагоприятных последствий для правонарушителя, что не только преследует карательные функции, но и служат достижению цели кары.

В этом процессе важное место отводится позитивной мере семейно-правовой ответственности. В теории права под позитивной юридической

ответственностью мы понимаем юридическую обязанность по соблюдению требований правовых норм либо добросовестное использование предоставленных прав, реализующееся в правомерном поведении субъектов юридической ответственности, одобряемом или поощряемом инстанцией оценки [34, стр. 36].

В юридической литературе позитивную ответственность (ответственность за будущее поведение) рассматривают с разных сторон, что называют:

- 1) проспективной, статусной, интроспективной [70, стр. 31];
- 2) правовой (противопоставляя тем самым ее юридической) [68, стр. 7];
- 3) умеренно-позитивной, активно-позитивной [52, стр. 7];
- 4) надлежащим исполнением обязанностей [29, стр. 350].

То же самое можно сказать и о ее поощрительной характеристике позитивной ответственности. В семейных правоотношениях позитивную меру юридической ответственности воспринимают ближе к надлежащему и образцовому исполнению обязанностей, возложенных на родителей и лиц, их заменяющих, по содержанию и воспитанию детей. Последнее предполагает проявление социально-правовой активности субъекта (родителей) в семейных правоотношениях. Если ретроспективные меры ответственности строятся на основе применения карательной функции как потенциальной угрозы, напротив позитивная ответственность не только не преследует применение карательной функции, но и не предполагает достижение такой цели вообще. В целом семейно-позитивную юридическую ответственность можно рассматривать как основанное на сознательном и инициативном исполнении морального долга юридических обязанностей родителей и лиц, их заменяющих по содержанию, воспитанию и развитию ребенка. Так, по мнению ученого юриста М.З. Рахимзода: «Позитивная ответственность – это осознанное внутреннее состояние, отношение, чувство самодисциплины субъекта, к исполнению возложенной на него законом или договором обязанности» [47, стр. 294].

В этом случае само нарушение или ненадлежащее исполнение семейных обязанностей ведет себя к ретроспективной ответственности родителей. Но когда родители проявляют высокие

чувства сознательности к своим родительским обязанностями добросовестно их выполняют, тогда срабатывает позитивная ответственность. Достижение целей позитивной ответственности ведет нас к семейному благополучию, надлежащему воспитанию и развитию ребенка, охраны его прав и интересов. А главное оно рассчитано на предупреждение семейных правонарушений, снижение уровня нарушения прав ребенка.

Своеобразным барьером, ограничивающим возможность нарушения семейных прав ребенка, служат меры защиты, которые являются одной из основных правовых категорий, поскольку непосредственно связаны с категорией субъективного семейного права ребенка. В семейном законодательстве не раскрыта дефиниция «меры защиты семейных прав ребенка». В других законодательных актах, если указанная дефиниция рассматривается, то разносится по разным направлениям правоотношений (меры социальной, экономической и иной защиты). В уголовно-процессуальном праве выделяются такие меры защиты, как институт реабилитации, возмещение имущественного и морального вреда, уголовно-правовую реституцию и др. В административном праве примером может служить административное предупреждение или задержание лица, к которому могут применить как административно-предупредительные, пресекательные и меры административной ответственности.

Как в теории, так и законодательстве вместо дефиниции феноменов «меры защиты» как и «меры ответственности» употребляются правовые категории «формы», «способы», «средства» защиты. Так, В.А. Хохлов называет способы защиты мерами защиты, понимая при этом под способами ответственности методы, приемы ее реализации [64, стр. 93-99]. По мнению исследователя А.А. Левкова: «меры защиты – это правовые средства, не относящиеся к мерам юридической ответственности и мерам безопасности, установленные в законодательстве и направленные на восстановление права, обеспечение его исполнения, предупреждение и пресечение правонарушений» [32, стр. 7]. В указанных подходах авторов больше всего речь идет о принуждении складывающихся непосредственно в процессе применения государственно-принудительных мер соответственно правовыми средствами, применяемыми

органами и должностными лицами с одной стороны, и теми лицами, к которым оно применяется, – с другой. Отсюда меры защиты как правоотношение и деятельность, которые протекают в рамках правоприменительных отношений и правоохранительной деятельности. Однако, меры защиты, выступая одной из разновидностей мер государственного принуждения не предусматривают ответственности за вину либо наличие карательной функции, являющееся отличительным признаком ее различия от меры юридической ответственности.

В зависимости от отраслевой принадлежности меры защиты можно рассматривать как разновидность мер государственно-принудительного воздействия, что приурочено к применению средств правового воздействия на правонарушителя.

В этом смысле семейно-правовые меры защиты определяются как средства правового воздействия, направленные на защиту субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов путем пресечения и предупреждения правонарушения, устранения препятствий в осуществлении семейных прав и применяемые независимо от субъективных оснований в порядке и в пределах, установленных законом [19, стр. 491]. Подвергая анализу соотношение семейно-правовой меры и ответственности, Л.А. Колосова указывает, что «Меры защиты отвечают за защиту нарушения субъективного права, а меры ответственности кроме защиты содержат в себе наказания в виде неблагоприятных последствий личного или имущественного характера для правонарушителя. Из этого следует, что отличительным признаком этих двух понятий является их целевая направленность» [29, стр. 352].

Так как меры ответственности и меры защиты могут разграничиваться по тому признаку, что одни из них «направлены на защиту нарушенного права» – это меры защиты, другие «соединяют в себе не только меры охраны нарушенного права, но и неблагоприятные последствия для виновного правонарушителя» – меры ответственности [37]. Но несмотря на специфические разграничения и позитивную конструкцию иницилирующие интересы ребенка меры ответственности и защиты в семейном праве позволяют рассмотреть как средство семейно-правового воздействия, применяемые в установленном законом

порядке, на правонарушителя. Следует также констатировать тот факт, что используемыми нами понятия «меры ответственности», «меры защиты» в большей степени позволяют говорить об их связанности с предупреждением или пресечением нарушения субъективных семейных прав, независимо от присутствия вины правонарушителя.

Предупреждение и пресечение по признаку нарушения семейных прав ребенка обладают превентивными свойствами, которые определяются как пресекаательно-восстановительный характер субъективных семейных прав ребенка. В этом смысле меры семейно-правовой защиты применяются при наступлении конкретных оснований, предписанных в нормах семейного законодательства. К ним относятся нарушения или угрозы нарушения субъективного семейного права. В этом смысле меры защиты и меры ответственности могут следовать друг за другом. До момента лишения родительских прав как меры ответственности соответствующие органы могут забрать ребенка из семьи при угрозе здоровья или жизни, что будет являться мерой защиты [29, стр. 352].

Если меры ответственности иницируют наступление для виновного правонарушителя, неблагоприятные последствия в виде лишения его субъективного права, выражающееся в виде применения меры государственного принуждения. Напротив, меры семейно-правовой защиты как средство воздействия включают в себя предупреждение или пресечение нарушения субъективных семейных прав. Меры ответственности применяются в зависимости от вины в целях наказания правонарушителя. Применение меры защиты не предполагает учет вины, но принуждает правонарушителя надлежащим образом исполнению обязанностей лишь в том объеме, в котором он до применения меры защиты не выполнил ее добровольно. Так как «на первый план при применении мер защиты выдвигается не правонарушитель, – *отмечает А.В. Стремоухов*, – а лицо, интересы и права которого нарушены» [56, стр. 297]. В то же время автор подчеркивает, что это восстановление нарушенного права без наложения на лицо какого-либо наказания [56, стр. 297]. Предлагаемую мысль профессор А.В. Стремоухов последовательно проводит и в других своих работах [57].

В этом смысле Н.А. Макин исследует понятие

мер защиты, правильно подмечая ее в качестве «первичных правозащитных санкций, которые направлены на устранение последствий правонарушения и полностью разрешают ситуацию, вызвавшую их применение. Тем самым восстанавливается нарушенное право человека» [36, стр. 116]. Отсюда выходит, что меры защиты семейных прав больше всего связаны с ограничением семейных прав адекватной, своевременной и ее эффективной защиты от нарушения, меры защиты семейных прав ограничиваются лишением семейных прав. Например, ограничение родительских прав ч.2 ст. 65; ч.3 ст. 66; ст. 69; ст.70; ст. 73; ст.74; ст.75; ст.77 СК РФ, от применения которых нарушитель лишается субъективного права.

Применение меры защиты для правонарушителя создает дополнительные неблагоприятные имущественные последствия, примером которого может служить ответственность за несвоевременную уплату алиментов (ст. 116 СК РФ), или самозащита. Специфика отличия меры защиты семейных прав от меры ответственности заключается в том, что оно должно соответствовать целям и задачам восстановления права, пресечения и предупреждения правонарушений. Меры семейно-правовой защиты закреплены в нормах семейного законодательства. С помощью, которых удовлетворяются не только защита семейных прав, но и обеспечивается поддержание нормального функционирования комплекса регулятивных предписаний, адресантом которых являются члены семьи, в частности, ребенок.

Из анализа различных точек зрения ученых, исследующих меры семейно-правовой ответственности и защиты можно сделать вывод:

1) меры семейно-правовой ответственности – это предусмотренные санкцией семейно- правовые нормы, предусматривающие применение меры государственного принуждения к правонарушителю за его противоправное виновное деяние, что можно характеризовать как охранительное правоотношение между

государством, соответственно ее органами и должностными лицами и лично стью правонарушителя (или правонарушителей). В семейно-правовой ответственности в качестве правонарушителей выступают супруги, родители, также не исключается участие самих несовершеннолетних, ухаживающих и присматривающих за своими родителями. Аналогично в таком составе субъекты выступают при применении меры семейно-правовой защиты;

- 2) семейно-правовые меры защиты следует определить как способ государственного принуждения или средства правового воздействия, направленные на реализации охранительных норм семейного права путем пресечения и предупреждения правонарушения, их устранения или возникших препятствий в осуществлении семейных прав не только членов семьи, но и в частности ее особого субъекта – ребенка.
- 3) меры семейно-правовой ответственности и защиты являются юридическими средствами способами реализации защиты семейных прав ребенка, установленные как в санкциях, так и в диспозициях нормы семейного законодательства. Юридической формой осуществления меры семейно-правовой ответственности и защиты выступает государственное принуждение, отождествляющее наряду с восстановительной и превентивной функцией, обеспечивающей гарантии семейных прав ребенка на содержание, воспитание и развитие;
- 4) меры семейно-правовой ответственности и защиты реализуются посредством применения юрисдикционной и неюрисдикционной способов защиты семейных прав ребенка, основанных на разнообразных юридических фактах, которые могут быть как правомерными, так и противоправными, что осуществимо только в рамках охранительных правоотношений.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права: Нормы права и правоотношения. Курс лекций: Учебное пособие. Вып. 2 / Ред. Г.И. Петрищева. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1964. – 226 с.
2. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. – М.: Юрид. лит, 1971. – 223 с.
3. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 431 с.
4. Антонов И.А., Николаева Т.Г. Допустимость принуждения при производстве следственных действий, связанных с экспертным и внеэкспертным исследованием участников уголовного судопроизводства: вопросы права и нравственности // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 174-183.
5. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск: Красноярский ун-т, 1985. – 120 с.
6. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.
7. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. – 2014. – № 2(206). – С.45-52.
8. Боброва Н.А. Общетеоретические и межотраслевой аспекты юридической ответственности: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 544 с.
9. Боброва Н.А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты). – Воронеж: ВГУ, 1985. – 154 с.
10. Борзова К.А., Брагинский М.И., Гавзе Ф.И., Еремеев Д.Ф. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Ч. 3. – Л.: ЛГУ, 1965. – 347 с.
11. Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное – право частное» // Проблемы современного гражданского права. Сборник статей. – М.: Городец, 2000. – С.46-80.
12. Венгерова А. Б. Теория государства и права: Учебник. – М.: Омега-Л, 2009. – 607 с.
13. Венгерова А.Б. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 11-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2017. – 607 с: табл. – (Высшее юридическое образование).
14. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. Монография. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2009. – 259 с.
15. Ворожейкин Е.М. Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1973. – 32 с.
16. Гальперин М.Л. Ответственность в механизме исполнительного производства: Монография. – М.: Юрайт, 2019. – 313 с.
17. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность: теоретико-правовые проблемы; Федеральное агентство по образованию РФ, Ин-т социальных и гуманитарных знаний, Каф. гражданского права. – Казань: Школа, 2009. – 111 с.
18. Гливинская И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве// Семейное и жилищное право. – 2009. – № 3. – С. 14-17.
19. Гливинская И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Т. 2. – М.: Юрист, 2009, Вып. 9, – С. 491-496.
20. Головинов В.А. Понятие и признаки государственного принуждения // Мир политики и социологии. – 2010. – № 1. – С. 33-35.
21. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть 2. М.: Велби, Проспект, 1998. – 415 с.
22. Заболотских Е. М. Муниципально-правовые санкции как форма выражения ответственности в системе местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 24 с.
23. Захаров Д.Е. О позитивной юридической ответственности // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2018. – № 4 (106). – С.46-55.
24. Звенигородская Н.Ф. Проблемы терминологии в механизме защиты семейных прав // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 4. – С. 31-36.
25. Иванова Н.А. К вопросу о семейно-правовой ответственности // Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные науки.– 2014.– № 10 (138). – С. 136-142.
26. Игнатенко В.В. Юридическая ответственность участников выборов: Учебное пособие. – Иркутск: Избирательная комиссия Иркутской области, 2006. – 88 с.
27. Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: Монография. –М.: Юстицинформ, 2018. – 192 с.
28. Кожевников С.Н., Черданцев Ф.А. О понятии и содержании юридической ответственности // Известия высших

- учебных заведений. Правоведение. – 1976. – № 5. – С. 39-48.
29. Колосова Л.А. Понятие ответственности в семейном праве // Молодой ученый. – 2017. – № 16. – С.350-352.
30. Крестьянников А.Е. Понятие юридической ответственности // Молодой ученый. – 2018. – № 23. – С. 99-101.
31. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М: Юрайт, 2010. – 634 с.
32. Левков А.А. Меры защиты в российском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2002. – 216 с.
33. Липинский Д. А., Шишкин А. Г. Понятие меры юридической ответственности // Журнал российского права. – 2013. – № 6 (198). – С.40-49.
34. Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Меры позитивной юридической ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 1 (306). – С. 33-44.
35. Лысов П.К., Сальников М.В. Система ювенальной юстиции в России: размышления «за» и «против» // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 129-133.
36. Макин Н.А. Понятие мер защиты в науке и законодательстве// Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3(3). – С. 114-117.
37. Малейн Н.С. Защита семейных прав // Сов. государство и право. –1972. – № 3. – С. 35–42.
38. Марченко М.Н. Теория государства и права. Учебник. 2–е изд., перераб. и доп.– М.: Проспект, 2011. – 640 с.
39. Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане / Отв. ред. О.У. Усманов. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 165 с.
40. Муратова С.А. Семейное право: Учебное пособие: Нормативные акты. – М.: Юриспруденция, 2001. – 382 с.
41. Мурсалимов К.Р., Хабибуллин А.Г. Теория государства и права: Учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2015. – 512 с. – (Высшее образование)
42. Нечаева А. Значение вины при разрешении споров о детях // Советская юстиция. –1974. – № 10. – С.23–24.
43. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение: организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. – М.: Москов. рабочий, 1968. – 166 с.
44. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. – М.: Норма, 2000. – 672 с.
45. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: ПРОСПЕКТ, 2019. – 568 с.
46. Рассолов М.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М: Юрайт, 2010. – 635 с.
47. Рахимов М.З. Избранные труды.- Душанбе, 2014. – 638 с.
48. Ребане И. Труды по правоведению: Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советской правопорядок. Вып. 5. – Тарту: Тарт. ун-т, 1966. – 316 с.
49. Ребане И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1968. – 51 с.
50. Репетева О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2011. – № 4. - С, 91-93.
51. Реуф В.М. Сочетание убеждения и принуждения как основополагающая правовая идея и учет ее в правотворчестве // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 46-60.
52. Рыбаков В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности: (Вопросы теории и практики): Монография. – Мин-во внутр. дел Рос. Федерации, Уфим. высш. шк. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД РФ, 1993. – 169 с.
53. Сальников В.П., Федоров В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. – 91 с.
54. Сидельников Д.Е. К проблеме эффективности функционирования и совершенствования института конституционно-правового принуждения // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 67-70.
55. Симонова С.С. Судебная реформа 1864 г. и формирование отдельных институтов ювенальной юстиции // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 4. – С. 164-169.
56. Стремоухов А.В. Правовая защита человека. Монография. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. – 324 с.
57. Стремоухов А.В. Правовая защита человека. Теоретические проблемы: Монография / Предисловие В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 416 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
58. Тагаева С. Н. Объект и субъект правоотношения семейно–правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2 (24). – С.141-149.
59. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. Изд. 2-е, дополненное, переработанное. В 3-х томах. Т. 2. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 344 с.
60. Турусова О. С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно–правовой ответственности // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С.34–37.
61. Турусова О.С. Семейно–правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 208 с.

62. Уколова В.В., Краснова Т.В. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 145-150.
63. Хачатуров Р.Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 950 с.
64. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 1997. – 320 с.
65. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / Под ред. В.Г. Стрекозова. – М.: Отечество, 1993. – 344 с.
66. Шерстнева Н.С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. – 2006. – № 3. – С.51–56.
67. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. По изданию 1907 г. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.
68. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. – М.: Книжный мир, 1998. – 168 с.
69. Юрина А. В. Ограничение и лишение родительских прав как меры юридической ответственности // Молодой ученый. – 2017. – № 46. – С. 258–261.
70. Якушин В.А., Шаталова Л.И. Правовые аспекты субъективного вменения. – Ульяновск, 1997. – 58 с.
71. Ячменев Ю.В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 66-74.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

АНТОНОВ Игорь Алексеевич,

заведующий научно-исследовательским отделом Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: docantonov@yandex.ru

БАДЗГАРАДЗЕ Георгий Давидович,

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: badzgaradze98@gmail.com

Специальность 12.00.13 – Информационное право

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ (МЕССЕНДЖЕРА) TELEGRAM

***Аннотация.** Рассмотрены проблемы безопасности граждан в условиях перехода на дистанционный режим работы, связанного с распространением коронавирусной инфекции, и большой вовлеченности в пользование сетью Интернет. По результатам проведенного исследования выделены способы совершения мошеннических действий с использованием социальной сети (мессенджера) telegram, участники преступных действий и определены роли каждого участника в достижении преступного результата.*

***Ключевые слова:** раскрытие преступлений; мошенничество; социальные сети; Интернет; способы совершения преступлений.*

**ANTONOV I.A.
BADZGARADZE G.D.**

WAYS OF COMMITTING FRAUD ACTIONS USING THE SOCIAL NETWORK (MESSENGER) TELEGRAM

***The summary.** The article examines the problems of citizens' safety in the context of the transition to a remote mode of operation associated with the spread of coronavirus infection, and*

high involvement in the use of the Internet. Based on the results of the study, methods of committing fraudulent actions using the telegram social network (messenger), participants in criminal actions were identified and the roles of each participant in achieving a criminal result were determined.

Key words: *crime detection; fraud; social networks; Internet; methods of committing crimes.*

Современные реалии жизни всего мирового сообщества, значительное место в формировании которых в последнее время занимает распространение коронавирусной инфекции, свидетельствуют о все большей цифровизации не только экономики, но и полной интеграции каждого человека со Всемирной сетью Интернет, особенно в условиях перехода на удаленный тип работы. Это, в свою очередь, не могло не оказать своего влияния на криминогенную обстановку, так как указанные обстоятельства имеют не только позитивное, но и негативное влияние на человека и все общество [3; 4; 5; 7; 9; 10; 11]. Это привело к смене полярности совершаемых преступлений. Как указывается в официальной статистике, количество зарегистрированных преступлений, связанных с личным взаимодействием граждан, неуклонно сокращается (количество преступлений против личности сократилось на 6,6%, количество разбоев – на 19%, грабежей – на 13,8%, краж – на 2,6%, а количество квартирных краж сократилось на беспрецедентные 21,3%) [8]. Представляется, что указанные явления напрямую связаны с ограничениями, вызванными эпидемиологической обстановкой в нашей стране – граждане меньше выходят на улицу, соответственно, уменьшается наличие потенциальных потерпевших, совершение же квартирных краж вовсе обречено на неудачу. Нельзя также не отметить, что рассматриваемые обстоятельства тесно связаны и с цифровизацией денежного обращения – все больше людей сокращают массу используемых наличных денежных средств и все более полагаются на безналичную оплату товаров и услуг [6]. Однако, на фоне указанных тенденций, на фоне перехода большинства населения на удаленную форму работы, значительно увеличилось количество преступлений, совершаемых в IT-сфере. Их совокупное количество увеличилось на 76,7%, причем с использованием сети Интернет – на 90,2%, средств мобильной связи – 100,5% [8],

с одновременным снижением раскрываемости преступлений, на что, в частности, указывает Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев: «На общую раскрываемость негативно повлияло резкое увеличение количество посягательств, совершенных с использованием IT-технологий, и объективные сложности в установлении причастных к совершению таких преступлений лиц» [2].

С переходом граждан на удаленный режим работы, с появлением у них свободного времени и сокращением реальных доходов, склонные к совершению преступлений лица начали пытаться находить новые возможности для дополнительного заработка, в том числе путем совершения мошеннических действий, например, в набирающей обороты распространения и вовлечения новых участников социальной сети Telegram (кроссплатформенный мессенджер, позволяющий обмениваться сообщениями и медиафайлами многих форматов) [1].

Заработок в Telegram представляет собой в основном покупку и продажу рекламы. Ввиду того, что денежный оборот в этой области на данный момент только увеличивается, вокруг него появляется огромное число представителей услуг различного характера. В штат одного Telegram-канала могут входить «креативщики», «закупщики», «менеджеры», «контент-менеджеры». Отдельной категорией являются «гаранты». Именно о роли каждого из них в совершении преступлений, а также типичных способах совершения ими мошеннических действий сотрудники правоохранительных органов должны обладать полнотой информации, чтобы противостоять распространению преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий. Свой вклад в это постараемся внести и мы по результатам проведенного исследования.

Итак, креативщик представляет собой лицо, которое занимается разработкой креативных

рекламных постов (рекламных записей, которые будут опубликовываться на рекламирующем канале). Креативщик получает денежное вознаграждение за разработку рекламного поста (публикации), которые, как правило, подразделяются на прямые (когда описание канала хоть и направлено на привлечение внимания, но в основном соответствует его содержанию) и записи click-bet (когда рекламная запись практически не соответствует наполнению контента (материала) рекламируемого канала (сообщества)). В основном записи click-bet заканчиваются фразой «читать продолжение в источнике», «смотреть далее» и т.п.

Мошеннические действия креативщиков представляют собой предварительное получение платы за услуги и последующее игнорирование покупателя. В силу того, что реального пересечения потенциального потерпевшего и преступника нет, как правило, креативщиком является то же самое лицо, которое само себя (завуалировано) рекомендует потенциальному потерпевшему. Как правило, потерпевшее лицо обращается к владельцу или менеджеру канала за рекламой, тот ему ее продает, однако уверяет, что рекламный креатив рекламодателя не отвечает необходимым требованиям и не сможет привлечь потенциального клиента. После чего он рекомендует креативщика, которым, как мы уже установили, сам же и является. Позднее преступник ведет переписку с рекламодателем с подставного аккаунта, получает от него денежное вознаграждение, а затем скрывается.

Закупщики являются лицами, которые за денежное вознаграждение составляют план, список каналов, в которых приобретается реклама для того или иного канала (сообщества), ведут переговоры с владельцами каналов из списка, оплачивают (в зависимости от соглашения с нанимателем) услуги по рекламе. Типичным для мошеннических действий, осуществляемых закупщиками, является присвоение вверенных им доверителем денежных средств. Вместе с тем, осуществление преступных действий данным способом представляет определенные сложности, в том числе достаточно сложно скрыть сведения о себе. Другим, более осложненным способом является осуществление закупщиком функций менеджера в какой-либо сети каналов (сообществ). Закупщик, зная минимальный размер оплаты за предоставление услуг по

рекламе, до которого он может снизить цену, сообщает владельцу канала, что он продал ее по минимальной стоимости. За продажу закупщик получает вознаграждение. После проведения указанных действий закупщик называет завышенную стоимость доверителю, которому он составлял план каналов для покупки рекламы, получая в результате сделки денежную разницу. Далее доверитель еще и оплачивает услуги закупщика. Помимо этого, каналы, в которых закупщик и, как правило, по совместительству менеджер приобретает каналы, могут не иметь реальную аудиторию, а основную массу подписчиков будут представлять боты (специально созданные аккаунты для увеличения числа подписчиков), о чем известно закупщику (менеджеру).

Таким образом, закупщик на одной сделке приобретает тройную выгоду: от владельцев каналов, в которых он, будучи менеджером, приобретает рекламу для канала, в котором он осуществляет функции закупщика; от доверителя, которому указывает завышенную стоимость рекламных услуг; от доверителя за оплату услуг закупщика.

Менеджер в Telegram является менеджером по рекламе, то есть лицом, которое продает различные рекламные услуги на канале, в котором он работает.

Типичными способами мошенничества является получение денежного вознаграждения за предоставление рекламных услуг без последующей передачи его владельцу Telegram-канала и, соответственно, с отсутствием рекламного размещения (в данном случае, от преступных действий пострадают сразу несколько лиц). В зависимости от ситуации способы могут варьироваться и комбинироваться, в том числе с заниженной оплатой рекламных услуг в других каналах, в которых менеджер также осуществляет свои функции.

Контент менеджеры – это лица, которые за денежное вознаграждение занимаются рерайтом и копирайтом контента (то есть готовят материал к публикации на канале).

Способ совершения преступлений у данных лиц заключается в получении денежного вознаграждения за свои услуги с последующим невыполнением или ненадлежащим выполнением своих обязанностей.

Гаранты – это лица, являющиеся владельцами бирж, каталогов каналов, на которых

публикуется информация о продаже Telegram-каналов. Гаранты выступают посредниками в купле-продаже Telegram-каналов, обеспечивают, обслуживают данные сделки, осуществляют деятельность по предотвращению незаконной передачи каналов за денежное вознаграждение, которым является процент (как правило 4-10% в зависимости от стоимости продаваемого канала) со сделки. Гаранты, занимающиеся мошенническими действиями, представляют собой самую опасную категорию преступников из перечисленных ранее, поскольку сделки с их участием достигают нескольких миллионов рублей. Данные лица могут являться посредниками до 40 сделок в день. В зависимости от условий, в соответствии с которыми гарант осуществляет свою посредническую деятельность, он может получить всю сумму сделки, не передав ее законному продавцу, может не передать законному продавцу сумму сделки, являясь одновременно и покупателем и гарантом, может не передать денежную сумму, вступив в преступный сговор с продавцом, может неправомерно завладеть Telegram-каналом (в таком случае возврат канала или денежных средств практически невозможен ввиду отсутствия законодательно определенного статуса Telegram-каналов), может не предоставить Telegram-канал, вступив в преступный сговор с продавцом.

Противодействие рассматриваемой преступной деятельности является весьма затруднительным в силу невозможности установления денежного счета, на который осуществляется конечный перевод (как правило, счета оформлены на подставных лиц – дропов), ввиду оперативного устранения следов преступления, а также ввиду осуществления преступных действий с использованием телефонных номеров, оформленных на подставных лиц или на лиц, находящихся за пределами Российской Федерации.

Исследование показывает, что наиболее эффективной формой предупреждения означенных преступных действий будет выступать создание государственных Telegram-каналов, в которых будут выкладываться рекламные публикации с предложением о покупке и продаже каналов, где выступать гарантами сделок будут государственные органы. Это позволит не только серьезно сократить число совершаемых преступлений, но и обеспечить государство новой строкой доходов, путем взимания платы за

предоставление услуг гаранта значительно ниже рыночной.

На сегодняшний же день противодействие преступлениям, совершаемым «креативщиками», «закупщиками», «менеджерами», «контент-менеджерами» и другими лицами, ведущими свою деятельность в сети Telegram, видится для начала в создании реестра данных лиц. Этот реестр может представлять собой не сложную информационную систему, а те же Telegram-каналы, в которых будут указываться имена пользователей, верифицировавших свои аккаунты и деятельность которых будет зарегистрированной и контролируемой государством. Процесс регистрации лица в реестре можно свести к предоставлению паспорта уполномоченному органу, фотографии регистрируемого лица с паспортом в руках, а также других удостоверяющих документов. Исполнение предлагаемых рекомендаций лишь позитивно скажет на действующих в социальной сети рыночных, трудовых отношениях, поскольку каждое лицо, вступающее в отношения с одним из вышеупомянутых лиц, сможет осуществлять проверку легальности статуса данного лица в беспрецедентно короткие сроки (посредством входа в государственный Telegram-канал, содержащий предлагаемый реестр, и путем ввода имени пользователя в поисковую строку). Кроме того, стоит отметить, что предлагаемые меры позволят существенно сократить теневой сектор экономики, легализовать деятельность обозначенных лиц, а далее – ввести в отношении рассматриваемой деятельности налоговые сборы.

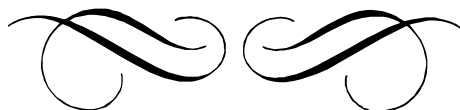
При этом, конечно, нельзя еще раз не акцентировать внимание, что раскрываемость преступлений в рассматриваемой сфере отношений это достаточно сложная проблема. К сожалению, современная оснащенность органов дознания и предварительного следствия не может позволить в должной мере осуществить установление личности лица, совершившего преступление, на что еще в 2014 году справедливо указывал С.В. Щербич [12, с. 126-127]. Более того, помимо отсутствия необходимой техники и методик выявления и раскрытия преступлений, существует проблема кадрового обеспечения правоохранительных органов специалистами в области IT-технологий. Здесь же следует отметить, что при высоком уровне криминального профессионализма преступников,

осуществить их поиск с имеющимися в распоряжении правоохранительных органов средствами на современном этапе развития технологий практически невозможно. В этой связи, конечно, полагаем необходимым увеличить количество привлекаемых правоохранительными органами и подготавливаемых специалистами в сфере IT-технологий, которые, сочетая

возможности оперативно-розыскной деятельности, с использованием специальных программ, позволяющих производить поиск лиц (FileForFiles (СайтСпутник), «Аваланч» и др.), сумеют противостоять криминальным угрозам в сети Интернет, обеспечить безопасность граждан и привлечение виновных в преступных посягательствах лиц к ответственности.

Список литературы

1. Болотов Юрий. Telegram: новый мессенджер от Павла Дурова // <https://republic.ru/posts/l/978067>
2. В РФ выросло число преступлений в интернете и в лесной сфере // Российская газета. – 2020. – 7 октября.
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П., Алексанин А.С. Оперативно-розыскная деятельность и информационная безопасность как часть военной безопасности России // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2018. – Вып. 2(102). – С. 102-106.
6. Карты, деньги, три рубля. Почему нельзя отказываться от наличных при всех преимуществах безналичных платежей // Журнал «Сноб»: <https://snob.ru/entry/174270/>
7. Кондрат И.Н., Петров П.А., Стеренчук Д.Д. Некоторые проблемы, возникающие при обращении прокурора в суд для признания запрещенной к распространению информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 79-83.
8. Краткая характеристика состояния преступности Российской Федерации за январь-август 2020 года // <http://мвд.рф>
9. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
10. Солодянкина Д.С. Защита детей от вредоносной информации: противодействие органов прокуратуры распространению экстремистских материалов в общедоступных библиотеках // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 59-61.
11. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
12. Щербич С.В. Преступления, совершаемые с использованием сети интернет // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 1 (2). – С. 124-127.

ЗАСЛАВСКИЙ Григорий Иосифович,
научный руководитель НИЦ ИСППД, доктор
медицинских наук профессор, Заслуженный врач
Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: Gis1932@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука:
история и современность», доктор юридических
наук, профессор, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации, Почетный работник
высшего профессионального образования Россий-
ской Федерации, Почетный сотрудник МВД
России, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург,
Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

ЧЕРНЫЙ Ярослав Андреевич,
директор Медико-правового агентства Балтийской
коллегии адвокатов им. Анатолия Собчака,
советник РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: mrcherny@bk.ru

ЧИБИСОВ Владимир Николаевич,
генеральный директор НИЦ ИСППД, кандидат
медицинских наук, Заслуженный врач Российской
Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: vn.chibisov@mail.ru

ФУРСЕЙ Георгий Николаевич,
вице-президент РАЕН, председатель СПб РО
РАЕН, доктор физико-математических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки Россий-
ской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-
Петербург, Россия)
E-mail: g.fursey@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория государства и
права; 14.03.05 – Судебная медицина

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» (НИЦ ИСППД) СПб РО РАЕН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются основные направления функционирования создаваемого "Научно-исследовательского центра использования специальных познаний в правоприменительной деятельности". Приводятся основные задачи Центра, итоги научно-исследовательской деятельности и законотворческих инициатив, участвовавших в нем лиц, примеры конкретных уголовных дел, в ходе которых осуществлялась защита как представителей медицинского сообщества, так и пациентов.*

Ключевые слова: Центра независимой экспертизы качества оказания медицинской помощи; судебно-медицинская экспертиза; законотворческая деятельность.

ZASLAVSKIY G.I.
SAL'NIKOV V.P.
CHERNYY YA.A.
CHIBISOV V.N.
FURSEY G.N.

AUTONOMOUS NON-PROFIT ORGANIZATION "RESEARCH CENTER FOR THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN LAW ENFORCEMENT" (SRC ISPPD) SPB RO RANS: MAIN DIRECTIONS OF FUNCTIONING

The summary. *The main directions of the functioning of the "Research Center for the Use of Special Knowledge in Law Enforcement" are considered. The main tasks of the Center, the results of research activities and legislative initiatives of the persons who participated in it, examples of specific criminal cases, during which both representatives of the medical community and patients were protected, are given.*

Key words: *Center for independent examination of the quality of medical care; Forensic-medical examination; legislative activity.*

SUPER OMNIA VERITAS

В современном обществе проблема нанесения ущерба здоровью пациента приобретает все большее значение. В геометрической прогрессии растет количество исков с жалобами на некачественное оказание медицинской помощи. Во всех странах мирового сообщества действует неписаный закон: «Приняв на стационарное лечение пациента, больница несет полную ответственность за его жизнь и здоровье». Для того чтобы оказать пациенту высококачественную, своевременную помощь и надлежащий уход, лечащие врачи и медицинские сестры должны знать основы организации безопасности жизнедеятельности человека в медицинских организациях, характер воздействия на пациентов вредных и опасных факторов медицинской среды, методы и способы защиты от них. Медицинские работники должны уметь применять способы обеспечения комфортных условий жизнедеятельности пациентов, осуществлять мероприятия по защите пациентов в чрезвычайных ситуациях, владеть способами и приемами санитарной обработки пациентов и их медицинской эвакуации в чрезвычайных ситуациях.

Все эти вопросы находят свое отражение в нормативно-правовом законодательстве и становятся обязательными для исполнения. Россия

накопила достаточный опыт правового регулирования медицинской деятельности начиная, по существу, с Великого Петра и до сегодняшней дней [24; 58; 59; 60; 61; 62; 66]. В современных условиях [1] и особенно в крайние годы данная регламентация значительно активизировалась.

В этой связи для каждого руководителя медицинского учреждения и для руководства органами управления здравоохранения необходима объективная информация о состоянии лечебно-диагностического процесса в лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ), которую представляет патологоанатомическая и судебно-медицинская службы. Однако, в силу ряда объективных причин данные патологоанатомических вскрытий умерших не позволяют всеобъемлюще оценить качество диагностики, обследования, ведения и лечения конкретного больного. Сказанное относится и к судебно-медицинской экспертизе, за исключением нечастых случаев проведения комиссионных экспертиз, предусматривающих обязательное участие клиницистов. Всесторонний анализ возможен только при условии привлечения в качестве рецензентов (экспертов) высококлассных специалистов-клиницистов в области той патологии, которая явилась причиной смерти

данного больного. Для решения этого вопроса с 1993 г. в Ленинградском областном патологоанатомическом бюро (ЛОПАБ) (начальник В.Н. Чибисов), стали проводиться систематическое рецензирование историй болезни, поступающих из лечебно-профилактических учреждений области.

Опыт оказался успешным, и Приказом Министерства здравоохранения Ленинградской области от 13.02.95 № 35 «О рецензировании историй болезни» были регламентированы порядок и основные принципы рецензирования. К этой работе привлекались главные штатные и нештатные специалисты Комитета по здравоохранению Ленинградской области, наиболее квалифицированные сотрудники областных ЛПУ, НИИ и медвузов Санкт-Петербурга. Рецензирование историй болезни в ЛОПАБ стало составной частью анализа качества лечебно-диагностической работы в стационарах лечебных учреждений. Более чем пятилетний опыт (1993-1999 гг.) рецензирования историй болезни патологоанатомическим бюро подтвердил эффективность подобной формы оценки качества лечебно-диагностического процесса. Внедрение новых технологий в медицинскую практику, широкое использование лекарственных препаратов нового поколения, делает лечение более эффективным при ряде заболеваний, но одновременно требует тщательного и регулярного контроля за лечебно-диагностическим процессом. Для этого Комитет по здравоохранению Ленинградской области издал приказ № 48 от 15.03.96 г. «О создании внутриведомственной системы управления и контроля качества текущих процессов в ЛПУ области». После издания приказа был накоплен и обобщен опыт рецензирования историй болезни в ЛОПАБ, позволивший отработать алгоритм контроля качества лечебно-диагностического процесса в ЛПУ по результатам рецензирования. 14.07.99. был издан приказ № 120 «О совершенствовании клиничко-экспертной работы в системе здравоохранения области». В приказе отмечалось, что проводимая экспертиза историй болезни умерших в ЛПУ области, а также опыт работы по проведению целевого изучения историй болезни пациентов дает основание считать, что организация лечебно-диагностического процесса в ряде ЛПУ не всегда соответствует тяжести состояния больного. Лечащие врачи неадекватно реагируют на

имеющуюся информацию о пациентах от диагностических служб, о результатах инструментальных исследований, и не принимают адекватных мер, несмотря на имеющиеся в ЛПУ условия для применения интенсивных методов лечения и наблюдения. Медицинская помощь на догоспитальном этапе не всегда проводится своевременно, и пациенты в ряде случаев госпитализируются с опозданием, со значительной отсрочкой. Приказом был утвержден перечень нозологических форм заболеваний и их осложнений (приложение 1 и 2), требующих экспертизы историй болезни больных, а также определялось в дальнейшем создание «Центра независимой экспертизы качества медицинской помощи». 21.07.1999 был издан приказ Комитета по здравоохранению Ленинградской области № 127 «О создании при Областном патологоанатомическом бюро Центра независимой экспертизы качества оказания медицинской помощи». Положение о Центре независимой экспертизы качества медицинской помощи (ЦНЭ) было утверждено Комитетом по здравоохранению 15.09.1999.

Создание ЦНЭ преследовало следующие цели:

- защитить права пациента при оказании ему медицинской помощи;
- оказать помощь руководителям медицинских организаций, независимо от их форм собственности, в выявлении ошибок в лечебно-диагностическом процессе и их устранении;
- определить уровень качества оказания медицинской помощи в медицинских учреждениях, независимо от их форм собственности, при прохождении этими учреждениями аккредитации и лицензирования.

Экспертами ЦНЭ являлись лучшие специалисты ВУЗов Санкт-Петербурга, НИИ, а также главные областные специалисты. ЦНЭ организовывал проведение независимой экспертизы по инициативе заявителя, которым мог быть пациент, медицинские организации, Комитет по здравоохранению Ленинградской области, страховые организации, медицинские ассоциации и другие общественные объединения, стоящие на защите прав пациента.

Опыт показал, что ЦНЭ медицинской помощи, являясь структурным подразделением Ленинградского областного патолого-

анатомического бюро, стал неотъемлемой составной частью системы контроля качества оказания медицинской помощи в Ленинградской области. Поэтому данные ЦНЭ Комитет по здравоохранению, как правило, использовал в ходе проведения ведомственных расследований по поручению прокуратуры дефектов оказания медицинской помощи. Важно отметить, что Центр одновременно стал для пациентов инструментом, позволяющим отстаивать свои права [15, стр. 27; 16, стр. 203; 68, стр. 6].

Оптимизация патологоанатомической службы Ленинградской области привела к ликвидации вначале Центра, а затем и Ленинградского областного патологоанатомического бюро.

Так называемая «оптимизация» системы отечественного здравоохранения с проведением недостаточно выверенных мероприятий привела к тому, что по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) лишь 9% населения Российской Федерации удовлетворены оказанием медицинской помощи. О т с ю д а повышенное общественное внимание к здравоохранению и закономерная жёсткая направленность органов прокуратуры и Следственного комитета РФ (СК РФ) к проверкам жалоб населения на организацию и качество медицинской помощи. Достаточно сказать, что количество сообщений о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи, поступающих в СК РФ, лавинообразно нарастает, достигая несколько тысяч ежегодно. И это на фоне отнесения СК РФ медицинских работников к одной из наиболее коррумпированных профессий.

Направление в суд лишь пятой части возбужденных уголовных дел руководство Следственного комитета связывало с зависимостью судебно-медицинской экспертизы от вышестоящих органов регионального здравоохранения и проявлением корпоративности.

В целях повышения эффективности расследования этой категории уголовных дел СК РФ провел ряд нормативных и организационных мероприятий. Так, в юридическую науку и в следственную практику внедрено правовое понятие «преступления ятрогенной направленности» [3; 9; 14; 17; 18; 28; 29; 30; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 64; 65; 69]; предпринята попытка криминализации врачебной ошибки (при том,

что юридически узаконенное понятие врачебной ошибки отсутствует); дана установка на привлечение к уголовной ответственности медицинских работников за дефекты в оказании медицинской помощи, не стоящие в прямой причинной связи с наступлением неблагоприятного исхода травмы или заболевания; в структуре СК РФ создано собственное судебно-медицинское подразделение, в том числе для проведения судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам, расследующим дефекты оказания медицинской помощи [5; 25; 26; 27; 39].

Медицинское сообщество Ленинградской области, впрочем, как и большинства других регионов, оказалось неподготовленным для подобного развития событий.

Поэтому Правление региональной общественной организации «Врачебная палата Ленинградской области» в целях обеспечения правовой защиты медицинских работников в соответствии с рекомендацией «Национальной медицинской палаты Российской Федерации» в начале 2018 года приняло решение о создании «Межрегионального центра независимой медицинской экспертизы». Возможность проведения независимых медицинских экспертиз определена п. 3 ст. 58 323-ФЗ от 21.11.2011(ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» – «Граждане имеют право на проведение независимой медицинской экспертизы в порядке и в случаях, которые установлены положением о независимой медицинской экспертизе, утверждаемым Правительством Российской Федерации».

Практическая работа по созданию Центра была возложена на исполнительного директора Врачебной палаты В.Н. Чибисова, заместителя председателя Правления Г.И. Заславского, председателя экспертного совета, члена Правления И.В. Лупинова и директора Медико-правового агентства Балтийской коллегии адвокатов имени Анатолия Собчака Я.А. Чёрного. Комплект документов для открытия Центра был подготовлен. Однако в ходе обсуждения путей взаимодействия Центра со следственными органами и судами опытными юристами было высказано аргументированное сомнение в возможности независимой оценки качества оказания медицинской помощи и в установлении причинно-следственной связи между действиями или бездействием врачей и наступлением негативных последствий

организацией, принадлежащей врачебному сообществу в форме Врачебной палаты.

Действительно, некоторые главные врачи ЛПУ в сложных конфликтных случаях с пациентами или их родственниками рассчитывали не столько на объективность экспертной оценки Центра, сколько на защиту собственных интересов всеми правдами и неправдами.

Изучение ряда частных экспертных организаций различных форм собственности показало отчётливую зависимость деятельности от клиентов и их адвокатов у одних и зависимость от интересов следствия других. Поэтому, разрабатывая концепцию новой организации, мы поставили во главу угла объективность, установление объективной истины [20; 21; 22; 23]. Соответственно отказались от учредительского участия любых медицинских и юридических организаций.

Учредителем «Научно-исследовательского центра использования специальных познаний в правоприменительной деятельности» (НИЦ ИСППД), регистрация которого завершается в Минюсте РФ после устранения ряда замечаний, выступило Санкт-Петербургское региональное отделение Российской академии естественных наук (РАЕН), возглавляемое вице-президентом РАЕН, Заслуженным деятелем науки РФ, профессором, доктором физико-математических наук Георгием Николаевичем Фурсеем. С учредителем согласованы кандидатуры В.Н. Чибисова на должность генерального директора и Г.И. Заславского в качестве научного руководителя.

Большую консультативную поддержку в создании НИЦ ИСППД, в определении цели и задач его деятельности и в формировании концепции развития сыграли Главный внештатный специалист в области судебно-медицинской экспертизы Минздрава России доктор медицинских наук, профессор Андрей Валентинович Ковалев, Главный судебно-медицинский эксперт Росздравнадзора Заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук, профессор Евгений Савельевич Тучик и главный научный сотрудник Российского Центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ, Заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор Владимир Юрьевич Владимиров. Вся организационная, теоретическая и практическая работа по созданию Центра проводилась на площадке

секции «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургской региональной организации Российской академии естественных наук (председатель: Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор Виктор Петрович Сальников; учёный секретарь: Заслуженный врач РФ, академик РАЕН, доктор медицинских наук, профессор Григорий Иосифович Заславский).

Целью Центра является организация и осуществление практики, связанной с использованием специальных научных познаний в правоприменительной деятельности, а также осуществление правозащитной деятельности, связанной с разрешением правовых, медико-правовых и иных конфликтов между их участниками, но не ограничиваясь лишь участниками здравоохранения, как на досудебном этапе, так и в рамках судебного разбирательства. Предполагается повышение уровня правовой грамотности субъектов правоприменительной деятельности и участников здравоохранения. Юридическое сопровождение деятельности хозяйствующих субъектов, включая учреждения здравоохранения, при осуществлении ими медицинской деятельности, является не менее значимым, чем юридическое сопровождение самого лечебно-диагностического процесса при получении пациентами медицинской помощи в медицинских организациях всех форм собственности.

Задачами Центра определены:

1. Подготовка и проведение семинаров и конференций по вопросам использования специальных познаний в правоприменительной деятельности.
2. Повышение уровня правовой грамотности субъектов хозяйственной деятельности, в том числе участников здравоохранения, формирование их правовой культуры [55; 56; 57; 63].
3. Способствование разрешению конфликтов между субъектами хозяйственной деятельности, в том числе между участниками здравоохранения, в досудебном и судебном порядке.
4. Решение задач по комплексной защите прав и законных интересов участников здравоохранения, включая судебное представительство и защиту.
5. Представление интересов врачебного сообщества во взаимоотношениях со

средствами массовой информации.

6. Защита чести, достоинства и деловой репутации врачей и медицинских организаций всех форм собственности в спорах с гражданами, организациями и средствами массовой информации.
7. Подготовка инициатив, связанных с совершенствованием законодательства в области здравоохранения, в том числе по вопросам внесения правовой определенности в аспекты ответственности работников здравоохранения за совершение врачебных ошибок в условиях развития новых медицинских технологий и методик с повышенным профессиональным риском, требующих их практического применения медицинскими работниками.
8. Проведение судебных экспертиз на основании определений и постановлений судов и (или) правоохранительных органов, обращений органов государственной власти, организаций и частных лиц.
9. Консультационная деятельность в различных областях научного знания, техники и ремесла, в том числе в области медицины и права.
10. Участие в организации и проведении сертификации организаций, лабораторий, научно-исследовательских центров и других организаций, работающих в сфере судебной экспертизы.
11. Организация, проведение и участие в международных, общероссийских и региональных выставках, семинарах, конференциях и других массовых мероприятиях по основным направлениям деятельности центра.
12. Участие в подготовке проектов законов и других нормативных правовых документов, в том числе регламентирующих вопросы осуществления экспертной деятельности.
13. Проведение судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных, гражданских и административных дел, преимущественно социально значимых и особо сложных, а также проведение в рамках исследований и экспертиз обследований (освидетельствований) физических лиц.
14. Юридическое и медицинское сопровождение пациентов при получении ими медицинских услуг, связанных с

профилактикой, диагностикой, лечением, реабилитацией их заболеваний (патологических состояний) на территории Российской Федерации, а также на территории иных государств.

В подготовительный период создания НИЦ ИСППД на площадках секции «Безопасность человека, общества и государства» СПб РО РАЕН, Медико-правового агентства Балтийской коллегии адвокатов им. Анатолия Собчака (директор: советник РАЕН Ярослав Андреевич Чёрный) и Центра экспертной и клинической диагностики (генеральный директор: Заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук Владимир Николаевич Чибисов) отработывались способы и методы выполнения поставленных задач с одновременным осуществлением организационной, практической и научной деятельности. Использовался их личный профессиональный опыт, а также наработки Центра независимой экспертизы качества медицинской помощи Ленинградского областного патологоанатомического бюро.

- Отработан на практике алгоритм взаимодействия с руководителями ЛПУ по сочетанному оказанию экспертной и правовой помощи.
- Отработан на практике алгоритм привлечения к практической деятельности НИЦ ИСППД специалистов государственных судебно-медицинских экспертных учреждений и кафедр судебной медицины.
- Начато изучение возможностей экспертной оценки врачебных ошибок и врачебных дефектов, возникающих при оказании медицинской помощи больным COVID-19 в условиях пандемии.
- Успешно осуществлено оказание квалифицированной сочетанной экспертной и правовой помощи в ряде сложных случаев.

При представлении интересов лечебно-профилактических учреждений различных форм собственности были полностью сняты необоснованные претензии пациентов и их родственников, которые принято квалифицировать в правоприменительной деятельности в области медицинского права как пациентский экстремизм.

Так, в процессе защиты одного из ЛПУ удалось доказать, что претензия пациента, обратившегося в центр профпатологии для прохождения профессионального осмотра и

в дальнейшем уволенного работодателем (в части наличия причинно-следственных связей между увольнением и выданным ЛПУ заключением) являлись необоснованными. В результате эффективной защиты удалось добиться отказа в удовлетворении исковых требований пациента на сумму более 2 млн. рублей.

В другом случае при представлении интересов ЛПУ удалось добиться отказа в удовлетворении иска на сумму более 1,5 млн. рублей. Сложность данного спора заключалась в том, что истцом с самого начала инициированного судебного разбирательства декларировалась противоречивая правовая позиция. Исходя из иска, претензии к качеству медицинской помощи, оказанной сотрудниками ЛПУ, отсутствовали, претензии были к иному этапу оказания медицинской помощи. Истцом было указано на то, что пациент на момент перегоспитализации находился в стабильном состоянии, претензий на качество получаемого лечебно-диагностического пособия не предъявлял, как и его близкие родственники. В процессе судебного разбирательства «аппетит» истцовой стороны увеличивался. Были сформулированы претензии к первичному этапу оказания медицинской помощи – представляемому нами ЛПУ, а также к качеству предоставления медицинских услуг сотрудниками скорой медицинской помощи при перегоспитализации. Кроме того, истец, предпринимая попытки ввести суд в заблуждение, утверждала, что согласования с родственниками пациента относительно его перевода в иную медицинскую организацию не проводилось, а сам процесс перевода оказал негативное влияние на течение основного заболевания пациента – острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК), а также привел к возникновению нового патологического процесса – пневмонии.

Защищая по гражданскому делу центр репродуктивных технологий, нам удалось добиться отказа в удовлетворения исковых требований на сумму более 4 млн. рублей. Суть претензий пациентки в данном случае заключалась в том, что при ведении ее беременности медицинской организацией не были проведены адекватные актуальному состоянию диагностические мероприятия, что в связи с резким ухудшением состояния пациентки привело к ее экстренной госпитализации в один из родильных домов Санкт-Петербурга. Посредством кесарева сечения, обусловленного

преждевременной отслойкой нормально расположенной плаценты, на сроке 23 недели и 6 дней, пациенткой был рожден мальчик весом 570 г, ростом 28 см и оценкой по шкале Апгар 2/3 балла. К сожалению, рожденный ребенок скончался. Истица полагала, что медицинская помощь оказывалась ей некачественно: врачом не вносились в медицинскую документацию сведения субъективного анамнеза, были проигнорированы клинические исследования, не проведены исследования при наличии показаний к их проведению (жалобы на боль в животе). Добросовестное исполнение принятых на себя обязательств ответчиком позволило бы избежать потери ребенка. Также уже после родоразрешения ответчик аннулировал прием истицы у гинеколога, что по мнению пациентки являлось самостоятельным основанием для взыскания морального вреда.

Нам удалось доказать суду следующее.

Согласно сведениям, изложенным в карте вызова частной скорой медицинской помощи, у пациентки появились боли в животе и схватки, отошли воды, что действительно свидетельствовало о «резком ухудшении самочувствия» истицы.

Причиной госпитализации пациентки в родильный дом явились спонтанные преждевременные роды, манифестирующие преждевременным (дородовым) излитием околоплодных вод на фоне преждевременной отслойки (примесь крови в околоплодных водах) нормально расположенной плаценты.

Причиной смерти новорожденного у пациентки явилось развитие острой дыхательной недостаточности вследствие глубокой недоношенности (23 недели и 6 дней), которая обусловила экстремально низкую массу тела ребёнка при рождении (570 г) и незрелость внутренних органов.

Таким образом, было установлено и экспертным путем подтверждено, что причиной развития состояния новорожденного, обусловившего наступление его смерти, явились преждевременные роды пациентки.

Проанализировав позиции сторон, а также заключение прокуратуры, полагавшей требования истца не подлежащими удовлетворению, суд встал на сторону медицинской организации и признал доказанным факт отсутствия нарушений в действиях ее сотрудников при ведении беременности пациентки.

Безусловно, осуществлялась и защита по уголовным делам как представителей медицинского сообщества, так и пациентов.

По одному из дел, при защите врача-хирурга мы столкнулись с тем, что с момента возбуждения уголовного дела следственным органом была выбрана агрессивная наступательная тактика. По уголовному делу было проведено 6 судебно-медицинских экспертиз. Несмотря на результаты первоначально проведенных исследований, которыми было установлено отсутствие причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и смертью пациента, сторона обвинения активно искала доказательства обратного. Защитой было указано следователю на многочисленные нарушения, допущенные при проведении экспертизы:

- стандарт оказания медицинской помощи, на который опиралась экспертная комиссия, в силу прямого указания закона на оказание медицинской помощи пациенту не распространялся;
- клинические рекомендации, на которые опиралась экспертная комиссия, также правового значения для уголовного дела не имели в силу отсутствия у них в период лечения пациента статуса нормы права;
- названная экспертами причина смерти – гнойно-септическое поражение органов брюшной и грудной полостей, отсутствовала в Международном классификаторе болезней (МКБ-10), а, следовательно, наличие причинно-следственной связи и ее характер были определены экспертами необоснованно;
- экспертами проведено комплексное вместо комиссионного судебно-медицинское исследование, а, следовательно, по делу была праведна экспертиза, не назначавшаяся следователем;
- эксперты не были предупреждены следователем об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Эксперт-организатор, фактически выполнивший данное требование закона, такими полномочиями не обладал;
- экспертиза также не содержала указаний на то, какие исследования и в каком объеме провёл каждый из экспертов, какие факты он установил и к каким выводам пришёл, заключения не содержали подписей

экспертов под теми его частями, которые выполнены каждым из них;

- при проведении экспертизы был нарушен порядок ее проведения в части отсутствия в заключении указания на место ее проведения, таким образом экспертами не были раскрыты обстоятельства производства экспертного исследования, хранения материалов уголовного дела, в том числе гистологического архива;
- экспертной комиссией не исследовались рентгенограммы и гистологический архив экспертиза была проведена только на основании медицинской документации, что позволяло НИЦ ИСПИД обоснованно говорить о ее неполноте и необоснованности.

Несмотря на допущенные при проведении исследования существенные дефекты, следствие отказывалось принять наши доводы относительно недопустимости полученных доказательств, что заставляло защитников врача продолжить сбор доказательств. Было получено заключение специалиста, доктора медицинских наук, профессора, Генерального секретаря Российского общества хирургов А.В. Федорова, являющегося автором и разработчиком Клинических рекомендаций «Хронический панкреатит, хирургическое лечение». Был привлечен и допрошен специалист, доктор медицинских наук, профессор, лауреат премий Правительства Москвы и Правительства России А.Г. Кригер, являющийся автором и разработчиком Национальных клинических рекомендаций по хирургическому лечению больных хроническим панкреатитом. Был привлечен и допрошен специалист, доктор медицинских наук, профессор Б.И. Мирошников, являющийся специалистом в области хирургии пищевода и желудка, членом редакционного совета медицинского журнала «Вестник хирургии», почетный член правления хирургического общества Пирогова, автор более 270 научных работ, автор Руководства по торакальной хирургии.

Результатом нашей эффективной защиты, стало прекращение уголовного дела.

Представляя интересы потерпевшего по другому уголовному делу, мы столкнулись с сложнейшим случаем оказания медицинской помощи пациентке, которая в результате проведения врачом-хирургом паравертебральной блокады скончалась через 40 минут после начала медицинского вмешательства.

На протяжении трех лет осуществлялась работа по данному делу.

В результате привлечения нами профильных специалистов удалось доказать, что в ходе оказания медицинской помощи пациентке, вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей врач, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, провел ей паравerteбральную блокаду шейногрудного отдела позвоночника, в ходе которой посредством шприца ввел в область мышц шейно-воротниковой зоны лечебно-лекарственный препарат – смесь лидокаина и дипроспана, не выполнив при этом всех необходимых мероприятий, проведение которых исключало бы наступление неблагоприятных последствий для здоровья и жизни пациентки, а именно: при введении анестетика «лидокаин» в одном шприце с дипроспаном (бетаметазон) не провел аспирационных проб, для профилактики случайного введения препаратов, в частности анестетика «лидокаин», в кровеносный сосуд.

Ввиду вышеуказанных неосторожных действий пациентке была причинена системная интоксикация анестетиком «лидокаин», связанная с попаданием анестетика «лидокаин» в кровеносный сосуд (системный кровоток) и быстрым нарастанием концентрации анестетика (летальная концентрация анестетика «лидокаин»), что привело к острой сердечно-легочной недостаточности и смерти пациентки.

В результате эффективной стратегии, реализуемой в интересах потерпевшего и с целью установления фактических обстоятельств оказания медицинской помощи, удалось добиться привлечения врача к уголовной ответственности. Данный приговор был оставлен в силе судами апелляционной и кассационной инстанций.

- Получено согласие на участие в экспертной работе НИЦ ИСППД большой группы ведущих учёных по всем основным медицинским специальностям.
- В рамках деятельности секции «Безопасность человека, общества и государства» РАЕН осуществлен комплекс научно-практических исследований по совершенствованию судебно-медицинской деятельности в Российской Федерации с внесением конкретных предложений:

1) Детально проанализированы формы и

методы фальсификации в судебно-медицинской деятельности и внесено в прядке дискуссии предложение о целесообразности дополнения ст. 294 УК РФ подпунктом, устанавливающим уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производство предварительного расследования, связанного с неумышленным ненадлежащим качеством экспертиз [10; 11; 12], а также о внесении в законодательство Российской Федерации о судебно-экспертной деятельности соответствующих поправок, лишающих пожизненно лиц совершивших фальсификацию заключения эксперта (специалиста), права заниматься государственной и негосударственной судебно-медицинской деятельностью [13]. Одновременно обоснована необходимость наделения главного специалиста по судебной медицине Министерства здравоохранения РФ и в федеральных округах помимо организационно-методических административно-контрольными функциями.

2) Обоснована необходимость создания в государственных судебно-медицинских учреждениях службы собственной безопасности в целях профилактики коррупционных проявлений и фальсификацией в экспертной деятельности [19].

3) Обоснована недопустимость предложения Министерства здравоохранения РФ в связи с Решением Верховного суда Российской Федерации от 27 февраля 2019 года о включении в «Положение о лицензировании медицинской деятельности» от 16.04.2012 № 291 Правительства Российской Федерации дополнительного вида медицинской деятельности «судебно-медицинская экспертиза по материалам дела», в обязательном порядке соединенного воедино с такими видами деятельности как «судебно-медицинская экспертиза и исследование трупа» или «судебно-медицинская экспертиза и обследование потерпевших». Из-за невозможности соблюдения материально-технических лицензионных требований привлечение судебно-медицинских экспертов не государственных судебно-медицинских учреждений, обеспечивающих состязательность в судебном процессе и препятствующих проявлениям коррупции, фактически исключается. Указанный вывод был изложен в докладе Г.И.Заславского, В.П.Сальникова, И.А.Толмачёва, Я.А.Чёрного «Проблемные вопросы совершенствования судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации».

Федерации» на заседании Научно-практического круглого стола «Юридическая ответственность в сфере здравоохранения: вопросы теории и практики», проведенного Северо-Западным филиалом ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (24 октября 2019, Санкт-Петербург) [3; 9; 14; 17; 18; 28; 29; 30; 32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47; 48; 49; 50; 51; 52; 53; 54; 64; 65; 69] и далее развит в научной публикации [8].

4) Председателю Следственного комитета Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору А.И. Бастрыкину Г.И. Заславским, являющегося членом Союза ветеранов следствия Следственного комитета РФ, было направлено обращение в ответ на публикацию А.И. Бастрыкиным статьи «Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути решения» [5]. Учитывая опыт продолжительного руководства Ленинградским областным бюро судебно-медицинской экспертизы и в должности Главного внештатного судебно-медицинского эксперта МЗ РФ в Северо-Западном федеральном округе, Г.И. Заславским был предложен оптимальный вариант решения вопроса квалифицированного и своевременного проведения судебно-медицинских экспертиз по преступлениям, совершаемым медицинскими работниками, путем формирования в Федеральных округах специализированных подразделений Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ. Таким образом, можно было бы предотвратить негативное воздействие на экспертные выводы со стороны властных структур, а также корпоративного влияния.

Следует заметить, что вскоре Правительством РФ в рамках выполнения поручения Президента РФ о федерализации судебно-медицинской службы было принято решение о создании в Федеральных округах Центров судебно-медицинской экспертизы.

Законотворческая деятельность

На первом же заседании созданной секции «Безопасность человека, общества и государства» СПб РО РАЕН (25 мая 2018) была сформирована рабочая группа в составе В.А. Болсуновского, Г.И. Заславского, В.П. Сальникова, И.Н. Толмачева и Я.А. Чёрного, деятельность которой была направлена на совершенствование ст.68

Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323. Неудачная редакция статьи препятствовала возможности использования тела, органов и тканей умершего человека в медицинских (за исключением трансплантации), учебных и научных целях без прижизненного, нотариально заверенного волеизъявления, что влекло за собой серьезные последствия при создании жизненно важных медицинских изделий, подготовке квалифицированных врачебных кадров и выполнении ряда научных исследований.

В процессе формирования НИЦ ИСППД, указанное направление было определено как одно из приоритетных. Интенсивное изучение актуальных медицинских и правовых аспектов нашло достаточно полное отражение в ряде публикаций [4; 6; 7; 8]. Обобщенные результаты были представлены руководству Ленинградского областного Законодательного собрания, а затем рассмотрены на заседании комиссии по здравоохранению. Временная рабочая группа ЗАКС, в которую вошли члены рабочей группы секции «Безопасность человека, общества и государства» РАЕН, подготовила проект изменения статьи 68. На основании постановления от 29 апреля 2020 года № 208 Законодательное собрание Ленинградской области внесло в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Редакция части 1 пункта 1 ст.68 изменена таким образом, что письменное волеизъявление дееспособного лица о возможности посмертного использования тела, органов и тканей умершего человека может заверяться не только нотариально, но и руководителем медицинской организации. Принципиально важным является то, что в случае отсутствия волеизъявления лица о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела после смерти тело, органы и ткани могут использоваться в медицинских (за исключением целей, касающихся трансплантации), научных и учебных целей при наличии письменного волеизъявления супруга (супруги) или при отсутствии... (далее приводится перечень близких родственников). Предусматривается так же возможность письменного волеизъявления

инного лица, которому в соответствии с законодательством Российской Федерации доверено исполнить волю умершего.

Министерство здравоохранения Российской Федерации дало положительное заключение на представленный проект. В настоящее время идёт подготовка к первому чтению в Государственной Думе.

Приобретённый опыт будет использоваться НИЦ ИСППД в дальнейшей законотворческой деятельности.

Нашими специалистами совместно с Санкт-Петербургским политехническим университетом (СПбПУ) – ведущим многопрофильным университетом страны, имеющим в своем составе Институт биомедицинских систем и технологий, регулярно участвующим в разработках инновационного медицинского оборудования, участником Медицинского научно-образовательного кластера «Трансляционная медицина», а также с Институтом дополнительного образования СПбПУ дан старт федеральному образовательному проекту. В рамках проекта запланировано формирование образовательных модулей

по актуальным для сферы здравоохранения проблемам. Пилотный образовательный модуль было принято решение посвятить проблемам профилактики преступлений коррупционной направленности в сфере здравоохранения, в рамках которого освятить типичные коррупционные риски руководителей учреждений здравоохранения, следственные и оперативно-розыскные методы выявления и доказывания коррупционных преступлений в отношении руководителей учреждений здравоохранения; дать медицинским работникам алгоритмы по профилактике и минимизация «внутренних» и «внешних» коррупционных рисков, разобрать практические кейсы, связанные с защитой медицинских работников от клеветы и незаконного обвинения в совершении коррупционного преступления.

Выражаем уверенность, что при поддержке членов секции «Безопасность человека, общества и государства» Научно-исследовательский центр использования специальных познаний в правоприменительной деятельности СПб РО РАЕН справится с поставленными задачами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
2. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 17. – Ст. 1965.
3. Авдеев А. И., Дьяченко В. Г., Дьяченко С. В.. Экспертиза ятрогении: Монография / – Хабаровск: Лидер, 2015. – 660 с.
4. Андреева В.А., Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Значение биологического материала для решения демографических вопросов и профессиональной подготовки медицинских работников // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 130-141.
5. Бастрькин А.И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 1(11) – С.11-14.
6. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомоимплантологии // Юридическая наука: история и современность. – 2019. - № 4. – С.93-103.
7. Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Сальников В.П., Толмачёв И.А., Чёрный Я.А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. -2019. – № 6. – С.113-118.
8. Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников В.П., Толмачёв И.Н., Чёрный Я.А. Вопросы конституционности ст. 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан

- Российской Федерации» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 117-123.
9. Варламова Е.А., Пристансков В.Д. Проблема определения причинно-следственной связи по уголовным делам о ятрогенных преступлениях // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – № 1(3). – С. 74-78.
 10. Владимиров В.Ю. Наука «на службе» следствия. Печальный опыт «чёрной» криминалистики // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 8. – С. 150-159.
 11. Владимиров В.Ю. О моей службе в Санкт-Петербургском юридическом институте, Академии и Университете МВД России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 139-146.
 12. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалёв А.В., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Внимание! Подделка: Фальсификация в судебно-медицинской деятельности как проблема // Юридическая наука и современность. – 2019. – № 11 – С.49-61.
 13. Владимиров В.Ю., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Сальников В.П., Чёрный Я.А., Романенко Г.Х. Фальсификации в судебно-медицинской экспертной деятельности: пути их выявления и предотвращения // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9.
 14. Глушков В.А. Проблемы уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере медицинского обслуживания: Автореферат дис. ... докт. юрид. наук. – Киев, 1990. – 40 с.: ил.
 15. Гриненко А.Я., Заславский Г.И., Молин Ю.А., Чибисов В.Н. Организация взаимодействия судебно-медицинской и патологоанатомической службы Ленинградской области // Материалы V Всероссийского съезда судебных медиков. – М.: Астрахань, 2000.
 16. Гусев С.Г., Некачалов В.В., Чибисов В.Н. Ятрогенная патология, опыт клиничко-патологоанатомического анализа в Ленинградской области //Актуальные вопросы клинической патоморфологии. – СПб.: МАПО, 2000.
 17. Данилов Е.О., Кайнов В.И., Очередыко В.П. Обзор докладов и выступлений на научно-практическом круглом столе «Юридическая ответственность в сфере здравоохранения: вопросы теории и практики» (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, 24 октября 2019 г.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 54-62.
 18. Замалеева С.В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – 26 с.
 19. Заславский Г.И., Захарцев С.И., Ковалев А.В., Сальников М.В., Чёрный Я.А. Организация службы собственной безопасности в государственных судебно-медицинских экспертных учреждениях // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 145-158.
 20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
 21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
 22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
 23. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.
 24. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г, Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
 25. Кузнецов С.В. Методология экспертного сопровождения преступления по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи. – СПб: СПбГАУ, 2019. – 166 с.
 26. Кузнецов С.В. Ятрогенные преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и особый подход к судебно-медицинским экспертным исследованиям // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. – 2018. – № 4 – С. 419-429.
 27. Кузнецов С.В., Селиванов Е.А., Пучков А.А., Лаврентьев В.П., Плотникова Т.А. Трёхлетний опыт производства судебно-медицинских экспертиз оказания медицинской помощи собственными экспертными силами Главного следственного управления СК РФ по городу Санкт-Петербургу // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 1(11) – С.125-128
 28. Мазур Е.С. Проблемы расследования ятрогенных преступлений и пути их решения // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2018. – № 15. – С. 54-55.
 29. Мазур Е.С., Ахмедшин Р.Л., Александрова Я.Д. Криминалистическая характеристика ятрогенных преступлений // Вестник Томского государственного ун-та. – 2020. – № 451. – С. 220-225.
 30. Мамонтов Д.Ю. Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения // Право и практика. – 2012. – № 2. – С. 45-49.

31. Молин Ю.А., Чибисов В.Н. Опыт взаимодействия судебно-медицинской и патологоанатомической служб: письмо в редакцию // Архив патологии. – 1991. – Т.53. – № 5. – С.78-79.
32. Мунатов М.С. Непроцессуальные формы использования специальных знаний при рассмотрении сообщений о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1(10). – С. 62-68.
33. Никитин Е.А. Специфика ятрогенных преступлений // Актуальные вопросы права, экономики и управления: Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 05 февраля 2019 г. – Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 189-191. – в сб. 240 с.
34. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 270 с.
35. Огнерубов Н.А. Непреднамеренное интраоперационное оставление инородных тел: юридические аспекты и профилактика // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 9(149). – С. 206-210.
36. Огнерубов Н.А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник ТГУ. . – 2014. . – № 2(130). . – С. 225-230..
37. Орлов А.Е. Современные проблемы качества медицинской помощи (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание.– 2015. – № 1.
38. Пашиян А.Г., Дворников А.С., Арутюнян Г.Б., Джаваева Д.Г., Шарфетдинова Ф.У. Медицинская документация – основной юридический документ в гражданском судопроизводстве // Вестник дерматологии и венерологии . – 2011. – № 1. – С. 8-10.
39. Петрова Т.Н. Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: в поисках различий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.- 2017. – № 1(11) – С.38-42.
40. Петрова Т.Н., Сидакова И.А. История и перспективы уголовной ответственности медицинских работников за профессиональные преступления // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 85-89.
41. Печерей И. О. Врачебные ошибки. Казнить нельзя помиловать? // Московская медицина. – 2018.- № 2 (24). – С. 18-23.
42. Попова Ю.А. О некоторых вопросах совершенствования уголовного законодательства об ответственности за ятрогенные преступления // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Е.Н. Рахманова. – СПб.: Петрополис, 2016. – С. 517-522.
43. Попова Ю.А. Проблемы установления причинно-следственной связи в преступлениях медицинских работников // Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики: Сборник статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола / Под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. – СПб.: Петрополис, 2017. – С 117-121.
44. Пристансков В.Д. Методологические проблемы установления причинно-следственной связи при расследовании неосторожных преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. – 2015. – Вып. 1. – С. 87-99.
45. Пристансков В.Д. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – Сер. 14. – Вып. 4. – С. 57-70.
46. Пристансков В.Д. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 11 – 2015. – Вып. 4. – С. 57-69.
47. Пристансков В.Д. Судебно-медицинская экспертиза качества оказания медицинской помощи: организационно-тактические особенности назначения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 1. – С. 262-268.
48. Пристансков В.Д. Тактические особенности проведения допросов по делам о ятрогенных преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1. – С. 226-230.
49. Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 122 с.
50. Пристансков В.Д. Ятрогенные преступления: медико-криминалистические критерии исследования профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи, имевшей неблагоприятный исход // Криминалист. – 2008. – № 2. – С. 71-79.
51. Раменская А.А. Значение и определение понятий «дефект оказания медицинской помощи», «врачебная ошибка», «ятрогения» при расследовании и рассмотрении судами уголовных дел, совершаемых медицинскими работниками // Наука и инновации XXI века: Материалы III Всероссийской конференции молодых ученых. Сургут, 01-02 декабря 2016 г. – Сургут: Сургутский государственный университет, 2016. – С. 164-165.
52. Рапенков А.А., Гарин Л.Ю. Ятрогенные преступления в современной медицине // Актуальные проблемы

- управления здоровьем населения: Тематический сборник научных трудов по результатам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород, 12 февраля 2019 г. / Под общей редакцией И.А. Камаева, В.М. Леванова. – Нижний Новгород: Приволжский исследовательский медицинский университет, 2019. – С. 52-55.
53. Рязанцев А.А., Гончарова Т.П. Диагностика ятрогенных инородных тел в раннем и позднем послеоперационном периоде // Ультразвуковая и функциональная диагностика. – 2013. – № 1. – С. 15-26.
54. Садкова Ю.В. Типичные материальные следы ненадлежащего оказания медицинской помощи в ходе хирургических вмешательств, отражаемых в медицинских документах // Аллея науки. – 2018. – Том. 8. – № 11(27). – С. 704-708.
55. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. – Саратов. – 1986. – № 7. – С. 44-54.
56. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
57. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
58. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 219-230.
59. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 152-161.
60. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицинской деятельности в России: историко-правовые вопросы (X – XVII вв.) // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 143-151.
61. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002. – 144 с. – (Серия «Право и медицина»).
62. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: история и современность // Медицинское право и этика. – 2003. – № 2. – С. 15-18.
63. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
64. Самитов Э.О., Амиров Р.Г. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи // Закон и право. – 2015. – № 2. – С. 145-147.
65. Семенов Н.А. Проблема квалификации ятрогенных преступлений // World science: problems and innovations: Сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Пенза, 25 декабря 2018 г. – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – С. 96-98.
66. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирование оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
67. Толмачёв И.А., Черный. Я.А. Проблемные вопросы совершенствования судебно-медицинской экспертизы Российской Федерации // Правовое регулирование сферы здравоохранения: вопросы теории и практики: Коллективная монография. – Киров, 2020. – С.93-96.
68. Чибисов В.Н., Фетисова Э.М. Центр независимой экспертизы качества медицинской помощи // Медицинские ведомости. – 2001. – № 2-3 (32-33).
69. Юридическая ответственность в сфере здравоохранения: вопросы теории и практики. Программа научно-практического круглого стола, Санкт-Петербург, 24 октября 2019 г. / Сост. В.И. Кайнов, В.П. Очердько, В.П. Сальников, Е.В. Семухина. – СПб.: Российский государственный университет правосудия, 2019. – 20 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович,

профессор кафедры уголовного права Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mail@tretyakov.su

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И СУДЕБНО- ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ). ЛЕКЦИЯ

В результате изучения указанной темы обучающийся должен:

- **знать:** сущность и содержание основных понятий, регламентирующих особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения; современные научные подходы (концепции), раскрывающие уголовно-правовую и криминологическую значимость уголовно-релевантных психических состояний лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического и т.д.);
- **уметь:** раскрывать социальный характер преступления, совершенного в состоянии опьянения, выявлять признаки содержащиеся в ст.ст. 23 и 63 УК РФ; анализировать юридические факты и возникающие в связи с ними уголовно-правовые отношения, связанные с преступлениями, совершенными в состоянии опьянения; оценивать и правильно применять в практической деятельности уголовно-правовые нормы, регламентирующие особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения и их наказания;
- **владеть:** навыками работы с уголовным законодательством, устанавливающим уголовную ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения; навыками анализа юридических фактов, уголовно-правовых норм и уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением лицом преступления в состоянии опьянения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, состояние опьянения, патологическое опьянение, деяние, общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость, личность виновного, отягчающее обстоятельство.

TRETYAKOV I.L.

COMMITTING A CRIME WHILE INTOXICATED (CRIMINAL LAW,
CRIMINOLOGICAL AND FORENSIC PSYCHIATRIC ASPECTS). Lecture

As a result of studying this topic, the student must:

- ***know:*** the essence and content of the main concepts regulating the features of criminal liability of persons who committed a crime while intoxicated; modern scientific approaches (concepts) that reveal the criminal-legal and criminological significance of criminally relevant mental States of persons who committed crimes and socially dangerous acts while intoxicated (alcohol, drugs, etc.);
- ***be able to:*** to reveal the social nature of a crime committed while intoxicated, to identify the signs contained in articles 23 and 63 of the criminal code of the Russian Federation; to analyze legal facts and criminal relations arising in connection with them related to crimes committed while intoxicated; to evaluate and correctly apply in practice criminal law norms regulating the features of criminal liability of persons who committed a crime while intoxicated and their punishment;
- ***possess:*** skills in working with criminal legislation that establishes criminal liability of persons who have committed a crime while intoxicated; skills in analyzing legal facts, criminal law norms and criminal law relations that arise in connection with the Commission of a crime while intoxicated.

Key words: criminal liability, crime, state of intoxication, pathological intoxication, act, public danger, illegality, guilt, punishability, identity of the perpetrator, aggravating circumstance.

Понятие уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения

Общая ситуация в стране, обусловленная негативными явлениями, которые вызваны алкоголизацией и наркотизацией населения, ростом числа лиц, зависимых от психоактивных веществ, склонных к девиантной (в т.ч. криминальной) активности в состоянии опьянения или абстиненции остается крайне сложной. С учетом стагнации экономики, безработицы, международных санкций, падения цен на нефть, пандемии и т.д. поводов для оптимизма становится все меньше. Несмотря на некоторое снижение числа лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, их удельный вес в общей структуре преступников остается достаточно высоким [17; 18; 19; 20]. Так, на протяжении более чем 20-ти последних лет (за редким исключением) каждое третье расследованное преступление совершается лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, а каждое сотое (около 1%) – в состоянии наркотического опьянения [15].

Эффективно противодействовать преступлениям, совершенным в состоянии опьянения лишь одними мерами уголовно-правового воздействия недостаточно, однако именно уголовному праву исторически присущи охранительные,

предупредительные, регуляторные и воспитательные функции.

Статья 23 УК РФ гласит, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Некоторые ученые считают, что использование законодателем термина «одурманивающие вещества» некорректно, так как данное выражение не относится к числу строго научных понятий и является довольно устаревшим. В этой связи целесообразно ограничиться выражением «потенциально опасные психоактивные вещества (ПАВ)», а саму ст. 23 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также иных потенциально опасных психоактивных веществ, подлежит уголовной ответственности».

В общественном пространстве периодически «мультируются» утверждения о том, что все преступления, совершенные в состоянии опьянения (особенно со смертельным исходом) заслуживают максимально сурового наказания, а само опьянение следует однозначно рассматривать

какотягчающее обстоятельство. Разъяснения по данному вопросу содержатся в постановлении Пленума ВС РФ: «В соответствии с частью 11 статьи 63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством» [2]. Таким образом, состояние опьянения не может автоматически признаваться отягчающим обстоятельством. Судьям необходимо уточнять (устанавливать), повлияло ли состояние опьянения (а если повлияло, то каким образом) на криминальную активность субъекта. Напомним, что существует масса преступлений (например, коррупционных), когда опьянение не играет никакой роли.

Криминологический и историко-правовой экскурс

Официальная статистика демонстрирует, что за 2016 г. было выявлено 395299 (-8,5%) лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения и 25969 (-14,9%) в наркотическом состоянии. Из них несовершеннолетние составляли 6724 (-10,6%) и 535 (-17,9%) человек. В 2017 г. было зафиксировано 352062 (-10,9%) и 21370 (-17,7%) лиц, отнесенных к указанной категории, несовершеннолетних – 5355 (-20,4%) и 343 (-35,9%); в 2018 г. – 326269 (-7,3%) и 11998 (-43,9%) лиц, из них несовершеннолетних – 4832 (-20,4%) и 164 (-52,5%); в 2019 г. – 298432 (-8,5%) и 8117 (-32,3%), из них несовершеннолетних – 4417 (-8,6%) и 98 (-40,2%) [15].

Нетрудно заметить, что согласно статистическим отчетам МВД РФ, ситуация с «пьяной преступностью» с каждым годом улучшается. Подобные позитивные тенденции прослеживаются и в 2020-2021 гг. Однако с учетом высокой латентности антисоциальной активности маргинальных слоев населения, чрезвычайной распространенности пьянства, алкоголизма и наркотизма, а также просчетов государственных

структур, занимающихся статистикой, представленные показатели едва ли способны продемонстрировать истинное положение вещей. Во-первых, далеко не всегда удается провести задержание по горячим следам и освидетельствовать задержанного; во-вторых, в большинстве регионов (имеются в виду отдаленные населенные пункты) существуют объективные проблемы со своевременной доставкой субъекта на мед. освидетельствование; в-третьих, правоохранители могут и не акцентировать внимание на психическом состоянии подозреваемого (обвиняемого и т.д.), если он достаточно ориентирован и внешне адекватен; в-четвертых, спустя какое-то время после совершения преступления (например, месяцы, годы), человек может запамятовать последовательность событий, «амнезировать» свое давнее опьянение; в-пятых, субъект по каким-то причинам может начать скрывать (отрицать) факт приема психоактивных веществ до или во время совершения преступления.

По данным Е.В. Топильской, 90% уголовно-наказуемых хулиганских действий, вандализма, убийств, изнасилований, разбоев и других проявлений насилия совершается лицами в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения [16, стр. 308].

Значительное число преступлений на транспорте, которые привели к тяжким последствиям, были совершены в состоянии опьянения. В России по вине «пьяных водителей» за девять месяцев 2020 г. произошло более 10 тыс. автоаварий. Процент ДТП со смертельным исходом в нашей стране один из самых высоких в мире.

Рассмотрим несколько наиболее резонансных происшествий. 24 февраля 2019 г. М. Касымов, находясь в состоянии смешанного опьянения (алкогольного, наркотического и «ингаляторного», вызванного вдыханием закиси азота), сел за руль автомобиля BMW. Значительно превысив скоростной режим на Невском проспекте Санкт-Петербурга, М. Касымов столкнулся с двумя иномарками, после чего «влетел» на тротуар и сбил шесть пешеходов (двое скончались на месте). Действия виновника ДТП были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 264.1. На момент аварии М. Касымов уже неоднократно подвергался административному наказанию (в деле имеются указания на 55 протоколов, составленных в связи с нарушениями ПДД), кроме того, подтвердился случай, когда в

2012 г. М. Касымов покинул место ДТП. В 2018 г. данный гражданин был лишен водительских прав за отказ пройти мед. освидетельствование. В социальных сетях содержится информация о том, что 30-ти летний уроженец Азербайджана с 2010 г. проживает в СПб, нигде не работает и «торгует красивыми номерами». Друзья и родственники виновного назвали произошедшее на Невском проспекте нелепой случайностью. 12 марта 2020 г. Куйбышевский районный суд г. СПб приговорил М. Касымова к 8,5 годам лишения свободы и штрафу в размере 250 тыс. рублей.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что случаи задержания водителей, находящихся под воздействием закиси азота («веселящего газа»), в последние годы участились. Закись азота не входит в перечень наркотических средств и психотропных веществ, но оказывает выраженный токсический эффект на центральную нервную систему.

Судебная практика показывает, что после оглашения приговоров по делам безработного М. Касымова и актера М. Ефремова суды стали более «жестко» подходить к, так называемым, «пьяным водителям». Напомним, что Мосгорсуд в конце октября назначил наказание Михаилу Ефремову за смертельное ДТП в виде 7,5 лет лишения свободы в колонии общего режима. В ходе судебного разбирательства было установлено, что М. Ефремов находясь в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, превысил скорость на 25 км/ч, а затем выехал на встречную полосу, где совершил лобовое столкновение, в результате которого погиб водитель С. Захаров.

В контексте рассматриваемых нами вопросов весьма показателен следующий случай. В ночь с 21 на 22 декабря 2019 года Р. Ащеулов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял технически исправным автомобилем Opel. На 23-м километре внешней стороны Московской кольцевой автомобильной дороги он совершил наезд на автомобиль BMW, стоявший в четвертой полосе дороги в связи с ранее произошедшим ДТП с другим автомобилем. От произошедшего наезда стоявший автомобиль продвинулся вперед и совершил наезд на стоящий в четвертой полосе автомобиль Mercedes-Benz, а также на двоих пешеходов, которым были причинены тяжкие телесные повреждения (один из потерпевших вскоре скончался).

С учетом позиции государственного

обвинителя Нагатинской межрайонной прокуратуры, суд приговорил Р. Ащеулова к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на два года. Суд также удовлетворил гражданские иски потерпевших на общую сумму более 2 млн рублей.

В СМИ, как правило, достаточно подробно освещаются агрессивные действия и случаи применения оружия лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

В феврале 2018 г. 44-летнему жителю Санкт-Петербурга Д. Лосеву было предъявлено обвинение по ст. 317 УК РФ (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа); ч. 3 ст. 30 УК РФ, п. «а», п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Покушение на убийство двух и более лиц из хулиганских побуждений); ст. 167 УК РФ (Умышленные уничтожение или повреждение имущества). Как выяснило следствие, по вине находящего в нетрезвом состоянии Д. Лосева (который в момент аварии управлял автомобилем Форд) произошло незначительное ДТП: Форд «боднул» стоящую впереди на красном сигнале светофора автомашину Вольво. Водитель и пассажир Вольво вызвали полицейских. Тем временем, Д. Лосев (проживающий в нескольких минутах ходьбы от места аварии) отправился в свою квартиру и, вернувшись с охотничьим ружьем, открыл стрельбу по автомобилю Вольво. В результате два человека были ранены. Когда прибыли сотрудники полиции, Д. Лосев стал угрожать им физической расправой, а затем произвел два выстрела в сторону одного из полицейских (на уровне тела). Ответным выстрелом из табельного оружия «нетрезвый» водитель был ранен и вместе со своими жертвами доставлен в ближайшую больницу.

27 апреля 2009 г. было возбуждено уголовное дело в отношении начальника отдела внутренних дел по району Царицыно, майора милиции Д.В. Евсюкова. Обвинение было предъявлено по ч. 3 ст. 30 УК РФ, п. «а», п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Покушение на убийство двух и более лиц из хулиганских побуждений); п. «а», п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Убийство двух и более лиц из хулиганских побуждений); ст. 317 УК РФ (Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Следствием было

установлено, что майор Д. Евсюков, находясь в состоянии алкогольного опьянения, направился в супермаркет «Остров». В начале он застрелил подвезшего его водителя такси, затем устроил целенаправленную стрельбу по продавцам и посетителям продуктового магазина. В 2010 г. суд приговорил «кровавого майора» (как окрестила его пресса) к пожизненному лишению свободы, а также к выплате двум потерпевшим около 650 тыс. рублей компенсации (ранения получили семь человек).

Осенью 2017 г. Нюрбинский районный суд Республики Саха (Якутия) приговорил двух предпринимателей, которые, находясь в нетрезвом состоянии «расстреляли» изоляторы на ЛЭП, оставив без света и тепла более 65 тыс. жителей, к десяти месяцам лишения свободы (условно), а также к выплате энергетической компании 650 тыс. рублей в качестве компенсации ущерба и 700 тыс. рублей в рамках гражданского судопроизводства. По требованию прокурора были арестованы два микроавтобуса, принадлежащие виновным.

Средства массовой информации сообщают о том, что более 30% вызовов скорой помощи (а в период пандемии от 45% и выше) приходится на нетрезвых граждан (причем лишь 1% из них действительно нуждаются в оказании медицинских услуг, госпитализации и т.д.). Однако, в сфере медицинской деятельности существует еще одна, более существенная проблема – участившиеся нападения нетрезвых граждан на врачей и фельдшеров. Например, ежегодно в Санкт-Петербурге и Ленинградской области около 50-ти мед. работников обращаются в полицию в связи с полученными во время «общения» с нетрезвыми пациентами травмами. Аналогичные проблемы испытывают и социальные работники, посещающие на дому клиентов, страдающих алкоголизмом или наркотической зависимостью.

Весьма показателен исторический аспект проблемы, что еще древние греки обратили внимание на склонность нетрезвых людей к неадекватным действиям, ссорам, дракам, всевозможным непристойностям, оскорблениям окружающих (по этому поводу высказывались Гомер, Гесиод, Солон, Питтак, Пифагор, Анахарсис, Гиппократ и др.).

Рост интереса к вопросам оценки алкогольного опьянения и преступлений, совершенных в «одурманенном» состоянии, наметился в XVIII веке. Проблемы алкоголизации изначально

рассматривались ученым сообществом в медицинском и социальном ключе (отчасти религиозном и морализаторском). В отечественной медицинской литературе того времени стали публиковаться описания различных проявлений острой и хронической, «длительной» алкогольной интоксикации, которая приводила «к нарушению общественного порядка или совершению тяжелых противоправных поступков» [12, стр. 231]. Например, прибывший в Россию из Германии доктор А.Г. Бахерахт писал в 1774 г., что повсеместное, излишнее употребление горячительных напитков, «приводит к расстройству разума и чувствия», к озлоблению, в связи с чем, человек «уподобляется суровому скоту» [12, стр. 232].

Близкое к современному понимание пьянства, алкогольной интоксикации, девиантной поведенческой активности в состоянии опьянения (с учетом запросов юриспруденции и судебной экспертизы), сформировалось в XIX веке [5]. Так, в 1804 г. англичанин Томас Троттер предпринял удачную попытку дифференцировать пьянство в качестве болезни и в качестве нарушения норм морали. В 1817 г. итальянский врач А. Сальватори предложил термин «ойномания», под которым следовало понимать пристрастие к алкоголю, сопровождающееся психическими и соматическими отклонениями, а также антисоциальными проявлениями [4, стр. 8]. В 70-80-гг., еще один всемирно известный итальянец Чезаре Ломброзо оставил свой след в изучении «алкогольной» проблематики. Ч. Ломброзо обобщил опыт европейских правоохранителей и заявил, что в большинстве стран «алкоголь, возбуждая роковым образом чувственность, является частой причиной изнасилований» (в данном контексте под чувственностью понималась сексуальная расторможенность). Кроме того, ученый пришел к выводу, что на протяжении второй половины XIX века, в цивилизованных странах прослеживалась «тесная связь между алкоголизмом и преступностью с социальной и патологической точек зрения». Ученый также привел многочисленные ссылки на других авторов, утверждавших, что «чаще повторяются те преступления, которые являются именно следствием злоупотребления вином». Даже разрозненные статистические данные наглядно демонстрировали «ужасающую» картину «пьяной» преступности в Европе, например, в крупных

городах Германии в 1871 г. 58% преступлений были совершены людьми, которые находились в нетрезвом состоянии; это были преимущественно уголовно-наказуемые деяния против нравственности, жизни и здоровья, а также поджоги, действия, связанные с сопротивлением властям [11, стр. 61-64]. Ч. Ломброзо нисколько не сомневается, что преступления, совершенные «под влиянием алкоголя», есть следствие распушенности, моральной деградации, а также, в известной степени, врожденной или приобретенной патологии центральной нервной системы.

Из российских ученых наибольший вклад в судебно-психиатрическую оценку лиц, с признаками опьянения, внесли: Бриль-Краммер, 1812; П.А. Чаруковский, 1829; Ф.И. Герцог, 1835; М.Я. Магазинер, 1837; А. Блосфельд, 1846; А. Пушкирев, 1848; А.У. Фрезе, 1874; И.П. Мержевский, 1883 и др. Классики мировой судебной психиатрии С.С. Корсаков и В.П. Сербский разработали учение о простом и патологическом опьянении, их работы получили мировое признание. Тем не менее, до создания общепризнанной концепции, удовлетворяющей и юристов, и психиатров было еще далеко.

В этом плане несомненный интерес представляет ошибочная, но довольно распространенная среди ряда дореволюционных юристов точка зрения Н.С. Таганцева на «способность к вменению» в состоянии алкогольного опьянения. В «Курсе уголовного права» (1874) профессор Н.С. Таганцев посчитал, что следует различать состояние неполного опьянения, при котором сохраняется способность к осознанию и самоконтролю и состояние полного опьянения с утратой вменяемости. Ученый неверно считал, что для правосудия не имеет значения, было ли опьянение преднамеренным, «ненамеренным, недобровольным, предпринятым для храбрости или в целях последующей защиты, важна лишь его степень в момент совершения деликта» [12, стр. 237].

Не вызывает сомнений, что сами по себе психоактивные вещества ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться как предикторы преступного поведения. Общественно опасное поведение в состоянии опьянения в первую очередь объясняются дефектами правосознания, изъянами воспитания, быта, педагогической запущенностью и т.д. Далее следует указать на выраженные проблемы психологического

характера: стресс, неспособность к адаптации и интеграции, врожденную и приобретенную агрессивность, тревожность, ригидность (в т.ч. мстительность), склонность к жестокости, а также аддиктивность, сексуальная расторможенность.

Социально-психологические и судебно-психиатрические аспекты проблемы

По мнению зарубежных исследователей, в частности Б. Крэйхи, алкоголь часто сопутствует совершению агрессивных поступков, однако это вовсе не означает, что этанол является основным ситуативным фактором насилия, преступного поведения. Выраженное стимулирующее влияние на агрессию алкогольного опьянения имеет место лишь при наличии каких-либо конкретных ситуативных обстоятельств и личностных особенностей. Например, очевидно, что тяга к алкоголю (алкогольная аддикция) и совершение агрессивных действий в состоянии опьянения нередко обусловлены специфической причиной – недостаточным контролем человека за своими собственными импульсами [10, стр. 89-90].

Д.С. Седов, проведя криминологический анализ 80 уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, пришел к выводу, что криминологическая классификация указанной категории граждан выглядит следующим образом:

- 1) лица с агрессивной антиобщественной установкой;
- 2) лица с неустойчивой антиобщественной установкой;
- 3) лица с пассивной антиобщественной установкой [14, стр. 7].

Данное исследование убедительно демонстрирует, что фигурантами рассмотренных уголовных дел были люди, злоупотребляющие спиртным, возможно даже хронические алкоголики, обладающие высокой криминогенностью. Они образовали «группу риска», представители которой, условно говоря, были способны преступить закон в любой момент, при наличии благоприятных обстоятельств, независимо от состояния трезвости или опьянения.

Значимость комплексного (правового, криминологического, социально-психологического и медицинского) анализа ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения очевидна, однако он не будет полным,

если оставить без внимания проблему уголовно-релевантных психических состояний, связанных с приемом ПАВ. С этой целью рассмотрим современные подходы к оценке патологического опьянения, которое относится к разряду «исключительных состояний».

Чтобы понять разницу между простым и патологическим опьянением необходимо совершить краткий экскурс в область судебной психиатрии. Патологическое опьянение – качественно отличается от простого опьянения, если судебные психиатры подтверждают данный диагноз – человек признается невменяемым. Это – острое, скоропреходящее расстройство, развивающееся при участии алкогольной интоксикации и в известной форме спровоцированное ею в момент, когда организм находится под вредным воздействием ряда внешних и внутренних причин, что приводит к возникновению сумеречных расстройств сознания с выраженной психотической симптоматикой в виде кратковременных галлюцинаторно-бредовых переживаний, развивающихся на фоне аффективной тревоги и витального страха с резко агрессивным, целенаправленным поведением при полной сохранности моторной сферы.

Название – «патологическое опьянение» нельзя признать удачным, т.к. любое опьянение – результат отравления головного мозга алкоголем и, следовательно, является состоянием патологическим. В связи с этим в разное время использовались термины – «осложненное опьянение» «эпилептиформное опьянение», «психотическое опьянение».

Глубоко научное представление о патологическом опьянении исходит из основного положения о качественном отличии его от простого опьянения. Ошибочным является понимание патологического опьянения как более тяжелого опьянения, т.к. это кратковременный психоз, в возникновении которого алкоголь является лишь одной из многих (хотя и наиболее существенных, значимых) причин сумеречного расстройства сознания. К «провоцирующим» факторам также следует отнести сильное переутомление, длительное недосыпание, недоедание, инфекционные заболевания, тревогу, страх, органическое (преимущественно травматическое) поражение головного мозга и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что патологическое опьянение исключительно редкое явление в

судебно-психиатрической практике, и, хотя теоретически нельзя отвергнуть возможность повторного возникновения патологического опьянения у одного и того же лица, тем не менее в литературе нет описания повторных случаев патологического опьянения.

Патологическое опьянение развивается спустя некоторое время после приема алкоголя независимо от количества выпитого. Описаны случаи, несомненно, патологического опьянения, возникшего как после очень небольших доз спиртного, так и значительных доз крепких алкогольных напитков (но второй вариант многие ученые подвергают сомнению).

От момента приема алкоголя до развертывания болезненного состояния проходит несколько минут (не более 1 часа). Во время этого скрытого периода никаких отклонений от нормы в поведении не обнаруживается. Лица в состоянии патологического опьянения производят впечатление «почти трезвых», хотя нередко имеются указания на беспокойство, растерянность, тревожную напряженность в латентном периоде. Вслед за ним внезапно наступает резкое изменение сознания с дезориентацией в окружающем, аффектом беспокойства, страха, достигающим безотчетного ужаса. В этом состоянии возможны оживление прошлых неприятных переживаний, опасных ситуаций, воспроизведение ряда событий из ранее прочитанных книг, просмотренных фильмов и перенесение этого в воображаемую действительность.

При патологическом опьянении нет осмысленного контакта с окружающими, в какой-то момент кажется, что человек от всего «отстранился» и сам не понимает что происходит; речь становится крайне немногословной, слова произносятся отрывочно, часто в форме приказа, представляют собой угрозы или призывы о помощи, т.е. отражают тематику болезненных расстройств. Характерным признаком патологического опьянения является хорошая координация движений, сохранность равновесия, способность к быстрому передвижению, стремительность, ловкость. В случаях перехода простого опьянения в патологическое у окружающих создается впечатление внезапного протрезвления и озлобления человека. Совершаемые в патологическом опьянении поступки обычно направлены на устранение воображаемой опасности, продолжается от одного до нескольких часов и заканчивается

глубоким сном с последующей амнезией.

Традиционно в отечественной судебной психиатрии (и наркологии) выделяются три клинических варианта алкогольного опьянения:

- 1) типичное или простое опьянение,
- 2) атипичное или измененное опьянение,
- 3) патологическое опьянение.

Наркологи расценивают два первых варианта как непсихотические состояния, а патологическое опьянение – как острый психоз. Алкогольное опьянение может быть типичным (или простым) при наличии в его клинической динамике двух последовательных периодов: кратковременного периода стимуляции психической деятельности на фоне эйфории и продолжительного периода «седации» психической деятельности. Отмеченная фазность в динамике алкогольного опьянения связана с особенностями психофизиологических эффектов этанола, что было подтверждено новейшими энцефалографическими и патофизиологическими методами исследования. Алкогольное опьянение расценивается как атипичное или измененное при отсутствии двухфазной динамики состояния опьянения либо при наличии в его клинической структуре полиморфной психопатологической симптоматики, не характерной для простого алкогольного опьянения (эмоционально-волевые и когнитивных расстройства, различные по глубине и психопатологической картине расстройства сознания, обманы восприятия, бредовые расстройства) [9, стр. 5-15].

В контексте рассматриваемых нами вопросов, представляется, что сотрудники правоохранительных органов должны иметь четкое представление не только о различных видах опьянения, но и об алкогольных психозах, точнее об их судебно-психиатрической характеристике.

Алкогольные психозы – это различные по клиническим проявлениям и течению нарушения психической деятельности с острым, затяжным и хроническим течением, возникающие на II и III стадии алкоголизма, сопровождающиеся личностными изменениями и нарушениями деятельности внутренних органов. Алкогольные психозы проявляются на пике абстиненции, как правило, человек трезв (прием алкоголя «сглаживает» течение заболевания, «купирует» возбуждение).

Выделяют формы алкогольных психозов: алкогольный делирий, алкогольный галлюциноз, алкогольные бредовые психозы, алкогольные

энцефалопатии.

Алкогольный делирий (белая горячка) – типичный пример острого алкогольного психоза в виде галлюцинаторного помрачения сознания с преобладанием истинных зрительных галлюцинаций, иллюзий, образного бреда, изменчивого аффекта, сопровождаемого страхом, двигательным возбуждением и сохранностью самосознания (аутопсихическая ориентировка). На долю делирия приходится более 70% случаев алкогольных психозов. Делирий может развиваться уже через один-два года после формирования алкоголизма, но чаще развивается на седьмом – десятом году алкогольной зависимости.

Развивается делирий после многодневного запоя (спустя несколько часов или дней после прекращения приема алкоголя) на фоне выраженных абстинентных расстройств.

Алкогольный галлюциноз – также психотическое состояние, развивающееся на фоне сохранного сознания и полной ориентировки в месте, времени и собственной личности и проявляющееся преимущественно слуховыми истинными галлюцинациями. Галлюцинозы занимают второе место после делириев по частоте среди алкогольных психозов.

Начинается алкогольный галлюциноз обычно с элементарных слуховых галлюцинаций в форме аккозмов и фонем (шум, стук, свист, музыка, кашель, шепот, отдельные слова или фразы), которые появляются вечером или ночью на фоне бессонницы и сопровождаются вегетативными нарушениями. Затем на фоне выраженного аффекта недоумения, напряженной тревоги или страха появляются множественные словесные галлюцинации. Обычно больные слышат голоса большого количества людей, реже – одного-двух человек.

На фоне галлюцинаторных расстройств нередко возникают бредовые идеи преследования, физического уничтожения, обвинения и т.д. По своей тематике они тесно связаны с содержанием галлюцинаций.

Алкогольный параноид (алкогольный бред преследования) – алкогольный психоз с преобладанием образного бреда, аффекта страха, двигательного возбуждения и отдельных сенсорных расстройств. Подобно делирию и галлюцинозу развивается в «похмелье», реже в конце запоя. После короткого (несколько часов, суток) периода недомогания, тревоги, двигательного

беспокойства у больных внезапно появляется аффект страха, бред преследования, воздействия.

Преобладает аффект страха, порой достигающий степени панического ужаса или отчаяния. Однако больной не цепенеет от ужаса. Во всех случаях характерно двигательное возбуждение оборонительного характера. Поступки больных импульсивны. Они внезапно бросаются бежать, выбивают стекла и зовут на помощь, могут с реальной опасностью для своей жизни выпрыгнуть из окна высокоэтажного дома, спрыгнуть с поезда, прячутся, полураздетые, несмотря на погоду, выбегают из дому, могут в отчаянии нанести себе тяжелые увечья либо, наоборот, прибегают к самообороне и сами внезапно совершают нападение на окружающих.

Алкогольный бред ревности – это хроническая форма алкогольного психоза с преобладанием первичного паранойяльного бреда. Встречается исключительно у мужчин с психопатическими чертами характера в виде эгоцентризма, стеничности, недоверчивости, чрезмерной требовательности. Развитию психоза обычно предшествует многолетнее непрерывное пьянство с явлениями деградации личности.

Алкогольные энцефалопатии – это группа алкогольных психозов, при которых психические нарушения сочетаются с системными соматическими и неврологическими расстройствами. Все алкогольные энцефалопатии развиваются на фоне алкоголизма продолжительностью от пяти – семи до 20 лет и более.

При острой алкогольной энцефалопатии (энцефалопатия Гайе – Вернике) заболевание начинается с тяжело протекающего делирия с глубоким помрачением сознания, бедными, единичными иллюзорными и галлюцинаторными расстройствами, монотонными, лишенными оттенков и напряженности аффективными нарушениями, хаотическим возбуждением в пределах постели. Больные выкрикивают бессвязные слова, невнятно бормочут, перебирают руками одежду.

Среди психических нарушений преобладают мнестические расстройства с полным или частичным нарушением памяти на текущие события (фиксационная амнезия) и нарушение памяти на события, предшествующие заболеванию (ретроградная амнезия). Наряду с этим отмечаются конфабуляции (ложные воспоминания), когда больные при расспросах

рассказывают о якобы происшедших с ними событиях. Чем более выражены расстройства памяти, тем беднее и однообразнее содержание конфабуляции, при незначительном мнестическом снижении конфабуляции множественные, могут быть фантастическими.

Рассмотрим судебно-психиатрическую оценку алкогольных психозов. Опасность больных алкогольными психозами, характер совершаемых ими деяний и т.д. связаны с типом течения заболевания, особенностями его психопатологической структуры. Наибольшую социальную опасность представляют больные с бредовыми формами алкогольных психозов и особенно с бредом ревности. Связано это прежде всего с аффективной насыщенностью бредовых переживаний, их стойкостью и направленностью на конкретных лиц, а также в связи с возможным повторным обострением заболевания при возобновлении пьянства. Все лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии алкогольного психоза, должны в отношении содеянного признаваться невменяемыми.

Не менее тщательного анализа заслуживают преступления, совершаемые в состоянии иного, не алкогольного опьянения. Такое опьянение наступает после употребления некоторых психоактивных веществ, в данном случае речь идет о наркотических средствах и психотропных веществах, к которым относятся вещества синтетического или естественного происхождения, растения, препараты и природные материалы, включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 [1].

В научной, научно-популярной, художественной литературе широко представлена тематика, посвященная деструктивному поведению лиц, употребляющих гашиш, героин, каннабис (марихуану), маковую солому, метадон, опий и т.д. Цель наркопотребителей – достичь эйфории, иллюзорного комфорта, измененного восприятия и даже нарушенного сознания. Она уходит в глубину веков [6; 7; 8; 21; 22].

Опьянение может быть вызвано приемом психотропных (медикаментозных) препаратов, а также различных средств бытовой химии (ацетона, клея, нитрокраски, пятновыводителей), бензина, закиси азота.

В криминологическом плане, учитывая внешние ситуативные условия, предшествующие приему психоактивных веществ, мотивацию и целеполагание виновного, а также состояние его здоровья и психики выделяют следующие виды опьянения:

- 1) добровольное, когда человек в полной мере осведомлен о негативных последствиях алкоголизации или наркотизации, но принимает психоактивные вещества;
- 2) вынужденное, когда прием ПАВ может быть связан с принуждением, с угрозами и т.д., кроме того, опьянение данного вида может быть обусловлено девиантными установками ближайшего окружения (например, соучастников и т.д.) или связано со стремлением самого индивида «утвердиться» в девиантном микросоциуме, повысить свою самооценку.

Как правило, опьянение, вызванное приемом опиатов может иметь значение в механизме преступлений, совершаемых с неосторожной формой вины, однако общественная опасность таких лиц велика, если они находятся в состоянии абстиненции и им требуются средства для приобретения очередной дозы вещества. Девиантные личности, находящиеся под воздействием каннабиноидов, в большинстве случаев, не агрессивны, но сексуально расторможены; при длительном употреблении гашиша они могут совершать разрушительные действия. Кроме того, потребители марихуаны в четыре раза чаще попадают в автоаварии, чем трезвые водители. Стимуляторы, кокаин и схожие с ними препараты вызывают прилив энергии, способствуют повышению общей активности, в тоже время, у лиц, склонных к насилию, негативный настрой и деструктивные импульсы резко усиливаются. Потребители стимуляторов склонны к сексуальным преступлениям, к причинению вреда здоровью различной степени тяжести. Интоксикация, вызванная летучими раздражителями (наблюдается, как правило, у подростков), сопровождается неадекватным смехом, спутанностью сознания, иллюзиями и галлюцинациями; в состоянии опьянения несовершеннолетние могут совершать импульсивные и агрессивные действия [19, стр. 24-28].

Новые виды наркотических веществ получили название «дизайнерские наркотики». Фактически они являются искусственными заменителями «натурального» (классического) наркотического вещества, при этом, «дизайнерские наркотики» полностью или частично воспроизводят его свойства, близки ему по строению и обладают его эффектами. Подобные «экспериментальные» вещества создаются путём изменения химической структуры уже давно известного препарата.

Заключение

В заключении данной лекции обращаем особое внимание на то, что в ст. 23 УК РФ речь идет о простом физиологическом опьянении, которое (независимо от его степени, тяжести интоксикации) качественно отличается от алкогольного патологического опьянения (фактически – острого кратковременного психоза) и «классических» алкогольных психозов (острых и хронических), признаваемых разновидностями психического расстройства, наличие которого характеризует медицинский критерий невменяемости.

С учетом сказанного, представляется возможным сделать ряд выводов.

Во-первых, лицо, совершившее преступление в состоянии простого физиологического опьянения (независимо от его степени выраженности) подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Во-вторых, в большинстве случаев употребление преступниками ПАВ (перед совершением уголовно-наказуемых деяний) является одним из признаков осознанного и умышленного характера криминальной активности, то есть, представляется, что еще находясь в трезвом состоянии, определенная категория лиц уже проявляет готовность к совершению преступления.

В-третьих, суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершения преступления в состоянии опьянения.

Вероятнее всего, эти лица подлежат антикриминогенной ресоциализации [3] в интересах профилактики преступлений [13], совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2018 г. № 43 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания // <https://rg.ru/2018/12/26/vs-dok.html>
3. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикrimиногенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
4. Гофман А.Г. Клиническая наркология. – М.: МИКЛОШ, 2003. – 215 с.
5. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гишинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гишинский. – СПб.: Алетей, 2000. – 384 с.
6. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и Средневековья: от разрешения к запрету // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 169-178.
7. Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в античности и средневековье: начало страшного пути // Наркоконтроль. – 2016. – № 2. – С. 25-30.
8. Зоиров С.Д. Исторические территории производства наркотических средств: особенности криминального оборота // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 147-158.
9. Клименко Т.В., Игонин А.Л., Кулагина Н.Е. Клинический патоморфоз алкогольного опьянения: диагностика и причинные факторы // Вопросы наркологии – 2017. – № 10. – С. 5-15.
10. Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. – СПб.: Питер, 2003. – 333 с. : ил., табл.
11. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / Сост. и предисловие В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 314 с. – (Б-ка криминолога)
12. Морозов Г.В., Лунц Д.Р., Фелинская Н.И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии. – М.: Медицина, 1976. – 336 с.
13. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
14. Седов Д.С. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 20 с.
15. Состояние преступности в России за 1999-2019 гг. // URL.: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports>
16. Топильская Е.В. Субъект преступления // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. – СПб.: МИЭП, СПБИГО, ООО «Книжный Дом», 2009. – 754 с.
17. Третьяков И.Л. Информационно-правовое сопровождение наркозависимых женщин, освободившихся из мест лишения свободы // Наркоконтроль. – 2020. – № 2. – С. 40-44.
18. Третьяков И.Л. Криминально-криминогенные феномены эпохи постправды // Мониторинг правоприменения. – 2020 – № 3 (36). – С. 21-24.
19. Третьяков И.Л. Личностные детерминанты несовершеннолетних наркопотребителей, занимающихся проституцией // Наркоконтроль. – 2020. – № 3 (60). – С. 24-28.
20. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 414 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
21. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. – 2018. – № 4. – С. 3-12.
22. Федоров А.В. Семена мака – пищевой продукт или наркотик? // Наркоконтроль. – 2016. – № 1(42). – С. 30-34.

ВЛАДИМИРОВ Владимир Юрьевич,
главный научный сотрудник Российского центра Судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-лейтенант полиции (г. Москва, Россия)
E-mail: veteran.fskn@yandex.ru

ДАНИЛОВ Илья Анатольевич,
руководитель направления технических средств гражданского и двойного применения АО «РАМЭК-ВС» (г. Санкт-Петербург)
E-mail: danilov.ia@ramecvs.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

***Аннотация.** Рассматриваются специализированные средства цифровизации, предназначенные для автоматизации и повышения эффективности контроля за оборотом стрелкового огнестрельного оружия. Подробно анализируется Автоматизированная Баллистическая Идентификационная Система «ТАИС», получившая широкое распространение в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России. Отмечается, что использование системы позволяет многократно сократить временные сроки расследования и раскрытия преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия*

***Ключевые слова:** контроль за оборотом стрелкового огнестрельного оружия; автоматизированный учет огнестрельного оружия; цифровизация; Автоматизированная Баллистическая Идентификационная Система «ТАИС».*

**VLADIMIROV V.Yu.
DANILOV I.A.**

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF FORENSIC BALLISTIC EXPERTISE

***The summary.** Specialized digitalization tools designed to automate and improve the efficiency of control over the circulation of small arms are considered. The Automated Ballistic Identification System "TAIS", which has become widespread in the forensic departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia, is analyzed in detail. It is noted that the use of the system makes it possible to significantly reduce the time periods for the investigation and disclosure of crimes committed with the use of firearms.*

***Key words:** control over the circulation of small arms; automated accounting of firearms; digitalization; Automated Ballistic Identification System "TAIS".*

Начало XXI века, в практике правоохранительных органов и специальных служб России, ознаменовалось всеобщей компьютеризацией и широким внедрением кардинально новых инструментов автоматизации и цифровизации, предназначенных для повышения эффективности и результативности оперативно-розыскной [1; 2; 6; 8; 9; 10; 12; 16] и всей оперативно-служебной деятельности. Постоянно совершенствуются специализированные средства, предназначенные для автоматизации и повышения эффективности контроля за оборотом стрелкового огнестрельного оружия, профилактики, предупреждения и пресечения террористических актов и иных тяжких преступлений, совершаемых с применением такого оружия.

Всеобщая компьютеризация, а также развитие и появление современных алгоритмов программирования послужили основой и обеспечили возможность широкого внедрения средств автоматизации в решение задач военно-технического порядка, а также стоящих перед органами обеспечения правопорядка и государственной безопасности.

В данном направлении правоохранительной деятельности особое место занимает компьютеризация экспертно-криминалистической деятельности, как научной и исследовательской сферы в рамках решения задач обеспечения правопорядка и безопасности. Автоматизация экспертно-криминалистической деятельности подразумевала не просто создание программного обеспечения, а комплексную синергетическую разработку точнейшего программно-аппаратного автоматизированного инструментария – отечественных программно-аппаратных комплексов, предназначенных для автоматизации проведения экспертных исследований, позволяющих многократно сократить сроки производства экспертиз, формирования доказательной базы, что в свою очередь обеспечивало пропорциональное сокращение общих сроков расследования, раскрытия и предупреждения преступлений.

В свою очередь из числа программно-аппаратных средств автоматизации проведения экспертиз и исследований не без оснований является возможным отдельно выделить автоматизированные баллистические идентификационные системы.

Автоматизированная баллистическая идентификационная система (далее АБИС, либо

система) предназначена для автоматизации проведения баллистических экспертиз и исследований в целях раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением стрелкового огнестрельного оружия (боевого, служебного, гражданского, охотничьего и т.д.), а также для ведения автоматизированного учета пуль и гильз изъятых с мест происшествий, контрольно отстрелянных, создания, ведения и пополнения баз данных электронных копий изображений пуль, гильз и их установочных данных, автоматизации учета самого стрелкового огнестрельного оружия и документооборота связанного с его движением в период жизненного цикла, а также документооборота связанного с расследованием и раскрытием преступлений, совершенных с применением такого оружия. Однако основное предназначение АБИС заключалось и заключается в наличии математического алгоритма автоидентификации – возможности системы автоматически определять пули и гильзы, выстрелянные и стреляные из одного экземпляра стрелкового оружия, по следам оставленным данным экземпляром на их следовоспринимающих поверхностях.

Выше упомянутое предназначение АБИС, и особое внимание к данному направлению автоматизации экспертно-криминалистической деятельности, обусловлено и объясняется качественно более высоким уровнем наукоемкости вложенным в настоящий образец программно-аппаратного комплекса при его создании, в сравнении с подобными системами автоматизации применяемыми, например, в дактилоскопических исследованиях или трасологии.

В процессе создания АБИС одновременно были сосредоточены усилия специалистов и ученых в таких научных направлениях как оптика, микроэлектроника, математика, механика, метрология, точное приборостроение и конструирование, мехатроника, программирование, баллистическая экспертиза.

Описанное объединение компетенций объясняется необходимостью наличия в составе конструктивного оснащения идентификационной системы, не только компьютерного оборудования, общепринятой организационной техники, специального прикладного программного обеспечения, но и уникального роботизированного устройства – сканера поверхностей пуль и гильз, а также сложностью и многообразием экспертной

деятельности по идентификации стрелкового огнестрельного оружия.

Таким образом, перед разработчиками АБИС стояла задача не просто написания прикладного программного продукта, но и создания самобытного устройства с уникальной конструкцией, обеспечивающего автоматическое сканирование поверхностей пуль и гильз со следами на их поверхностях, оставленными частями и механизмами стрелкового огнестрельного оружия при выстреле, в целях получения высокоточных электронных изображений для их последующей обработки и сохранения в базе данных.

Причем необходимо отметить, что описанные сканирующие устройства должны были обладать точностью разрешающей способности электронно-оптических систем в пределах не более 3 – 4 мкм, а также полной идентичностью и повторяемостью результатов автоматического сканирования, вне зависимости от режимов и воздействия внешних факторов.

Толчком к началу разработки отечественной автоматизированной баллистической идентификационной системы послужило появление первой в своем роде в мировой практике системы IBIS (integration ballistic identification system [23] – интегрированная баллистическая идентификационная система)

В 1993 году Бюро по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию соединенных штатов Америки (ATF) инициировало создание автоматизированной баллистической идентификационной учетной системы. В данных целях ATF США решило использовать платформу, разработанную компанией Forensic Technology WAI Inc.- частная Канадская компания.

В начале 90-х годов прошлого века к аналогичному же решению пришло руководство МВД России, закупив в Канаде указанную систему IBIS стоимостью 950 000 долларов США. Однако стоимость данной системы, а с течением времени особенности и условия ее использования и обслуживания послужили причиной рассмотрения уполномоченными лицами Российской Федерации необходимости и возможности создания отечественного аналога.

Руководством МВД России было принято решение о создании аналогичной отечественной АБИС. Эта работа была поручена НИИСТ МВД РФ. Кроме того, ряду профильных научно-исследовательских учреждений поступило

предложение в рамках конкурса представить свои варианты разработок данного вида оборудования. Основными участниками конкурса явились Государственный оптический институт им. Вавилова (ГОИ, г. Санкт-Петербург) и аналогичное учреждение в г. Миасс Челябинской области.

По итогам завершения этапа исследований и представления опытных образцов отечественных автоматизированных баллистических систем безоговорочным победителем был выбран ГОИ, г. Санкт-Петербург, представивший образец технического средства, не только превосходящий аналоги (в том числе и IBIS) с недосяжимым отрывом, но и впервые разработавший и внедривший метод микросканирования. Данный метод позволял в несколько раз улучшить качество сканирования и передачи на электронные изображения всей полноты следовой картины на поверхностях пуль и гильз, тем самым обеспечивая наилучшую эффективность автоидентификации в сравнении с представленными иными образцами АБИС [5].

Однако, в связи с отсутствием финансирования, данные работы были приостановлены. В создавшейся ситуации инициативной группой инвесторов и непосредственных разработчиков в 1997 году было зарегистрировано в Санкт-Петербурге предприятие ЗАО «Лазерные диагностические инструменты – Русприбор» («ЛДИ-РУСПРИБОР»), специалисты которого продолжили временно приостановленную ОКР. И в результате успешной работы, при непосредственном участии экспертов ЭКУ ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области был создан опытный образец отечественной автоматизированной баллистической идентификационной системы «ТАИС» (АБИС «ТАИС») [5].

Процесс опытно-конструкторской разработки АБИС «ТАИС» отличался оригинальностью тем, что проходил на базе баллистической лаборатории ЭКУ ГУВД СПб и ЛО, где был установлен опытный образец. Рабочие места разработчиков были расположены там же, что позволяло оперативно вносить конструкторские доработки в процессе проведения судебно-баллистических экспертиз и ведения региональной пулегильзотеки (РПГТ). Такой подход обеспечил, в конечном счёте, высокую эффективность проводимой ОКР. Заинтересованы в таком подходе были обе стороны: разработчики

– в оказании перманентных консультационных услуг экспертным составом, а ЭКУ – тем обстоятельством, что опытный образец переходил в собственность управления бесплатно. (Для справки – ИПС-IBIS производства Канады имел стоимость порядка 800–1200 тыс. долларов США, а отечественный вариант АБИС «ТАИС» примерно 40–45 тыс. долларов США) Результаты внедрения АБИС «ТАИС» в ЭКУ на завершающем этапе были оформлены в виде методических рекомендаций, одобренных методическим советом по вопросам судебно-экспертной деятельности при Прокуратуре Санкт-Петербурга (протокол № 8 от 28 декабря 1998 года).

Разработанная и изготовленная АБИС «ТАИС» с 1998 года начала активно использоваться в МВД России, а результаты ее применения по праву заслужили высокие оценки экспертов. Автоматизированная Баллистическая Идентификационная Система «ТАИС» в октябре 2002 года первая в Российской Федерации прошла испытания в соответствии с документом «Автоматизированная баллистическая идентификационная система. Программа и методика испытаний. Редакция 2.0 (ГУ ЭКЦ МВД РФ, Россия, Москва 2002 год)» и была рекомендована в качестве системы, предназначенной для автоматизированной идентификации оружия по стреляным пулям и гильзам, а также ведения автоматизированного учета пуль и гильз, изъятых с мест происшествий и экспериментально стрелянных из изъятых, найденного, добровольно сданного нарезного огнестрельного оружия.

По итогам успешного прохождения указанных испытаний АБИС «ТАИС» получила широкое распространение в экспертно-криминалистических подразделениях и с 2002 по 2013 год была установлена и введена в эксплуатацию в ЭКЦ МВД России, ЭКУ ФСКН России, 43 региональных экспертно-криминалистических центрах МВД России, а также ЭКП МВД и Полиции ряда зарубежных стран, таких как: Беларусь, Украина, Армения, Абхазия, Киргизия, Литва, Латвия, Эстония. По итогам 2013 года система «ТАИС» по праву занимала второе место в общемировой практике по распространению и использованию подобного рода оборудования, уступая лишь упомянутой ранее Канадской IBIS.

В указанный период внедрения и активной эксплуатации при помощи АБИС «ТАИС», были накоплены базы данных МВД России по

стрелковому огнестрельному оружию и преступлениям, совершенным с его применением, совокупным объемом более двухсот тысяч информационных карт и электронных копий пуль и гильз. С непосредственным использованием «ТАИС» было раскрыто большое количество преступлений. Кроме того, этот аппаратный комплекс успешно эксплуатировался как инструментальное средство при производстве идентификационных судебно-баллистических экспертиз, значительно сокращая время исследования, повышая его объективность и качество иллюстративного материала.

В указанный период активной эксплуатации «ТАИС», система непрерывно модернизировалась, а ее функционал пополнялся дополнительными возможностями.

По аналогии с первоначальным этапом разработки все мероприятия по развитию комплекса и насыщению его дополнительным функционалом осуществлялись в тесном взаимодействии с экспертным составом и в полном соответствии с рекомендациями прямых пользователей системы – экспертов региональных экспертных подразделений, а также сотрудников соответствующих отделов ЭКЦ МВД России.

Одним из итогов мероприятий по модернизации и развитию АБИС в 2010 году стала высокая оценка комиссии – «интерфейс программного обеспечения «ТАИС» полностью адаптирован и отвечает всей специфике задач, выполняемых подразделениями «пулегильзотек» [15].

В части же значимых технических новаций, внедренных в АБИС «ТАИС», нельзя не упомянуть об успешно разработанном способе автоидентификации к 2011 году полностью перестроенном на основе адаптивной нейронной сети, а также об аналогичном методе, используемом в рамках автоматического определения и разметки информативно значимых следовых участков боковой поверхности пуль и фланцев гильз.

Описанные внедрения позволили максимально сократить участие человеческого фактора в работе с системой, тем самым значительно повысить ее эффективность по целевому назначению, снизив погрешности, связанные с субъективностью принятия человеком решений.

В период с 2010 по 2012 года под патронажем предприятия-производителя АБИС «ТАИС» были организованы учебные классы

в Волгоградской Академии МВД России [3], а также в Санкт-Петербургском Университет МВД России. В рамках организации данных учебных классов предприятием-производителем были на безвозмездной основе предоставлены для участия в учебном процессе и практической работе курсантов полностью серийные образцы описываемой баллистической системы. Данные учебные классы функционируют и по сей день. В настоящее время аналогичный вопрос по организации учебного класса с размещением комплекса оборудования АБИС прорабатывается с Московским Университетом МВД России им. В.Я. Кикотя.

Полагаем, что здесь вполне уместно будет привести оценку, данную одним из исследователей этого направления деятельности в 2008 году – «с появлением баллистических автоматизированных идентификационных систем «ТАИС» и «Кондор» для исследования стреляных пуль и гильз из нарезного стрелкового оружия, получил практическую реализацию новый способ учёта, хранения и проверки следов указанных объектов, основанный на цифровых технологиях, что значительно расширило возможности проверки по криминалистическим пулегильзотекам» [11, стр. 4]. Не придираясь к стилистике этой фразы, согласимся с правильно сделанным выводом, который ещё более аргументировано раскрывается тем же автором в его диссертационной работе: «Таким образом, в течение одного столетия криминалистические баллистические учёты прошли путь от описательных карточек, номерного учёта оружия до широкого внедрения автоматизированных идентификационных систем, обладающих способностью содержать и обслуживать многотысячные массивы стреляных пуль и гильз, имеющих высокую надёжность и быстродействие» [11, стр. 15].

Вместе с этим, несмотря на все выше изложенное, в течении 2019 года в ходе проведения специализированных конференций экспертно-криминалистической направленности прозвучал тезис, что эффективные и надёжные средства для цифровой обработки микрорельефа на пулях и гильзах и идентификации огнестрельного оружия до настоящего времени так и не созданы.

Выходит, так, что несмотря на успешное развитие и эксплуатацию системы, выполненные задачи, ситуация с применением АБИС «ТАИС», ее технической поддержкой и дальнейшим

развитием данной уникальной наукоемкой отрасли в России сложилась абсолютно необъяснимым образом.

По мнению разработчиков «ТАИС» одной из причин отсутствия сегодня эффективно действующей системы явилась недобросовестная конкуренция, которая привела к тому что, начиная с 2012 года в деятельности по использованию АБИС начали происходить необъяснимые с точки зрения здравого смысла явления. Для начала в Федеральной пулегильзотеке (ФПГТ), весомая часть ресурсов и мощностей действующей на тот период АБИС «ТАИС» была заменена на элементы АБИС «ПОИСК», что достаточно деструктивно повлияло на работу системы в целом. На очередном этапе работы по оптимизации баллистических учётов в 2015-2016 годах были закуплены уже аппаратные комплексы АБИС «Арсенал», несовместимые ни с АБИС «ТАИС», ни с АБИС «ПОИСК».

При всем при том, что АБИС «ПОИСК» в ФПГТ с момента установки по момент списания фактически не использовалась по целевому назначению, а после закупки АБИС «Арсенал» с 2016 года в Российской Федерации осталось лишь 9 штатно официально используемых автоматизированных баллистических идентификационных систем, тогда как до этого момента функционировали более 40. После 2016 года автоматизированные баллистические идентификационные системы ни МВД России, ни иными заинтересованными Государственными службами не закупались.

Не говоря уже о количественном сокращении применяемых АБИС в экспертной практике, необходимо отметить, что на сегодняшний день в системе баллистических учётов оказались аппаратные комплексы трёх несовместимых между собой систем («ТАИС», «Арсенал» и «ПОИСК»).

По мнению А.В. Кузнецова данное обстоятельство, явно не способствует эффективности автоматизации идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам, сводя её зачастую к работе «вручную»: «наличие разных систем, имеющих, как правило, региональное распределение, обуславливает имеющиеся проблемы» [11, стр. 15].

Вот оказывается, что на самом деле. Не наука бессильна, а организация хромает. Обосновывая свой вердикт, А.В. Кузнецов утверждает, что «нестыковка систем при обмене базами данных

при периодических сверках региональных массивов учётов, а также различное программное обеспечение, не позволяют реализовывать в определённой степени возможности единых информационных сетей и некоторые элементы унификации» [11, стр. 15].

С такой оценкой, на наш взгляд, следует согласиться. Правда автор приведённых нами воззрений противоречит сам себе, утверждая применительно к упомянутым «конкурирующим» системам, что «существующая между их разработчиками конкуренция является своего рода гарантом от давления разработчика-монополиста». Остаётся только гадать, кто же этот «разработчик-монополист», который всех давил и общими усилиями был раздавлен, а вернее не он, а заработавшая было система. Полагаем, что такая конкуренция может и должна иметь место лишь на стадии прохождения предварительных конкурсных процедур отбора перспективных образцов технических решений, а не как не в ходе организации и работы унитарной автоматизированной системы, архитектура которой должна носить характер отлаженного действующего целостного организма, поддерживаться и развиваться на основе творческого содружества её разработчиков и пользователей.

Результаты данной отсутствующей в настоящий момент целостности и системности в применении АБИС не заставили себя долго ждать. Так по изученной статистике раскрываемости преступлений, совершенных с применением стрелкового огнестрельного оружия, ведущейся в одном из экспертно-криминалистических центров ГУ МВД многомиллионного города России наглядно видно – с момента последней реорганизации применения АБИС, а именно с 2017 года, результативность данной раскрываемости и установления оружия с использованием средств автоматизированных баллистических идентификационных систем снизилась практически в 2 раза.

Причем в описанном снижении раскрываемости не идет речи о снижении количества самих преступлений. К изучению были подобраны периоды с крайне близкой криминогенной обстановкой и фактически одинаковой картиной совершения преступлений, а именно период с 2014 года по 2020. Так, например, по результатам использования АБИС «ТАИС» в 2015 году было

установлено 11 единиц оружия, за неполный 2016 год – 6 единиц, то уже в 2017 при использовании АБИС «Арсенал», только 3 единицы, в 2018 – 4 единицы.

Исходя из чего, еще раз вынуждены согласиться с А.В. Кузнецовым, а именно с упомянуты выше его мнением, что «наличие разных несовместимых систем, имеющих, как правило, региональное распределение, обуславливает имеющиеся проблемы» и не способствует эффективности автоматизации идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам, сводя её зачастую к работе «вручную».

Так, что пока остается надеяться на самоотверженность экспертов, оперативных и следственных сотрудников правоохранительных органов «вручную» обеспечивающих безопасность граждан России в борьбе с незаконным оборотом оружия, предупреждая и раскрывая преступления с его применением.

Однако, несмотря на описанную весьма удручающую ситуацию, сложившуюся в части использования средств автоматизации баллистических криминалистических учётов в период с 2016 по 2019 годы, в настоящее время есть и надежда на разрешение сложившейся проблематики.

Сознательно повторимся – «нестыковка систем при обмене базами данных при периодических сверках региональных массивов учётов, а также различное программное обеспечение, не позволяющее реализовывать в определённой степени возможности единых информационных пространств» являются основной и кардинальной проблемой препятствующей реализации полного потенциала и возможностей, заложенных в АБИС.

Вывод напрашивается сам собой. Наличие единого Государственного стандарта, межведомственного Государственного регулирования производства и использования оборудования и систем автоматизированной идентификации стрелкового огнестрельного оружия, как средств обеспечения правопорядка и государственной безопасности Российской Федерации во многом устраняют существующие обстоятельства, препятствующие реализации потенциала АБИС. Установленная глобальная идеология исключит хаотичность и разрозненность в технических вопросах применения баллистических систем.

Говоря о Государственной стандартизации и

Государственном регулировании, крайне познавательно вернуться к началу истории с развитием АБИС в Российской Федерации и еще раз упомянуть систему IBIS, разработанную компанией Forensic Technology WAI Inc, более подробно рассмотреть истории ее развития в США.

Так, одновременно с IBIS Forensic Technology WAI Inc используемой в Бюро по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию (АТФ) в 1993 была введена в эксплуатацию решением Федерального бюро расследований (ФБР) США – АБИС Drugfire, разработанная компанией Mnemonics Systems Inc.

С 1993 по 1998 год в Соединенных Штатах полномасштабно действовали две автоматизированные баллистические идентификационные системы: Drugfire, которая находилась в ФБР, и IBIS, в АТФ. С момента начала эксплуатации двух различных АБИС систематически предпринимались попытки и проводились исследования вопросов и способов объединения этих двух систем в рамках Государственного стандарта «Национальной интегрированной баллистической идентификационной сети» (NIBIN).

По итогу всесторонних исследований, продолжавшихся 5 лет, тщательной совместной оценки ФБР и АТФ, в 1999 году было принято решение о стандартизации NIBIN на платформе АБИС IBIS. В отношении АБИС Drugfire было принято решение о постепенном, не наносящем ущерб ее целевому практическому использованию, выводе из эксплуатации, с внедрением отдельных ее алгоритмов и решений в установленный стандарт. Кроме этого, были обеспечены все необходимые мероприятия в рамках поэтапного восполнения сведений баз данных стандарта NIBIN, ранее накопленных при использовании АБИС Drugfire.

По завершении описанных мероприятий, благодаря системному бережному подходу в распоряжении соответствующих Федеральных служб, бюро и комитетов США была предоставлена единая Государственная стандартизованная унифицированная баллистическая идентификационная система, формирующая единую федеральную базу данных сведений об обороте огнестрельного оружия. Систему АБИС архитектура, которой носит, ранее упомянутый характер отлажено действующего целостного организма, сохранившего все положительные наработки и результаты, накопленные базы данных с момента

начала эксплуатации как IBIS, так и Drugfire.

Сознательно не вдаваясь в политические аспекты взаимоотношений с США, исключительно с рациональной точки зрения рассматривая опыт ФБР и АТФ в использовании АБИС и достигнутые результаты, с уверенностью можно сказать, что данные результаты могут быть использованы в качестве примера. В свою очередь осуществленные мероприятия по созданию национального стандарта АБИС США могут быть использованы в качестве образца для создания аналогичного стандарта АБИС в Российской Федерации.

В современной России, в том числе и в системе МВД, имеется опыт удачного изучения и использования функционирования, скажем, полицейских структур США [7; 13; 18; 19], что же касается стабильности, самобытности стандарта АБИС РФ, учитывая наш отечественный опыт и ничуть не меньшие наработки и компетенции в отрасли проектирования и производства автоматизированных баллистических систем. Есть все основания полагать, что при бережном системном подходе, так же, как и в случае с пионером в области АБИС РФ системой «ТАИС», при рождении во многом опередившей IBIS, созданный и внедренный стандарт АБИС РФ принесет гораздо более существенные результаты. Отечественные баллистические идентификационные системы займут не менее весомое положение, признание и распространение в общей мировой криминалистической практике.

Более того, отмеченные в течение 2019 года события позволяют сделать выводы о том, что уже ведутся определенные работы в области разработки и внедрения описанного выше стандарта или как минимум подготовки к его разработке.

Так, в рамках проведения мероприятий «Форум «День передовых технологий правоохранительных органов – 2019», «Пятый юбилейный Международный военно-технический форум «АРМИЯ-2019» под эгидой Государственной корпорации «РОССИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ» (ГК «РОСТЕХ» – регулятор оборонно-промышленного комплекса) в составе ее экспозиции было продемонстрировано конструктивное решение «Перспективный аналитический комплекс АБИС» (ПАК «АБИС»).

Продемонстрированное оборудование вызвало большой интерес, как у посетителей

перечисленных форумов, прессы, потенциальных пользователей, так и у высших должностных лиц Российской Федерации, посетивших экспозицию, снижав ободрение и высокие оценки.

Происхождением же, продемонстрированный, ранее неизвестный ПАК «АБИС», обязан результатам внимания и равнодушного участия в сохранении и развитии потенциала отрасли автоматизированной идентификации огнестрельного оружия Российской Федерации со стороны АО «РАМЭК – Вооруженные Силы» (АО «РАМЭК-ВС», г. Санкт-Петербург). Компании, специализирующейся разработке и производстве электронно-вычислительной техники, специального оборудования и программного обеспечения особого назначения широко известных и востребованных во многих задачах обеспечении обороны, правопорядка и государственной безопасности России.

Сам, же продемонстрированный ПАК АБИС – плод совместного труда инженеров АО «РАМЭК-ВС» и разработчиков той самой идентификационной системы «ТАИС» – пионера Российской Федерации в данном виде технических средств.

Подобный союз компетенций и совместные усилия, специалистов уже раз построивших «заработавшую было систему» автоматизации баллистических учетов Российской Федерации, с профессионалами в области оборонной промышленности, известной своими традиционными щепетильностью и выветренностью культуры производства, внушают самые смелые надежды на наискорейшее возрождение былого, к сожалению, в большей степени утраченного потенциала уникальных технологий АБИС в России.

Объединение знаний в области специфики и алгоритмов АБИС с квалификациями в части специализированной вычислительной техники, системах хранения и защиты больших данных, проведения мероприятий по постановке на вооружение выглядит перспективно и многообещающе в плане не только развития самих идентификационных систем, но и перехода отрасли АБИС в России на качественно более высокий уровень, в том числе разработки и утверждения единого национального стандарта данного вида технических средств.

Более того, принимая во внимание послужной список, заслуженное уважение и глубокие компетенции АО «РАМЭК-ВС» в части разработки и

производства оборонных систем и средств вооружения, возникают и надежды на разрешение еще одной не мало важной Государственной задачи – создание автоматизированного учета стрелкового огнестрельного оружия Министерства обороны Российской Федерации – автоматизированной пулегильзотеке вооруженных сил с наличием функционала автоидентификации оружия по его следам на боеприпасах, оставляемых при выстреле. Причем пулегильзотеке, использующей технологию автоматизации, обеспечивающие полную совместимость и интегрируемость с учетами оборота гражданского и служебного оружия, а также с криминалистическими учетами пуль гильз изъятых с мест происшествий и преступлений.

Наличие и слаженное функционирование описанного триумвирата автоматизированных учетов и идентификации оружия позволит полноценно организовать не просто «Глобальную систему учета оборота огнестрельного оружия» [14], а именно Глобальную систему учета и автоматизированного контроля оборота оружия в Российской Федерации. Поскольку, используя алгоритмы автоидентификации, элементную схему и конструктивные решения, отработанные в ходе использования АБИС в экспертной практике, будет обеспечена не просто возможность пассивного наполнения баз данных текстовыми установочными данными об экземпляре оружия и владельце, но и с учитывать уникальные следы, оставляемые огнестрельным оружием в процессе выстрела.

Данная совокупность учетных сведений и электронных копий уникальной по принадлежности следовой картины конкретного экземпляра оружия в условиях наличия функционала автоматизированной идентификации предоставит возможность оперативного установления факта применения такого экземпляра по следам, им оставленным на пулях и гильзах, изъятых с мест преступлений, и соответственно незамедлительно установить его владельца с дальнейшим логическим развитием оперативных и следственных мероприятий. Тем самым многократно сокращая временные сроки расследования и раскрытия преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, и по существу наполняя смыслом выражение «контроль оборота оружия».

Более того, наличие описанного функционала в определенных условиях и особенностях

внутренней организации отдельных видов криминалистических учётов, имеющих не справочное, а оперативно-розыскное назначение, в том числе и экспертно-криминалистических может послужить основой и поводом к рассмотрению вопросов о более тесном функциональном их единстве с иными высокоэффективными средствами оперативно-розыскной деятельности.

Уверены, что проверенные годами разработки и технологии, на практике доказавшие свою

эффективность, с легкостью освоив контроль оборота огнестрельного стрелкового оружия на Северном Кавказе в момент наиболее сложного периода «особой ситуации» начала 2000-х годов, в совокупности с наличием объективного межведомственного регулирования и Гос. стандартизации станут мощным инструментом на службе Государства в борьбе с преступностью и терроризмом, обеспечат безопасность мирных граждан Российской Федерации.

Список литературы

1. Алексанин А.С. О понятии и содержании оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 153-159.
2. Антонов И.А., Галиев Ф.Х. В едином понимании науки и практики. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин и его соавторы выпустили значимую книгу по оперативно-розыскной деятельности. См.: Оперативно-розыскная деятельность. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юрлитинформ, 2020 // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3. – С. 183-196.
3. В Волгоградской академии МВД России в учебный процесс внедрили систему «ТАИС // <https://www.arms-expo.ru/news/archive/v-volgogradskoy-akademii-mvd-rossii-v-uchebnyy-process-vnedrili-sistemu-tais-25-05-2011-14-15-00/>
4. Владимиров В.Ю. О моей службе в Санкт-Петербургском юридическом институте, Академии и Университете МВД России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 139-146.
5. Владимиров В.Ю., Бородин В.Н. Отождествление огнестрельного оружия с использованием идентификационно-поисковой баллистической системы «ТАИС» по следам на стреляных пулях. Методические рекомендации / Под ред. В.П. Сальникова, В.Г. Петухова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 120 с.: ил.
6. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
7. Ермолович Г.П. Население и полиция: противостояние преступности в США: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 284 с. (Серия: «Полицистика; прошлое, настоящее и будущее»).
8. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
9. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
10. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы: Монография. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
11. Кузнецов А.В. Обоснование рациональных методов и средств формирования накопления, обмена и проверки информации по пулегильзотекам при раскрытии и расследовании преступлений: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Хабаровск 2008. – 31 с.
12. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ,

2020. – 208 с.
13. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергеев, И.Ч. Шушкевич, Д.А. Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицистика: прошлое, настоящее и будущее»).
 14. Поручение Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ от 27.07.2016 года по разработке комплекса мер развития системы централизованного учета оружия в России // Информационное агентство «РИА Новости» со ссылкой на пресс-службу Совета Безопасности РФ. – 2016. – 27 июля.
 15. Протокол и акт тестовых испытаний автоматизированных баллистических систем на базе ЭКЦ МВД России в 2010 году.
 16. Рахимзода Р.Х., Маджидзода Дж.З., Шарифзода Ф.Р. Рецензия на интересную и полезную книгу по оперативно-розыскной деятельности // Правовая жизнь (Душанбе: Таджикский национальный университет. Юридический факультет). – 2020. – № 2(30). – С. 280-288.
 17. Роуч Рональд. Drugfire и IBIS помогают юристам бороться с плохими парнями // Washington Business Journal – 2008. – 5 февраля.
 18. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетея, 2000. – 288 с.
 19. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетея, 2000. – 224 с.
 20. https://en.wikipedia.org/wiki/Automated_firearms_identification
 21. <https://en.wikipedia.org/wiki/Drugfire>
 22. <https://www.atf.gov> (Сайт Бюро по алкоголю, табаку, огнестрельному оружию и взрывчатым веществам)
 23. <https://www.atf.gov/firearms/automated-firearms-ballistics-technology> (Сайт Бюро по алкоголю, табаку и огнестрельному оружию соединенных штатов Америки (ATF), раздел сферы деятельности, направление огнестрельное оружие)

ГАРАНИН Андрей Олегович,

начальник отдела управы Таганского района
Центрального административного округа г.
Москвы (г. Москва, Россия)

E-mail: GGaraninASergeyivz@yandex.ru

Специальность 12.00.12 – Криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-
розыскная деятельность

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ МОЖНО РАССМАТРИВАТЬ КАК МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

***Аннотация.** Рассматривается актуальность исследования оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности». Показана важность изучения указанного оперативно-розыскного мероприятия и его взаимосвязь со следственным действием «предъявление для опознания», обоснована необходимость его сравнения с указанным следственным действием и представление отождествления личности как межотраслевого правового института.*

***Ключевые слова:** оперативно-розыскные мероприятия; отождествление личности; предъявление для опознания.*

GARANIN A.O.

PERSONAL IDENTIFICATION CAN BE CONSIDERED AS AN INTERSECTORAL LEGAL INSTITUTION

***The summary.** The relevance of the research of the operational-search measures "identification of the personality" is considered. The importance of studying the indicated operational-search measures and its relationship with the investigative action "presentation for identification" is shown, the necessity of comparing it with the indicated investigative action and the presentation of the identification of a person as an intersectoral legal institution are substantiated.*

***Key words:** operational search activities; identification of personality; presentation for identification.*

Изучение проблем правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «отождествления личности», в том числе формирования соответствующего правового института, невозможно без обращения к понятиям отождествления личности как оперативно-розыскного мероприятия и уголовно-процессуального действия (следственное действие – опознание).

Отождествление личности – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в негласном опознании лица, как правило, причастного к совершению преступления,

или находящегося в розыске, путем создания условий, позволяющих лицу осуществляющему опознание (свидетелю или потерпевшему) либо лица, заявившего об исчезновении разыскиваемого, по отдельным заранее установленным признакам идентифицировать объект опознания с проверяемым или разыскиваемым лицом в целях решения оперативных задач [31; 22; 3; 18].

Взаимосвязью между оперативно-розыскной деятельностью, в том числе и оперативно-розыскных мероприятий включающих и «отождествление личности»

и уголовно процессуальными действиями, занимались Ю.И. Авдеев, Ю.А. Агафонов, В.Ю. Алферов, Н.А. Винниченко, В.А. Вихров, Н.П. Голядин, К.К. Горяинов, А.И. Гришин, Н.А. Громов, К.Ф. Гуценко, А.Н. Гушин, В.И. Елинский, С.И. Захарцев, Н.И. Ильин, Ю.Ф. Кваша, Ю.В. Корневский, Н.В. Луговец, В.С. Овчинский, В.Н. Омелин, В.И. Рохлин, В.П. Сальников, О.А. Чабукиани, А.Ю. Шумилов, З.Л. Шагапсоев и др.

По сути оперативно-розыскное мероприятие отождествление личности это оперативное опознание устанавливаемого объекта, однако его неверно связывать исключительно опознанием одного лица другим, и если говорить исключительно об оперативном опознании, то оно может проводиться непосредственно или опосредованно. Непосредственное оперативное опознание заключается в узнавании одного лица другим и проводится гласно или негласно. Негласное опознание осуществляется в условиях, исключающих возможность визуальной видимости опознающего. К опосредованному следует отнести опознание по фотографии, композиционному или словесному портрету [3; 26; 11].

Отождествление личности осуществляется путем:

- негласного опознания по признакам внешности, голосу и другим приметам;
- информационного поиска в оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетах, а также экспертно-криминалистических коллекциях и карточках органов внутренних дел и других правоохранительных органов;
- исследования предметов, документов, биологических объектов, фотоснимков, видео- и аудиозаписей, дактокарт, других физических носителей информации.

Отождествление личности подразумевает и привлечение криминалистических способов отождествления, в частности визуальное или иное (по голосу, функциональным признакам, следам пальцев рук, биологическим объектам) распознавание лица, имеющего непосредственное отношение к преступлению, в связи с которым проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

При этом опознаваемый не должен знать о том, что является объектом опознания. В отдельных случаях отождествление личности может проводиться и в целях установления

очевидцев преступления, когда пострадавший или известный очевидец располагает информацией, позволяющей распознать другого очевидца. В последнем случае необходимость в соблюдении конспирации рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, как правило, отпадает.

Отождествление может осуществляться по совокупности общих и индивидуальных признаков объекта. Такое отождествление может быть реализовано аналитическим путем. Опознающий (отождествляющий) мысленно выделяет отдельные характерные признаки объекта, а затем формирует на их основе общий образ отождествляемого. Отождествление возможно и по общему образу объекта, без анализа его признаков с последующим указанием, по каким признакам объект был опознан [1; 3; 10; 15; 24].

Отождествление личности возможно по внешним анатомическим и функциональным признакам лица, в том числе по голосу и речи, особым приметам (шрамы, татуировки, дефекты речи, физические недостатки). Отождествление может быть осуществлено как путем непосредственного зрительного восприятия опознаваемого, так и по фотографиям, видеозаписям, фонограммам.

Объектом опознания могут быть как конкретные лица, подозреваемые в совершении преступления, разыскиваемые, так и лица, обладающие признаками внешности (приметами) лиц, представляющих оперативный интерес.

Субъектами рассматриваемого ОРМ могут быть как сами оперативники, так и лица, привлеченные для проведения отождествления личности, которые располагают информацией об опознаваемом (отождествляемом) лице, а также конфиденты и специалисты. К проведению данного ОРМ могут привлекаться кинологи для использования служебно-розыскных собак при отождествлении личности по запаховым следам, изъятым с места преступления.

Отождествление личности возможно и лицом, которое лично не воспринимало признаки внешности объекта, в том числе по видео-, кино-, фотоизображениям, но располагает описательной информацией об индивидуальных идентифицирующих (поисковых) признаках лица (по методу словесного портрета). Это возможно, например, в ситуации, когда потерпевший сообщил внешние признаки нападавшего, но сам по физическому

состоянию не может участвовать в ОРМ [19; 14; 21; 47].

В зависимости от имеющейся информации об отождествляемом, участия лиц, привлеченных к его проведению, определяются время, место, способ проведения рассматриваемого ОРМ. Исходя из этого ОРМ может проводиться как в помещении оперативно-розыскного подразделения либо в учреждении, представителем которого является привлекаемый к мероприятию специалист, так и в месте вероятного появления опознаваемого.

К числу немаловажных признаков этого ОРМ отнесена и негласность отождествления, отсутствие которой превращает данное ОРМ в следственное действие или даже в обычное житейское узнавание человека его знакомыми.

Наиболее распространенными действиями по отождествлению личности являются негласное предъявление потерпевшему, очевидцу преступления разрабатываемого лица, также предъявление для опознания фотографий, фоторобота, рисованного портрета, неопознанного трупа.

Отождествление личности предусматривает и такие действия, как замаскированное патрулирование с потерпевшим или очевидцем в местах возможного появления преступника [31; 23; 16; 17].

Названное ОРМ может касаться отождествления личности не только причастных к совершенным преступлениям, но и потерпевших.

При отождествлении личности запрещается: оказывать противоправное воздействие на участников мероприятия и искусственно создавать условия, вследствие которых может быть допущена ошибка; совершать действия, исключющие в дальнейшем процессуальное оформление опознания; привлекать к мероприятию граждан, физические и психические качества которых заведомо ставят под сомнение его результаты.

Также при проведении отождествления личности недопустимо какое-либо психологическое или иное воздействие на опознающего, которое может исказить объективность опознания. Следует учитывать и то, что проведенное отождествление личности, в результате которого будет опознан преступник, исключает его последующее процессуальное опознание «тем же опознающим и по тем же признакам», хотя буквальное толкование ч. 3 ст. 193 УПК не исключает этого. Однако толкование названной

правовой нормы должно быть, не буквальным, а расширительным, так как недопустимость повторности отождествления основывается на психологических особенностях запоминания информации и риске ошибочного отождествления повторно предъявляемого объекта. С учетом этих психологических особенностей в случае последующего процессуального опознания его результаты должны признаваться недопустимым доказательством. Опознание же конкретного лица в подобной ситуации требует проведения комплекса иных процессуальных действий, как правило, допросов участников оперативного отождествления личности [8; 12; 13; 28; 34].

Проведению отождествления личности предшествует обстоятельный опрос лица, с участием которого будет проводиться распознавание, о признаках внешности предполагаемого объекта распознавания в соответствии с методикой словесного портрета. В порядке подготовки к отождествлению оперативный работник устанавливает также место и время вероятного появления устанавливаемого лица. Опознающий инструктируется и о своих действиях в случае распознавания преступника или очевидца преступления. Оперативный работник должен предусмотреть меры безопасности в отношении опознающего и, при необходимости, организовать задержание преступника. В зависимости от ситуации место и условия опознания могут быть созданы искусственно [3; 14; 27; 43].

До принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» одним из методов ОРД считался личный сыск, который включал в себя и способы опознания путем отождествления личности. Личный сыск применяют сотрудники оперативных аппаратов, а также другие работники органов внутренних дел. Личный сыск характеризуется зрительным распознаванием (различием) в местах возможного появления лиц, представляющих оперативный интерес, и прогнозированием их преступного поведения.

Личный сыск проводится, как правило, в местах постоянного нахождения и перемещения граждан, местах проживания и отдыха (рынок, вокзалы, парки, скверы, жилые микрорайоны и т. п.), т. е. в местах, наиболее подверженных совершению преступлений.

При проведении личного сыска оперативными работниками применяются такие

оперативно-розыскные мероприятия, как опрос, наведение справок, наблюдение и отождествление личности. Путем личного сыска осуществляется борьба с такими преступлениями, с которыми другими способами это осуществить весьма затруднительно. Личный сыск на практике широко применяется с целью предупреждения и раскрытия карманных краж, розыска преступников и без вести пропавших, раскрытия преступлений по «горячим следам» и др. [1; 12; 21].

В настоящее время личный сыск, наряду с негласными методами, распространенный и действенный метод оперативно-розыскной деятельности.

Практически отождествление личности представляет собой комплекс действий; некоторые из них носят элементы наблюдения, опроса граждан, наведения справок, исследования предметов и документов (исследование следов крови, выделений человеческого тела, отпечатков пальцев и т.д.). Все эти действия объединены одной общей целью – идентификацией, установлением личности. В зависимости от характера действия оно может выступать и как элемент отождествления личности, и как самостоятельное ОРМ иного вида. Столь неоднозначно определенная с точки зрения сущностной характеристики формулировка отождествления личности, очевидно, объясняется сложностью выделения ее составляющих в качестве отдельных ОРМ, например негласное предъявление для опознания [31; 21; 47].

Полученные в результате отождествления личности данные оформляются:

- при отождествлении личности сотрудником оперативного подразделения – рапортом;
- при отождествлении личности потерпевшим или очевидцами преступления – заявлением потерпевшего и объяснениями свидетелей;
- при отождествлении личности, произведенном оперативно-поисковыми и оперативно-техническими подразделениями органов внутренних дел – сводками, справками и другими физическими носителями информации;
- при отождествлении личности лицом, привлеченным к содействию на конфиденциальной основе – сообщением этого лица (агентурным сообщением или агентурной запиской).

В итоговом оперативно-служебном документе указывается, в каких условиях проходило отождествление, а также по каким признакам лицо (труп) опознано. К рапорту могут прилагаться аудио-, видеозаписи и другие технические носители информации, полученной в итоге проведения ОРМ.

Данные, направляемые в уголовный процесс, подлежат оформлению по правилам, изложенным в Инструкции о результатах ОРД органов проводивших указанное ОРМ.

Отождествление личности по заданиям оперативных подразделений в связи с изъятием на месте происшествия следов производится специальными ведомственными лабораториями, научно-исследовательскими институтами, оперативно-техническими подразделениями. Результат таких исследований оформляется справкой названного учреждения.

Результаты отождествления личности появляются в уголовном процессе достаточно редко. Связано это с тем, что по уголовному делу для отождествления человека производится судебная экспертиза либо опознание [1; 31; 25; 34; 47].

Результаты отождествления личности независимо от характера документирования могут быть использованы только как имеющие значение для поиска доказательств, для определения путей, направлений, но не в качестве фактических данных, которые могут приобрести доказательственное значение.

Как говорилось выше одним из немаловажных признаков ОРМ отождествление личности, является негласность отождествления, отсутствие которой превращает данное ОРМ в следственное действие «предъявление для опознания».

Следственное действие «предъявление для опознания» регламентировано статьей 193 УПК РФ.

Предъявление для опознания – процессуальное действие, осуществляемое в регламентированном уголовно-процессуальном законом порядке, состоящее в предъявлении следователем или судом свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому сходных объектов для решения вопроса о наличии или отсутствии тождества либо родовой (групповой) принадлежности с объектом, бывшим ранее предметом восприятия опознающего, о котором он сообщил на допросе [44, стр. 294-295].

Предъявление для опознания представляет

собой процессуальный вид идентификации по мысленному образу (следу памяти, психическому или идеальному отражению). Данное следственное действие производится в целях установления, является ли исследуемый по делу объект (человек, предмет, труп) тем самым объектом, о котором опознающий ранее дал показания [2; 7; 13].

Идентификация – это один из основных методов установления истины в уголовном судопроизводстве, когда возникает необходимость в выявлении связи подозреваемого, принадлежащих ему предметов и других объектов с расследуемым преступным событием по оставленным следам и иным материальным отображениям.

Суть идентификации заключается в том, чтобы по отображениям установить конкретный объект, который их оставил. При этом и объект, и отображение понимаются довольно широко. Ими могут быть: человек, предметы его одежды, обувь, орудия преступления, транспортные средства и др. В качестве отображений выступают различные следы, части объектов, документы, фото-, видеоизображения, мысленные образы, запечатленные в человеческой памяти (идеальные следы).

Основания для предъявления объекта для опознания возникают в случае отсутствия либо недостаточности информации по поводу того, относится ли к делу какой-либо исследуемый объект, а также тогда, когда известно, что объект имеет отношение к делу, но не установлены его определённые, важные для установления истины признаки и их установление возможно путём предъявления объекта для опознания [20; 27; 41; 45].

Следовательно, речь идет о специфической форме идентификации, осуществляемой путем мысленного сопоставления признаков предъявляемого объекта с образом, запечатлевшимся в памяти опознающего. Предъявление для опознания широко распространено в деятельности по раскрытию преступлений и проводится в случаях, когда необходимо выявление относимости к делу опознаваемого объекта.

Способность человека отождествлять материальные объекты путем сопоставления их признаков с теми, которые сохранились в памяти, многократно проверена психологическими экспериментами, подтверждена следственной

практикой. Основой предъявления для опознания служат такие психические процессы, как восприятие, запоминание и воспроизведение, рассмотренные ранее применительно к тактике допроса. Специфика состоит в том, что первичное восприятие объекта при обстоятельствах, интересующих следствие, дополняется в ходе опознания повторным, осуществляемым в специально созданных условиях. В результате появляется возможность проверить устойчивость мысленного образа и достоверность признаков объекта, воспроизведенных на допросе.

Объектами идентификации, осуществляемой посредством данного следственного действия, могут быть любые криминалистически значимые объекты материального мира, допускающие их предъявление ранее допрошенному лицу с соблюдением требований закона. Они предъявляются, как правило, в натуре, но иногда также в виде фото-, видео- или электронных изображений.

Идентифицировать объект – значит установить его тождественность самому себе, отправляясь от образованных им отображений. Тождество объекта самому себе свидетельствует о его неповторимости и индивидуальности, предполагающих отличие от всех других подобных объектов. Криминалистическая идентификация базируется на индивидуальной определенности объектов, имеющих достаточно устойчивые характерные признаки.

Виды предъявления для опознания. По характеру опознаваемых объектов различают предъявление для опознания:

- 1) людей;
- 2) трупов;
- 3) животных;
- 4) вещей (предметов, документов);
- 5) строений, участков местности.

В зависимости от того, предъявляется сам объект или его изображение, выделяют опознание непосредственное или опосредованное. В зависимости от цели – опознание для отождествления объекта или определения его групповой принадлежности. По характеру используемых признаков – опознание по статическим или динамическим признакам [6; 7; 9; 32].

Субъекты опознания – лица, допрошенные в качестве свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, если они запомнили признаки объекта и выражают готовность его опознать.

В этом следственном действии должны

принимать участие следователь (суд); опознающий; все лица, которые ему предъявляются, и понятые. При необходимости в нем могут участвовать прокурор, переводчик или лицо, понимающее азбуку глухонемых, врач, если опознающий болен, психолог, педагог, если опознающий моложе 14 лет.

Достоверность результатов предъявления для опознания обеспечивается соблюдением общих условий, вытекающих из требований закона и рекомендаций криминалистической тактики [38]. Основные из них следующие:

- предварительный допрос опознающего для выяснения признаков объекта. Следователь обязан уточнить не только обстоятельства, при которых допрашиваемый воспринимал объект, но и характерные признаки последнего. Они в дальнейшем позволяют оценить достоверность результатов проведенного опознания;
- недопустимость предварительного ознакомления опознающего с предъявляемым объектом обеспечит объективность результатов опознания, поможет избежать возможных ошибок или умышленных искажений действительности;
- предъявление объекта среди других, подобных ему. Помимо основного объекта опознающему должны быть предъявлены еще по крайней мере два однородных, не имеющих значительных отличий от первого. Если опознающий на допросе не смог достаточно четко описать его признаки, общее число объектов может быть увеличено. Данное условие не распространяется на случаи, когда для опознания предъявляется труп, а также антикварные художественные объекты (картины, иконы, ювелирные изделия и т.п.);
- конкретизация признаков, по которым объект опознан. Нельзя удовлетворяться одним лишь утвердительным ответом опознающего на вопрос, узнает ли он какой-либо из предъявленных объектов. Необходимо уточнить, какие именно индивидуальные признаки объекта позволили сделать такое заявление;
- недопустимость повторного предъявления объекта. Независимо от результатов опознания обычно не повторяют, ибо в противном случае достоверность

полученных результатов крайне сомнительна.

Однако из вышеуказанного правила в следственной практике допускается два исключения:

- Если первое опознание осуществлялось по фото-, видео- или иному изображению, особенно недостаточно качественному. Тогда при обнаружении самого объекта он может быть предъявлен в натуре;
- Когда объект в первый раз был не опознан умышленно, а опознававший сделал об этом заявление и выразил готовность снова участвовать в опознании. Если вследствие важности для дела результатов опознания следователь решит повторить его, предъявляться должны те же самые объекты, что и в первый раз [12; 13; 16; 20].

Повторное опознание допустимо, если опознающий в момент опознания не мог адекватно воспринимать происходящее под влиянием психологической или физической травмы; внешность опознаваемого не соответствовала внешнему облику на момент события, послужившего поводом для опознания (опознаваемый, ранее носивший усы и бороду, сбрил их; на фотоснимке трупа многие элементы лица были покрыты кровью, грязью, черты лица искажены и т.п.), имелись другие обстоятельства, ставящие под сомнение результаты первоначального опознания.

В ходе предъявления для опознания решаются следующие основные задачи:

- проверяется, действительно ли объект является тем самым, который имеет отношение к расследуемому преступлению;
- выясняется, что представляет собой объект, оказавшийся в распоряжении следователя, если это обстоятельство нельзя установить иным способом;
- проверяются показания, полученные на допросе, если они почему-либо вызывают сомнения.

Психологический процесс узнавания объекта по его мысленному образу, сохранившемуся в памяти, сам по себе не является характерным исключительно для данного следственного действия. Узнавание имеет место при некоторых допросах, в ходе которых используется тактический прием «предъявление доказательств», а также при следственном осмотре, когда его участники делают заявления о характере и принадлежности обнаруженных объектов [2; 7; 13; 14].

Опознание проводится в числе первоочередных следственных действий, чтобы максимально полно использовать информацию о признаках внешности, хранящуюся в памяти очевидца, так как она довольно быстро забывается. Здесь действует общее правило: чем раньше данное следственное действие будет проведено, тем больше возможность получить достоверные результаты.

Опознание чаще всего выполняется в условиях, когда предъявляемые лица и опознающие находятся в одном помещении, видят друг друга. В целях исключения психологического воздействия опознаваемого на опознающего, а также в ситуациях, когда последний отказывается очно встретиться с опознаваемым, может быть рекомендовано использование специально оборудованного помещения. Оно имеет перегородку из стекла с зеркальным напылением, через которое видно только с одной стороны. Возможно оборудование помещения телевизионной системой, чтобы обеспечить опознание по изображению на телеэкране. В таком случае следователь, опознающий, понятые и другие участники следственного действия находятся в комнате, где стоит телевизор.

Подготовка предъявления для опознания требует соблюдения одного неперемennого условия: опознающий не должен предварительно знакомиться с объектом опознания. При несоблюдении этого правила ни следователь, ни суд не смогут правильно оценить полученные показания. Будет неизвестно, является ли опознание подтверждением действительного знакомства лица с объектом при обстоятельствах, интересующих следствие, или оно стало возможным в результате ознакомления с ним перед опознанием [12; 17; 27; 34].

Как известно, уголовное право охватывает совокупность юридических норм, которые определяют преступность и наказуемость деяний, опасных для общества, условия и порядок назначения мер уголовного наказания, а также условия и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания, то есть по существу всю уголовно-правовую политику государства [4; 5; 30; 33; 35; 36; 39; 42; 46].

В этой связи следует рассматривать значение для ОРД не отдельных норм уголовного права, а некоторых правовых институтов.

Внутренняя структура уголовного права

характеризуется достаточным многообразием институтов; имеются и межотраслевые институты, весьма значимые для ОРД: уголовной ответственности, освобождения от нее и др.

В ст. 11 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» говорится об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности. Очевидно, что результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой не что иное, как информацию, содержащуюся на различных носителях – в письменных документах, аудио- и видеоматериалах, фотографиях и т. д. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности тождественно использованию соответствующих видов информации.

В соответствии с названной статьей оперативно-розыскная информация может быть использована для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших. Оперативная информация, содержащаяся в ряде служебных документов (рапортах, объяснениях граждан, справках и т. д.) может служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств [31; 21; 25; 47].

Несколько иная интерпретация использования оперативной информации дается в ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам» Уголовно-процессуальным кодексом. Очевидно, что значительная часть наиболее опасных замаскированных и неочевидных преступлений раскрывается оперативно-розыскным путем. Однако такое раскрытие не

имеет юридического значения, поскольку одна только осведомленность, например, о том, кто совершил преступление, не является юридическим фактом.

Буквальное толкование содержания рассматриваемой статьи позволяет исходить и «от противного», допускающего полную аналогию со ст. 11 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности». Статья 89 УПК содержит запрет прямого использования материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, однако это не исключает, а в ряде случаев даже предполагает, преобразование оперативно-розыскной информации в доказательства посредством производства необходимых процессуальных действий в соответствии с требованиями УПК.

Представление оперативно-розыскной информации в суд должно иметь и ограничения, определяемые содержанием ст. 15 УПК «Состязательность сторон». В соответствии с этой статьей суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Подобное положение суда исключает представление ему оперативной информации о личности участников судебного разбирательства, доказанности тех или иных обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, целесообразности применения отдельных мер уголовно-процессуального принуждения. Такая информация, вопреки имеющимся материалам уголовных дел, может отрицательно повлиять на внутреннее убеждение судьи, на оценку доказательств. Чрезвычайно важно своевременно информировать судебные органы о возможных провокациях, террористических актах и т. п. для принятия эффективных мер в целях их предотвращения. В соответствии с ч. 3 ст. 11 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная информация, независимо от источника ее получения, представляется органу дознания, следователю или в суд на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Как правило, представляемая информация не является полной копией документов, которыми оформляются соответствующие оперативно-розыскные мероприятия

или иные оперативно-розыскные действия. Оперативная информация в таких случаях имеет форму служебного письма (записки, справки-меморандума), а ее содержание должно исключать расшифровку источника информации, других используемых в этих целях конспиративных приемов [7; 8; 12; 17; 27; 34].

Сфера борьбы с преступностью объективно обуславливает взаимосвязь оперативно-розыскной деятельности и криминалистики. Об этом свидетельствует анализ практики проведения оперативно-розыскных мероприятий [29], всей оперативно-розыскной деятельности [40] и всей криминалистической деятельности [37]. Средства и методы оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и отождествление личности, и криминалистики направлены на получение достоверной информации об объекте, т.е. идентификацию. Также средства оперативно-розыскной деятельности в определенной части включают в себя криминалистическую технику. В основе тактики следственных действий и тактики оперативно-розыскных мероприятий нередко находятся одни и те же психологические приемы. Общие черты присущи и формам взаимодействия следователя с органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и оперативных аппаратов с органами предварительного следствия [9; 31; 25; 32].

Как говорили ранее, отождествление представляет собой комплекс действий объединенных одной общей целью – идентификацией, установлением личности, следственное действие «предъявление для опознания» тоже является действием, целью которого является идентификация. Именно в этом аспекте подчеркивается тесная взаимосвязь институтов.

Делая выводы из всего сказанного выше, можно увидеть тот факт, что ОРМ «отождествление личности» идет в тесной взаимосвязи со следственным действием «предъявление для опознания», а при определенных обстоятельствах указанное оперативно-розыскное мероприятие переформируется в следственное действие. Учитывая взаимосвязь указанных институтов, и факт того, что данные полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий при проведении процессуальных действий (рассекречивания результатов ОРД), используются в суде в качестве доказательства, то на наш взгляд, можно говорить об ОРМ «Отождествление личности»

не как об отдельном институте ОРД, а как о межотраслевом институте. В этом институте переплетены и взаимосвязаны нормы уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права.

Список литературы

1. Агафонов Ю.А., Кваша Ю.Ф. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебник – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2007. – 305 с.
2. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича; Предисловие академика РАН, лауреата Государственной премии СССР, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, докт. юрид. наук В.Н. Кудрявцева.– СПб.: СПбГУ, 2003. – 562 с.
3. Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов / Под общ. ред. В.В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 296 с.
4. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 4-12.
5. Бабаев М.Н., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
6. Бастрыкин А.И. Криминалистика: техника, тактика и методика расследования преступлений: Научно-практическое пособие – 2-е изд., доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. – 459 с.
7. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: Учебное пособие. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2010. – 484 с.
8. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
9. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 473 с.
10. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 830 с.
11. Гриб В.Г., Ильин И.С. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Курс лекций. – М.: Маркет ДС, 2010. – 216 с.
12. Громов Н.А., Гуцин А.Н., Луговец Н.В., Лямин М.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие для вузов. – М.: Приор-издат, 2005. – 155 с.
13. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А., Куцова Э.Ф. и др. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 5-е, перераб и доп. – М.: Зерцало, 2005. – 354 с.
14. Гуцин А.Н., Громов Н.А., Царева П.Н. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: Учеб.-практ. пособие – М.: Шумилова, 2003. – 115 с.
15. Давыдов Я.В. Оперативно-розыскная деятельность: Конспект лекций. – М.: А-Приор, 2010. – 80 с.
16. Дмитриев Ю.А., Шапкин М.А. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2006. – 321 с.
17. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография – М.: Проспект, 2014. – 373 с.
18. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Михайлычева Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный – М.: Юстицинформ, 2006. – 138 с.
19. Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: Монография. – М.: Шумилова И.И., 2001. – 227 с.
20. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. – М.: Проспект, 2011. – 216 с.
21. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: Монография. – СПб.: СПбГУ, 2011 – 264 с.
22. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 144 с.
23. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 256 с.

24. Захарцев С.И. Понятие и виды оперативно-розыскных мероприятий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 4 (249). – С. 135-139.
25. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О., Сальников В.П. История взаимодействия криминалистических и оперативно-розыскных знаний // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 185-194.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
27. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: Понятие и соотношение. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
28. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с.
29. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2(20). – С. 7-22.
31. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева С.И.: Монография. – М.: Граница, 2017.- 424 с.
32. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. Криминалистика: Учебник. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. – 704 с.
33. Иванов Н.Г. Этюды о российской уголовной политике и её конкретных воплощениях. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 176 с.
34. Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Методическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 148 с.
35. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика // Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): Учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 125-156. – в кн. 456 с.
36. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.
37. Криминалистика: Учебник (уровень специалитета) / Под ред. А.И. Бастрыкина, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссаровой. – М.: Проспект, 2019. – 616 с.
38. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
39. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Уголовное право. Уголовная ответственность. Уголовная политика: Авторский курс. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 440 с.
40. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 208 с.
41. Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. Н. Григорьева – М.: Эксмо, 2005. – 827 с.
42. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
43. Степанов А. А., Шананин М. Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве следственных действий: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 59 с.
44. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
45. Уголовный процесс России. Общая часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под общ. ред. В.З. Лукашевича. – СПб.: СПбГУ, 2004. – 446 с.
46. Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях // Наркоконтроль. – 2014. – № 2. – С. 3-14.
47. Шагапсоев З.Л., Голяндин Н.П. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. – 376 с.

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

СОВЕТОВ Денис Игоревич,
ассистент кафедры экономических и финансовых
расследований Высшей школы государственного
аудита (факультета) Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)
E-mail: sovetov-work@mail.ru

Специальность 12.00.04 – Финансовое право;
налоговое право; бюджетное право

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ «ЛОМОНОСОВ-2020» – ПОДСЕКЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

***Аннотация.** 10 ноября 2020 года на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова было открыта традиционная Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2020». Данное мероприятия проводится ежегодно и представляет существенное значение для развития научной жизни в Московском Университете. Проведение конференции осуществляется посредством организации секций (факультетов) и подсекций (отдельных кафедр) по соответствующим профильным направлениям. В числе первых 11 ноября 2020 года кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) была проведена подсекция: «Обеспечение финансовой безопасности России: финансовые расследования в цифровой экономике». Представляется обзор проблем и направлений их преодоления, затронутых участниками в ходе проведения мероприятия по обозначенной секции и тематике.*

***Ключевые слова:** Ломоносов-2020; обзор конференции; финансовая безопасность; финансовые расследования; финансы; цифровая экономика.*

SOVETOV D.I.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE OF STUDENTS, POSTGRADUATES AND YOUNG SCIENTISTS "LOMONOSOV-2020" – SUBSECTION ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF RUSSIA: FINANCIAL RESEARCH IN THE DIGITAL ECONOMY

***The summary.** On November 10, 2020, the traditional international scientific conference of students, postgraduates and young scientists "Lomonosov-2020" was opened at the Lomonosov Moscow state University. This event is held annually and is of significant importance for the development of scientific life at Moscow University. The conference is organized by organizing sections (faculties) and subsections (individual departments) in the relevant specialized areas. Among the first, on November 11, 2020, The Department of economic and financial investigations of the Higher school of state audit*

(faculty) held a subsection: "Ensuring Russia's financial security: financial investigations in the digital economy". This article provides an overview of the problems and ways to overcome them, raised by participants during the event on the designated sections and topics.

Key words: Lomonosov-2020; conference review; financial security; financial investigations; Finance; digital economy.

11 ноября 2020 года на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» была проведена подсекция: «Обеспечение финансовой безопасности России: финансовые расследования в цифровой экономике» Кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова [52]

Председателями жюри подсекции выступили доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований ВШГА МГУ имени М.В. Ломоносова Хабибулин Алик Галимзянович, а также ряд сотрудников кафедры, в частности профессор, доктор экономических наук, Заслуженный экономист Российской Федерации Молчанов Александр Васильевич, профессор, доктор технических наук Анищенко Владимир Николаевич, профессор, доктор юридических наук Костюк Михаил Федорович, доцент, кандидат юридических наук Каменева Анна Николаевна и другие. Каждому из членов жюри, председателю и организационному комитету, и самое важное – участникам мероприятия, студентам бакалавриата и магистратуры, молодым исследователям и аспирантам, представляется необходимым выразить благодарность за организацию и отдельный, индивидуальный вклад в мероприятие.

В подсекции приняли участие представители различных учебных заведений: студенты и аспиранты МГУ имени М.В. Ломоносова, факультета Высшей школы государственного аудита, участники Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, студенты Высшей школы экономики и другие.

В результате работы Подсекции было заслушано 19 докладов по различной научной экономико-паровой проблематике. Выступления

докладчиков соответствовали правилам научной этики, а также представлялись с учетом требований к регламенту и правилами мероприятия.

Ряд докладов, имели непосредственную связь с процессами, происходящими в цифровой экономике. Некоторые из докладов участников затрагивали частные проблемы экономико-правового регулирования.

В процессе дискуссии были рассмотрены многие проблемы:

Так, например, актуальной представляется проблема внедрения государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В процессе дискуссии был сделан вывод о том, что для эффективной ее реализации необходимо создать условия, при которых обеспечивается:

- 1) Быстрое развитие цифровых технологий, которые имеют экономический эффект в случае внедрения;
- 2) Изменение архитектуры конкурентной среды финансовой индустрии. (А.Ю. Вохмин).

Были также освещены особенности обеспечения «кибербезопасности» от различных угроз, а также направления развития информационных технологий в целом. Были сделаны вывод о необходимости разработки на национальном уровне устойчивых систем программного обеспечения (М.В. Омарова).

В рамках конференции была затронута проблема преодоления последствий экономических санкций, действующих в отношении Российской Федерации. Была предложена классификация деления последствий на положительные и отрицательные. Представилось возможным сделать вывод о том, что экономические санкции послужили стимулом для развития некоторых отраслей промышленности (Л.Н. Львова).

Немаловажная роль в дискуссии была посвящена проблемам экономической и финансовой безопасности Российской Федерации

(З.Р. Басырова). Обращалось внимание на то обстоятельство, что сотрудники кафедры экономических и финансовых исследований серьезно изучают данную проблему [4; 5; 6; 43; 45; 46; 47], и в современной России наработан основательный материал в этом направлении [18; 21; 22; 24; 25; 39; 40; 48; 49]. Было установлено, что одной из наиболее существенных проблем здесь выступает коррупционная угроза, посягающая на общественные отношения в сфере целостности функционирования государственного аппарата [8; 11; 16; 20; 31; 34; 36; 37; 38].

В работах участников были предложены меры по предупреждению коррупции, и освещены подходы по расширению понятийного аппарата. Так на рассмотрение жюри было вынесено следующее: «Определение служебных обязанностей по противодействию коррупции», что вызвало положительный отклик (А.С. Грибанова).

Ряд участников конференции на обсуждение выносили отдельные вопросы и проблемы квалификации общественно опасных деяний и направления по преодолению негативных последствий, которые могут наступить в результате их совершения.

Так, например, были представлены проблемы противодействия незаконному обналичиванию денежных средств (К.В. Каменская), в связи с чем было предложено собственное мнение и решение теоретического пробела. Внимание уделялось вопросам и пробелам в сфере противодействия офшоризации. Процесс оттока капитала, как подтвердили статистические показатели, представляет существенную угрозу для экономической и финансовой безопасности страны (Г.Р. Сумбулян). Вопросы экономической безопасности тщательно изучаются в Российской Федерации [7; 12; 13; 14; 15; 17; 19; 35; 44; 50; 51].

Обоснованными представились выступления, посвященные вопросам противодействия организованной преступности в кредитной (Н.В. Тронь) и финансовых сферах (М.И. Девликамова), а в особенности в банковской сфере (Н.В. Землянская) и иных. Кроме того, был затронут вопрос формирования и обеспечения средств противодействия бюджетной преступности (С.А. Коваленко). Вопросы противодействия организованной преступности должны постоянно находиться в поле зрения ученых [2; 9; 30; 32].

На мероприятия были также затронуты

проблемы, связанные с определением разновидностей криминально-коррупционных угроз экономической и финансовой безопасности, которые служат фактором, побуждающим развитие теневой экономики [3; 10; 23; 33]. В особую категорию предлагается выносить явление «коррупционных услуг», которые получили широкое распространение в теневом секторе экономике в силу высокого уровня латентности (доцент, кандидат экономических наук А.В. Анищенко).

Не осталась и без внимания проблема оценки перспектив экономического роста или наоборот кризиса в различных отраслях промышленности, обусловленные распространением COVID-19 в России. В процессе дискуссии были выделены организации, которые извлекли, как положительный, так и отрицательный опыт в подобных условиях распространения вируса (А. Мелконян).

Интерес также вызвали выступления аспирантов, которые были направлены на апробацию результатов диссертационных изысканий. Каждое из выступлений содержало предложения по совершенствованию определенного экономико-правового явления или механизма.

Так, например был предложен авторский подход к определению унифицированной методики преодоления правоприменительных ошибок, автором были предложены следующие направления совершенствования:

- 1) Аккредитация субъектов правоохранительной деятельности на предмет соответствия профессиональных качеств должностным обязанностям субъекта;
- 2) Информирование субъектов правоохранительной деятельности о типичных правоприменительных ошибках соответствующим руководителем структурного подразделения;
- 3) Распространение и применение средств автоматизированных ресурсов (в том числе электронный документооборот), исключающий посредством использования программного обеспечения факт ошибки (Д.И. Советов).

Последний из обозначенных тезисов вызвал дискуссию с профессором, доктор технических наук В.Н. Анищенко в части допустимости ответственности в случае технического сбоя «автоматизированного ресурса».

Актуальным представился вопрос дискреционных полномочий, которые нуждаются, как

отметил докладчик в определении баланса между ограничением дискреционных полномочий с целью защиты интересов лиц, в отношении, которого применяются положения нормативного акта и ограничением гибкости правового регулирования (М.И. Суховецкий).

Обсуждение вызвала и проблема применения электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу (С.С. Калканов). Автор обосновал позицию необходимости внедрения подобных средств, а также предложил рекомендации по внедрению и особенностям формирования интерфейса подобных программ.

Доклады иных участников, студентов бакалавриата и магистратуры, которые приняли участие в мероприятии также заслуживают внимания и высокой положительной оценки. Каждое из выступлений участников содержало научную мысль и проблему, которая требует преодоления и также может быть основой дальнейшего, более сложного и фундаментального исследования.

Подводя итог возможно так же отметить некоторые особенности организационно-технической части мероприятия. Проведение традиционной конференции «Ломоносов-2020», впервые в истории Московского университета, состоялось в дистанционном формате, посредством использования специального программного обеспечения, не прерывая данную традицию и невзирая на существующие в соответствии с Указом Мэра Москвы С. Собянина ограничения, обусловленные объективными причинами распространения новой коронавирусной инфекции [1]. Особенности дистанционного формата проведения конференции не сказались на результатах и качестве представленных докладов и выступлений, а наоборот продемонстрировали новые, актуальные возможности применения информационных технологий в образовательной деятельности.

Основная цель международного форума «Ломоносов-2020» заключалась в развитии творческой активности студентов, аспирантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной науки, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление контактов между будущими коллегами.

В свою очередь, цель проведения подсекции «Обеспечение финансовой безопасности России:

финансовые расследования в цифровой экономике» заключалась в выявлении, обсуждении и самое главное в апробации предложений, разработанных отдельными участниками мероприятия, направленных на преодоление наиболее значимых проблем, которые зачастую возникают, в процессе осуществления финансового расследования в условиях необходимости обеспечения экономической и финансовой безопасности. Особое внимание уделялось процессу информатизации, как части повседневной действительности.

Представляется, что обозначенные цели возможно признать достигнутыми.

В ходе конференции были подведены следующие итоги:

- 1) Были выявлены теоретико-прикладные проблемы, в сфере обеспечения финансовой безопасности (профессор, доктор экономических наук А.В. Молчанов);
- 2) Были приняты к вниманию предложения участников, направленные на устранение правовых пробелов, коллизий в области финансовой и экономической безопасности и при осуществлении процесса финансового расследования (профессор, доктор юридических наук М.Ф. Костюк). При этом был использован научный потенциал, наработанный в свое время ныне классиком теории государства и права [41] В.В. Лазаревым [27; 28; 29; 42, стр. 18, 20], юбилеем этого года [26], лауреатом премии «Юрист года» (2020 г.) в номинации «Законодательство» [55]. Здесь будет правильным заметить, что за исследование проблем пробелов в праве В.В. Лазарев был удостоен единственной в то время среди юристов премии Ленинского комсомола.
- 3) Были сделаны предложения от членов жюри по вопросам дальнейшего изучения и расширения направлений, выбранных участниками в качестве предмета научного исследования (профессор, доктор технических наук В.Н. Анищенко).

По итогам проведения конференции участники и гости конференции поблагодарили коллектив МГУ за прекрасную организацию конференции, которая, уже став традиционной, вновь прошла в Московском университете, однако, в новом – дистанционном формате.

Подобные положительные отклики, последствия активной дискуссии, процесс формирования и заслушивания идей, обозначенных на мероприятии, образуют в своей совокупности

позитивный стимул к дальнейшим научным изысканиям, а также к необходимости в организации и проведении подобных научных мероприятий в будущем.

Список литературы

1. Указ мэра Москвы от 10 ноября 2020 года № 107-УМ «О внесении изменения в указ Мэра Москвы от 8 июня 2020 г. № 68-УМ» // URL: <https://rg.ru/2020/11/10/moscow-ukaz107-reg-dok.html>
2. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
3. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
4. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Автоматизированные системы финансовых расследований: Учебное пособие: – М.: Московский университет, 2015. – 235 с.
5. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Криминальные и финансовые угрозы реализации социально-экономических реформ и проектов в России (экономико-правовой анализ): Монография. – М.: Моск. ун-т, 2014. – 352 с.
6. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В. Теоретико-методологические основы экономико-правового анализа финансовой деятельности: Курс лекций. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 256 с.
7. Ахмедов Т.Ч. Неправомерное использование инсайдерской информации как угроза экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 125-128.
8. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.
9. Галеотти Марк. Воры. История организованной преступности в России / Пер. с англ. А. Финогенова и П. Миронова; ред. А. Смятковский. – М.: Индивидуум паблишинг, 2019. – 448 с.
10. Головкин М.В. Государственная политика противодействия теневой экономике в контексте мер обеспечения экономической безопасности. – М.: ВИТИ НИЯУ МИФИ, 2016. – 197 с. : ил., табл.
11. Егоршин В.М. Государство и коррупция: генезис бюрократии (краткий экскурс в историю государственного управления и правоприменения) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 1. – С. 43-87.
12. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99.
13. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33.
14. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья третья // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 29-43.
15. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
16. Захарцев С.И. Коррупция и деньги: к вопросу применения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 137-141.
17. Золотухин А.П., Соболев И.А. Социально-правовая система противодействия экономической преступности как фактор обеспечения экономической безопасности общества // Мир политики и социологии. – 2012. – № 10. – С. 111-116.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П. Социально-экономические реформы и проекты России: современные проблемы криминальных и финансовых угроз // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 173-179.
19. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 282, [1] с. : ил. – (Серия «Безопасность человека и общества» / МВД России. С.-Петербург. ун-т, Акад. права, экономики и безопасности жизнедеятельности).
20. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
21. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность: понятие, сущность и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 124-135.

22. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: Монография. – М.: ФОРУМ, 2014. – 928 с.: ил.
23. Кондрат Е.Н. Транснациональная организованная преступность и теневая экономика: некоторые общие проблемы взаимосвязи // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 128-135.
24. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в современном мире. Теоретико-методологические аспекты: Монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФОРУМ, 2010. – 176 с.
25. Кондрат Е.Н. Финансовая безопасность России в условиях кризиса: Монография. – М.: Юстицинформ, 2011. – 214 с.
26. Корнев А.В., Липень С.В., Черногор Н.Н., Сидоренко А.И. Профессору Валерию Васильевичу Лазареву – 80! // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 11-15.
27. Лазарев В.В. Избранные труды: В 3 т. Том 2: Пробелы в законодательстве: установление, преодоление, устранение. / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юридическая фирма «ЮСТ». – М.: Новая юстиция, 2010. – 504 с.
28. Лазарев В.В. Пробелы в праве: Вопросы понятия пробелов и критика теорий беспробельности права / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань: [б. и.], 1969. – 95 с.
29. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.
30. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М.: Норма, 2007. – 272 с.
31. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
32. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
33. Привалов К.В. Теневая экономика. Теоретико-правовой аспект. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический ун-т, 2012. – 160 с.
34. Противодействие коррупции: новые вызовы: Монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – 384 с.
35. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и процессуальная деятельность в интересах обеспечения экономической безопасности государства // Мир политики и социологии. – 2016. – № 2. – С. 153-166.
36. Савенков А.Н. Противодействие коррупции как важное направление социально-политического развития Российской Федерации: взгляд парламентария // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской Таможенной академии. – 2012. – № 1(41). – С. 14-34.
37. Сальников В. Институционализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
38. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
39. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
40. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Числов А.И. Информационные системы и финансовые расследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 126-131.
41. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 11-19.
42. Сальников В.П., Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Хабибулин А.Г. Научное творчество классика теории государства и права, профессора В.В. Лазарева обгоняет время. К 80-летию юбиляра. Фундаментальный трехтомник о праве. Рецензия-размышление о научном издании В.В. Лазарева «Избранные труды» (в 3 т.) / В.В. Лазарев; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «Юст». – М.: Новая юстиция. 2010 // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 16-44.
43. Финансовая безопасность. Финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
44. Фирсов И.В. О соотношении и содержании понятий “безопасность” и “экономическая безопасность” в современных условиях // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 120-134.
45. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
46. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Актуальные проблемы финансовой безопасности // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 98-105.
47. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Особенности информационно-аналитического обеспечения финансовых

- расследований // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 147-158.
48. Хабибулина А.А. Научное обоснование обеспечения финансовой безопасности России // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 106-113.
49. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.
50. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 608 с.
51. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Лань, 2001. – 640 с.
52. Портал «Ломоносов» // URL: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/6500/page/1743>
53. Высшая школа государственного аудита – официальный сайт // URL: <https://audit.msu.ru>.
54. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова // URL: <https://www.msu.ru>.
55. <https://www.law.ru/news/26998-nazvany-laureaty-premii-yurist-goda-2020>

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

ОЧЕРЕДЬКО Виктор Пантелеевич,
профессор кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Западного филиала Россий-
ского государственного университета право-
судия доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Россий-
ской Федерации (г. Санкт-Петербург),
E-mail: ocheredkovp@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история
права и государства; история учений о праве и
государстве

ПРИРОДА МИРОВОГО ПРАВОСУДИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Проводится теоретический анализ института мирового правосудия в условиях современной России. Исследуется двойственное правовое положение современного российского мирового судьи как судьи субъекта Федерации и как низшего звена системы судов общей юрисдикции. Отмечается важное место в сохранении качественной определенности мирового судьи, которое занимает развитие его примирительной функции.*

В основу статьи положен доклад, сделанный автором на секции «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургского регионального отделения Российской академии естественных наук.

***Ключевые слова:** мировое правосудие; судебная система; федеративное устройство; Судебная реформа 1864 года; примирительная функция.*

OSHEREDKO V.P.

THE NATURE OF WORLD JUSTICE AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN MODERN RUSSIA

***The summary.** The theoretical analysis of the institute of world justice in the conditions of modern Russia is carried out. The dual legal position of a modern Russian magistrate as a judge of a constituent entity of the Federation and as the lowest level of the system of courts of general jurisdiction is investigated. An important place in the preservation of the qualitative certainty of the magistrate is noted, which takes the development of his conciliatory function.*

The article is based on a report made by the author at the section "Security of Man, Society and State" of the St. Petersburg Regional Branch of the Russian Academy of Natural Sciences.

***KEY WORDS:** world justice; the judicial system; federal structure; Judicial Reform of 1864; conciliatory function.*

Институт мирового судьи играет важную роль в достижении целей современной судебной реформы в России. Он занимает важное место в судебной системе РФ. На его долю приходится около 90% рассматриваемых дел в стране.

Значение института существенно возрастает в результате реформирования судебной сферы, осуществленного в Обновленной Конституции РФ. Во-первых, мировой судья наделен конституционным статусом. Это придает конституционную определенность двухуровневой структуре судебной системы – федеральных судов и судов субъектов РФ. Помимо этого, в контексте ликвидации (следует именно так трактовать конституционные изменения) конституционных (уставных) судов, существенно укрепляется место и роль института мирового судьи в реализации конституционного принципа федерализма в сфере судебной власти (ст. 5, 10 Конституции РФ) при сохранении при этом целостности судебной системы страны. Мировой судья в результате становится единственным институтом, характеризующим согласование двух принципов организации российской судебной системы – принципа федерализма, заложенного в Конституции РФ (ст. 1, 11) и принципа единства, разработанного в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» [1]. При этом по-новому следует оценивать многочисленные и разнообразные предложения по преодолению их двойственного правового положения, введению должности мирового судьи в реестры государственных должностей.

За прошедшие 20 лет были предприняты серьезные шаги по развитию института мирового правосудия: разработана необходимая нормативная база, осуществлены серьезные организационные мероприятия, решены кадровые вопросы, создана достаточная материально-техническая база. В последнее время внесены изменения в ряд действующих законов, направленные на уточнение компетенции мирового судьи, совершенствование порядка осуществления правосудия, дальнейшую регламентацию деятельности мировых судей, конкретизацию его статуса.

Шагом, направленным на обеспечение стабильного функционирования мировых судов, можно назвать поправки в Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», устанавливающие временные параметры процедуры

назначения (избрания) претендента на должность мирового судьи (не позднее, чем за шесть месяцев до истечения срока полномочий действующего мирового судьи), а также определяющие день прекращения полномочий мирового судьи. Внесены также изменения, предоставляющие председателю районного суда право оптимизировать нагрузку мировых судей на своих судебных участках в пределах судебных районов. Кроме того, урегулирован вопрос привлечения судьи, находящегося в отставке, к исполнению обязанностей мирового судьи.

Поправками в ГПК РФ урегулированы условия, порядок и сроки подготовки мировым судьей мотивированного решения по рассмотренному им делу.

Во всех субъектах РФ приняты соответствующие законы. При этом, в субъектах РФ действуют либо комплексные законы о мировых судьях, либо несколько законов, включающих, например, законы об обеспечении доступа к информации о деятельности мировых судей, о создании судебных участков и должностей мировых судей, о профессиональной переподготовке и повышении квалификации мировых судей.

Изменения коснулись деятельности мировых судей в части определения их юрисдикции. В частности, компетенция мировых судей распространена на споры о защите прав потребителей при цене иска до 100 тыс. руб., из их компетенции исключены дела семейно-правового характера, а также дела об определении порядка пользования имуществом.

С 2018 года во многом решена проблема зависимости мирового судьи от органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих функции по организационному обеспечению деятельности мировых судей [2]. Отныне мировой судья получил право согласовывать с указанным органом перемещение работника своего аппарата на иную должность, применение к нему мер поощрения и взыскания, а также утверждение графика отпусков работников аппарата. Закреплено, что аппаратом мирового судьи руководит мировой судья соответствующего судебного участка.

Существенно улучшена ситуация с финансированием мировых судей, осуществляющимся за счет бюджета субъекта Российской Федерации (в части расходов на материально-техническое

обеспечение деятельности мировых судей и оплату труда работников аппарата мировых судей). Высшие исполнительные органы регионов теперь обязаны взаимодействовать с региональными советами судей при разработке проекта регионального бюджета в части расходов на материально-техническое обеспечение работы мировых судей и финансирования оплаты труда работников их аппарата. Объем средств на указанные цели можно уменьшить только с согласия совета судей.

Важно отметить, что все эти изменения касаются совершенствования его как местного суда ограниченной юрисдикции. В этих условиях сохранение названия «мировой судья» является не более чем данью традиции.

Однако проблемы в развитии института мировых судей остаются. Они активно обсуждаются в научном и профессиональном сообществе [17; 18; 23; 29; 41]. Следует подчеркнуть одно важное, на наш взгляд, обстоятельство, становящееся все более очевидным по мере развития мировых судов. Предпринимаемые законодательные и организационные шаги по развитию мировых судов наталкиваются на общую недостаточную теоретическую разработанность этого института. Мы не совсем ясно представляем себе институт, который развиваем. Во всяком случае, при обсуждении его природы и проблем дальнейшего развития мы остаемся в рамках нормативного урегулирования, когда обсуждаемые дефиниции основываются, как правило, на описании закрепленных в действующем законодательстве признаков мировых судей. Если для юристов-практиков это является вполне естественным подходом, то для юридической науки, призванной критически оценивать правовую действительность, быть научным ориентиром для юридической практики, правовой реальности [13; 15; 35], подобное ограничение следует рассматривать как явное отступление от ее предназначения.

Российские ученые достаточно глубоко проанализировали историю возникновения и развития мировой юстиции в дореволюционной России [27; 38; 39; 44; 43]. В результате были сделаны весьма важные выводы о самобытности российской модели института мировых судей. Исследователи активно анализируют зарубежный опыт развития мировой юстиции [22; 42].

Вместе с тем, совершенно очевиден острый недостаток исследований, посвященных

теоретическому анализу института мирового правосудия в условиях современной России. Существует, на наш взгляд, совершенно определенная связь между уровнем теоретического осмысления феномена мировой юстиции и его практическим воплощением. Недостаточная теоретическая разработка основных, сущностных характеристик мирового правосудия непосредственно влияет на успешность практической реализации предлагаемой правовой конструкции.

По нашему мнению, существуют две теоретические проблемы, характеризующие настоящее состояние и определяющие перспективы развития института мировых судей в России: понимание природы мирового суда как социально-правового явления и определение места мирового судьи в судебной системе РФ. В данной статье мы сосредоточим наш интерес на выявлении природы мирового судьи и проблем ее нормативной реализации.

Институт мирового судьи давно и хорошо известен. Он создан в рамках осуществления Судебной реформы 1864 года и характеризовался особой природой. «Самость» мирового суда базировалась на концепции его двойственной природы, состоявшей в попытке совместить в мировом правосудии государственную деятельность и мировой суд как самодеятельность общества. Концептуально мировые судьи рассматривались не только как обычные местные суды ограниченной юрисдикции, но также как суд главным предназначением которого было примирение сторон, утверждение общего порядка и спокойствия. Мировые судьи должны были, помимо разгрузки общих судов от обилия мало-значительных уголовных и гражданских дел, действительно «приблизить» правосудие к населению, способствовать формированию человеческого достоинства и правосознания у русского народа. «Мировые суды в лице мировых судей разбирали незначительные уголовные и гражданские дела. Расследование по ним велось местной полицией. Апелляционной инстанцией для мировых судов являлись съезды мировых судей судебных округов. Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями, утверждались Сенатом и могли быть уволены только по собственному желанию или по суду» [33, стр. 147].

Наделение мирового судьи двойственной природой придало ему исключительно

самобытный характер, потребовало соответствующего нормативного закрепления в судеустройстве, судопроизводстве, статусе мирового судьи и определило в дальнейшем сложную историю его существования.

Мировая юстиция получила отдельное правовое регулирование. Помимо самостоятельного Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [9] другие Судебные уставы [10; 11] включали в себя отдельные разделы о мировых судьях и мировом судопроизводстве. В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. (ст. 70) и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 120) перед мировыми судьями в качестве главной задачи определялось примирение сторон.

Мировой судья осуществлял суммарный (упрощенный) процесс как особый вид гражданского и уголовного судопроизводства, позволяющий существенно упростить и ускорить судопроизводство, осуществляемое мировыми судьями.

Законодатели также работали над укреплением самостоятельного статуса мирового судьи. Они решали задачу создания авторитетного посредника в разрешении споров, возникающих в обществе (мире), знакомого с местными обычаями и нравами, преимущественно избираемого органами земского самоуправления.

Безусловно, эта концептуальная идея, закрепленная в форме законодательных норм Судебных уставов, была внутренне противоречива. Сложность и противоречивость реализации двойственной природы проявилась в ходе становления и результатах деятельности мировых судей. Последующее реформирование института мирового судьи есть процесс последовательной адаптации идеи к реалиям усиления государственного начала в судебной власти, в части организационно-правовых основ мирового судьи и его статуса. Вместе с тем, это не привело к устранению общественной составляющей в природе мирового судьи, элиминированию примирительной функции. Она сохранилась как важнейшая сторона деятельности мирового судьи

С тех времен и до наших дней природа мирового судьи продолжает оставаться предметом оживленных дискуссий [40; 28; 36; 37]. Следует лишь отметить один принципиальный момент. Если в дореволюционной России дискуссии вокруг института мирового судьи были во многом

обусловлены нормативным закреплением его двойственной природы в Судебных Уставах, то в наше время российский законодатель решительно преодолел эту двойственность и дискуссии идут преимущественно в академической среде.

История развития мирового правосудия в современной России наглядно характеризует связь времен, как в выстраивании конфигурации мирового правосудия, так и в оживленной дискуссии, развернувшейся в процессе разработки теоретических основ этого института. Эти дискуссии неизменно включают в качестве важного элемента проведение исторических параллелей в развитии мировой юстиции в ходе Великой и современной судебных реформ. Что интересно, из одних всем достаточно хорошо известных фактов делаются различные выводы: от признания преемственности и возрождения на этой основе хорошо известного отечественному судеустройству института мирового судьи сложившегося в результате судебной реформы 1864 года [14, стр. 91-92] до категорического отрицания какой-либо преемственности [12]. По мнению последних, сегодняшней мировой суд с существовавшим ранее в России объединяет разве что название и нельзя возродить давно умерший институт, созданный в иных социально-экономических условиях, в ином правовом поле.

Ситуация с оценками исторической связи современной и дореволюционной правовых конструкций мирового судьи, на наш взгляд, не укладывается в обозначенную дилемму. Следует признать преемственность в развитии современного института мирового судьи. Но ее нельзя сводить к воссозданию всего института. Этот процесс дифференцирован по его составным частям: судеустройства, судопроизводства и статуса судьи. Возможно, по нашему мнению, выявить элементы преемственности в установлении места мирового судьи в общей судебной системе и его статусе.

Место современного мирового судьи характеризуется организационно-правовой обособленностью. Оно обусловлено в значительной мере федеративным устройством России и проявляется в его двойственном правовом положении как судьи субъекта Федерации и как низшего звена системы судов общей юрисдикции.

В настоящее время широко обсуждаются варианты преодоления этой обособленности. В частности, достаточно популярным является

предложение вывести мировых судей из состава судов субъектов Федерации и отнести их к федеральным судам [7]. Эти предложения нуждаются, на наш взгляд, в дополнительном теоретическом обосновании в силу того, что предполагают преодоление сложившейся формы согласования двух принципов организации судебной системы: единства и федерализма. Принятые изменения в Конституции РФ в части совершенствования судебной системы, а именно, конституционное закрепление мирового судьи в качестве единственного судебного органа субъекта РФ подводят, на наш взгляд, итог дискуссии.

Высказываются предложения по преобразованию мировой юстиции посредством ее «автономизации»: отделение от федеральной юстиции, создание самостоятельной трехзвенной системы мировой юстиции в различных вариантах [21, стр. 38-39; 36, стр. 76]. Представляется, однако, что предлагаемое направление развития мировой юстиции, как самостоятельной судебной системы, было преодолено еще в дореволюционное время. Оно не соответствует современным, как мировым, так и национальным тенденциям развития правосудия.

Определенная преемственность, конечно, скорректированная спецификой федеративного устройства и правовой системы России, прослеживается в урегулировании правового статуса мирового судьи.

Прежде всего, следует отметить преемственность в его дифференциации. В дореволюционной России в основу дифференциации была положен территориальный критерий, а именно различие между центральными и окраинными губерниями, а также персональный, обусловленный введением ряда должностей мирового судьи. В современной России единый статус судей определен федеральным законодательством. Субъектам Федерации предоставлена возможность конкретизировать статус мирового судьи региональными законами в рамках, согласованных с федеральным центром. Это вполне ясно прослеживается в сочетании способов замещения должности мирового судьи: назначения и избрания. До революции были введены и реализованы оба способа. Сегодня федеральным законодателем определены также оба способа – назначения и выборов мировых судей. Субъектам Федерации предоставлено субсидиарное право реализации этих способов. Специфика современного развития

обусловила назначение мирового судьи на должность представительными органами власти субъекта Федерации.

Преемственность проявляется в установлении требований, необходимых для занятия должности мирового судьи, а также в определении повторного замещения должности и его сроков.

Преемственность может быть дополнена введением в соответствии с давно высказываемыми предложениями нового вида должности мирового судьи – почетного мирового судьи.

Рассматриваемая преемственность развития института мирового судьи не распространяется на содержательную сторону его деятельности, а именно, общественную примирительную составляющую. Современная практика мировой юстиции наглядно демонстрирует, что актуальной и реализуемой целью развития института является разгрузка районных судов. Однако постановка и реализация этой цели не снимает вопроса о предназначении мирового судьи, его социальной примиряющей нацеленности.

Современный законодатель не видит и не решает этот вопрос. В отечественном материальном и процессуальном законодательстве нет никаких самостоятельных задач, поставленных перед мировыми судьями по достижению примирения сторон и использованию примирительных процедур. Вместе с тем, данная проблема продолжает оставаться актуальной для жизнедеятельности российского общества [16; 19; 20; 26; 30; 31; 32; 34].

Федеральное законодательство вообще не отразило целей и задач, которые поставлены перед мировыми судьями. Их определение перед мировыми судьями как составной части российского правосудия должно рассматриваться в качестве элемента общего целеполагания правосудию, имеющего свои индивидуальные особенности. Предназначение правосудия определяется ст. 18 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина представляют собой высшую ценность, являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием. Мировые судьи присущими им методами и средствами призваны обеспечить скорую, объективную и эффективную защиту нарушенных прав и интересов по делам, которые отнесены законом к их компетенции.

Лишь в отдельных законах субъектов Федерации, посвященных мировым судьям,

сформулированы стоящие перед ними задачи. Так, в преамбуле Закона Калининградской области от 19 мая 2000 г. № 202 «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области» указывается, что Закон принят в интересах «повышения качества и оперативности судопроизводства, эффективности отправления правосудия и реализации прав граждан на судебную защиту» [8].

Существующий самостоятельный законодательный массив, представленный ФЗ от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ (ред. 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» [3] и ФЗ от 29 декабря 1999 года № 218-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» [4], а также законами субъектов Федерации, затрагивает преимущественно организационно – правовую сторону деятельности и конкретизирует их статус.

В целом, можно констатировать отсутствие специальных процессуальных норм, определяющих особенности производства у мирового судьи, в ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, за исключением Раздела XI «Особенности производства у мирового судьи» УПК РФ.

Мировые судьи не имеют самостоятельного процессуального законодательства, позволяющего им реализовать примирительные процедуры. Задача примирения поставлена в контексте общей задачи мирного урегулирования споров, определенной в ст. 2 ГПК РФ, а также в п. 5 ст. 3 КАС РФ.

В середине 2019 года развитие примирительных процедур получило новый импульс, был принят Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. В соответствии с действующим законодательством споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону,

В развитие новой формы примирения и института примирителя принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [6]. Особой роли мирового судьи в рамках этого реформирования

также не прослеживается. В этих условиях сохранение названия «мировой судья» является не более чем данью традиции. Все изменения касаются совершенствования его как местного суда ограниченной юрисдикции.

Однако, несмотря на то, что на законодательном уровне полностью доминирует государственно-правовой подход в понимании природы мировой юстиции, на теоретическом уровне сохранилось более широкое представление о предназначении мировых судей, включающее их социальную примиряющую нацеленность [37]. Некоторые авторы предлагают даже рассматривать мировой суд в качестве института гражданского общества [14]. Это весьма серьезная посылка, дающая теоретические и законодательные возможности для развития социальной составляющей института мирового судьи, нуждающаяся, впрочем, в серьезных исследовательских усилиях.

Представляется, что подобный подход не противоречит пониманию его как государственно-правового института. Эти подходы органично связаны и способны взаимно дополнять друг друга. Только на основе их согласованного использования возможно глубокое и системное исследование мирового правосудия.

Включение социально-правового подхода в методологический инструментарий анализа позволяет выявить степень социализации юридической природы мировой юстиции. Именно в рамках судебных участков население оценивает эффективность сегодняшних возможностей судебной власти в реализации верховенства права. Ведь приоритет государственных органов во взаимоотношениях со всеми социальными единицами (группами) общества не столь очевиден, как в недавнем прошлом.

Исходя из этого, следует, на наш взгляд, преодолеть нарастающую унификацию судопроизводительной составляющей мировой юстиции, во всех процессуальных кодексах определить специальные разделы, характеризующие мировую составляющую его деятельности. Разработка предложений по инкорпорации в законодательство о мировом судье современных подходов к разрешению правовых конфликтов, установлению социального мира на основе примирительных процедур представляется основой определения мирового судьи «не только местом отправления доступного народу правосудия, но

и школою порядочности и уважения к человеческому достоинству» [24, стр. 431].

Вывод. Важное место в российской модели мировых судей, придающей ей качественное отличие от моделей, реализуемых в других правовых системах, занимает идея двойственной природы мирового суда. Именно она характеризует качественную определенность мирового судьи. Сохранения его мировой природы возможно лишь на основе развития общественной примирительной функции.

В рамках современного судебного

реформирования соблюдена преемственность в развитии мирового судьи. Однако следует констатировать фрагментарность и непоследовательность реализации идеи в современной модели. Все осуществляемые преобразования в сфере мировой юстиции направлены преимущественно на его развитие в качестве местного суда ограниченной юрисдикции. Важное место в сохранении качественной определенности мирового судьи занимает развитие его примирительной функции, без которой это местный суд с сохранением прежнего исторического названия.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 17. – Ст. 2425.
3. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. 28.11.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
4. Федеральный закон от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.
5. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 30. – Ст. 4099.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. – 2019. – № 8012. – 12. ноября.
7. Постановление Совета судей РФ от 15 мая 2008 г. № 219 «О правовой регламентации должности мирового судьи и совершенствовании статуса сотрудников его аппарата». // <http://www.ssrj.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/608>
8. Закон Калининградской области от 19 мая 2000 г. № 202 «О порядке назначения и деятельности мировых судей в Калининградской области» // <http://docs.cntd.ru/document/930102880>
9. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи Собрание второе. – Т. 39. – № 41478. 41.
10. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 39. – № 41476. 39.
11. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. 39. – № 41477. 40.
12. Абросимова Е. Б. Очерки российского судостроительства: реформы и результаты. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – 279 с.
13. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
14. Большакова В.М. Сравнительно-правовой анализ института мировых судей в Российской империи и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 7А. – С. 7-17.
15. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
16. Загайнова С.К., Тарасов Н.Н. Медиация в практике нотариуса. – М.: Инфотроник Медиа, 2012. – 336 с.
17. Задерако В.Г. Желали Т.И., Фролов Ю.А. Мировые судьи в Российской Федерации: Учебное пособие / 3-е

- изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону, 2003.
18. Кайнова Ю.В., Сальников С.П. Теоретико-правовые критерии оценки эффективности института мировых судей при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 152-160.
 19. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
 20. Карташов В.Н., Сальников В.П. Медиация в праве: новый или хорошо забытый старый способ разрешения споров // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 194-198.
 21. Клеандров М. И. О модели радикальной автоматизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 31-42.
 22. Колоколов Н.А., Павликов С.Г., Сачков А.Н. Мировая юстиция. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 375 с.
 23. Комбарова Е.Л. Мировой суд России: уголовное судопроизводство: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 248 с.
 24. Кони А.Ф. На жизненном пути // А.Ф. Кони. Т.1 – СПб.: тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1912. – [6], 679 с.
 25. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
 26. Кузбагаров А.Н. Примирение споров по конфликтам частноправового характера: Научное издание. – СПб.: СТАТУС, 2010. – 320 с.
 27. Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: Дис. ... докт юрид. наук. – СПб., 2016. – 366 с.
 28. Лонская С.В. История мировой юстиции в России в ракурсе конкуренции концептуальных подходов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2012. – № 3. – С.19-25.
 29. Лонская С.В. Мировая юстиция в России : Монография. – Калининград : Калининградский государственный ун-т, 2000. – 213, [1] с.
 30. Максуров А.А., Таланова М.В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур. – М.: ЭкОонис, 2014. – 456 с.
 31. Минеева Т.Г., Назарова Н.Л., Сальников В.П., Соловьева С.В. Медиация в России. (Памяти Нильса Кристи) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 195-202.
 32. Минеева Т.Г., Сальников В.П., Соловьева С.В., Числов А.И. Восстановительное правосудие и использование медиации в борьбе с преступностью. Некролог памяти Нильса Кристи // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 150-157.
 33. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А., Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 34. Мусаев М.А. Восстановительное правосудие и проблемы медиации // Мир политики и социологии. – 2011. – № 4. – С. 39-43.
 35. Мусаев М.А. Систематизация законодательства как ключевой момент развития правовой реальности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 37-46.
 36. Никулушкина Е. С. Особенности правового положения мировых судей в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2013. – № 2. – С. 1–5.
 37. Очерedyкo В.П., Малышев Е.А. Двойственная природа мирового судьи: историческое наследие в определении перспектив развития // Российское правосудие. – 2020. – № 9. – С. 57-67.
 38. Очерedyкo В. П. Проблемы теоретического осмысления института мировых судей в России // Российское правосудие. – 2015. – № 7. – С. 94–100.
 39. Смирнова Я. Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003. – 27 с.
 40. Судебные реформы в России: история и современность. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции 2 октября 2014 г. / Сост. В. П. Очерedyкo, С. К. Дряхлов. – СПб.: Петрополис, 2014. – 314 с.
 41. Терехин В.А., Захаров В.В. А нужна ли нам мировая юстиция? // Российская юстиция. – 2006. – № 4. – С. 50.
 42. Фоков А.П. Мировой судья во Франции и Великобритании: история и современность // Мировой судья. – 2016. – № 12. – С. 3-6.
 43. Шахрай С.М., Краковской К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
 44. Шутило О.В. Становление и модернизация мировой юстиции в России (вторая половина XIX – начало XX века): историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 27 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ИСМОИЛОВА Мадина Исмоиловна,
начальник отдела правовой информации и систематизации Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, соискатель Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: madina-jona@mail.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ

***Аннотация.** Раскрывается сущность международно-правовой защиты авторских прав, правового регулирования, программ международного сотрудничества в области защиты интеллектуальной собственности. Характеризуются принципы защиты авторских прав.*

***Ключевые слова:** Гражданский кодекс; смежные права; интеллектуальная собственность; международное сотрудничество; защита смежных прав; принципы защиты смежных прав.*

ISMOILOVA M.I.

PROBLEMS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGAL PROTECTION OF RELATED RIGHTS

***The summary.** In this article the author reveals the essence of international legal protection of copyright, the legal regulation of international cooperation programs in the field of intellectual property protection. Characterized by the principles of copyright protection.*

***Key words:** Civil Code; related rights; intellectual property; international cooperation; protection of related rights; principles of protection of related rights.*

Анализ и изучение научных исследований, посвященных правовому регулированию смежных прав уже в XXI веке, показывает, что смежные права рассматриваются в основном в тесной связи с авторским правом и, как правило, в гражданско-правовом аспекте, лишь как

заодно затрагивающие и международные договоры. Возникает необходимость дать понятие международно-правовой охраны смежных прав, в котором должна быть отражена такая характерная ее черта, как связь с национально-правовыми способами защиты смежных прав. Настоящая

статья ставит перед собой задачу восполнить эти пробелы в исследовании смежных прав.

В отношениях, связанных с осуществлением смежных прав, кроме самих субъектов смежных прав участвуют иные лица, правовое положение которых остается не вполне ясным. Такова, например, фигура продюсера, играющего на современном этапе значительную роль в интеллектуальной деятельности субъектов смежных прав. Автор уделяет правовому положению продюсера особое внимание, предлагая легально закрепить их правовое положение в ГК Республики Таджикистан.

Международные аспекты, присутствие иностранного элемента в отношениях, регулируемых смежным правом, имеют особое значение в условиях распространения Интернет-связи. Сегодня имеет место быть столкновение разных правовых систем государств, чьи граждане и организации участвуют в отношениях, регулируемых смежным правом. Более того, все чаще в научной литературе звучат голоса о том, что СМИ и особенно Интернет-ресурсы все активнее используются не в интересах человека или социального блага, а наоборот – против общественно значимых целей [17; 18; 19; 33; 42], да и те ценности, которые, скажем, навязываются российским гражданам и населению Таджикистана Западной Европой и США [8; 9; 10; 13; 16; 20; 26; 34; 35; 36; 43], в основном не выдерживают никакой критики, они чужды нашему менталитету. Это, в свою очередь, позволяет говорить о создании специальных международно-правовых мер регулирования данных отношений.

По смыслу Стокгольмской конвенции 1967 года под смежными правами принято понимать права, относящиеся к «исполнительной деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам». Основные международные документы в области смежных прав:

- Международная (Римская) конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (от 26 октября 1961 года);
- Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства (от 29 октября 1971 года);
- Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (от 21 мая 1974

года)

Основные формы охраны смежных прав:

- использование международного знака охраны смежных прав;
- Предоставление государствами владельцам смежных прав из числа иностранцев национального режима;
- Право владельца смежных прав на предотвращение посягательств на свои права путём установления разрешений и запретов;
- Обязанность пользователя выплачивать владельцу смежных прав справедливое вознаграждение в денежной форме.

Предусматриваются исключения (изъятия) из охраны в отношении:

1. использования в личных целях;
2. использования кратких отрывков с целью сообщения о текущих событиях;
3. кратковременной звуковой записи, осуществляемой вещательной организацией с помощью своего собственного оборудования и для своих собственных передач;
4. использования в учебных или научно-исследовательских целях.

Проблема охраны смежных прав остро встает (во всяком случае на международном уровне) после второй мировой войны. Поэтому уже к 60-м годам XX века возникла необходимость заключения международного соглашения об охране прав артистов-исполнителей, изготовителей фонограмм и организаций радиовещания. Первым универсальным международным договором в этой области явилась Римская конвенция 1961 г. об охране интересов авторов-исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, вступившая в силу 18 мая 1964 г., которая признала существование смежных (относящихся к категории производных от авторских) прав. Сравнение текстов Римской и Бернской конвенций обнаруживает, насколько различаются культура подхода к авторскому праву и концепция смежных прав, а именно прав артистов-исполнителей. Это был совершенно новый подход к интеллектуальной собственности. В Римской конвенции мы впервые находим определение того, что такое артист-исполнитель. Впервые было определено, что такое фонограмма. В этом было ее главное историческое значение.

Римская конвенция, сыграв свою истори-

ческую роль, к сожалению, не получила такого широкого распространения, как Бернская и Всемирная конвенция об охране авторских прав. Очевидно наличие пробелов и серьезные недостатки Римской конвенции порождают разговоры о ее ревизии. Так, дискуссия, проходившая в Женеве в рамках Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (ВОИС), которая, прекрасно зная недостатки Римской конвенции, старается выработать новый универсальный международный инструмент регулирования смежных прав.

Между тем, начавшиеся в стране коренные изменения в политической системе, обусловленные отказом от административно-плановой экономики и переходом к рыночным отношениям, вызвали необходимость принятия нового законодательства в сфере интеллектуальной собственности и в частности, в вопросах охраны смежных прав, отвечающего существующим международным требованиям и стандартам [15; 21; 22; 27; 32; 38; 40].

В Российской Федерации Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИС) с 2008 года (создан институт в 2005 году) стал проводить ежегодный мониторинг деятельности органов государственной власти, государственных корпораций и негосударственных структур по формированию рынка интеллектуальной собственности в России, а также в регионах России, и оформлять его результаты в форме ежегодного аналитического доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации». Доклад этот предназначается для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, правоприменителей и правообладателей интеллектуальных прав [28]. С 2011 года и по настоящее время по заказу исполкома государств – участников СНГ аналитический доклад РНИИС готовит применительно не только к России, но и к государствам – участникам СНГ. Научным руководителем (директором) РНИИС с момента его образования и до настоящего времени является доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Владимир Николаевич Лопатин.

РНИИС проводит также значимую работу

по анализу кодификации законодательства об интеллектуальной собственности [5; 6; 7; 24; 25; 29; 37; 41], в том числе по правовому регулированию авторских и смежных прав [12].

В Республике Таджикистан смежные права не охранялись до 13 ноября 1998 г. (дата принятия Закона РТ «О авторском праве и смежных правах» [2] и Гражданского кодекса РТ часть третья [1], который включал в Раздел V Интеллектуальная собственность, главу 57. Общие положения об интеллектуальной собственности), хотя реальной охраны смежных прав они не гарантировали.

Поэтому в Республике Таджикистан для развития сферы интеллектуальной собственности была принята национальная стратегия. Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности для 2014-2020 годы была утверждена 3 июня 2014 года, № 371 [31, стр. 92], которая закрепляла в себя реальную защиту авторских и смежных прав в Республике Таджикистан, также защиту отечественных произведений и других прав участников смежных прав в других государствах.

Для достижений этой цели в Республике Таджикистан был ратифицирован ряд международных правовых актов, регулирующих именно смежные права. Например, Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 декабря 1971 года, Международная конвенция о защите интересов исполнителей, произведение фонограмм и организации радио и телевидения от 26 октября 1961 года и другие. Также с целью защиты смежных прав на региональном уровне были приняты Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24 сентября 1993 года, Соглашение о сотрудничестве создания международной обмен информации и организации национальной база данных авторского права и смежных прав и другие.

В 1971 г. была заключена Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм. Указанная конвенция в определенной степени развивает положения Римской конвенции, которая недостаточно полно регулировала вопросы прав производителей фонограмм.

Субъектом прав, которые предоставляет Конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм

является производитель фонограмм – физическое или юридическое лицо, которое первым сделало запись звуков на фонограмме.

Конвенция определяет фонограмму как любую исключительную запись звуков (ст. 1 (а)). Она не имеет обратной силы и поэтому не распространяется на фонограммы, которые были сделаны на территории данного государства до вступления в силу данной конвенции на территории этого государства.

Конвенция отказалась от принципа национального режима, а применяется право государства, гражданином которого является изготовитель фонограммы.

Также в 1974 г. была принята Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники. Страны – участницы конвенции приняли на себя обязательство принять меры по предотвращению на своей или со своей территории любого несущего программы сигнала любым распространяющим органом, для которого сигнал, переданный на спутник или проходящий через него, не предназначается. При этом страны участницы сами выбирают способы исполнения указанного обязательства.

Брюссельская конвенция одновременно представляет интересы авторов, артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций в процессе распространения сигналов через спутники. В конвенции не содержится специальных правил по предупреждению актов интеллектуального пиратства: решение этого вопроса оставлено на усмотрение стран-участниц. Указанная конвенция открыта для всех стран – членов ООН.

Эта конвенция практически не содержит норм материального характера, а только обязывает стран-участниц принять адекватные меры, обеспечивающие как на законодательном, так и правоприменительном уровнях охрану интересов производителей фонограмм от производства копий фонограмм без согласия производителя, от ввоза таких копий из-за границы и от их распространения среди публики. Специфической особенностью Конвенции является отказ от принципа национального режима.

В 1996 г. В Женеве был заключен Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам. Этот договор открыт для присоединения только государствам – членам ВОИС. Он не затрагивает

права авторов произведений и распространяется только на исполнителей и производителей фонограмм.

В соответствии с указанным договором исполнители наделяются исключительными правами в отношении своих исполнений: запрещать или разрешать эфирное вещание и сообщение для всеобщего сведения незаписанных исполнений, запись своих незаписанных исполнений, прямое или косвенное воспроизведение своих исполнений, записанных на фонограммы, доведение до всеобщего сведения оригинала и экземпляров своих фонограмм посредством продажи или иной передачи права собственности и др.

Производители фонограмм пользуются исключительным правом разрешать прямое или косвенное воспроизведение своих фонограмм любым способом и в любой форме, доведение до всеобщего сведения оригинала и экземпляров своих фонограмм посредством продажи или иной передачи права собственности, а также по проводам или средствам беспроводной связи, коммерческий прокат оригинала и экземпляров своей фонограммы для публики даже после их распространения, осуществленного производителем или по его разрешению.

Нормы Закона РТ «О авторском праве и смежных правах» и главы 57 ГК РТ закрепляют пять видов смежных прав:

- права на результаты исполнительской деятельности (исполнения),
- права на фонограммы,
- права на сообщения в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания),
- права на содержание баз данных,
- права на произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние.

У них разные объекты и субъекты, различаются они также по объему и содержанию сами права. Общим у них является то, что они производны от авторских прав. Смежные права могут переходить другим лицам по договорам, в порядке правопреемства другим лицам. Смежные права охраняются и защищаются теми же способами, что и авторские права на произведения науки, литературы и искусства.

С развитием рыночных отношений между государствами, появлением в Республике Таджикистан интеллектуальной собственности

как объекта гражданских прав возникла потребность в ее защите, поскольку в повседневной практике интеллектуальные права авторов нередко нарушаются.

Авторское право как объект интеллектуальной собственности получило признание относительно недавно по сравнению с другими институтами гражданского права. Это произошло в основном благодаря изобретению книгопечатания, так как еще несколько столетий назад распространение книжных изделий было весьма трудоемким и недешевым процессом, а о контрафактной продукции и речи быть не могло. Однако развитие и совершенствование научно-технического прогресса, а также укрепление международных связей поставило вопрос о международно-правовой охране авторских прав.

В XVIII веке вопросы, касающиеся авторских прав, не рассматривались на межгосударственном уровне, так как технические средства распространения произведений существовали только в рамках территории государства.

В настоящее время вопросами интеллектуальной собственности в международном праве в основном занимаются две международные межправительственные организации: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО), в рамках соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Кроме них, существуют и другие программы международного сотрудничества в области интеллектуальной собственности, в частности, программы в рамках ЮНЕСКО.

ВОИС была создана в 1970 г. в целях образования единого общемирового центра организации международного сотрудничества в области охраны интеллектуальной собственности во всех ее разновидностях. ВОИС имеет статус специализированного учреждения ООН. Важнейшими задачами и функциями ВОИС являются:

- функция выполнения административно-секретариатских, управленческих мер;
- сотрудничество по отдельным секторам и направлениям международной охраны прав интеллектуальной собственности.

ВОИС проводит значительную исследовательскую работу, сбор и распространение информации, оказание технической помощи развивающимся странам. Под эгидой ВОИС ведутся работы по подготовке и заключению

многосторонних договоров и т.п.

В ВОИС участвует около 150 государств, в том числе Республика Таджикистан. Структура ВОИС включает:

- Генеральную ассамблею, в которую входят страны-члены ВОИС, одновременно участвующие также в Парижском и Бернском союзах;
- Конференцию – объединяет всех членов ВОИС, независимо от их участия в названных союзах;
- Комитет по координации в составе 51 государства – выполняет административно-финансовые функции;
- Постоянный комитет ВОИС по информации о промышленной собственности в составе государств – участников РСТ, Союза международной патентной классификации и, при желании, стран – членов Парижского союза;
- Международное бюро – является Секретариатом ВОИС во главе с Генеральным директором [3].

ВОИС определяет авторское право как юридический термин, используемый для описания прав, которыми обладают авторы на свои литературные и художественные произведения. Авторское право охватывает целый диапазон произведений – от книг, музыки, картин, скульптуры и фильмов до компьютерных программ, баз данных, рекламы, карт и технических чертежей [14]. С авторским правом человек сталкивается каждый день, читая книги, журналы, прослушивая аудиозаписи, просматривая видеозаписи. И именно поэтому авторское право требует все большей защиты от незаконного использования и нарушения прав граждан.

Международно-правовая охрана авторских прав носит двойственный характер, так как учитываются не только общепризнанные принципы и нормы международного права, но и нормы внутригосударственного права. Ч. 3 ст. 40 Конституции РТ гарантирует защиту интеллектуальной собственности.

Международно-правовую основу охраны составляет принятая в 1886 г. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (действует в редакции 1971 г.). Государства-участники основали Бернский союз для охраны прав авторов литературных и художественных произведений. Его административные

функции выполняет ВОИС. Правовую основу также составляет Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.; пересмотрена в Париже 24 июля 1971 г.; вступила в силу для СССР 27 мая 1973 г.) и Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав, заключенное в Москве 24 сентября 1993 г.

Запрет на свободное использование объектов авторского права, который установлен в интересах авторов, правообладателей, сдерживает развитие науки, новых технологий, образования, культуры. Чтобы избежать подобных последствий, государства в своих национальных законодательствах определяют так называемые пределы авторского права.

В последнее время в литературе встречаются случаи необоснованного смещения принципов исчерпания права и пределов права. При этом, безусловно, институт исчерпания прав – один из наиболее важных ограничителей исключительных прав, широко проявляющий себя в разных аспектах [44]. Чтобы разобраться в особенностях указанных принципов, необходимо обратиться к европейскому опыту совершенствования правового регулирования в области интеллектуальной собственности.

Директивы Европейского союза способствуют унификации права во всех присоединившихся странах, а также служат фундаментом для дальнейшего правотворчества на международном уровне. Общие тенденции развития правового регулирования в данной области особенно заметны на примере Директивы ЕС от 22 мая 2001 г. № 2001/29/ЕС «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» [23, стр. 299] (далее – Директива ЕС от 22 мая 2001 г.), закладывающей основы для создания общей гибкой правовой системы.

Особое внимание в Директиве ЕС от 22 мая 2001 г. уделяется вопросам исчерпания прав (учение об исчерпании прав было разработано немецким цивилистом Йозефом Колером (см.: Kohler. Deutsches Patentrecht. Mannheim, 1878) [30]). В частности, предусматривается, что ни при каких условиях представление произведений широкой публике (путем эфирного или кабельного вещания либо посредством интерактивных цифровых сетей) не должно рассматриваться как основание для дальнейшего их использования в

гражданском обороте без согласия правообладателя. Для случаев распространения экземпляров произведений путем их продажи или иной передачи специально оговаривается, что правила об исчерпании прав (т.е. возможности дальнейшего распространения введенных в гражданский оборот экземпляров без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения) применяются только в отношении тех экземпляров, первая продажа или иная передача права собственности на которые с согласия правообладателя имела место в пределах Европейского союза (ст. 4 Директивы ЕС от 22 мая 2001 г.).

Аналогичный принцип заложен в ст. 30 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах». Действие указанного принципа, как и в Европе, подвергается территориальному ограничению, исчерпание прав наступает только в том случае, если оригинал или экземпляр произведения вводится в гражданский оборот на территории РТ.

В международных договорах акцент делается на исчерпании права на распространение, так как право на воспроизведение исчерпанию не подлежит. Собственник материального носителя может его продать, подарить или иным образом передать третьим лицам; при этом согласия правообладателя на объект авторского права или смежных прав, воплощенный в товаре, не требуется. Действие этого принципа абсолютно справедливо, так как в ином случае для любой перепродажи товара следовало бы получать разрешение правообладателя. Получается, что материальный носитель можно распространять как угодно, но никто не имеет права его воспроизводить, копировать.

Несомненно, институт международно-правовой охраны авторских прав строится на определенных принципах, которые образуют его руководящие начала, являясь первоосновой для их охраны. Такими принципами являются:

- принцип гражданства автора – присоединением государства к соответствующим конвенциям территориальные ограничения отпадают. Согласно п. «а» ст. 3 Бернской конвенции [4] охрана предоставляется произведениям как выпущенным, так и не выпущенным в свет, авторы которых либо являются гражданами государств – участников соответствующих конвенций, либо постоянно проживают на их территории.

- Тем самым реализуется принцип гражданства автора;
- территориальный принцип предоставления охраны – этот принцип применяется только для произведений авторов, не являющихся гражданами стран – участниц конвенций, т.е. принцип гражданства автора и территориальный принцип не могут применяться одновременно. Охрана осуществляется в рамках реализации территориального принципа в том случае, если произведение впервые было выпущено в свет в одной из стран – участниц соответствующего договора или одновременно в стране – участнице и третьем государстве (п. «Б» ст. 3 Бернской конвенции);
 - принцип национального режима охраны (иногда называется принципом ассимиляции) – этот принцип установлен ст. 2 Всемирной конвенции и означает, что произведения граждан любого государства – участника Конвенции, а равно произведения, впервые выпущенные на территории такого государства, пользуются на территории другого государства – участника той охраной, которую они предоставляют произведениям своих авторов, впервые выпущенным в свет на их собственной территории. Произведения иностранных авторов (имеются в виду граждане государств – участников), не выпущенные в свет, также пользуются охраной, которую государство предоставляет не выпущенным в свет произведениям своих авторов [39];
 - принцип предоставления охраны вне зависимости от соблюдения формальностей – в законодательстве Таджикистана данный принцип заключается в том, что авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения, иного специального оформления произведения или соблюдения каких-либо формальностей. В некоторых странах для признания произведения охраняемым необходима его регистрация, нотариальное удостоверение, оговорка о сохранении авторского права или соблюдение иных обязательных процедур. Всемирная конвенция устанавливает правило, согласно которому в случае, если по внутреннему законодательству государства – участника соблюдение формальностей является обязательным, то формальности считаются соблюденными в отношении произведений граждан других государств – участников либо произведений, впервые выпущенных в свет вне территории данного государства, при условии, что все экземпляры таких произведений, начиная с первого выпуска в свет, будут носить знак охраны авторского права – ©;
 - принцип срочного характера охраны – данный принцип обусловлен необходимостью сочетания частных и публичных интересов при использовании продуктов интеллектуальной деятельности, а также их исключительной важностью для экономического и культурного развития общества;
 - принцип осуществления охраны в пользу автора и его правопреемников – данное положение является ключевым для толкования и применения всех правил, направленных на охрану авторских прав. Иными словами, если в отношении положений конвенции возможны различные толкования, должен выбираться вариант, наиболее благоприятный для автора и его правопреемников [11].
- Следование данным принципам является одним из показателей состояния нормативного регулирования охраны авторских прав в стране. Национальное законодательство каждой из стран – участниц международных соглашений должно соответствовать вышеозначенным принципам формально, а также создавать действенные механизмы по исполнению их на практике.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть третья // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2005 г., № 3, ст. 124; 2012 г., № 7, ст. 690.
2. Закон Республики Таджикистан «О авторском праве и смежных правах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 23-24, ст. 348; 2003 г., № 8, ст. 450; 2006 г., № 3, ст. 153; 2009 г., № 12, ст. 825; 2014 г., № 12, ст. 826; Закон РТ от 02.01.2018 г., № 1488.
3. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.) (изменена 2 октября 1979 г.) // <http://docs.cntd.ru/document/1900270>
4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 2 октября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 9. – С. 3.
5. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Сборник научных трудов. Том 1. // Под редакцией доктора юридических наук В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2008. – 312 с.
6. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Контрафакт. Сборник научных трудов. Том 2 // Под редакцией доктора юридических наук В.Н. Лопатина – М.: Юрайт, 2009. – 303 с.
7. Актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности. Том 3 // Под редакцией доктора юридических наук В.Н. Лопатина. – М.: Юрайт, 2010. – 343 с.
8. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
9. Ананских И.А., Серпухова О.Ю., Шелепова М.А. Формирование новой концепции брака и семьи в западной христианской церкви (американский профессор Джеймс В. Браунсон о новом прочтении Священного Писания) // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-188.
10. Ананских И.А., Силантьева В.А., Кулева М. Трансформация традиционных семейных ценностей как угроза национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 40-46.
11. Барановский П.Д. О принципах международной охраны авторских прав // Журнал российского права. – 2011. – № 8. – С. 93-100.
12. Близнац И.А. Изменение правового регулирования авторских и смежных прав в части IV Гражданского кодекса Российской Федерации // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издание Совета Федерации; РНИИИС, 2007. – С. 246-251. – в кн. 280 с.
13. Бурова С.Н. Современная семья: крах или другая жизнь? // Социология. – 2015. – № 2. – С. 4-15.
14. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. – 477 с.
15. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задача кодификации: Сборник статей / Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2003. – 416 с., 1 лист портр.: схем.
16. Жданов П.С., Сальников С.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. От гуманизма к имморализму, от прав естественных к правам противоестественным: смена ценностных оснований западного права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 90-98.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и справедливосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
20. Исаева Е.А., Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2013. – № 3. – С. 109-112.
21. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Интеллектуальная собственность. Авторское право: произведения науки, литературы и искусства, Программное обеспечение // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 70-77.
22. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Интеллектуальная собственность: смежные права; патентное право; селекционные достижения; топология интегральных микросхем // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 11. – С. 20-25.

23. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; под ред. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2008. – 225 с.
24. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / Респ. науч.-исслед. ин-т интеллектуал. собственности (РНИИС). – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012. – 150 с.
25. Лопатин В.Н. Особенности кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издание Совета Федерации; РНИИС, 2007. – С. 234-241. – в кн. 280 с.
26. Назарова Н.Л., Петросян Л.К., Сэруа В.С. Эволюция семейных ценностей в современном западном мире // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 5. – С. 96-100.
27. Никишкин А.В. Охрана интеллектуальной собственности в Российской Федерации, проблемы её реализации // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 182-184.
28. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2011 году: Аналитический доклад / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Лопатина. – М.: издание Совета Федерации, 2012. – 509 с.
29. Одиннадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник докладов, документов и материалов // Под научной редакцией доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина – М.: Электронное издание РНИИС, 2019. – 436 с.
30. Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. Статут, 2008. – 154, [1] с.
31. Правовая основа интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан (сборник нормативно правовых актов) / Под редакцией Ш.Х. Нафиззода. – Душанбе, 2018. – 537 с. (на тадж. яз.)
32. Проблемы интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе России: Матер. междунар. науч-теор. конф. / Труды по интеллектуальной собственности. Т. 1. – М.: Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности при ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 1999. – 152 с.
33. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
34. Сальников В.П., Романовская В.Б., Цыганов В.И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 193-202.
35. Сальников М.В. Западная традиция права: политико-правовые ценности и идеалы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 170-191.
36. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
37. Сергеев А.П. К истории новейшей кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в Российской Федерации (1995 – 2006 годы) // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издание Совета Федерации; РНИИС, 2007. – С. 228-239. – в кн. 280 с.
38. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. – 2. изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1999. – 750, [1] с.
39. Силенок М.А. Авторское право: Учебно-методическое пособие для вузов. М., Юстицинформ, 2006. – 151 с.
40. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности. – М.: Проспект, 2010. – 152 с.
41. Федотов М.А. Проблемы дифференциации при кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. Сборник документов, материалов и научных статей / Под ред. В.Н. Лопатина. – М.: Издание Совета Федерации; РНИИС, 2007. – С. 271-279. – в кн. 280 с.
42. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
43. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.
44. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности <http://www.wipo.int/copyright/> гу.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: fonduniver@bk.ru

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filipova@lotpp.ru

МАСЛЕННИКОВ Дмитрий Владимирович,
проректор Русской христианской гуманитарной академии по научной работе, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: dwm61@inbox.ru

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
заведующий кафедрой адвокатуры и организации правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, доцент (г. Москва, Россия),
E-mail: Sergeyivz@yandex.ru

МОРОЗОВ Алексей Игоревич,
заместитель генерального директора «Лидер и К» (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: n0055050@gmail.com

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

«ПУШКИНСКАЯ РЕЧЬ» ДОСТОЕВСКОГО И НРАВСТВЕННАЯ ИДЕЯ ГОСУДАРСТВА (К 140-ЛЕТИЮ ВЫСТУПЛЕНИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)

Аннотация. Обращается внимание на то обстоятельство, что государство следует понимать не только как механизм, но прежде всего как воплощение высшей нравственной идеи, выражающей ценности и идеалы народа. Своей «Пушкинской речью» Ф.М. Достоевский утвердил значение Пушкина как «прафеномена» (по Гёте) русской культуры, объединяющего правду народной традиции и опыт просвещенного мышления. Это имело существенное значение

для реализации русским государством своей всемирно-исторической миссии.

Ключевые слова: Достоевский; Гегель; Пушкинская речь; суд истории; народ; нравственность; государство.

SAL'NIKOV V.P.
ISMAGILOV R.F.
MASLENNIKOV D.V.
ZAKHARTSEV S.I.
MOROZOV A.I.

DOSTOEVSKY'S "PUSHKIN SPEECH" AND THE MORAL IDEA OF THE STATE (TO THE 140TH ANNIVERSARY OF THE SPEECH OF F.M. DOSTOEVSKY)

The summary. Attention is drawn to the fact that the state should be understood not only as a mechanism, but primarily as the embodiment of the highest moral idea that expresses the values and ideals of the people. With his "Pushkin speech" F.M. Dostoevsky affirmed the importance of Pushkin as a "prephenomenon" (according to Goethe) of Russian culture, uniting the truth of folk tradition and the experience of enlightened thinking. This was essential for the realization by the Russian state of its world-historical mission.

Key words: Dostoevsky; Hegel; Pushkin speech; the judgment of history; people; morality; state.

*К огромному дереву прививают крошечную ветку,
и плоды дерева изменяются.*

Ф.М. Достоевский

В июне 2020 года исполнилось 140 лет со дня исторического выступления Ф.М. Достоевского на торжествах по случаю открытия памятника А.С. Пушкину в Москве. Высший суд – суд истории – уже дал свою оценку этой речи, несколько отличающуюся от суждений современников.

Суд истории – это деятельность «рефлектирующей способности суждения» в практике развития и взаимодействия государств, которая объективирует их суть и смысл с тем, чтобы сделать содержанием дальнейшего развития государства и дальнейшего развития человека [11, стр. 121-122; 15, стр. 184; 17, стр. 280-283]. Развитие государства неотъемлемо от развития человека: после Сократа человек уже не был прежним, что показал нам потрясенный его смертью Платон; не осталось прежним и его полуархаическое государство. Принеся в жертву старым богам человека, несшего в себе плод новой истины, полис сделал явными свои исторические пределы, что вскоре подтвердила история.

Спустя несколько столетий добровольная жертва Богочеловека потрясла уже сами основы государственности, а человек ступил на путь «обожения». Эллинистические царства, сменившие античные полисы (всего лишь одним из таких царств, хотя и самым сильным, был дохристианский Рим), оказываются тесными для явления нравственной идеи государства [31]. Отцы Церкви выносят суждение о государстве как субъекте всемирной истории в ее эсхатологической перспективе, об империи, главный смысл которой – в создании условий духовного возрастания человека. Соответственно, развивается и сама история, поскольку «фигура императора Константина Великого, как и святого князя Владимира на Руси, позволяет сконцентрировать внимание на проблеме промысла Божьего в истории» [3, стр. 163].

Гегель, комментируя учение Аристотеля о предназначении государства служить счастьем человека (а счастье это Стагирит видел в прекрасном общении, в государственном строительстве и в занятии философией, т.е. в духовном

творчестве и развитии), отмечал, что здесь не стоит искать утилитарного подхода к государству [14, стр. 281-284; 21, стр. 188-195]. Государство само по себе является ценностью, будучи, как и человек, воплощением высшей нравственной идеи [1, стр. 234-238; 27, стр. 278-283]. Сократическая традиция в философии несла суждение о единстве справедливости как нравственной основы человека и справедливости как высшего принципа государственности. Идея справедливости заложена в самих превопринципах устройства мироздания, она является ступенью эманации абсолютной идеи, которую Владимир Соловьев, друг Достоевского, комментируя Платона, определял как единство Истины, Добра и Красоты [30, стр. 184-192]. Интерпретация не бесспорная, но допустимая с учетом открытого характера платоновской философии.

Эта идея постоянно сопровождает право, исторически развиваясь вместе с ним [23, стр. 11-12; 25; 35, стр. 13-23; 43, стр. 51-61]. С этой точки зрения, «государство является воплощением абсолютной нравственной идеи, идеи абсолютного добра. Хотя и не может стать самой этой идеей. Вне отношения к идее абсолютного добра система политических институтов, какими совершенными они бы не представлялись, перестает быть государством, а свод законов перестает быть правом» [22, стр. 5]. Спекулятивной формой для понимания идеи абсолютного добра является христианское понятие свободы как высшего дара Бога человеку. Однако своего категориального уровня оно достигает только в немецкой классической философии и только там оно становится основанием философии права [22, стр. 78-82].

В русскую философскую и философско-правовую мысль понятие свободы (взятое в такой, достаточно специфической, его интерпретации) входит вместе с философией Достоевского [398, с. 75-78]. Это понятие свободы есть синтетическое понятие, оно глубже того понятия, которое предполагает различие «внешней» и «внутренней» свободы и которое, в частности развивал Б.Н. Чичерин. Оно также не предполагает противопоставления человека и государства, поскольку они имеют единую сущность, постигаемую по-платонически как абсолютное благо в форме справедливости или же спекулятивно – как абсолютная свобода. Чисто внешне

это в отрицательной форме обнаруживается в том, что и человек может быть свободным лишь до определенной степени, находящейся в прерогативе государства; и государство может быть свободным в той мере, в какой оно обеспечивает отношение к человеку как к высшей ценности.

В конечном итоге, суд истории, как раз и выносит суждение о взаимном соответствии вечной идеи абсолютного добра и временного объединения людей, о том, является ли политическая система истинным государством, царством свободы и абсолютного добра, а его граждане – народом, а не толпой [17, стр. 360]. И каждый шаг истории – это выраженное в практике государственного строительства и в культурном творчестве понимание народом сути и смысла этой идеи. Мера этого понимания определяет пути и динамику развития государства и человека. В свою очередь, ее дискурсивной формой является национальная философия, которая, выступая в рамках проблематики философии права, составляет одну из фундаментальных основ свободного бытия общества и действительной суверенности государства [4, стр. 352-360; 26, стр. 83-92; 41, стр. 176-186].

Ведь, совершенно очевидно, что невозможно проводить суверенную правовую политику, если она построена на философско-правовой «матрице», сформированной на базе нравственно-правовых ценностей и идеалов научности, выработанных в других государствах. Если мы формируем теорию права и государства на заимствованной философско-правовой платформе, то мы просто обречены постоянно оправдываться за все действительные или мнимые ошибки в законодательстве, обречены с вечной оглядкой на чужое мнение создавать нормативно-правовую основу как внутренней, так и внешней политики. Поэтому дальнейшее укрепление государственного суверенитета Российской Федерации требует разработки суверенной философии права как теоретической платформы независимой правовой идеологии и правовой политики России, ориентированной на гармоничную взаимосвязь государственных интересов, приоритетов развития общества и обеспечение прав человека. Теоретическим основанием такой разработки может быть только классическая философия, а ее практической предпосылкой – актуализация многовековых гуманистических традиций правовой культуры народов

России, русской классической философии [16, стр. 17-21]. Идейной предпосылкой, определяющей такой вектор развития отечественного философско-правового мышления, является творческое наследие Ф.М. Достоевского [26, стр. 84].

При этом существенно важно то, что высшая нравственная идея, в теоретическом отношении формирующая суверенную философию права, сама находит в себе силу, «мощь», также и для практического воплощения в особенную форму исторического государства, разумеется, если она, действительно, является его всеобщим основанием. (Так, к примеру, Гегель говорил о том, что идея органического тела, являясь субстанцией растительной, животной и антропологической жизни, в наиболее чистом виде воплощается в теле человека, которое есть, таким образом, одновременно и особенная форма органической телесности, и само по себе органическое тело как таковое. Так, к примеру, для Маркса капитализм – это особенная форма классового общества, но одновременно и классовое общество как таковое).

Тогда получается, что и высшая нравственная идея государства должна получить свой особенный образ. Причем образ этот должен быть конкретным образом, т.е. должен быть наполнен внутренним содержанием, которое может быть дискурсивно развернуто и снова сведено в понятийный синтез [5, стр. 210]. В отношении государства это особенно значимо, если только понимать государство не как механизм, а как «разумную жизнь самосознающей свободы, систему нравственного мира» [13, стр. 299], сочетание идеи свободы человека и государства [23, стр. 123-142]. В таком случае этот «особенный образ» приближается к тому, что Гёте называл «прафеноменом» явлений действительности. И не случайно на выявлении «прафеноменов» культуры основывается метод их исследования в «Закате Европы» Освальда Шпенглера.

Такой прафеномен русской культуры, русского человека и русской государственности разглядел Федор Михайлович Достоевский в явлении Пушкина, творчество которого раскрывает дискурс русской национальной идеи (в смысле, озвученном Владимиром Соловьевым: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»). В этом отношении Речь Достоевского

8 июня 1880 года в прямом смысле слова озвучила рефлектирующее суждение самой истории. Но в каком-то смысле его слово дало определенный импульс и к развитию самой истории нашего государства.

Именно так и действует «суд истории».

«Пушкинская речь» Достоевского – историческое событие в самом точном смысле слова. Но поначалу ни сам Достоевский, ни организаторы мероприятия, ни публика не ожидали столь масштабного и резонансного результата. Речь шла о дежурном, по сути своей, деле: выступлении в числе других крупнейших литераторов России на торжественном собрании, которое по сложившейся практике должно было сопровождать заметное культурное мероприятие. Насколько мало сам Достоевский придавал ему значения видно, хотя бы, по его письмам к жене. Он почти до самого последнего дня не знал, останется ли он в Москве, примет ли участие в открытии и в торжественных мероприятиях. Его тяготила суэта московской жизни, назойливое внимание к себе, невозможность сосредоточиться для работы. А главное – он рвался в Старую Руссу, в свой дом, к жене и детям.

Друзья уговаривали его, убеждали, что уехать совершенно невозможно, что это очень повредит славянофильской партии, к которой относил себя писатель. В письме жене 27 мая 1880 г. он писал: «Меня решительно не пускают. Решил теперь, что, кажется, непременно останусь, и если открытие произойдет 4-го, то выеду отсюда в Руссу, стало быть, 8-го и 9-го буду у вас. Сейчас утром приходил Григорович и приходил Юрьев. Кричат, что отсутствие мое почтется всей Москвой за странность, что все удивятся, что вся Москва только и спрашивает: буду ли я, что о моем отъезде пойдут анекдоты, скажут, что у меня не хватило настолько гражданского чувства, чтоб пренебречь своими делами для такой высшей цели, ибо в восстановлении значения Пушкина по всей России все видят средство к новому повороту убеждений, умов, направлений» [10, стр. 165-166].

И уже 28-29 мая пишет ей об окончательном решении: «... остаться здесь я должен и решил, что остаюсь. Дело главное в том, что во мне нуждаются не одни «Любители р<оссийской> словесности», а вся наша партия, вся наша идея, за которую мы боремся уже 30 лет, ибо враждебная партия (Тургенев, Ковалевский

и почти весь университет) решительно хочет умалить значение Пушкина как выразителя русской народности, отрицая самую народность. Оппонентами же им, с нашей стороны, лишь Иван Серг<еевич> Аксаков (Юрьев и прочие не имеют весу), но Иван Аксаков и устарел, и приелся Москве. Меня же Москва не слыхала и не видала, но мною только и интересуется. Мой голос будет иметь вес, а стало быть, и наша сторона восторжествует. Я всю жизнь за это ратовал, не могу теперь бежать с поля битвы. Уж когда Катков сказал: «Вам нельзя уезжать, вы не можете уехать» человек вовсе не славянофил, – то уж конечно, мне нельзя ехать» [10, стр. 169].

Впрочем, и суетное время подготовки к торжествам не прошло для Достоевского впустую. Здесь состоялась знаменательная встреча, о которой он писал жене в письме 2-3 июня: «Вчера утром заехал к архиерею викарию Алексею и к Николаю (Японскому). Очень приятно было с ними познакомиться. Сидел около часу, приехала какая-то графиня, и я ушел. Оба по душе со мной говорили. Изъяснялись, что я посещением сделал им большую честь и счастье. Сочинения мои читали. Ценят, стало быть, кто стоит за Бога» [10, стр. 177]. Позже отец Николай Японский, приехавший в Россию на время по случаю возведения в сан епископа, был прославлен Русской Православной Церковью в лике святых как равноапостольный.

Нужно заметить, что несмотря на некоторую спонтанность в решении остаться на торжествах, в Москву Достоевский все же приехал с хорошо подготовленным текстом выступления. На его разработку великий мастер выделил почти месяц, отшлифовывая в тексте каждую мысль, каждую фразу. В письме К.П. Победоносцеву 19 мая 1880 г. Достоевский писал: «Мою речь о Пушкине я приготовил, и как раз в самом крайнем духе моих (наших то есть, осмелюсь так выразиться) убеждений, а потому и жду, может быть, некоего поношения. Но не хочу смущаться и не боюсь, а своему делу послужить надо и буду говорить небоязненно» [10, стр. 156].

По-другому и быть не могло. Слишком высоко он ценил Пушкина как общенационального гения, слишком много надежд возлагал на события вокруг памятника, которые, верилось ему, должны были закрепить в национальном самосознании понимание того, что Пушкин – это наше всё, как сказал когда-то близкий

друг Достоевского Аполлон Григорьев. В теме Пушкина для Достоевского сходились все его главные мысли о России, человеке и искусстве. Здесь они достигали того творческого синтеза, о котором он сам писал как о высшей цели познания и в котором видел «прафеномен» бытия. Вспомним слова Достоевского: «Человек, по великому результату науки, идет от многообразия к Синтезу, от фактов к обобщению их и познанию. А натура Бога другая. Это полный синтез всего бытия, саморассматривающий себя в многообразии, в Анализе» [17, стр. 3]. Задача всякого истинного познания – достичь этого высшего синтеза. Именно к нему шел, а точнее сказать – его осуществлял, Достоевский всей своей жизнью.

Несколько неожиданным для Достоевского оказался только очень горячий, в чем-то даже экзальтированный прием, оказанный ему москвичами. Этот прием оказался прелюдией будущего триумфа. Достоевского наперебой приглашали на разные встречи и собрания, банкеты, где его ждали неизменные овации, докучали визитами с восторженными речами. Что ж, успех этот не был случаен, не был связан с сиюминутным капризом публики. За ним стояло три с половиной десятилетия напряженного умственного труда, постижения важнейших для России идей о добре и зле, об историческом предназначении народа и главное – поиска той идеальной формы, в какой эти идеи можно было донести до общества, до общественного сознания.

С первых шагов в литературе Достоевский был в центре внимания. От него ждали многого и он никогда не обманывал эти ожидания. Его творчество не знало застоя и не откатывалось назад, но с каждым новым произведением поднималось на следующую ступень, ведущую к художественному совершенству. И наконец, последний его роман – «Братья Карамазовы» – именно так и был воспринят обществом: как полное совершенство, причем, что удивительно, воспринято всеми без исключения: от министра («передал мне, что Сауров (министр просвещения), его родственник, читал некоторые места «Карамазовых», буквально плача от восторга», – писал Достоевский жене 30-31 мая 1880 г.) до гимназиста, от самого неискушенного читателя до Льва Толстого [10, стр. 171].

Результатом стало резонансное сложение трех составляющих: факт глубокого значения для

Достоевского темы Пушкина, исключительно ответственного отношения к подготовке речи, полное общественное признание гениальности автора «Братьев Карамазовых».

Но пока Достоевский не мог, конечно, предвидеть такого результата. С тревогой писал он Победоносцеву о том, заговоре, который сложился против него в среде либеральной интеллигенции: «Профессора ухаживают там за Тургеневым, который решительно обращается в какого-то личного мне врага. (В «Вестнике Европы» пустил обо мне мелкую сплетню о небывалом одном происшествии 35 лет тому назад.) Но славить Пушкина и проповедывать «Верочку» я не могу. – Впрочем, что Вас утруждать мелкими сплетнями. Но в том-то и дело, что тут не одни только сплетни, а дело общественное и большое, ибо Пушкин именно выражает идею, которой мы все (малая кучка пока еще) служим, и это надо отметить и выразить: это-то вот им и ненавистно. Впрочем, может быть, просто не дадут говорить. Тогда мою речь напечатая» [10, стр. 156].

Отчасти эти тревоги оправдались: довольно известный в последние трети XIX столетия (и не совсем забытый и в наши дни) правовед позитивистского направления М.М. Ковалевский («большая толстая туша и враг нашему направлению», по определению Достоевского), враждебно относившийся писателю, подготовил своих сторонников, чтобы освистать Достоевского и его сторонников. В то время в театральной среде была довольно распространена практика найма за деньги так называемых «клакеров», которые должны были шумом и свистом помешать неуголному выступлению, обратив его в скандал. Уже тогда либеральная интеллигенция («либералишки», как называл их писатель) предпочитала содержательной дискуссии методы информационной войны, в данном случае – апробированные в театральной среде.

«Проба сил» состоялась во время чтений в Благородном собрании. В письме жене 7 июня Достоевский писал: «За кулисами (огромное место в темноте) я заметил до сотни молодых людей, оравших в исступлении, когда выходил Тургенев. Мне сейчас подумалось, что это клакеры, *claque*, посаженные Ковалевским. Так и вышло: сегодня, ввиду этой клаки, на утреннем чтении речей Иван Аксаков отказался читать свою речь после Тургенева (в которой тот унизил

Пушкина, отняв у него название национального поэта), объяснив мне, что клакеры заготовлены уже давно и посажены нарочно Ковалевским (все его студенты и все западники), чтоб выставить Тургенева, как шефа их направления, а нас унижить, если мы против них пойдем» [10, стр. 182].

Впрочем, восторженный прием, встреченный Достоевским ранее на «литературном обеде», предвещал будущий успех и позволял не особенно беспокоиться о происках интриганов: «Сегодня был второй обед, литературный, сотни две народу. Молодежь встретила меня по приезде, потчевали, ухаживали за мной, говорили мне исступленные речи – и это еще до обеда. За обедом многие говорили и провозглашали тосты. Я не хотел говорить, но под конец обеда вскочили из-за стола и заставили меня говорить. Я сказал лишь несколько слов, – рев энтузиазма, буквально рев. Затем уже в другой зале обсели меня густой толпой – много и горячо говорили (за кофеем и сигарами). Когда же в 1/2 10-го я поднялся домой (еще 2 трети гостей оставалось), то прокричали мне ура, в котором должны были участвовать поневоле и несочувствующие. Затем вся эта толпа бросилась со мной по лестнице и без платьев, без шляп вышли за мной на улицу и усадили меня на извозчика. И вдруг бросились целовать мне руки – и не один, а десятки людей, и не молодежь лишь, а седые старики. Нет, у Тургенева лишь клакеры, а у моих истинный энтузиазм. Майков здесь и был всему свидетелем, должно быть, удивился. Несколько незнакомых людей подошли ко мне и шепнули, что завтра, на утреннем чтении, на меня и на Аксакова целая кабала. Завтра, 8-го, мой самый роковой день: утром читаю статью, а вечером читаю 2 раза, «Медведицу» и «Пророка»» (из письма А.Г. Достоевской 7 июня 1880 г.) [10, стр. 188].

8 июня утром зал, в котором предстояло выступить Достоевскому, был полон. В президиуме на специально подготовленной эстраде расположились крупнейшие русские писатели: И.С. Аксаков, Д.В. Григорович, А.Н. Островский, И.С. Тургенев, выступавший накануне. Председательствовал издатель журнала «Русская мысль» С.А. Юрьев. Первым выступил А.Н. Плещеев со стихотворением, посвященным Пушкину.

Вслед за ним на кафедре взошел Достоевский.

Вот как описывает начало его выступления очевидец (Д.Н. Любимов): «Когда аплодисменты понемногу смолкали, он начал прямо, без обычных «милостивые государыни, милостивые государи», так:

- Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа, сказал Гоголь. Прибавлю от себя: и пророческое.

Первые слова Достоевский сказал как-то глухо, но последние произнес каким-то громким шепотом, как-то таинственно. Я почувствовал, что не только я, но вся зала вздрогнула и поняла, что в слове «пророческое» вся суть речи и Достоевский скажет что-либо необыкновенное.

Еще в 1877 году Достоевский писал: «... Национальная идея русская есть в конце концов лишь всемирное общечеловеческое объединение». И в его речи эта мысль получила свое глубокое обоснование и дальнейшее развитие. Но к формулировке этой мысли Достоевский подошел не сразу, начав с общей характеристики творчества Пушкина, которое он разделил на три этапа.

Уже в «Алеко» Пушкин гениально указал нам того несчастного скитальца в родной земле, того исторического русского страдальца, столь исторически необходимо явившегося в оторванном от народа обществе нашем, который и до сих пор продолжает свое бездомное скитальчество. Конечно, – говорил он, – нынешние скитальцы наши уже не ходят искать правду к цыганам, но с новой тоской и желанием веры идут на иную ниву, веруя, что достигнут в своем фантастическом желании счастья не только для себя, но, и всемирного. Ибо русскому скитальцу, – сказал он, как многим показалось, с едва уловимым ядом в голосе, – необходимо именно всемирное счастье, чтоб успокоиться: дешевле он не примирится... И вот скитальца потянуло к простому, даже дикому народу, и что же оказалось – он не только ко всемирной гармонии не готов, но и к простому взаимопониманию, с этими детьми природы, ибо он слишком горд, чтобы жить их жизнью, и слишком желает всемирного счастья, чтобы не попытаться обучить их своим законам жизни. И они изгоняют его без отщепенства и злобы: «Оставь нас, гордый человек...»

Поэма, конечно, фантастическая, но «гордый-то человек» – реален и впервые схвачен Пушкиным. Более того – здесь уже

подсказывается и решение «проклятого вопроса», русское решение по народной правде: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве». Смирись перед правдой народной, перед его трудом – и победишь свою гордость образованного (со всемирной тоской в душе) избранного члена общества. Не у цыган и нигде мировая гармония, если ты первый сам ее недостойн, злобен и горд, и требуешь жизни даром...

Еще более ясно выражена у Пушкина та же мысль в Онегине, – говорил Достоевский. – В сердце своей родины он, конечно, не у себя, он не дома. Правда, и он любит родную землю, но он ей не доверяет. Конечно, слышал он и об родных идеалах, но им не верит. Верит лишь в невозможность какой бы то ни было работы на родной ниве... Но здесь Пушкин дал нам и свой идеал – Татьяну: она твердо стоит на своей почве, она глубже Онегина и, конечно, умнее его. Можно даже сказать, что такой красоты положительный тип русской женщины почти уже и не повторялся в нашей литературе... – Достоевский остановился на мгновение, искал глазами среди сидящих за столом и добавил тут же: – Кроме разве образа Лизы в «Дворянском гнезде» Тургенева...

Услышав эти слова Тургенев стал тихо рыдать. Достоевский же продолжал: Онегин был слишком гордый человек, чтобы понять простую Татьяну. Да и потом даже, в Петербурге, он увлекся ею как блестящей светской дамой, но она прошла в его жизни мимо него, не признанная и не оцененная им. Не сумел он понять, как и многие, впрочем, Татьяну и тогда, когда она твердо говорит ему:

Но я другому отдана

И буду век ему верна.

Слишком многим увиделась в этом поступке Татьяны ее неспособность на смелый шаг, многие думают, что это жест «обреченной», а это ее апофеоз, ее и всего романа...

Нет, – говорил Достоевский, – русская женщина смела, и она не раз доказала это. Она смело пойдет за тем, во что поверит. Но – и этого не мог понять Онегин – она не может построить свое счастье на несчастье другого... Скажите, могла ли решить иначе Татьяна, с ее высокою душой, с ее чистым сердцем, столько пострадавшим? Но если бы даже Татьяна

была свободна, то и тогда бы она не пошла за Онегиным. Надобно же понимать всю суть этого характера... – У него никакой почвы. Не такова она – у ней есть нечто твердое и незыблемое, на что опирается душа, – соприкосновение с родиной, с родным народом, с его святынею. Не идти же ей за ним, чтоб потешить его? Нет, есть глубокие и твердые души, которые не могут отдать святыню свою на позор.

В Татьяне Пушкин воплотил русский народный идеал и сам явился великим народным писателем, как никто и никогда: он прозорливо угадал тип русского скитальца, скитальца до наших дней, первый угадав его гениальным чутьем своим, с историческою судьбою его и огромным значением его и в нашей грядущей судьбе, но – рядом поставил тип положительной и бесспорной красоты в лице русской женщины.

(Думаем, что эти слова Достоевского о пушкинской Татьяне стоят гораздо выше всей вульгарной софиологии позднейшего русского «идеализма»).

Пушкин, – продолжал Достоевский, – дал нам немало и других типов русской красоты, они есть, и, стало быть, и дух народа, создавший поэта, есть, и жизненная сила этого духа есть, и она велика и необъятна. Повсюду у Пушкина слышится вера в русский характер, вера в его духовную мощь, а коли вера, стало быть, и надежда, великая надежда за русского человека.

В надежде славы и добра

Гляжу вперед я без боязни, –

сказал сам поэт... И никогда еще ни один русский писатель, ни прежде, ни после его, не соединялся так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин... В Пушкине есть именно что-то сроднившееся с народом взаправду... Все это оставлено Пушкиным в виде указания для грядущих работников на той же ниве. Не было бы Пушкина, не определилась бы может быть с такою непоколебимою силой наша вера в нашу русскую самостоятельность, наша сознательная теперь уже надежда на наши народные силы. – Голос его уже звенел в потрясенной тишине зала, время от времени взрывающейся овациями, а он продолжал: – Да, Пушкин – истинно наш народный поэт, но и не было поэта с такою всемирною отзывчивостью, как Пушкин, и в этом смысле он явление невиданное и неслыханное, а по-нашему, и пророческое, ибо... ибо тут-то и выразилась наиболее

его национальная русская сила, именно народность его поэзии, народность в дальнейшем своем развитии, народность нашего будущего, таящегося уже в настоящем, и выразилась пророчески... Став вполне народным поэтом, Пушкин тотчас уже и предчувствует великое грядущее всемирное назначение этой силы. Тут он угадчик, тут он пророк... О, все это славянофильство и западничество наше есть одно только великое у нас недоразумение, хотя исторически и неизбежное... Наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей...

Жил бы Пушкин далее, – Достоевский сказал это совсем тихо – так и между нами было бы, может быть, менее недоразумений и споров... Но Бог судил иначе. Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем, – закончил он.

Итак, раскрывая вопрос о смысле художественного творчества Пушкина и о его значении для русского народа, Достоевский говорил прежде всего об открытости русского гения всей культуре, западной и восточной. И в этой открытости, в культурной «универсальности» русского человека лежит залог будущего исполнения русским народом своего всемирно-исторического предназначения: его всемирная отзывчивость позволит донести до мира истину о Христе» [23, стр. 297-302].

После короткой паузы зал ответил – нет, не просто аплодисментами – а какой-то волной экстаза! Но лучше всего о речи и о произведенном ею эффекте написал сам Достоевский в своем письме жене от 8 июня 1880 г.: «Утром сегодня было чтение моей речи в «Любителях». Зала была набита битком. Нет, Аня, нет, никогда ты не можешь представить себе и вообразить того эффекта, какой (1) произвела она! Что петербургские успехи мои! Ничто, нуль сравнительно с этим! Когда я вышел, зала загремела рукоплесканиями и мне долго, очень долго не давали читать. Я раскланивался, делал жесты, прося дать мне читать – ничто не помогало: восторг, энтузиазм (всё от «Карамазовых»!). Наконец я начал читать: прерывали решительно на каждой странице, а иногда и на каждой фразе громом рукоплесканий. Я читал громко, с огнем. Всё, что я написал о Татьяне, было принято с

энтузиазмом. (Это великая победа нашей идеи над 25-летием заблуждений!). Когда же я провозгласил в конце о всемирном единении людей, то зала была как в истерике, когда я закончил – я не скажу тебе про рев, про вопль восторга: люди незнакомые между публикой плакали, рыдали, обнимали друг друга и клялись друг другу быть лучшими, не ненавидеть впредь друг друга, а любить. Порядок заседания нарушился: всё ринулось ко мне на эстраду: гранд-дамы, студентки, государственные секретари, студенты – всё это обнимало, целовало меня. Все члены нашего общества, бывшие на эстраде, обнимали меня и целовали, все, буквально все плакали от восторга. Вызовы продолжались полчаса, махали платками, вдруг, например, останавливают меня два незнакомые старика: «Мы были врагами друг друга 20 лет, не говорили друг с другом, а теперь мы обнялись и помирились. Это вы нас помирили, Вы наш святой, вы наш пророк!». «Пророк, пророк!» – кричали в толпе. Тургенев, про которого я вернул доброе слово в моей речи, бросился меня обнимать со слезами. Анненков подбежал жать мою руку и целовать меня в плечо. «Вы гений, вы более чем гений!» – говорили они мне оба. Аксаков (Иван) вбежал на эстраду и объявил публике, что речь моя – есть не просто речь, а историческое событие!» [10, стр. 184].

Казалось, наступило полное примирение враждебных лагерей и нет более ни славянофилов, ни западников, но все они сошлись в общей мысли о всечеловеческой отзывчивости русского человека. В этом синтезе была и излюбленная мысль славянофилов о том, что русский человек должен оставаться самим собой и развивать свои главные качества. Но эта же мысль переходила и в устремленность западников к приобщению России общемировым началам. Спустя некоторое время после московских событий таким же образом сам Достоевский оценивал результаты публичного чтения своей Пушкинской речи.

Заметим, однако, что современники восприняли из Пушкинской речи прежде всего ее заключительный вывод о «всемирной отзывчивости». Против этого пункта направлена известная критика Константина Леонтьева и в этом пункте защищал от этой критики своего друга Владимир Соловьев. Да и сам автор в письме С. А. Толстой 13 июня 1880 г. (по горячим следам) называл

«главные два пункта» своей речи: «1) Всемирная отзывчивость Пушкина и способность совершенного перевоплощения его в гении чужих наций – способность, не бывавшая еще ни у кого из самых великих всемирных поэтов, и во-2-х, то, что способность эта исходит совершенно из нашего народного духа, а стало быть, Пушкин в этом-то и есть наиболее народный поэт» [10, стр. 188].

Однако речь, все же (и это существенно), начинается с рассуждений об оторванности «образованного класса» от русского народа, только что вышедшего из двухсотлетнего рабства. И именно эта тема проходит сквозной нитью через всю речь, лишь в конце разрешаясь в суждение о «всеотзывчивости». Без преувеличения можно сказать, что тема разрыва правящего (и шире – образованного) слоя России с народом – центральная во всем творчестве Достоевского. «Вопрос о народе и о взгляде на него, о понимании его теперь у нас самый важный вопрос, в котором заключается все наше будущее, даже, так сказать, самый практический вопрос наш теперь», – отмечал он в «Дневнике писателя» [7, стр. 44]. В конечном итоге именно эта тема решается на философском уровне, когда Достоевский размышляет о природе всеобщей гармонии, о ее смысле для человека и о невозможности человека существовать без этих смыслов [18, стр. 157-170; 19, стр. 17-23; 38, стр. 10-16; 39, стр. 72-78].

В эпоху Достоевского социальный разрыв был тем более глубок, что он основательно укоренился в стране, был «преемствен и наследствен еще с отцов и дедов». Петр I, утвердивший в России прусскую систему крепостного права и вестернизовавший дворянство, впервые в истории страны противопоставил господствующее сословие основной массе народа. Столь резкого и глубокого противостояния не знала Московская Россия, где между классами почти не было раскола ни на культурно-бытовом, ни на ценностном уровне, а между крестьянством и служилым дворянством постоянно шли процессы своего рода социальной диффузии. В письме И.С. Аксакову 3 декабря 1880 г. Достоевский писал: «У Вас Петр вдвинул нас в Европу и дал нам европейскую цивилизацию. Ведь Вы его почти хвалите именно за европейскую-то цивилизацию, а ведь она-то, ее-то лжеподобие, и сидит между властью и народом в виде рокового

пояса из «лучших людей» четырнадцати классов» [10, стр. 233].

Роковым для России обстоятельством стало то, что этот раскол совпал с эпохой Просвещения в Европе, что по-новому расставило здесь акценты. Просвещение утверждало идеалы рациональности, отрицая при этом роль народной традиции как исторического средства познания, удержания и воспроизводства знания истины. Отныне только за разумом, понимаемым в духе рационализма Нового времени как рассудочное, схематичное, формально-логическое рассуждение, сохранялось право оценки значимости и ценности накопленных знаний. Семейные устои, утвердившиеся государственные институты, историческая религиозность – все это подлежало уничтожению или «модернизации», если не выдерживало критики рассудка. Общество следовало реформировать под жестким излучением «естественного света разума» (устойчивое словосочетание, характерное для философской речи Просвещения), а человек обязан был этим светом «просветиться». «Просвещенное» сословие должно было воспринимать себя как нечто бесконечно более ценное, чем «темный», т.е. не «просвещенный» народ. Кроме того, эта установка просвещенческого высокомерия вполне естественно накладывалась на традиционный расизм германских племен. «Между человеком и обезьяной поставил Бог негра», – простодушно писал воспитанник немецкий университетов просвещенный гуманист и «первый русский революционер» И.А. Радищев.

Как итог, правящий класс, ставший полноправным хозяином крестьян, превращенных почти что в белых рабов, в добавок к этому стал презирать их точно также, как европеец презирал и презирает негров и азиатов. Этот чудовищный раскол российского общества был источником того метафизического зла, которое с каждым десятилетием накапливалось в нем, концентрировалось и уже не могло рассосаться само собой. Для его изживания уже в XX веке страна должна была пройти через череду трагических катаклизмов. Но весь XIX век Россия приближалась к тем событиям, пророком которых потом назовут Достоевского.

С исключительной чуткостью Достоевский ощущал процессы гниения в обществе, порожденные социальным расколом: с одной стороны, нравственная деградация народа, лишенного

подлинного образования, пьянство, с другой, деградация высших слоев общества. Народ ненавидел дворян, а заодно и все образованное сословие. Презиравшая народ либеральная интеллигенция, поклонявшаяся идолам Просвещения, сама себя отчуждала от народа, который, по глубокому убеждению Достоевского, и был самым настоящим носителем знания об истине [18, стр. 169-170]. В общем говоре либералов и социалистов середины XIX века был почти не слышен голос почвенников, понимавших и знавших народ, пока этому голосу не придал силы и не дал нужную огранку гений Достоевского. Проблему борьбы между добром и злом, отчетливо различимую на социальном уровне, но размывавшуюся, когда судили об отдельной личности, Достоевский концентрировал именно на уровне единичной души человека, которую называл ареной борьбы дьявола с Богом. После чего возводил эту проблему на уровень всеобщего, размышляя о природе абсолютного Добра [40, с. 32 – 39]. Собственно, здесь писатель и становится философом, а философ получает средства, чтобы напрямую воздействовать своим разумом и словом на мир.

Вместе с тем Достоевский не идеализирует народ (или наоборот, именно «идеализирует» в философском значении слова: абстрагируя явление от сущности и давая последней самостоятельную форму видимости). Многие десятилетия рабства и отчужденности от мировой культуры сделали свое дело. В «Дневнике писателя» Достоевский говорил следующее: «В русском человеке из простонародья нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи бриллианты. Повторяю: судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. А ведь не все же и в народе – мерзавцы, есть прямо святые, да еще

какие: сами светят и всем нам путь освещают! Я как-то слепо убежден, что нет такого подлеца и мерзавца в русском народе, который бы не знал, что он подл и мерзок, тогда как у других бывает так, что делает мерзость, да еще сам себя за нее похваливает, в принцип свою мерзость возводит, утверждает, что в ней-то и заключается L'Ordre и свет цивилизации, и несчастный кончает тем, что верит тому искренно, слепо и даже честно. Нет, судите наш народ не по тому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений; они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом, и все это в самом привлекательном гармоническом соединении. А если притом и так много грязи, то русский человек и тоскует от нее всего более сам, и верит, что все это – лишь наносное и временное, наваждение диавольское, что кончится тьма и что непременно воссияет когда-нибудь вечный свет» [7, стр. 43]. И тут же добавляет: «У нас всё ведь от Пушкина. Поворот его к народу в столь раннюю пору его деятельности до того был беспримерен и удивителен, представлял для того времени до того неожиданное новое слово, что объяснить его можно лишь если не чудом, то необычайною величиною гения, которого мы, прибавлю к слову, до сих пор еще оценить не в силах» [7, стр. 43-44].

«Кончится тьма»... Иногда сравнивая Октябрьскую революцию с Февральской, говорят о первой как о «революции Достоевского» в противовес второй («революции Толстого»). Народ, впервые взяв в свои руки политическую власть, не мог враз избавиться от «непроходимой наносной грязи» и власть его не могла быть иной. Но, может быть, в этом нужно прежде всего винить элиты, многие десятилетия державшие народ на положении раба, «белого негра»? Расхожим местом является также суждение о том, что в романе «Бесы» Достоевский предвосхитил и разоблачил большевизм.

Но, во-первых, большевизма в годы жизни Достоевского еще не было ни как политического движения, ни как социального явления, ни как типа личности. Большевизм оформился спустя два десятилетия после смерти писателя в аффектированном стремлении [20, стр. 25-32] к радикальному и последовательному самоосвобождению (и самоутверждению) народа, которое

было подкреплено социально-политическим и экономическим учением марксизма. В 1870-е годы знакомство с марксизмом в России было уделом еще очень немногих.

Во-вторых, прямыми наследниками русского народничества и, в частности, революционного кружка С.Г. Нечаева, послужившего прототипом организации Петра Верховенского (отнюдь, не случайно изображенного сыном либерала-западника Степана Трофимовича Верховенского), были вовсе не большевики, а их оппоненты и враги – эсеры, анархисты, в какой-то мере кадеты. Именно они составили костяк белого движения, столкнувшегося с большевиками в годы Гражданской войны. Именно они входили в союзы с интервентами и странами Антанты, обнаруживая свое родовое пятно западничества. Многие из них в эмиграции приветствовали и поддерживали движение фашистов, одним из истоков которого также был немарксистский социализм.

Впрочем, как нам кажется, в романе «Бесы» отражены и предшественники большевиков. Особенно если называть таковыми не только группу профессиональных революционеров образца марта 1917 года, но прежде всего – тех представителей народа, которые вошли в партию и поддержали ее в годы Гражданской и особенно Великой отечественной войны, и всеобщая воля которых (если использовать здесь термин Ж.-Ж. Руссо) как раз и определила эволюцию народного государства. Речь идет о центральном элементе всей композиции романа – об эпизоде поклонения народа иконе, над которой надругались либералы.

«В одно утро пронеслась по всему городу весть об одном безобразном и возмутительном кощунстве. При входе на нашу огромную рыночную площадь находится ветхая церковь Рождества Богородицы, составляющая замечательную древность в нашем древнем городе. У врат ограды издавна помещалась большая икона Богоматери, вделанная за решеткой в стену. И вот икона была в одну ночь ограблена, стекло киота выбито, решетка изломана и из венца и ризы было вынуто несколько камней и жемчужин, не знаю, очень ли драгоценных. Но главное в том, что кроме кражи совершено было бессмысленное, глумительное кощунство: за разбитым стеклом иконы нашли, говорят, утром живую мышь. Положительно известно теперь, четыре

месяца спустя, что преступление совершено было каторжным Федькой, но почему-то прибавляют тут и участие Лямшина. Тогда никто не говорил о Лямшине и совсем не подозревали его, а теперь все утверждают, что это он впустил тогда мышь. Помню, всё наше начальство немного потерялось. Народ толпился у места преступления с утра. Постоянно стояла толпа, хоть не бог знает какая, но все-таки человек во сто. Одни приходили, другие уходили. Подходившие крестились, прикладывались к иконе; стали подавать, и явилось церковное блюдо, а у блюда монах, и только к трем часам пополудни начальство догадалось, что можно народу приказать и не останавливаться толпой, а помолвившись, приложившись и пожертвовав, проходить мимо...

Помню, в первом часу пополудни я зашел тогда на площадь; толпа была молчалива и лица важно-угрюмые. Подъехал на дрожках купец, жирный и желтый, вылез из экипажа, отдал земной поклон, приложился, пожертвовал рубль, охая взобрался на дрожки и опять уехал. Подъехала и коляска с двумя нашими дамами в сопровождении двух наших шалунов. Молодые люди (из коих один был уже не совсем молодой) вышли тоже из экипажа и протеснились к иконе, довольно небрежно отстраняя народ. Оба шляп не скинули, а один надвинул на нос пенсне. В народе зароптали, правда глухо, но неприветливо. Молодец в пенсне вынул из портмоне, туго набитого кредитками, медную копейку и бросил на блюдо; оба, смеясь и громко говоря, повернулись к коляске. В эту минуту вдруг подскочила, в сопровождении Маврикия Николаевича, Лизавета Николаевна. Она соскочила с лошади, бросила повод своему спутнику, оставшемуся по ее приказанию на коне, и подошла к образу именно в то время, когда брошена была копейка. Румянец негодования залил ее щеки; она сняла свою круглую шляпу, перчатки, упала на колени пред образом, прямо на грязный тротуар, и благоговейно положила три земных поклона. Затем вынула свой портмоне, но так как в нем оказалось только несколько гривенников, то мигом сняла свои бриллиантовые серьги и положила на блюдо.

– Можно, можно? На украшение ризы? – вся в волнении спросила она монаха.

– Позволительно, – отвечал тот, – всякое даяние благо.

Народ молчал, не выказывая ни порицания,

ни одобрения; Лизавета Николаевна села на коня в загрязненном своем платье и ускакала» [6, стр. 252-254].

Молчание народа, о котором говорит Достоевский, сродни знаменитому пушкинскому: «народ безмолствует» (которое поэт, как нам кажется, заимствовал у Н.М. Карамзина из эпизода оплакивания псковичами потерянного суверенитета). У поэта народное молчание активно, оно заряжено действием, а именно – отказом от аккламации, от идущего еще с римских времен обычая криками поддерживать возведение на престол царя. Народ не устранился от избрания лже-царя, он не равнодушен к происходящему и не только не приемлет его – своим молчанием он разрушает несправедливое воцарение. Говоря современным языком, лишая избранника аккламации, он делает его воцарение нелегитимным.

У Достоевского иное. В молчании народа заключена его самососредоточенность в момент объединения вокруг святыни, отчужденность и от глумливых действий бесов-либералов, и от благородного жеста Лизы. Последняя далека от народа, его веры и его святынь. Здесь лежит та же проблема возвращения к народу «блудных детей», о которой писал Достоевский. (К слову, заметим, что о необходимости для живой веры святыни в ее материальной, чувственной форме, прекрасно писал выдающийся русский философ С.Л. Франк).

Образ Лизаветы Николаевны сродни образу пушкинского Алеко, каким он предстает в интерпретации Достоевского. В «Пушкинской речи» мы видим то же противопоставление высокомерного обывателя и неловкого искателя народной правды, что и в описанной выше сцене: «О, огромное большинство интеллигентных русских, и тогда, при Пушкине, как и теперь, в наше время, служили и служат мирно в чиновниках, в казне или на железных дорогах и в банках, или просто наживают разными средствами деньги, или даже и науками занимаются, читают лекции – и все это регулярно, лениво и мирно, с получением жалованья, с игрой в преферанс, безо всякого поползновения бежать в цыганские таборы или куда-нибудь в места, более соответствующие нашему времени. Много-много что либеральничает «с оттенком европейского социализма», но которому придан некоторый благодушный русский характер, – но ведь все

это вопрос только времени. Что в том, что один еще и не начинал беспокоиться, а другой уже успел дойти до запертой двери и об нее крепко стукнулся лбом. Всех в свое время то же самое ожидает, если не выйдут на спасительную дорогу смиренного общения с народом. Да пусть и не всех ожидает это: довольно лишь «избранных», довольно лишь десятой доли забеспокоившихся, чтоб и остальному огромному большинству не видать чрез них покоя. Алеко, конечно, еще не умеет правильно высказать тоски своей: у него все это как-то еще отвлеченно, у него лишь тоска по природе, жалоба на светское общество, мировые стремления, плач о потерянной где-то и кем-то правде, которую он никак отыскать не может. Тут есть немножко Жан-Жака Руссо. В чем эта правда, где и в чем она могла бы явиться и когда именно она потеряна, конечно, он и сам не скажет, но страдает он искренно» [8, стр. 138].

Размышляя о возможности органичного преодоления этого раскола, Достоевский высказывает самую глубокую мысль своей Речи. И как показало время, гораздо более значимую, чем мысль о «всеотзывчивости», по крайней мере более актуальную. По Достоевскому, дело идет не о растворении интеллигенции в народе, который непременно оттолкнет ее от себя, как оттолкнула цыганская среда Алеко. В народе, отчужденном от просвещенной культуры, столь же искажена форма истины, как и в потерявшей связь с традицией интеллигенции: стерлись те крючки, которые могли бы сцепить эти монады. По суждению писателя, лишь гениальное искусство, питающееся от народной правды («за литературой нашей именно та заслуга, что она, почти вся целиком, в лучших представителях своих и прежде всей нашей интеллигенции, заметьте себе это, преклонилась перед правдой народной, признала идеалы народные за действительно прекрасные» [7, стр. 44]), но и связанное через просвещенную мысль со всей мировой культурой, со всей мировой историей, может восстановить прерванную «связь времен».

В «Дневнике писателя» Достоевский высказывает эту не случайную для него мысль более определенно: ««Что лучше – мы или народ? Народу ли за нами или нам за народом?» – вот что теперь все говорят, из тех, кто хоть капельку не лишен мысли в голове и заботы по общему делу в сердце. А потому и я отвечу искренно: напротив, это мы должны преклониться перед

народом и ждать от него всего, и мысли и образа; преклониться пред правдой народной и признать ее за правду, даже и в том ужасном случае, если она вышла бы отчасти и из Четьи-Минеи. Одним словом, мы должны склониться, как блудные дети, двести лет не бывшие дома, но воротившиеся, однако же, все-таки русскими, в чем, впрочем, великая наша заслуга. Но, с другой стороны, преклониться мы должны под одним лишь условием, и это *sine qua non*: чтоб народ и от нас принял многое из того, что мы принесли с собой. Не можем же мы совсем перед ним уничтожиться, и даже перед какой бы то ни было его правдой; наше пусть останется при нас, и мы не отдадим его ни за что на свете, даже, в крайнем случае, и за счастье соединения с народом. В противном случае пусть уж мы оба погибаем врознь. Да противного случая и не будет вовсе; я же совершенно убежден, что это нечто, что мы принесли с собой, существует действительно, – не мираж, а имеет и образ и форму, и вес» [7, стр. 44-45].

Русское дворянство, одержимое с начала XVII века «похотью власти» (В.О. Ключевский), виновно в порабощении народа. Но оно, все же, выполнило свою историческую миссию в двух важнейших для существования государства условиях: оно сформировало этос русского офицерства и оно создало великую культуру. И то, и другое наследие было в полной мере воспринято народным государством в XX столетии. Именно оно дало возможность практически связать новую государственность с историческими традициями, а в конечном итоге и проявить «всеотзывчивость» русского народа. Достоевский говорил об этой «всеотзывчивости», но ее практические формы он предугадать, конечно, не мог, так что и критика Леонтьева, в общем-то, шла мимо цели.

В XX столетии русский народ сказал миру свое «слово», как и предсказывал Достоевский. И это слово вовсе не состояло в прекраснородном служении другим народам или внешнем братстве с ними (напомним, Достоевский не верил даже в братство с освобожденными славянскими народами, с этой стороны критикуя концепцию Н.Я. Данилевского). «Всеотзывчивость» проявилась как всемирно-историческая миссия, всемирно-историческая субъектность, без которой не может быть истинного государства, о чем говорилось в начале нашей статьи.

Эта миссия состояла в победе над фашизмом.

За фашизмом стояло нечто большее, чем угроза порабощения – абсолютное метафизическое зло, «злая тьма манихейская» [29, стр. 61-66]. 75-летие этой Победы мы отпраздновали в этом году. Другая сторона этой же миссии состояла в том, что миру была явлена истина гуманизма. Была явлена именно как всемирно-историческое дело, как попытка увести мировое сообщество с пути расчеловечивания, на которое завело его капиталистическое развитие, это было всемирное торжество добра.

Тем самым именно в XX столетии была явлена, внешне обнаружила себя, гуманистическая сущность российской государственности. «На каждой из ступеней своего исторического развития Россия являла миру особую грань абсолютного добра. Поэтому любая содержательная попытка рефлексии нравственной сущности Российского государства, опиравшаяся на традиции классической философии, с необходимостью выражала понятие свободы» [23, стр. 5]. Но лишь победа над абсолютным злом [28, стр. 5-12], утвердившемся в Европе, в полной мере показала то, что Россия поистине является воплощением высшей нравственной идеи, идеи абсолютного добра.

Вопреки устоявшейся догме, капитализм не является ни естественным, ни необходимым этапом развития человечества. Если бы в XIII веке монголы завершили свою историческую миссию и дошли «до последнего моря», то они удержали бы европейцев от мировой экспансии, принесли гибель и порабощение народам Америки, Африки и Азии, принесли разрушение многих древних культур. Капитализм возник только как механизм перераспределения в метрополии тех богатств, которые породило возрожденное в невиданных масштабах рабство.

Под контролем евразийской державы энергия европейцев была бы, скорее всего, направлена не на внешнюю экспансию, а на культурное творчество в своих университетах. Можно согласиться с Гегелем в том, что миссия германского мира состояла в утверждении идеи свободы, но лишь в сфере «идеального»: в сфере культуры и чистой мысли. На уровне же «реального» осуществилась анти-миссия утверждения повсеместного рабства, когда черные жизни не имели никакого значения. На уровне идеи германский мир был наследником христианства, на уровне практики – гностицизма и арианства.

Апостол говорил: «Покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих». В этом смысле можно увидеть в делах внешне атеистического государства подтверждение «пророчеств» Достоевского, видевшего «окончательную сущность русского призвания... в разоблачении перед миром русского Христа, миру неведомого и которого начало заключается в нашем родном православии» (из письма Н.Н. Страхову 18 марта 1869 г.) [9, стр. 30]. Россия, был убежден Достоевский, скажет всему миру свое новое и еще неслыханное миром слово [24, стр. 201-202]. Однако об окончательной форме, в которой народ должен сказать миру это «слово», Достоевский говорит как о загадке: «Я же совершенно убежден, что это нечто, что мы принесли с собой, существует действительно... Тем не менее, опять повторяю, многое впереди загадка и до того, что даже страшно и ждать. Предсказывают, например, что цивилизация испортит народ: это будто бы такой ход дела, при котором, рядом с спасением и светом, вторгается столько ложного и фальшивого, столько тревоги и сквернейших привычек, что разве лишь в поколениях впереди, опять-таки, пожалуй, через двести лет, возрастут добрые семена, а детей наших и нас, может быть, ожидает что-нибудь ужасное» [7, стр. 45].

Заметим, что великий писатель оказался прав и здесь: в конце прошлого века мы видели, как цивилизация «испортила» русский народ, привив ему анти-ценности потребительского общества и побудив отказаться, может быть на время, от своей всемирно-исторической миссии. Мы видим, как Западный мир, превращает «человека разумного» в «человека потребляющего», через атеистический взгляд на права человека, навязывает вседозволенность в личной жизни и неумный гедонизм как принцип бытия. В современном открытом мире в век информационно коммуникационных технологий распространение этого влияния технически остановить невозможно. Единственной преградой и заслоном от инокультурного транша может быть восстановление духовной культуры общества, формирование духовной личности, признающей высшие нематериальные ценности, опирающейся на религиозные или этические идеалы, признающей высшую ответственность за пределами земного бытия. Только духовная культура способна противостоять потоку агрессивной

бездуховности, подрывающей традиционные устои общества и разрушающей дух русского народа [2, стр. 86-91; 32, стр.11-15; 33, стр. 173-179; 34, стр. 11-18; 35, стр. 11-22; 36, стр. 58-68; 37, стр. 23-40]. Но, ведь, не прошли еще и те двести лет, которые отводил мыслитель на то, чтобы «взросли добрые семена»!

Самое важное состоит в том, что утверждая: «нечто, что мы принесли с собой, существует действительно, – не мираж, а имеет и образ и форму, и вес», Достоевский в своей Речи связывает эти «образ и форму» с русской культурой, «прафеноменом» которой является Пушкин. Главное в Пушкинской речи – это она сама как событие общественной жизни (российский хайдеггерианец 90-х непременно написал бы: «со-бытие» и, может быть, хоть здесь не был бы неправ): «Всеобщий подъем духа, вообще близкое ожидание чего-то лучшего в грядущем, и Пушкин, воздвигшийся как знамя единения, как подтверждение возможности и правды этих лучших ожиданий, – всё это произвело (и еще произведет) на наше тоскующее общество самое благотворное влияние, и брошенное семя не погибнет, а возрастет» (из письма П. М. Третьякову 14 июня 1880 г. [10, стр. 190-191])

Это событие речи Достоевского, событие ее восторженного приема, на миг объединившего всех, буквально сделало Пушкина мистическим русским гением. Гением в точном, античном, сократовском, смысле этого слова. До этого аполоновское «Пушкин – наше всё» еще не стало очевидным для всех, до конца его осознавал, наверное, только Достоевский. А после московского события оно уже стало неоспоримо. Так Достоевский практически разрешил неразрешимую теоретически древнюю парменидовскую задачу: «одно» (Пушкин) стало «всё». Россия, наконец-то, обрела фокусировку того Всеединства, о котором любил рассуждать друг философа – Владимир Соловьев.

Теперь через Пушкина Россия могла осознавать смысл своего бытия. И думаем, что значение Пушкинской речи как «события», раскрывающего смыслы бытия и указывающего пути к

их раскрытию, намного превосходило смыслы самого текста.

В 20-е годы следующего столетия Россия, кажется, ушла от того пути, на который ее вывел Достоевский. Стал звучать призыв: «Пушкина за борт с парохода современности!». Но уже вскоре (особенно после того, как было широко отмечено столетие гибели поэта) Пушкин был признан национальным гением и, буквально, пропитал собой всю общественную жизнь: от детских сказок, с которым ребенок вступает в жизнь, до топонимики страны, в которой он живет и умирает. Федор Михайлович, наверное, был бы доволен.

Если мы не стоим на позициях плоского материализма, то мы не должны и преуменьшать роль идей в жизни народа. А Достоевский именно сотворил (опять тянет написать: «со-творил») Пушкина как национальную идею, выполнив тем самым предназначение истинного художника, указанное ему еще божественным Платоном: не только постигать идеи бытия, но и самому создавать из бытия эйдосы. Кто знает, как бы сложилась жизнь России в XX столетии без Пушкина, без Достоевского, без события Пушкинской речи? Думаем, что фактор присутствия Пушкина в общественном сознании советского народа как его эйдоса и гения, во многом определил вектор эволюции общества и государства, постепенно изживавшего своих бесов, которых столь точно описал в своем романе великий писатель.

В итоге в XX веке в сороковые, пятидесятые, шестидесятые и даже в семидесятые и восьмидесятые годы (хотя тогда и в меньшей степени) Россия воспринималась в мире не как страна насилия и подавления личности, а наоборот – как страна, несущая в мир идеал гуманизма, справедливости и прогресса, сближавшая на этой основе традиции Европы и Азии, Африки и Америки. Конечно, диссонанс имиджа с реальностью здесь был, о величине его можно спорить. Но очевидно одно: Достоевский оказался прав в своем главном пророчестве – Россия сказала миру свое «слово» и это слово сумело хоть немного подвинуть мир к лучшему.

Список литературы

1. Александров А.И., Исмагилов Р.Ф. Проблема добра и зла в отношении к сущности человека в немецкой классической философии // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика. Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19-21 ноября). – СПб: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2020. – С. 234-238.
2. Ананских И.А., Михеев А.А., Кирюшина Н.Ю. Современное российское государство и духовно-нравственное состояние общества // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 86-91.
3. Богатырев Д.К. Религии и идеологии. 2-е изд. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2019. – 192 с.
4. Богатырёв Д.К. От логоса к праву. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2020. – Т. 21. – № 1. – С. 352-360.
5. Бурлака Д.К. Мышление и Откровение. Систематическое введение в христианскую метафизику. – СПб: РХГА, 2007. – 445, [1] с.
6. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 10. Бесы: Роман в 3 частях. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1972. – 518 с., 1 л. портр.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 22. Дневник писателя за 1876 г. Январь – апрель. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1981. – 407 с., 1 л. портр.
8. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 26. Дневник писателя, 1877, сентябрь-декабрь – 1880, август. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1984. – 518 с., 1 л. портр.
9. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 29, кн. 1. Письма 1869 – 1874. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1986. – 573 с., 1 л. портр. : портр., факс.
10. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 30, кн. 1. Письма 1878 – 1881. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988. – 455 с., 1 л. портр.
11. Гайнутдинов Р.И., Масленников Д.В. Идея духа истории в трактовке Монтеスキё и Гегеля // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 112-123.
12. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с.
14. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга вторая. – СПб: Наука, 1999. – 423 с.
15. Денисов А.М., Исмагилов И.Р., Масленников Д.В. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 181-185.
16. Ермичёв А.А. Вечная актуальность русской мысли // Междисциплинарный синтез гуманитарных наук в эпоху социокультурных и исторических трансформаций: опыт «Русского пути». – СПб: Русская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург), 2019. – С. 17-21.
17. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с.
18. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. – 2018. – № 12. – С. 157-171.
19. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Теоретико-методологические основания философии права Ф.М. Достоевского как идеолога «предъевразийства» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 17-24.
20. Зорина Н.В. Идея свободной воли и аффекта в политико-правовой концепции Бенедикта Спинозы // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 25-32.
21. Зорина Н.В., Морозов А.И., Прокофьев К.Г. Античное учение об абсолютной нравственной идее как теоретический источник правовой аксиологии // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 185-196.
22. Зорина Н. В., Мирзоев А. К., Грибов И.Н. Понятие свободы как фундаментального права личности в процессе трансформации парадигмы правового мышления в эпоху Нового времени // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической

- конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). Часть 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 72-83.
23. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
 24. Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»).
 25. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
 26. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия Ф.М. Достоевского как источник суверенной российской философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). Часть 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 83-92.
 27. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Значение немецкой и русской классической философии для понимания ценностной природы права // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика. Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19-21 ноября). – СПб: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2020. – С. 278-283.
 28. Маков Б.В., Масленников Д.В. О судьбе гностицизма в европейской культуре // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2014. – № 1 (22). – С. 5-13.
 29. Масленников Д.В. «Злая тьма манихейская...» (Гностицизм как источник культа зла в истории европейского общества) // Образование. Экономика. Общество. Научно-практический образовательный журнал. – 2009. – № 5-6. – С. 61-67.
 30. Преображенская К.В. Гегелевские модели в учении В.С. Соловьева о Всеединстве и в русской софиологии: к постановке проблемы // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика. Сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19-21 ноября). – СПб: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2020. – С. 184-192.
 31. Ромашов Р.А. Политогенез: Храм – Polis – Государство – State: Монография / Вступ. сл. В.П. Сальникова. – СПб: Алетейя, 2020. – 300 с.
 32. Сальников В.П., Романовская В.Б. «Orient» или «oxident»: в какую сторону смотрит российский орел? // Мир политики и социологии. – 2014. – № 11. – С. 11-15.
 33. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Романовская Л.Р. Религиозные и иные духовные традиции как защита от угрозы деградации общества // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 173-179.
 34. Сальников В.П., Жданов П.С., Сальников М.В., Романовская В.Б. Русская религиозная философия права как защита национальных ценностей от инокультурной экспансии // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
 35. Сальников В.П., Груздева М.Л. Преодоление Европы: философско-правовое эссе // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 11-22.
 36. Сальников В.П., Романовская В.Б. Сальников М.В., Романовская Л.Р. Почему на Восток: поворот России в современном политико-правовом пространстве // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 58-68.
 37. Сальников В.П., Захарцев С.И. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
 38. Сальников В.П., Масленников Д.В. Право как форма бытия: опыт прочтения Достоевского. Вступительная статья // Исмагилов Р.Ф. Философское наследие Ф.М. Достоевского и его влияние на развитие философии права: Курс лекций / Вступ. статья докт. юрид. наук, проф., Засл. деятеля науки РФ В.П. Сальникова и докт. философ. наук, проф. Д.В. Масленникова. – СПб: Фонд «Университет», 2017. – 352 с. (Серия: «Наука и общество»). – С. 10-17.
 39. Сальников В.П., Масленников Д.В. Философия права Ф.М. Достоевского как источник развития теории российского государства и права // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект:

- материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 5–6 апреля 2018 г.) / Отв. ред. Ф.Х. Галиев. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 72-79.
40. Сальников В.П., Масленников Д.В. Институты права и идея абсолютного Добра // Государственно-правовые институты современного общества: сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.). Отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа: Башгу, 2018 – С. 32-40.
41. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). Часть 1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 176-186.
42. Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.
43. Экимов А.И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2013. – № 2(307). – С. 51-61.

ХАБИБУЛИН Алик Галимзянович,
заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: 21alik@mail.ru

МУРСАЛИМОВ Камиль Рамилевич,
доцент кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: mursalimov-kp@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ – ОТПРАВНОЕ НАЧАЛО ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** Анализируются перспективы создания объединяющей российский народ системы духовных ценностей как одного из важнейших условий обеспечения национальной безопасности России. Показывается, что воспитание и правовые знания определяют траекторию духовно-нравственного и гражданского становления человека, его жизненные принципы и ценности. Отмечается, что важнейшим инструментом культурно-просветительского и воспитательного воздействия на общество выступают средства массовой информации.*

***Ключевые слова:** система духовных ценностей; суверенная российская государственно-правовая идеология; правовые знания; национальная безопасность; средства массовой информации.*

**KHABIBULIN A.G.
MURSALIMOV K.R**

THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IS THE STARTING POINT OF THE LEGAL POLICY OF THE MODERN RUSSIAN STATE

***The summary.** The prospects for the creation of a system of spiritual values uniting the Russian people are analyzed as one of the most important conditions for ensuring Russia's national security. It is shown that education and legal knowledge determine the trajectory of spiritual, moral and civil formation of a person, his life principles and values. It is noted that the most important instrument of cultural, educational and educational impact on society is the media.*

***Key words:** system of spiritual values; sovereign Russian state-legal ideology; legal knowledge; National security; media.*

Современное состояние экономико-политического противостояния с отдельными странами Европы и Северной Америки обуславливает необходимость консолидации потенциала публичной власти, сосредоточение усилий общества на отстаивании интересов российского государства. Однако недостаточно качественных законов, в обществе должна сложиться обстановка безусловного уважения закона. Необходимо наличие высокого уровня правосознания личности и общества, в целом правовой культуры [64; 65; 66; 67], на основе создания объединяющей российский народ системы духовных ценностей, суверенной российской государственно-правовой идеологии [27; 31; 37; 53; 71; 72; 74].

Необходимо заполнить духовно-нравственный вакуум, образовавшийся в сознании россиян после исчезновения СССР [36]. К этому располагает не только складывающаяся политическая и экономическая ситуация в стране, но и историческая память российского народа, стремящегося к национальной самоидентификации в постоянно меняющемся мире.

В этой связи создание атмосферы уважения к правовым ценностям, прежде всего закрепленным в Конституции Российской Федерации, является приоритетной задачей органов публичной власти. Поэтому в России конституционно закреплены и реально существуют политический плюрализм, многопартийная система, свобода убеждений и т.п. [78]. При этом российское государство выступает как равноправный политический субъект, ведущий честную конкурентную борьбу с другими субъектами политической жизни за общественное сознание населения и стремящийся убедить в своей работе, в соответствии именно своих идеологем объективным интересам и потребностям граждан. Кроме того, государственно-правовая политика направлена на усвоение обществом фундаментальных конституционных ценностей демократического, правового государства [12; 13; 32].

Основы российской государственности, заложенные в статье 1 Конституции Российской Федерации, согласно которым Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, обуславливаются высоким уровнем престижа права, его социальной ценностью, активным использованием гражданами и должностными лицами

юридических средств для достижения общественно значимых результатов. Для воплощения указанных целей необходимы: разделение властей, посредством которого ветви властных отношений уравниваются; господство правового закона; ограничивающего индивидуализм и произвол, предотвращающего как злоупотребления граждан своими правами и свободами, так и злоупотребления властью, неправомерных действий государства; приоритет прав и свобод человека, налагающий ответственность на государство за их обеспечение; наличие особых правовых отношений, устанавливающих взаимную ответственность государства и граждан, разумно сочетающих свободу всех членов общества.

Построение правового государства – долгий процесс, который требует постепенности, последовательного перехода от одного этапа к другому. Осуществление этой цели возможно лишь в результате многолетних усилий всего общества, направленных на внедрение ценностно-ориентированных правовых отношений во все звенья социума [63; 68]. Здесь возникает немало трудностей таких как: антиправовое историческое наследие России, несовместимое с демократией и свободой в обществе, ослабление российской государственности, отсутствие надлежащего механизма реализации и защиты прав, наличие правовой безграмотности, высокий уровень правового нигилизма в сознании российских граждан.

Таким образом, произошел резкий упадок политико-правовой и духовной культуры, нравственности современного общества, развитие которой зависит и определяется теперь главным образом материальным фактором. К. Маркс очень четко подметил эту тенденцию материальной зависимости общественного развития в Манифесте Коммунистической партии [52, стр. 425].

В этой связи зависимость политико-духовной сферы жизнедеятельности общества исключительно от экономических отношений следует оценивать как фактор, отрицательно влияющий на общественно прогрессивное развитие. Единственной преградой для дальнейшего распространения этого негативного фактора остается государство, являющееся основным элементом политической структуры общества.

От проведения грамотной государ-

ственно-правовой политики, основанной на духовно-нравственных началах, культурной традиции, в целях формирования высокого уровня правосознания, во многом будет зависеть будущее России.

Кризис современного общества и угроза его безопасности проистекают не только из военно-политического противостояния, серьезного обострения экологических и экономических проблем [28; 29; 30], но и обусловлены также неустойчивым социально-психологическим состоянием общества, духовно-нравственным упадком широких его слоев, своеобразным духовным обвалом, отрицанием сложившихся моральных критериев и правовых ценностей, девальвацией таких общечеловеческих ценностей и устоев, как долг, честь, совесть, милосердие, гуманизм [59; 73].

Итогом духовно-нравственной опустошенности современного общества становятся двойная мораль, жизнь во лжи, апатия и цинизм, примат власти над законом, популизм и социальная демагогия. Проблема нравственной безопасности проистекает из самой опасности безнравственности, в частности, в политике, общественной жизни.

Проблема защищенности духовно-нравственной сферы российского общества становится сегодня особенно актуальной и рассматривается в качестве одного из важнейших условий обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время сложилась ситуация, когда, с одной стороны, духовный иммунитет российского общества значительно ослаб, а с другой – количество источников духовных опасностей и угроз российскому обществу неуклонно возрастает. Поэтому необходимо возрождение нравственно-идеологических ценностей российского общества на основе модернизации духовно-культурной и государственно-правовой систем.

И здесь на первый план наряду с другими социальными институтами выходит институт государственно-правовой идеологии, имеющий серьезный исторический опыт духовно-нравственного влияния и способствующий более активной социализации населения в критические и переходные для общества периоды [54; 69; 79; 81; 82].

Идеология сама по себе способна играть решающую роль в поведении людей. За многие столетия своего существования идеология

направляла развитие общества, способствовала разрешению социальных конфликтов, в том числе в правовой сфере, служила формированию ценностно-ориентационного общественного и индивидуального сознания.

Идеология является фундаментом культурно-просветительской и воспитательной деятельности, выступает средством реализации правовых целей, правовой политики, она позволяет обеспечить реальное единство ценностных ориентаций индивида и права, избежать юридического конфликта. Именно ценностные ориентации, пропагандируемые морально-этические доминанты, представления о путях и конечных целях развития общества и государства постепенно трансформировались в правовые нормы, установленные и охраняемые государством.

Идеологическая регуляция общественной жизни является одним из важнейших элементов прогрессивного правового развития, правового прогресса в целом [20; 22; 23; 24; 25; 26]. Идеология выступает средством реализации правовых целей, правовой политики, она позволяет обеспечить реальное единство ценностных ориентаций индивида и права. Именно ценностные ориентации, пропагандируемые морально-этические доминанты, представления о путях и конечных целях развития общества и государства постепенно трансформировались в правовые нормы, установленные и охраняемые государством. Поэтому идеологию можно рассматривать и как предтечу, предшественника права.

Социальная природа государства обуславливает то, что оно призвано выражать интересы всего населения и поддерживать и устанавливать только те ценности, которые направлены на благо всего общества, а не отдельных социальных групп и отдельных личностей. Вместе с тем главным образом государством выражаются интересы правящей элиты, которая определяет государственную политику. Однако государственная деятельность должна быть направлена в том числе и на реализацию общественного интереса, иначе социальное равновесие будет нарушено.

Существует ряд функций государственной идеологии (регулятивная, коммуникативная, консолидирующая и др.), стержневой среди которых является консолидирующая функция, направленная на формирование политической

целостности, единства. С помощью данной функции политическая идеология сглаживает возникающие противоречия между различными социальными группами, создает единую направленность понимания различных представлений о дальнейшем социально-экономическом и политико-правовом развитии общества.

Таким образом, государство благодаря коммуникативным, пропагандистским, экономическим и иным возможностям формирует ценности, адекватные потребностям общества. И на основе этих ценностей создает политическую идеологию, отвечающую общесоциальным запросам. Однако это не означает отрицание инакомыслия и многообразия идеологических представлений или создание унифицированной ценностной модели. Существование различных социальных групп (богатые и бедные, образованные и малограмотные, верующие и атеисты и др.) обуславливает необходимость формирования объединяющей системы взглядов, позволяющей сохранить государственную и общественную идентичность и целостность.

Деятельность государства по формированию политической идеологии не противоречит статье 13 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Государство призвано обеспечивать безопасность своих граждан, сохранять целостность общества. Одним из важнейших инструментов достижения данных целей является именно идеология государства. Она наряду с иными политическими представлениями, исходящим от субъектов политики, создает политическое пространство, ядром которого является политическая идеология. Государство без идеологии – это нонсенс [11].

Современное государство не унижает духовную сферу жизнедеятельности общества и не подменяет ее лишь собственными идеологемами. Духовно-политическую сферу современного общества составляют воззрения всех субъектов политической жизни (государства, политических партий, общественных движений, церкви, различных групп политической элиты и т.д.). Именно об этом свидетельствует дискуссия, развернутая классиком теории государства и права, профессором В.В. Лазаревым [70] в своей статье «Идеологическое сопровождение современного правосудия» [48] на страницах журнала

«Мир политики и социологии» [14; 49; 51; 55].

Роль государства как основного субъекта политической жизни заключается в необходимости установления интегрирующих ценностей, свойственных бедным и богатым, образованным и малограмотным, религиозным людям и атеистам, говорящим на различных языках и проживающим в разных регионах.

В крайнее десятилетие политико-правовым сообществом предпринимаются попытки формирования новой идеологической платформы, отсутствие которой пагубно отражается, прежде всего, на стратегическом общественно-государственном развитии и обеспечении национальной безопасности основных интересов российского государства. В этой связи необходимы шаги по созданию идейной основы для сплочения всего населения и мобилизации всех ресурсов российского общества в условиях существующего социально-экономического и политико-правового кризиса.

Развитие политической идеологии главным образом определяется государством. Поэтому государственная идеология является основополагающей по отношению к политической. Объектом воздействия государственной идеологии является все общество, тогда как политическая идеология охватывает лишь политически заинтересованную часть населения. Политическая и государственная идеология в значительной степени отличаются друг от друга инструментальной составляющей. Государство обладает несравненно большим арсеналом воздействия на общество, соответственно интенсивность и эффективность воздействия государственной идеологии на общественные отношения значительно выше политической.

Идеология государства, стремясь к самосохранению, затвердевает, останавливается в развитии, что влечет застой в общественном развитии. Освященная авторитетом общества и государства, идеология превращается в автономную силу, автоматически мобилизующую на свою защиту все находящиеся в распоряжении политической системы средства.

Однако отсутствие ценностно-ориентационной системы координат развития общества и государства, как показывает практика, может привести к появлению в духовно-нравственной сфере общественной жизни негативных факторов (нигилизм, национализм, экстремизм и иные). Таким образом, отсутствие идеологического начала в деятельности государства угрожает национальной

безопасности страны [57; 58].

Таким образом, именно идеологическая регуляция является фундаментальным элементом общественного развития. С помощью идеологии реализуются политико-правовые цели, обеспечивается единство ценностных ориентаций индивида и права, предупреждая возникновение юридических и национальных конфликтов [34; 46; 60; 83]. Идеологические начала, основанные на морально-этических детерминантах о путях и конечных целях развития общества и государства, преобразовались в правовые установления государства.

Особое внимание в ходе правовоспитательной и просветительской деятельности следует уделить формированию семейных ценностей [33; 47]. Увеличение рождаемости в стране не решает проблемы семьи и семейных отношений. Сегодня нередко родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем, если вольно или невольно они наносят вред физическому или нравственному здоровью детей, соответствующие компетентные органы на основании судебного решения лишают их родительских прав, а детей определяют на воспитание в государственные учреждения. Здесь важно не «скатиться» к ювенальной юстиции, которую усиленно навязывают нам партнеры из США и Западной Европы [50], ибо и в государственных учреждениях не всегда обеспечен должный уровень заботы и воспитания. Несмотря на то, что с 1 января 2013 года вступил в силу закон «О социальных гарантиях для детей-сирот» и усилился положением о защите их жилья, бывшие воспитанники детдомов, как и раньше, один за другим теряют квартиры – сообщает организация «Защита и помощь», созданная бывшими детдомовцами [85].

В настоящее время все большее распространение получает комплекс мероприятий для школьников и студентов образовательных организациях, направленный на формирование и развитие у них правовой культуры. К примеру, классные часы, семинары и деловые игры на правовые темы, на которых юристы структурных подразделений должны читать лекции по праву. Многие столичные юридические вузы систематически проводят уроки, семинары и конференции в дошкольных и общеобразовательных учреждениях с целью формирования уважительного отношения к праву.

Значительное внимание в ходе правового просвещения должно уделяться и работе с родителями учеников и студентов: организация правовых клубов для родителей, дней семейных консультаций, семейных викторин, тренингов, лекториев, направленных на формирование основ правовых знаний, повышение компетентности родителей. Консультации по правовым темам родители должны получать в ходе ежемесячных профилактических рейдов педагогов и специалистов ведомств системы профилактики в семье учеников. К примеру, данная программа успешно действует на территории города Москва, Владимира, Ханты-Мансийска, Севастополя и иных городов России [86].

Создание центров правовой информации на базе муниципальных библиотек так же направлено на развитие правовоспитательной и просветительской деятельности, именно там посетители могут бесплатно пользоваться информационными правовыми системами. Это несомненный плюс для граждан, у которых нет возможности воспользоваться ресурсами получения правовой информации дома. Данные центры существуют на базе библиотек Москвы, Мурманска, Орла, Омска и многих других [15].

Одной из ключевых проблем эффективности осуществления публично-властных полномочий по формированию правовых и духовно-нравственных ценностей является качество полученного лицом образования, под которым понимается не формальное наличие диплома престижного вуза, а обладание необходимыми для профессиональной деятельности знаниями и навыками. Качественное профильное образование является одной из значимых составляющих успешной деятельности. К сожалению, проблемы с получением качественного образования в крайние годы не становятся менее актуальными [16; 21; 38; 76].

Важной составляющей повышения качества юридической деятельности является правильно организованный профессиональный отбор. В настоящее время уровень престижа юридической деятельности возрос, что позволяет требовательнее подходить к отбору кандидатов, претендующих на ту или иную должность, тем более, такая возможность предусмотрена законодательством. Так, в частности, статья 119 Конституции Российской Федерации предусматривает, что судьями могут быть граждане Российской

Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Здесь же отмечено, что федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации. Возможность использования дополнительных требований необходимо предусмотреть для отбора на любую должность, предусматривающую знание и применение закона. Прежде всего, эти дополнительные условия должны включать морально-этические нормы и требования по специальной психологической подготовке кандидатов в юристы.

Следует отметить снижение уровня подготовки абитуриентов. Сегодня в средней школе, по сути осуществляется подготовка школьников к сдаче ЕГЭ. Учащиеся лишены возможности развивать творческие способности, от них требуется лишь выбрать правильный ответ из предложенных. Это коренным образом изменило систему среднего образования и пагубно сказывается на получении высшего образования. Система российского образования утратила традиционные основы – получение академических знаний и формирование аналитического мышления [17; 35; 77].

В настоящее время государством предпринимаются значительные шаги по развитию системы воспитательной деятельности в сфере образования.

31 июля 2020 года принят Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [3], подготовленный в целях формирования системы организации воспитательной работы в сфере образования.

Согласно статье 671 Конституции Российской Федерации, введенной Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2], дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство,

обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Воспитание как основа формирования личности определяет траекторию духовно-нравственного и гражданского становления человека, его жизненные принципы и ценности. В этой связи в пункте 2 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [4] предлагается закрепить определение воспитания как деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде.

Также Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ определены общие требования к организации воспитания. Так, воспитательная работа включена в состав образовательной программы, что представляется обоснованным и необходимым шагом в целях полноценного личностного развития подрастающего поколения.

Воспитание обучающихся при освоении ими основных образовательных программ осуществляется на основе включаемых в образовательную программу рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы, разрабатываемых и утверждаемых образовательными организациями самостоятельно.

Внесение указанных изменений способствует духовно-нравственному развитию личности, формированию у обучающихся патриотического чувства и активной гражданской позиции, уважения к истории России.

Важнейшим элементом правовоспитательного процесса является юридическое образование. При этом от качества получаемого образования зависит эффективность осуществления профессиональной юридической деятельности.

Процесс подготовки юриста в образовательной

организации, как правило, направлен на изучение «позитива» – модели правильного должного поведения. Но знание идеальной модели деятельности мало для вхождения в практическую деятельность. Необходимо в процессе обучения изучать практический опыт. Причем наибольшую ценность представляет тот опыт, который показывает как избежать «промахи» в работе. В этой связи большое значение для подготовки полноценного юриста-практика приобретает изучение юридических ошибок.

Их изучение на уровне общей теории права может быть выделено как отдельный вопрос в соответствующих темах: «Правотворчество», «Толкование права», «Правоприменение».

При этом следует отметить, что основой массив юридических ошибок совершается в сфере правоприменительной деятельности. В этой связи в ходе обучения особое внимание необходимо уделить рассмотрению типичных ошибок правоприменителей, определению основных путей их предупреждения и устранения. Следует отметить, что изучение правоприменительных ошибок способствует выработке так необходимого правоприменителю аналитического мышления, кроме того, формирует творческий подход к своей деятельности, взвешенность и последовательность в решениях, внимательность и уверенность в поступках.

Правовые знания, которыми обладает правоприменитель, его отношение к праву, навыки и стереотипы деятельности в правовой сфере, степень его социально-правовой активности должны рассматриваться как субъективные факторы, которые самым непосредственным образом влияют на качество, законность и эффективность его деятельности. Взятые в совокупности они и образуют индивидуальный правокультурный облик правоприменителя.

В целом уровень правовой культуры субъектов, осуществляющих применение права, на сегодняшний день не может оцениваться как удовлетворительный. Его формирование – задача весьма сложная. Ее успешное решение предполагает реализацию целого комплекса взаимосвязанных программ, включающих в себя правовое воспитание, правовое обучение, правовую пропаганду.

В научной литературе, как правило, отмечается ведущая роль в решении этой сложной задачи процесса правового воспитания. Но

очевидно, что сегодня воспитательное воздействие на человека очень сильно ограничено реальной правовой практикой, поскольку весьма сложно воспитать у него уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в общественном сознании и деятельности людей, провозглашаются лишь на словах и в пустых декларациях. Это никоим образом не означает, что от правового воспитания следует отказаться вообще. Нет, просто в нынешней ситуации ведущей в процессе формирования должного уровня правовой культуры представляется роль, отводимая правовому обучению.

В этой связи, прежде всего, необходимо расширение масштабов образовательных программ, причем не только в системе подготовки юристов-профессионалов. Особое внимание должно быть уделено правовой подготовке государственных и муниципальных служащих, правоприменительная деятельность которых не является основной формой решения стоящих перед ними задач. Их юридическая учеба должна планироваться и осуществляться вышестоящими органами. Это возможно осуществить путем создания в министерствах, службах и агентствах, на базе соответствующих образовательных учреждений юридического профиля краткосрочных, но постоянно действующих курсов по изучению основ российского права.

В сегодняшних условиях значительно возрастает роль научно-обоснованной правовой пропаганды. Достоверная и полная информация не только о действующем законодательстве, но и о существующей практике его реализации способствуют укреплению законности в правоприменительной деятельности. Передовой опыт в сфере применения права наряду с идеологически обоснованными правовыми принципами, отвечающим социальным потребностям и совершенными в технико-юридическом плане правовыми нормами, может рассматриваться в качестве эталона культуры. Поэтому его распространение также способствует формированию необходимого уровня правовой культуры должностных лиц, воспитанию у них непримиримого отношения к любым нарушениям законности. В этой связи задача вышестоящих органов видится в том, чтобы своевременно обеспечить правоприменителей необходимой им в процессе осуществления своей деятельности правовой информацией.

Сегодня существует необходимость повышения уровня правового просвещения и воспитания именно подрастающего поколения, что вызвано возросшим значением роли права в государственной и общественной жизни. Правовая социализация молодежи выдвигается на передний край [44; 45]. Еще А.С. Макаренко подчеркивал, что воспитывает буквально все: люди, вещи, явления. Именно в юношеском возрасте, когда формируются личностные установки человека, необходимо закладывать основы для становления человека, уважающего закон. Многие правовые ценности личность усваивает в процессе разнообразной социальной практики, через каналы общественного сознания. В решении задач правового воспитания граждан нашей страны важное место занимает формирование правосознания подрастающего поколения [56]. Здесь нельзя забывать и о том опыте, который накоплен в России и за рубежом по антикриминогенной ресоциализации, в том числе и молодежи [10], по профилактике правонарушений несовершеннолетних [61; 84; 18; 19; 62; 75; 80, стр. 150-165].

Несмотря на проводимые меры, уровень правовоспитательной и культурно-просветительной работы молодежи остается низким, и сегодня необходимо создать условия для повышения ее активности. Знание права, воспитание в духе права должно идти с детства, с воспитания в семье, в школе, так как это есть необходимая составляющая всесторонне развитой личности. Недаром в древнем Риме, в период республики и демократии элементарное юридическое образование, как и воспитание, было частью общего образования. Тогда весь уклад римской жизни требовал общего знакомства всех и каждого с элементарными положениями права: весь народ принимал участие в политической жизни, весь народ призывался к обсуждению и решению законодательных вопросов.

В современной России ситуация иная. Нельзя сказать, что народ совершенно безграмотен в области права, нельзя сказать, что правовой нигилизм охватил полностью сознание наших граждан, но приходится констатировать, что уровень знаний основ юриспруденции основной массы населения недостаточен. Современная жизнь общества вносит свои корректировки в процессы образования и воспитания. Увеличение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, наркотическая зависимость

подростков – все это заставляет искать новые пути разрешения возникающих проблем. Большинство школьников, не зная своих прав и обязанностей, становятся беззащитными и озлобляются, утрачивают веру в добро и справедливость.

Развитие правовой культуры должно иметь место не только среди населения, но и в органах местного самоуправления и правоохранительных органах, поскольку муниципальные служащие и правоохранители обязаны обладать знаниями, соответствующими современным требованиям. Для достижения указанной цели должны проводиться совещания, лекции, семинары на правовую тематику, деловые игры и конкурсы юристов, а так же должны быть организована еженедельная подготовка и ознакомление с изменениями действующего законодательства.

Необходимо обеспечивать конструктивное взаимодействие между органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и средствами массовой информации, реализующими государственную программу, направленную на развитие правового воспитания населения, что на данный момент и предпринимается в любом городе нашей страны, так как в указанной выше государственной программе должны участвовать все государственные органы.

Весомое участие в формировании и ретрансляции государственно-правовой политики принимают средства массовой информации (СМИ), которые выступают как важнейший инструмент культурно-просветительского и воспитательного воздействия на общество. В соответствии со статьей 27 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [5] общероссийские государственные организации телерадиовещания должны еженедельно выпускать в эфир на одном из общероссийских телеканалов и на одном из общероссийских радиоканалов обзорные информационно-просветительские программы по плану, утвержденному Общественной палатой. Объем эфирного времени на каждом из указанных телеканалов и радиоканалов не может быть менее 60 минут в месяц.

В этой связи СМИ играют ключевую роль в процессах, которые связаны со становлением демократии и формированием гражданского общества, поскольку именно они влияют

на восприятие индивидами «образа демократического общества». В открытом обществе СМИ способствуют прозрачности деятельности всех структур власти, гласности политического процесса.

К настоящему времени в Российской Федерации сформировалось определенное правовое поле функционирования СМИ, регулирующее, в том числе отношения государства и средств массовой информации. Законы, имеющие основным предметом регулирования деятельность СМИ: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [7], Федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» [6].

Особое место в системе нормативных правовых актов, регулирующих сферу распространения и обмена информации в России является Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [8].

В систему обеспечения информационной безопасности Российской Федерации включены в том числе средства массовой информации и массовых коммуникаций.

В связи с усиливающейся экономической и политической конфронтацией России с некоторыми государствами Европы и Северной Америки в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отмечается «тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации. Российские средства массовой информации зачастую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности. Нарастает информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (пункт 12 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [8]). Нельзя забывать, что СМИ могут активно использоваться в том числе и для отрицательного влияния на сознание общества и

отдельного человека [18; 19; 62; 75; 80].

Государство благодаря коммуникативным, пропагандистским, экономическим и иным возможностям должно формировать ценности, адекватные потребностям общества. И на основе этих ценностей создавать политическую идеологию, отвечающую общесоциальным запросам. Однако это не означает отрицание инакомыслия и многообразия идеологических представлений или создание унифицированной ценностной модели. Существование различных социальных групп (богатые и бедные, образованные и малограмотные, верующие и атеисты и др.) обуславливает необходимость формирования объединяющей системы взглядов, позволяющей сохранить государственную и общественную идентичность и целостность.

Россия является многонациональным и многоконфессиональным государством, в котором каждый народ имеет свой менталитет, обычаи и традиции, сложившиеся в течение столетий и отразившиеся в национальных идеологиях. По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, «сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и традиций наших, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, последователей иудаизма и буддизма» [9]. Задача политического класса на современном этапе развития создать российскую национально-государственную идеологию, которая смогла бы объединить общество на основе общих духовно-нравственных ценностей, разделяемых большинством населения. Она должна явиться ориентиром, указывающим общее направление и цель движения российского государства и общества, прояснить смысл исторического и политического развития его народов, стать оправданием сложного и противоречивого пути России. Российская национально-государственная идеология на настоящем этапе развития страны должна явиться духовно-политической основой целостности российского государства.

Вместе с тем в условиях глобальных вызовов и внутригосударственных проблем следует выделить обстоятельства, препятствующие формированию ценностно-ориентированной социально-психологической общественной установки в отношении выбранного курса государственно-правового развития России.

Во-первых, процессы глобализации и

интенсивная интеграция России в мировое сообщество породило у граждан чувство приобщения к общемировым и особенно к западноевропейским ценностям. Население стало оценивать деятельность субъектов экономической и политической деятельности с точки зрения европейских стандартов. Однако создание социально-экономических и политико-правовых институтов по европейским образцам без учета специфики традиционной культуры России является механистическим подходом к общественному развитию и не позволяет использовать накопленный за тысячелетнюю эволюцию российского общества опыт.

Во-вторых, низкий уровень взаимного доверия власти и общества создает иллюзию, что ответственность за будущее России несет государство. Однако «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (Статья 3 Конституции Российской Федерации [1]). В этой связи ответственность за прогрессивное развитие страны, прежде всего, несет народ России, а затем уже представители публичной власти.

Активное развитие гражданского общества в России детерминирует процесс сближения интересов общества и государства. До недавнего времени публичная власть и общество взаимодействовали посредством выборной системы, средств массовой информации, обращений граждан в органы государственной и муниципальной власти, профсоюзных организаций, различных комиссий по разрешению трудовых споров. Однако отсутствовало конструктивное сотрудничество политической элиты с иными общественными силами и учет их мнения при создании и реализации социально значимых проектов, что было связано в том числе с низким уровнем развития гражданского общества [39; 40; 41; 43; 42, стр. 41-44].

Проблемы, которые создают барьеры между властью и обществом, препятствуют развитию социального партнерства, заключаются в том, что большинство существующих механизмов

расходования государственных средств в социальной сфере осуществляются, исключая структуры гражданского общества из системы оказания социальных услуг и обеспечения социальной защиты населения, а также отсутствие независимой экспертизы по важным направлениям экономической и социальной политики на ранних стадиях их подготовки. Необходимость механизма независимой экспертизы решений в области социально-экономической политики уже почти никем не оспаривается. Следствием отсутствия диалога на ранних этапах разработки законопроектов стали частые конфликты по важнейшим реформам, без которых невозможно дальнейшее развитие страны.

Нереализованность потенциала взаимодействия между государством и обществом порождает проблемы не только для граждан, но и для самой власти. Во многом именно с этим связаны следующие проблемы: низкая степень доверия общества к институтам государства; трудности в реализации необходимых социально-экономических преобразований и их повышенная конфликтность; низкая эффективность государственного регулирования; низкое качество и недостаточная доступность публичных услуг.

Эти проблемы сдерживают экономическое и социальное развитие России. В структурах федеральной исполнительной власти уже сложилось понимание того, что совершенное государство не может быть эффективным без действенных механизмов диалога с институтами гражданского общества.

Таким образом, формируется политико-правовая модель правовоспитательного процесса и просветительской деятельности, служащая основой для оздоровления общественного правосознания и формирования активной гражданской позиции населения страны. Данная модель является одной из составляющих процесса единения российского общества, основой для создания конструктивного политико-правового взаимодействия между властными органами и институтами гражданского общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2020.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5063.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
5. Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.
6. Федеральный закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 3. – Ст. 170.
7. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.
8. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 50. – Ст. 7074.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Российская газета. – 2015. – № 275. – 04 декабря.
10. Бастрыкин А.И., Сальников В.П., Романовская В.Б., Воронков К.И. Антикриминогенная ресоциализация: зарубежный опыт // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 371-378. DOI:10.17150/2500-4255 2020.14(3).371-378.
11. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
12. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Серия: «Библиотека судебного конституционализма». Вып. 2. – М.: Юрист, 2013. – 176 с.
13. Бондарь Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного суда России) // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6 (12). – С. 1-11.
14. Брылева Е.А. Гражданское общество как один из ключевых субъектов поиска государственно-правовой идеологии // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 23-26.
15. Восканян Э., Ярцанкина Т. Реализация федеральной программы: опыт РГБ // Независимый библиотечный адвокат. – 2001. – № 3. – С.37-45.
16. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников П.П. Юридическое образование России от Ивана Калиты до наших дней. Можно ли его модернизировать? // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 203-213.
17. Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 110-115.
18. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс – новая философско-правовая дефиниция // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 171-188.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс как актуальная философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 175-192.

25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: новое направление исследования права // Теория государства и права. – 2017. – № 2. – С. 20-35.
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
28. Захарцев С.И., Сальников П.П., Кондрат Е.Н., Числов А.И. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет России: современные проблемы // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 128-132.
29. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
30. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
31. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
32. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 3-14.
33. Имомова Н.М. Семейно-правовые способы защиты прав ребенка в РТ: теоретико-практические аспекты: Дис. ... докт. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2020. – 436 с.
34. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с. – Серия: «Юридическая конфликтология: прошлое, настоящее, будущее».
35. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Российское образование – переворот с падением // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 59-75.
36. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
37. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18.
38. Козлова Т.И. Повышение качества юридического образования – стратегическая задача // Юрист ВУЗа. – 2010. – № 6. – С. 17-21.
39. Колядин А.М. Политическая элита и национально-государственная идеология // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 178-184.
40. Колядин А.М. Политическая элита современной России: является ли она субъектом развития? // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 70-76.
41. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 45-53.
42. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
43. Колядин А.М. Формирование политической элиты и процесс политического развития // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 8. – С. 42-50.
44. Кравченко О.В. Правовая социализация и формирование правосознания несовершеннолетних // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 127-142.
45. Кравченко О.В. Проблемы правовой социализации несовершеннолетних в Республике Таджикистан: теоретический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2019. – 179 с.
46. Кривоносова Д.В. Юридический конфликт в правоприменительной сфере как форма социально-правового конфликта // МВД России – 200 лет: история и перспективы развития: Тезисы докладов и выступлений на юбилейной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20-21 сентября 2002 года. Часть 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002.
47. Куприянчук Е.В. Медиация в семейном конфликте // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 2.
48. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и социологии. – 2019. – № 4. – С. 17-32.
49. Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 года – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7.

- С. 34-78.
50. Лысов П.К., Сальников М.В. Система ювенальной юстиции в России: размышления «за» и «против» // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 129-133.
 51. Мазурин С.Ф. Государственная идеология и общественное самосознание // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 25-28.
 52. Маркс К. Манифест Коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. – М., 1988.
 53. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 54. Мурсалимов К.Р. Некоторые идеологические начала в правообразующей деятельности государства // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 27-30.
 55. От редакции. О дискуссии, вызванной статьей-презентацией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Лазарева «Идеологическое сопровождение современного правосудия» // Мир политики и социологии. – 2019. – № 8. – С. 17-22.
 56. Педагогика А.С. Макаренко // Российская педагогическая энциклопедия в двух томах. Т.2 / Ред. В. В. Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1999. – 670 с.
 57. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Механизм обеспечения национальной безопасности в России: некоторые вопросы правовой теории и идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 28-35.
 58. Реуф В.М., Удычак Ф.Н. Национальная безопасность России и механизм ее обеспечения: государственно-правовая идеология и институциональные основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 114-121.
 59. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
 60. Ромашов Р.А. Юридическая конфликтология: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 228 с.
 61. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
 62. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
 63. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
 64. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
 65. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
 66. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
 67. Сальников В.П., Стремоухов А.Б. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.
 68. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
 69. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 70. Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 11-19.
 71. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
 72. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
 73. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.

74. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9.
75. Солодянкина Д.С. Защита детей от вредоносной информации: противодействие органов прокуратуры распространению экстремистских материалов в общедоступных библиотеках // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 10. – С. 59-61.
76. Фурсей Г.Н. Как обустроить наше образование. Открытое письмо Президенту В.В. Путину // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 11-15.
77. Фурсей Г.Н. Распяты наука и образование России // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 13-20.
78. Хабибулин А.Г. Идеология – основополагающий фактор общественного развития // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 21-24.
79. Хабибулин А.Г. Политическая субъектность и идеология как ценностные свойства государства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 7-13.
80. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.
81. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Государственная идеология: к вопросу о правомерности категорий // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 11-20.
82. Хабибулин А.Г., Рахимов Р.А. Идеологическая деятельность государства и типология государственности. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 191 с.
83. Харзинова В.М. Юридические конфликты и правила их разрешения // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 2. – С. 133-134.
84. Чернова Э.Р. Правовое регулирование профилактики безнадзорности несовершеннолетних в современной России // Политика, государство и право. – 2015. – № 9. – С. 52-57.
85. <http://askjournal.ru/materialy/item/kak-u-sirot-otbirayut-zhile>
86. http://methodcentr.ru/Bank/bank/42-pravovoj_klub_fantom.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4.

Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.

4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.

6. Основные направления научных исследований.

7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Кеензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2020, № 11

Выход в свет 06.12.2020. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 377.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

ЛИДЕРКОНСАЛТ

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - это холдинговая структура, успешно функционирующая с 2006 года. Наш секрет прост: мы сочетаем профессиональный опыт, инновационные технологии и абсолютно прозрачные принципы работы.

Наша миссия – ежедневно открывать новые возможности для наших клиентов, партнеров, сотрудников, а также для тех, кто нуждается в поддержке со стороны общества.

**«ЛИДЕР КОНСАЛТ» РАСПОЛАГАЕТ ВСЕМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА БЛАГОДАРЯ
РАЗВИТОЙ СИСТЕМЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.**

«Лидер Консалт Персонал» специализируется на поиске и предоставлении персонала на федеральном уровне для компаний, функционирующих в ключевых отраслях экономики.

«Лидер Консалт Специальные Ситуации» специализируется на разрешении конфликтных ситуаций, вызвавших пристальное внимание контролирующих органов, а также на налоговых спорах и банкротстве.

«Лидер Консалт Право» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих доверителей, а также оказывает профессиональную юридическую поддержку, направленную на развитие бизнеса своих клиентов.

Медицинский центр «МедПроф» специализируется на медицинских осмотрах, освидетельствованиях иностранных граждан для органов УФМС, личных медицинских книжках, водительских комиссиях, лабораторных исследованиях.

«Лидер Консалт Строй» осуществляет реконструкцию и строительство новых зданий, а также фасадные и внутренние отделочные работы.

НАШИ КОНТАКТЫ:

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А
109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д. 31, стр. 1, оф. 309
Тел.: (812) 607-64-64, (495) 249-05-76, Email: info@lc-rus.com
www.lc-rus.com

**ГРУППА КОМПАНИЙ «ЛИДЕР КОНСАЛТ» - ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ
ДЛЯ ВАШЕГО БИЗНЕСА!**